

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

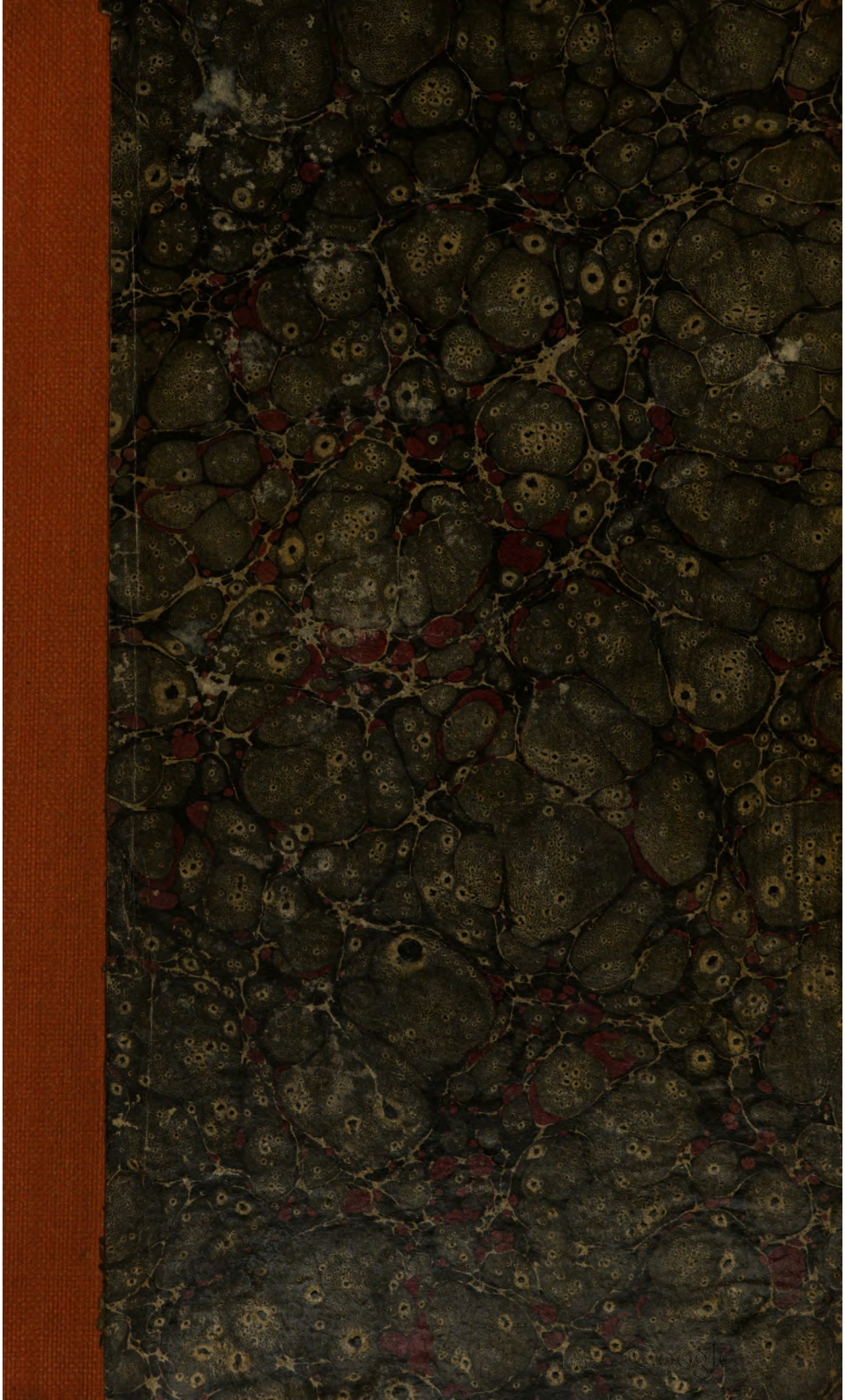
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Alg. 1000.

24415 e. 66

ИСТОРИЯ
ЦАРСТВОВАНИЯ
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ II.

ИСТОРІЯ
ЦАРСТВОВАЦІЯ
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ II.

СОЧИНЕНІЕ

А. А. Лефорта.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ С. СЕЛІВАНОВСКАГО.

1837.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

**съ тѣмъ, чтобы по оппечашаваніи представлено было въ Цен-
зурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва.
Августа 21 дня, 1837 года. Цензоръ Василій Флеровъ.**

ОГЛАВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

К Н И Г А V

ПЕРВАЯ ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА.

1768—1774.

Стран.

ГЛАВА IX.	Приготовленія къ войнѣ съ Поршою	1
ГЛАВА X.	Дѣйствія первой арміи противъ Турокъ, подъ начальствомъ князя А. М. Голицына въ 1769 году. Разбитіе Карамана-Паши и пошомъ Верховнаго Визиря. Взятіе Хошина. Князь А. М. Голицынъ сдаетъ главное начальство графу П. А. Румянцову.....	7
ГЛАВА XI.	Занятіе Молдавіи. Военныя дѣйствія подъ начальствомъ генераловъ Панина, Берга и де Медема.....	27
ГЛАВА XII.	Возобновленіе военныхъ дѣйствій противъ Поршы, въ 1770 году. Завоеваніе Валлахіи. Битвы при Ларгѣ и Кагулѣ. Русскіе овладѣвають Измайлѣмъ, Киліею и Браиловымъ....	42
ГЛАВА XIII.	Военныя дѣйствія второй арміи въ 1770 году. Взятіе Бендеръ.....	81

- ГЛАВА XIV.** Прибытіе Русскаго флота въ Средне-
земное море. Сраженіе при островѣ
Хіо и сожженіе Турецкаго флота
при Чесмѣ..... 92
- ГЛАВА XV.** Перенесеніе войны за Дунай. За-
воеваніе Крыма..... 106
- ГЛАВА XVI.** Конгрессы въ Фокшанахъ и Буха-
рестѣ. Переходъ нашихъ войскъ за
Дунай..... 116
- ГЛАВА XVII.** Дѣйствія первой Русской арміи въ
1774 году. Кучукъ-Кайнарджійскій
миръ. Торжественное мирное на-
граждение..... 133

К Н И Г А VI

ПЕРВЫЙ РАЗДѢЛЪ ПОЛЬШИ.

- ГЛАВА XVIII.**..... 147

К Н И Г А VII.

ЧУМА ВЪ РОССИИ.

- ГЛАВА XIX.** Появленіе и распространеніе чу-
мы. Чума въ Москвѣ. Еропкинь.. 169
- ГЛАВА XX.** Мятежъ въ Москвѣ. Убіеніе Архі-
епископа Амвросія. Орловъ. Пре-
ращеніе заразы..... 178

К Н И Г А VIII.

ПУГАЧЕВСКІЙ ВУНТЪ.

Стран.

- ГЛАВА XXI.** Смушы Яицкихъ Казаковъ. Появленіе Пугачева. Онъ овладѣваетъ Илецкимъ и Саимарскимъ городнами и крѣпостями Разыиною, Нижнеозерною, Ташищевою. Чернорѣченскою и Пречищенскою 195
- ГЛАВА XXII.** Осада Оренбурга. Ошставна Генераль-Маіора Кара. Взятіе Ильинской крѣпости. Успѣхи мяшешниковъ. Генераль-Аншефъ Бибиновъ..... 209
- ГЛАВА XXIII.** Распоряженія Бибинова. Князь Голицынъ. Мѣхельсонъ. Поверхность надъ буншовщиками..... 221
- ГЛАВА XXIV.** Пугачевъ опять появляется. Мѣхельсонъ. Взятіе Осы. Приступъ и сожженіе Казани. Графъ П. И. Панинъ..... 232
- ГЛАВА XXV.** Пугачевъ за Волгою. Еще два самозванца. Взятіе Пензы и Сарашова. Распоряженіе графа Панина. Последнее сраженіе Пугачева. Онъ выданъ Правительству. Суворовъ 250
- ГЛАВА XXVI.** Прекращеніе Пугачевского бунта. Казнь самозванца и его сообщниковъ..... 263

К Н И Г А IX.

ВНУТРЕННІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

ГЛАВА XXVII. Воспитательный домъ въ Санкт-пешербургѣ. Учрежденіе при Московскомъ Воспитательномъ домѣ вдовьей, ссудной и сохранной казны. Ассигнаціи. Учрежденіе о губерніяхъ.....	273
--	-----

Примѣчанія.

На листѣ 15, третьей части, страницы переимѣнены неакрво: вмѣсто 223 стр. слѣдовало бы эшошь листъ начать 225 стр.

КНИГА V.

ПЕРВАЯ ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА.

1768 — 1774.

У. III.

КНИГА V.

ГЛАВА IX.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ВОЙНѢ СЪ ПОРТОЮ.

Едва прошло шесть лѣтъ съ шѣхъ поръ, какъ Русскіе, увѣнчанные лаврами побѣдъ въ Пруссіи, вложили въ ножны грозный мечъ свой; едва прошло шесть лѣтъ, и эшопъ мечъ долженъ былъ снова обнажиться противъ враговъ Россіи, смиришь ихъ кичливость... Слава гоповила новые вѣнки героямъ... Блншпашельная Порша поспѣшила объявить войну Россіи — и объявила ее слишкомъ

Часть III.

1

рано. Въ то время какъ огромныя полчища Мусульманъ сбирались подъ знаменами Верховнаго Визиря, Импераприца повелѣла войскамъ своимъ двинуться къ Турецкимъ границамъ. »На начинающаго Богъ! вѣщала Она, Богъ же видишь, что не Я начала! не первый разъ Россіи побѣждашь своихъ враговъ опасныхъ!«¹ Манифестъ, объявлявшій войну Порть Опшоманской, обнародованъ былъ 18 Ноября 1768 года.²

»Приняшыя Ея Императорскимъ Величешвомъ мѣры при объявленіи войны Туркамъ были пакъ премудро и предусмопришельно расположены; пишеть герой, громившій Опшомановъ, и данныя Высочайшія Ея Указы съ такою шочноштію и ревностію исполнены, что не смошря на глубокую сперва осень и самую безпокойную и непосполную пошомъ зиму, полки по всей обширности Имперіи на непремьныхъ яварпирахъ споявшіе, не шокмо пошъ часъ въ походъ выступили; но перешедъ вершъ по шысячъ, по полшоры, а многіе полки и слишкомъ по двѣ, прешрудной по времени

дороги, разспояніе для всѣхъ прочихъ арміи неизвѣстное и почти неимовѣрное, къ Апрелью мѣсяцу уже въ самой близости къ непріятельскимъ границамъ въ каншюириъ-рварширы для опдохновенія введены были.»³

Войска наши раздѣлены были на три арміи: начальство ввѣрено было Генераль-Аншефамъ—надъ первую Князю Александрю Михайловичу Голицыну, надъ вторую, Графу Пешру Александровичу Румянцову. »Дай Боже первому счастье опцовское, а другому также всякое благополучіе. Если бы Я Турокъ боялась,« писала Екатерина къ побѣдителя Фридриха Великаго, Графу Пешру Семеновичу Салшыкову, »шо бы Мой выборъ палъ несомнѣнно на лаврами покрываго Фельдмаршала Салшыкова; но въ разсужденіи великихъ безпокойствъ сей войны, Я разсудила ошъ обремененія поберець льша сего именишаго воина, безъ шого довольно имьющаго славы!»⁴

Первая армія должна была дѣйствовать прошивъ Турокъ наступательно; вторая—пещись о цѣлости нашихъ границъ,

(кои погда опъ Польши почши до самаго Каспійскаго моря были окружены народами, подвласными Порть) и озабочивая непріятелиа своимъ присущствіемъ, раздѣляшъ его силы и шьмъ облегчашъ дѣйствія первой арміи. Третья армія находилась подъ предводительствомъ Генерала де Медема и должна была упреждатьъ и недопускать Кубанскую Орду, шакже Кабардинцевъ и другихъ Горскихъ Ташаръ, склонныхъ къ грабежамъ, дѣлашъ набѣги и ушъсняшъ ихъ сосѣдей, находившихся подъ покровительствомъ Россіи. Сверхъ эшого общаго раздѣленія войскъ на три арміи, вшорая раздѣлялась еще на два корпуса, изъ коихъ первый подъ предводительствомъ Графа Румянцова имѣлъ повелѣніе собраться въ Новой Россіи за Днѣпромъ и охраняшъ эшопъ край опъ непріятельскихъ покушеній со стороны Бендеръ и Очакова, шакже и опъ нападенія кочевавшихъ шамъ Ташарскихъ Ордъ. Другому корпусу вшорой арміи, подъ командою Генерала Берга, велѣно было иди къ Крыму и заперешъ эшопъ полуостровъ, для воспрепят-

спованія непріятельскимъ дѣйствіямъ со стороны Крымскихъ Ташаръ. Сверхъ того, для пресѣченія непріятелию средствъ, подъ прикрытіемъ крѣпостей, перевозись на Кубанскую сторону и дѣлашь нападенія на Русскія границы, предположено завесць на Дону флотилію. Наконецъ Генераль Вернесъ, съ небольшимъ корпусомъ, поже изъ второй арміи, получилъ повелѣніе заняшь и укрѣпиль Азовъ съ Таганрогомъ.

Приготовленіями на сухомъ пуши не ограничивались приготовленія къ войнѣ съ Поршою. Императрица намъревалась, перенеся театръ военныхъ дѣйствій за Дунай, возстановиль Грековъ, завеспи сношенія съ Египтомъ и способствовать эшой странѣ освободиться отъ подданства Поршѣ. Для эшого два флота, стоявшіе въ Архангельской и Кронштапской гаваняхъ, порученные Адмиралу Спиридову и Коншрѣ-Адмиралу Ельфисшону, получили приказаніе выступиль въ Средиземное море.

Чтобы яснѣе и по возможности по-
дробнѣе изобразить картину дѣйствій въ
продолженіе войны, о пригошовленіяхъ къ
копору сей часъ упомянуто, мы опи-
шемъ дѣйствія каждой арміи, отдѣльно.
Продолженіе войны съ конфедерашами,
слившейся съ Турецкою, будетъ предме-
томъ поже особой главы.

КНИГА V.

ГЛАВА X.

ДѢЙСТВІЯ ПЕРВОЙ АРМІИ ПРОТИВЪ ТУРОКЪ, ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА ГОЛИЦЫНА, ВЪ 1769 ГОДУ. РАЗБИТІЕ КАРАМАНА ПАШИ И ПОТОМЪ ВЕРХОВНАГО ВИЗИРЯ. ВЗЯТІЕ ХОТИНА. КНЯЗЬ А. М. ГОЛИЦЫНЪ СДАЕТЪ ГЛАВНОЕ НАЧАЛЬСТВО ГРАФУ П. А. РУМЯНЦОВУ.

1769 года, Апрѣля 11, главная Русская армія, подъ командою Князя Александра Михайловича Голицына, вступила въ занятой для нея лагерь въ Воеводствѣ Подольскомъ, близъ мѣстечка Минковца при деревнѣ Анпоновкѣ. Два корпуса эшой арміи, передовой подъ начальствомъ

Генераль-Маіора Князя Прозоровскаго, и резервный предводителъспвуемый Генераль-Поручикомъ Шпофельномъ, подошли уже въ это время къ Днѣспру. На другой день, въ Вербное Воскресенье, совершена была литургія; по окончаніи ея соборное водоосвященіе и молебствіе съ коленнопреклоненіемъ »да ниспошлеть Всевышній благословеніе оружію Русскому, подняшому на враговъ Христіанства по ихъ собсвенному вызову!» Знамена и все имениное Русское воинство были окроплены освященною водою.

14 числа Апрѣля, при мѣстечкѣ Калусь, наведены были чрезъ Днѣспръ два понтонные моста, и отряды Князя Прозоровскаго и Генераль-Поручика Шпофельна переправились на ту сторону рѣки для прикрытія перехода главной арміи и занятія мѣстъ для общаго лагеря. На другой день съ шести часовъ утра начала переправляться за Днѣспръ главная армія и подвечеръ расположилась на бивакахъ на другомъ берегу. Главнокомандующій узналъ, что сверхъ двѣнадцатипысячнаго гарнизона, находившагося въ

крѣпости Хошинъ, идешь шуда сорока-тысячный корпусъ, подь главнымъ начальствомъ Карамана Паши. Желая предупредить соединеніе непріятельскихъ армій, Князь Голицынъ, со всеми ввѣренными ему силами двинулся къ Хошину, куда и прибылъ 18 числа, безъ малѣйшаго сопротивленія со стороны непріятельской. Наканунъ этого дня Князь Прозоровской, начальствовавшій передовыми Русскими войсками, настигъ арьергардъ Карамана Паши, напалъ на него, взялъ чешыре знамя, два бубна, нѣсколько лошадей и положилъ на мѣсть около чешырехъ сошь непріятелей. 6

Въ день Св. Пасхи, Апрѣля 19 числа, по окончаніи Божественной литургіи, Главнокомандовавшій арміею ошдалъ приказъ заняшь высоты вокругъ крѣпости Хошина и спавишь бапарей. Къ атакъ назначены были полки: кирасирскій Кіевскій; карабинерные: Тобольскій, Вяпскій, Московскій, Тверской, Ряжской, Рязанской, Нижегородскій, Каргапольскій и Ингерманландскій; гренадерскіе первый, шрешій и чешвершый; мушкетерскіе

Невскій, Ширванскій, Ингерманландскій, Ярославскій, Выборгскій, Апшеронскій, Куринскій и С. Петербургскій; восемь сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ, всѣ егеря; гусарскіе: Сербскій, Ахшырскій, Венгерскій, Оспрогожскій, Харьковскій; эскадронъ желшыхъ и два эскадрона черныхъ гусаръ съ нѣсколькими сошнями Донскихъ Козаковъ. ° Предводителями войскъ Главнокомандующій назначилъ полнаго Генерала Олица, Генераль-Поручиковъ Шшофельна, Эссена, Графовъ Брюса и Ивана Пепровича Салыкова, Генераль-Маіоровъ Князя Долгорукаго, Сшупишина, Князя Горчакова, Гльбова, Измайлова, Князя Прозоровскаго, Князя Голицына, Наменскаго и Аршиллеріи Полковника Мелиссино.

Устроивъ башареи, Русскіе двинулись на непріяшеля въ при часа по полудни. Не взирая на сильный отпоръ, непріяшельская аршиллерія была сбита, Мусульмане обращены въ бѣгство: иные удалились въ Хошинъ, другіе во внутренность Молдавіи и къ Бендерамъ. Генераль-Поручикъ Шшофельнъ и Ге-

генераль - Маіоръ Князь Долгорукій съ восьмью гренадерскими баталіонами, Генераль - Поручикъ Эссенъ и Генераль - Маіоръ Князь Голицынъ съ пѣхотою пѣхошными и пѣхотою карабинерными полками опправлены были въ погоню за непріятелемъ; преслѣдовали его не только до предмѣстья, но и до палисада самой крѣпости. По наступленіи ночи главная армія расположилась въ занятомъ близъ Хошина лагерь, а отряды преслѣдовавшіе Турокъ, въ непріятельскомъ респраншаментѣ. При этомъ дѣль Рускіе взяли при знамя, семь пушекъ, всѣ палашки непріятельскаго лагеря съ багажемъ и множество вьючныхъ лошадей. 7

Довольный полученною побѣдою, Главномандующій «во уваженіе, что Хошинъ безъ прямой осады брать невозможно для вобравшагося тогда въ сію крѣпость многочисленнаго гарнизона и артиллеріи, что хотя и возможно по длинно взявъ оную присупомъ съ шпагою въ рукахъ, но она не такой важности, чтобъ приобрьшеніе оной могло наградишь прешерцѣваемой въ такихъ

жаркихъ предпріятійхъ уронъ и всѣхъ безпокойства, какія при удаленіи отъ своихъ магазиновъ въ безводной почви и совсѣмъ припомъ отъ непріятеля раззоренной землѣ неминуемы;»⁸ и ожидая, что непріятель самъ рѣшится вступитъ въ бой съ войсками Русскими, велѣлъ итти обратно за Днѣспръ, къ тяжелому своему обозу. 24 числа войска наши, кромѣ корпусовъ, находившихся подъ командою Шшофельна и неушомимо храбраго Князя Прозоровскаго, переправились на прежнемъ мѣстѣ чрезъ Днѣспръ и стояли при Калусѣ до 28 числа, не имѣя никакого дѣла съ непріателемъ. Но и пушъ, заготовленные въ обозѣ провіантъ и фуражъ мало по малу подобрались. Князь Александръ Михайловичъ рѣшился отступитъ далѣе внутрь Польши, гдѣ опять нѣсколько недѣль ожидаемый непріятель не показывался. Войска скучали бездѣйствіемъ. Одинъ только отрядъ Князя Прозоровскаго безпокоилъ непріятеля и поражалъ его во всѣхъ спычкахъ и по, правда, незначишельныхъ.⁹ Наконецъ по-

лучено было извѣстіе, что Турки и Ташары Крымскіе, сосредоточивъ силы свои у Хошина, намѣреваются ворваться въ Польшу и присоединиться къ Конфедератамъ. Для ближайшаго наблюденія надъ непріятелемъ снаряженъ былъ Князь Прозоровскій. 19 числа Іюня увидаль онъ двадцатипятисыячный Турецкій корпусъ, шедшій изъ Хошина къ Днѣспру съ тѣмъ, чтобы переправясь на лѣвый берегъ рѣки, проложивъ себѣ дорогу къ Каменцу-Подольскому. Спремисельно напали на Турокъ храбрые гренадеры и гусары предводимые неуспрашимымъ Прозоровскимъ. Непріятель, оставивъ на мѣстѣ сраженія болѣе чешырехъ сошь человекъ, обратился въ бѣгство. Два знамя были трофеями побѣдителей.¹⁰

Для предупрежденія новыхъ покушеній непріятеля, Главнокомандовавшій рѣшилъ занять прежнюю позицію, близъ Хошина. 24 числа Іюня войска наши начали перебираться за Днѣспръ и 28 числа расположились лагеремъ близъ деревни Рогози, лежащей опъ Хошина съ небольшимъ въ двухъ миляхъ. Однако надежды

Главнокомандовавшаго заманишь Мусульманъ къ главной бившѣ, не сбывались; напрошивъ того, какъ самъ онъ писалъ къ Императрицѣ—»о споявшемъ впереди Русскихъ войскъ, подъ Хошиномъ непріятельскомъ войскъ и слуху не было, потому что оно, къ крайнему удивленію и непонятнымъ образомъ нигдѣ и ни въ одномъ челоуѣкъ не показывалось, но паче шакъ укрывалось, что не шокмо наши впереди находившіеся и всѣ опасныя мѣста занимающіе резервный корпусъ и легкіе войска никогда никого изъ непріятелей не видали, но и самыя для развѣдыванія объ немъ посылаемыя и за милю до Хошина добъзжавшіе паршіи никогожъ найши, а симъ способомъ что либо и провѣдать не могли.« Наконецъ Князь Александръ Михайловичъ вознамѣрился подойти ближе къ Хошину, и 2 Юля, послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ переспрѣлокъ, подспунилъ къ крѣпости, примкнувъ лѣвымъ крыломъ арміи къ самому Днѣспру, и вышѣснилъ Турковъ изъ ихъ укрѣпленій. Непріятель скрылся въ крѣпость, и какъ сказывали послѣ плѣнные, рѣшился защищиться до

последней крайности, полагаясь на огромное число припасовъ всякаго рода, находившихся въ его власти. А потому Главкомандующій рѣшился держать крѣпость въ блокадѣ и голодомъ принудить непріяшеля къ сдачѣ.

Блокада расположена была слѣдующимъ порядкомъ: главная армія, какъ уже замѣчено было, примкнувъ лѣвымъ крыломъ къ Днѣспру, облежала большую часть крѣпости; непріяшельскій ретраншманшъ былъ занимаемъ, попеременно нѣсколькими полками, подъ командою одного Генераль - Поручика; по берегу Днѣспра, ниже крѣпости, по дорогѣ къ Бендерамъ, разположенъ былъ корпусъ Генераль - Маіора Князя Прозоровскаго. Внутрь Молдавіи, по дорогамъ къ Бендерамъ и Ясамъ, равно какъ и по другой сторонѣ Днѣспра, къ Польшѣ, учреждены были разъезды для возпрепятствованія подвоза въ крѣпость припасовъ и пресѣченія всякаго сообщенія. Генераль - Поручикъ Реннекампфъ получилъ приказаніе поставити артиллерію въ тѣхъ мѣстахъ, откуда непріяшель получалъ воду и гдѣ замѣченъ

были водопои для лошадей. Эша блокада продолжалась до 22 числа Юля безъ всякихъ особенно замъчашельныхъ собышій: ¹¹ Русскіе выжидали прибышія непріяшеля, который, по слухамъ, долженъ былъ приблизиться къ Хошину; кидали бомбы, переспръливались съ Турками, выходящими въ самомъ незначительномъ числѣ изъ крѣпости. Наконецъ 22 Юля непріяшель явился передъ нашею арміею: эшо были войска Турецкія и Тапарскія, предводимыя Сераскиромъ Молдованжи Пашею и Ханомъ Крымскимъ. Главнокомандующій собралъ всѣ свои силы и приготовился встрѣшиться непріяшеля; но онъ, не вступая въ значительный бой, послѣ кратковременной переспрълки съ нашими передовыми постами, удалился отъ крѣпости. ¹² Между тѣмъ, эшо движеніе, искусно замаскированное Сераскиромъ, обезпокоило Князя Голицына: онъ измѣнилъ планъ блокады, не разпускалъ собранныхъ войскъ на прежде занимаемыя ими мѣста и тѣмъ доставилъ осажденнымъ средства имѣть сообщеніе съ прибывшими войсками и получить отъ нихъ

продовольствіе, въ кошоромъ началъ было уже перпышь крайнюю нужду. И шакъ; все время, проведенное опъ начала блокады до 25 числа Іюля, можно было счишашь пошеряннымъ: въ эшомъ сознавался и самъ Главнокомандовавшій. 26 числа давно ожидаемый непріашель показался опяшь, спашь было окружашь нашихъ всѣми своими силами, какъ бы вызывая къ рѣшительному бою—а пошомъ, къ вечеру, прекрашилъ огонь и ошановился въ виду нашей арміи: Князь Александръ Михайловичъ, какъ можно видѣшь изъ Журнала его военныхъ дѣйствій, давно ожидалъ случая къ главной бишвѣ, и въ шомъ же Журналь подъ 26 числомъ Іюля записано: »силы непріашельскія подлинно были многочисленны, хошя шочное число оныхъ было и неизвѣсно; но не число сего непріашеля ошановило насъ ашаковать его шогожъ дня, а сперва ожиданіе, чшо онъ начнешь ашакую, къ чему и всѣ доказашельства были, а пошомъ нашупившая ночь была шому причиною.«

На другой день, Русскіе примѣшили, чшо непріашель укрѣпиль еще болѣе своей ла-

геръ и безъ того укрѣпленный самою природою и почши неприсступный. Главнoкомандовавшій собралъ военный совѣтъ для рѣшенія »апаковать ли непріятеля пощасъ всѣми силами, пошому чшо въ до послѣдняго солдаша несказанную имѣли къ шому охоту;«—и съ шѣмъ вмѣстѣ предложилъ на разсужденіе »чшо вшоричный переходъ за Днѣспрѣмъ предпринять былъ для шого, чшобъ принудишь непріятеля обратиться въ шу или другую шпору, чшо и доспигнушо; другое же намѣреніе—взятіе Хошина, кошорое и сначала полагалось на одну могущую бышь удачу, совсѣмъ миновалось; шо хоша превеликая подлинно была бы надежда, чшо раздѣлявшія армію ошъ непріятеля преграды преодолеюшся и ожидаемая ошъ помощи Божіей побѣда будешъ шѣмъ совершеннѣйшая, чшо непріятель былъ бы прижасть къ самой рѣкѣ Днѣспру, слѣдовашельно и рѣшировашься инако не могъ бы, какъ шокмо однимъ лѣвымъ его крыломъ; подлинно однаноже и шо, чшо въ шакoмъ случаѣ ошчаяніе его, во всѣхъ бѣдшвенныхъ ему обстоя-

шельсшвахъ шoliko извѣданное, что раненые лучше умирають, нежели въ плѣнь сдаются, послужилобъ ему вмѣсто прямого мужества и храбрости, что и самый величайшій его уронъ могъ однакоже и намъ стоить весьма дорого, пошому что идучи по буеракамъ, нельзя было бь не разрывашся и великому множеству нахальной конницы не подавашъ чрезъ шо способу ко впаденію, что наша конница напрошину шого, стояніемъ чрезъ чешыре недѣли въ сей непріателемъ опустошенной уже земль нѣсколько ослабѣвшая и по самой своей шя гощи не моглабъ шоль проворно вездѣ бросашся, гдѣ непріательская прорываешся.»¹⁴ Причины, нами приведенныя и записанныя въ Журналь Главнокомандовавшаго, принудили его »ревность и алчное къ сраженію желаніе всего войска предосшавишь другому полезнѣйшему случаю.» И шакъ просшоявъ подѣ Хошинымъ до 1 Августа, Князь Александръ Михайловичъ опдалъ ввѣренной ему арміи приказъ — опшшупашъ къ Каменцу-Подольскому.

Извѣстія, получаемыя Императрицею изъ первой арміи, мало соотвѣшествовали Ея ожиданіямъ; къ этому, говоряшъ, присоединились и спороннія донесенія, въ коихъ шайные враги не щадили Князя Александра Михайловича. Екашерина рѣшилась опозвашъ его въ Санкшпетербургъ и поручишъ главное начальство надъ первою дѣйствующею арміею Графу Пешру Александровичу Румянцову. Къ Голицыну Государыня опправила Рескрипшъ (опъ 13 Августа), вполне свидѣтельствующій, сколь была милослива Екашерина истинно Великая: эшопъ Рескрипшъ былъ слѣдующаго содержания: »Князь Александръ Михайловичъ ! Опзывая васъ опъ арміи, хочу Я съ вами объяснишъся, дабы вы опнюдь не приняли съ Моей спороны за гнѣвъ, но единственно, какъ оно и въ самомъ дѣлѣ естъ, за обстоятельство, выходящія изъ положенія дѣлъ Моихъ, кои пребуишъ вашего присушствія здѣсь, дабы въ бышность вашу при Насъ какъ очевидный въ арміи свидѣтель положенія шамошнихъ мѣстъ и дѣлъ, шакъ и всѣхъ обстоятельство, шочныя для пе-

реди чрезъ васъ получашь свѣденія, которыя великую пользу и облегченіе въ дѣлахъ нынѣшнихъ подашь могушь. Впрочемъ оспашоусь какъ наивсегда вамъ дображелательная.» ¹⁵

Между тѣмъ до пріѣзда Румянцова судьба предспавила Князю Голицыну случай увѣнчашься блиспашельнымъ подвигомъ. 14 Августа Князь Прозоровскій увѣдомилъ Главнокомандовавшего, что 'непріатель гошовишся перейши на-сю спорону Днѣспра и напасшь на Русскихъ.

Эшо увѣдомленіе оправдалось событіемъ: часу въ первомъ пополудни показались передовые Турецкіе опряды; вскорѣ число непріательскихъ войскъ увеличилось до десяти тысячъ. Завязалось сраженіе, продолжавшееся чешыре часа и Турки показали шылъ, оспавя на мѣспъ больше тысячъ человекъ убитыми. Между тѣмъ плѣнные показали, что подъ Хошинымъ находишся Турокъ, Тапаръ и Конфедерашовъ до полушорасна тысячъ, что непріатель гошовишся напасшь всѣми силами на Русскихъ. Узнавъ эшо, Главнокомандующій придвинулъ свои войска къ Днѣспру,

оспановилса на пушечный выспрълъ опъ Хошина и пригошовилса къ вспръчь неприяшеля. Тушъ наши проспояли до 29 Августа, наблюдая за Мусульманами. Въ эшошъ день на разсвѣшъ показались огромныя полчища Турецкiя, предводимыя Сераскиромъ Молдаванжи, кошораго Султанъ не задолго предъ тѣмъ возвелъ въ достоинство Верховнаго Визиря. Эшошъ предводилель Ошшомановъ, соединявшiй съ нравомъ воинспвеннымъ, пылкимъ, чрезвычайное самолюбiе, увѣренный въ побѣдъ, хошълъ всеми силами охвашишь нашу армiю, испребишь ее или взяшь въ плънъ, и въ первомъ дѣлѣ, совершенномъ подъ его начальспвомъ, оправданы выборъ и довѣрiе своего повелишеля. Наны пламенъли желаниемъ сразишьса, съ нешерпъниемъ ожидали знака къ начашiю боя, гошовились сдѣлашь сильный ошпоръ неприашелю многочисленнѣшму. Предчувспвiя шоржеспва и побѣды шайлись въ сердцѣ и Главнокомандовавшаго, кошорому извѣспна уже была воля Имперашрицы, изъявленная въ Рескрипшъ опъ 13 Августа.

Часу въ седьмомъ ушра, непріятель сдѣлавъ залпъ изъ всѣхъ своихъ орудій, върояпно служившій сигналомъ къ началю битвы, открылъ первый сраженіе; опрядъ его конницы кинулся на наше правое крыло. Но мѣшкіе и губительные выстрѣлы съ батарей Полковника Мелесино оспановили ея стремленіе; другой непріятельской опрядъ конницы и нѣсколько тысячъ пѣхоты напали на корпусъ находившійся въ лѣсу и предводимый Генераль-Поручикомъ Графомъ Брюсомъ, ворвались въ ряды нашихъ войскъ между четвертымъ гренадерскимъ и Санкшпешербургскимъ полкомъ. Эти два полка опспутили, но не надолго: четвертый гренадерскій полкъ, предшесвуемый Графомъ Брюсомъ, ударилъ въ шшыки, соединился съ Санкшпешербургскимъ и Нуринскимъ и вышеснилъ непріятелиа изъ лѣсу. Нападенія непріятелиа возобновлялъ пять разъ — и пять разъ опспуналь, поражаемый нашими во всѣхъ пунктахъ. Къ Графу Брюсу подосіли нѣсколько полковъ изъ корпуса Генераль-Поручика Салпыкова и чрезъ нѣсколько

минушь лѣсъ былъ очищенъ опъ неприащеля.

Между шѣмъ другой двадцашиштысяч-ный опрядъ Турецкой и Ташарской конницы ринулся на наши конные полки, споявшіе не вдалекъ опъ лѣса, влѣво опъ корпуса Графа Брюса. Наша конница была несравненно малочисленнѣе Мусульманской; но не смопря на эпо, съ непоколебимою швердоспю выдержала первый нашискъ Турокъ, заспавила его опшшупишь. Тушь Турки получили подкрѣпленіе и съ новымъ ожешпоченіемъ кинулись на нашихъ, начавшихъ опшшупашъ къ лѣвому крылу арміи, подъ защипу башарей. Губишельный огонь нашей артиллеріи обрашилъ въ бѣгштво Опшшмановъ.

Верховный Визирь, видя неудачныя дѣйшвія своихъ опрядовъ, окружилъ всю нашу армію и пушь завязался общій, кровопролишный бой, продолжавшійся до семи часовъ вечера. Надменный предводитель Мусульманъ обманулся въ своихъ предположеніяхъ: вмѣшпо разбишія нашей арміи, самъ пораженный во всѣхъ пунк-

шахъ, принужденъ былъ обратишься въ бѣгство, въ полномъ смыслѣ этого слова. Девять Турецкихъ знаменъ доспались побѣдителямъ. Сверхъ того непріятель лишился семи тысячъ человѣкъ убитыми, 64 пушекъ, 14 мортиръ и множества повозокъ и лошадей. ¹⁶

Черезъ недѣлю послѣ этого, судьба предала еще десяти-тысячный Турецкій корпусъ въ руки Русскихъ. Турки удалившіеся послѣ пораженія за Днѣспрь, снова захопѣли попробовать счастья и переправились на берегъ рѣки, гдѣ стояла лагеремъ наша армія, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ мѣста переправы. Это случилось 6 Сентября. Въ ночи на 7-е число пошелъ проливной дождь, поднялъ на Днѣспрь воду и сорвалъ мосты, по которымъ переправлялись Турки. Сообщение съ другимъ берегомъ было такимъ образомъ разрушено; переправа въ бродъ отъ высокой воды невозможна. Главнокомандующій воспользовался обстоятельствомъ: опрядилъ восемь гренадерскихъ баталіоновъ, да изъ разныхъ полковъ двѣнадцать ротъ. Русскіе неожиданно напа-

ли на непріашеля — и весь десяти-тысячный Турецкій корпусъ былъ истребленъ или разсѣянъ. Изъ числа Турокъ кинувшихся вплавъ чрезъ Днѣспрѣ, не спаслось и десятой доли. Сто пядесять обыкновенныхъ знаменъ, одно большое, всѣ непріашельскія пушки и весь лагерь съ багажемъ достались въ руки побѣдителей. ¹⁷

9 Сеншября, по случаю происшедшаго возмущенія Турки удалились изъ Хошина, оставивъ эту крѣпость нашимъ войскамъ. Вслѣдъ за взятіемъ Хошина, Главнокомандующій ошрядилъ Генераль-Поручика Барона Эльмша для занятія Яссы. Эшошъ городъ занятъ былъ нашими 16 числа Сеншября въ день прибытія къ первой арміи новаго предводителя, Графа Пешра Александровича Румянцова. Голицынъ прибылъ въ С. Пешербургъ 22 числа Окшября и былъ возведенъ Императрицею въ досшоеинство Генераль-Фельдмаршала.

КНИГА V.

ГЛАВА XI.

ЗАНЯТИЕ МОЛДАВИИ. ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ГЕНЕРАЛОВЪ ПАННА, БЕРГА И ДЕ МЕДЕМА.

Новый Главнокомандующій, принявъ начальство надъ ввѣренною ему первою арміею, рѣшилъ опложить дальнѣйшія наступательныя дѣйствія противъ Турокъ до начала весны слѣдующаго года. Въ Ноябрь мѣсяцъ главные войска наши были введены въ зимнія кварширы, въ избранныхъ мѣстахъ между рѣками Бугомъ и Днѣспромъ.

Между шьмъ Генераль - Поручикъ Эльмшъ, опряженный для окончашельнаго заняшя Молдавіи, перешель 19 Сентября чрезъ Прушь у деревни Кривы и 22 числа прибыль съ своимъ корпусомъ въ мьспечко Башучаны. Этому корпусу предшешвоваль ошрядъ легкихъ войскъ, подъ начальшвомъ Князя Прозоровскаго, копорый подшвердилъ жишелямъ обнародованный еще прежде Манифешъ о всшупленіи въ Молдавію нашей арміи, долженшвовавшей приняшь эшу спрану подъ зашщипу и покровишельшво Русскаго оружія. Манифешъ обещавшій милосши Имперашрицы Всероссійской былъ приняшь Молдаванами съ восшоргомъ, и Баронъ Эльмшъ, при всшупленіи въ Башучаны былъ всшрчьченъ шамошними боярами и духовеншвомъ. Игумень Сочальскаго монашыря Паисій привьшешвоваль предводишеля войскъ поздравишельною рчью на Русскомъ языкъ и опъ лица всьхъ жишелей объявилъ гошовношть при сягнушь въ вьрношши и подданшвь Имперашриць Екашеринъ II. ¹⁸

Послѣ пораженія подѣ Хопинымъ, Верховный Визирь и Ханъ Крымскій расположились было за Яссами, близъ Рябой Могилы; но узнавъ о всшупленіи нашихъ войскъ въ Молдавію, кинулись за Дунай, къ Исакчѣ. Ошправленные Барономъ Эльмшомъ для преслѣдованія непріятеля при опряда наши только часшъ обоза оставленную Турками въ Цоцорахъ, да человекъ восемьдесятъ ошсшальныхъ. Визирь же и Ханъ съ своими полчищами были уже за Дунаемъ.

26 Сеншября Русскіе въ полдень всшупили въ Яссы и были всшрѣчены всшми знашнѣйшими боярами »съ ошличною чесшью и радосшю.« Баронъ Эльмшъ ошправился въ соборную церковь, былъ приняшъ при входѣ Мишрополишомъ со всшмъ духовеншвомъ и принималъ присягу ошъ жишелей Яссъ на подданшво Россіи.¹⁹ Ошсшавивъ въ Яссахъ и въ окружныхъ мѣсшечкахъ нѣсколько полковъ, подѣ начальшвомъ Кнзя Прозоровскаго, Эльмшъ съ ошсшальными войсками возвращился къ главной арміи. И шакъ Молдавія была покорена, и можно сказашъ, по-

чши безъ кровопролитія, если исклю-
 чить бишву 26 Августа; сохраненіе эшой
 спраны было гораздо шруднѣе завоева-
 нія. Молдавскій Господарь Маврокорда-
 шо, скрывшійся ошъ Русскихъ, разсѣлъ
 между своими соошечешвенниками слу-
 хи, неблагопріятные для новыхъ завое-
 вателей, грозилъ имъ карою Турокъ,
 увѣщевалъ принестъ повинную Султану.
 Графъ Пешръ Александровичъ разсудилъ
 усилишь войска находившіяся въ Молда-
 ви, и за бользнію Князя Прозоровскаго,
 поручилъ начальство надъ ними Гене-
 раль-Поручику Шшофельну. 11 Ноября,
 Шшофельнъ опрядилъ къ Галацу; для ре-
 когносцированія береговъ Дуная Полков-
 ника Фабриціена съ 1600 конницы и пѣ-
 хопы. Едва шолько эшопъ опрядъ спалъ
 приближашься къ городу, какъ показа-
 лись Турки, въ числъ семи тысячъ. Ими
 начальствовалъ Сераскиръ Мегмешъ Ура-
 фа Валаси; въ шшабъ его находился и
 Молдавскій Господарь Маврокордашо.

Превосходство непріятеля не уштра-
 шило Русскихъ. Одни Арнаушы начали
 было уступашъ ему; но пѣхоша храбраго

Фабриціена ринулась на Турецкую баша-рею, овладѣла ею и погнала Турокъ, которые оставя на мѣсцѣ сраженія болѣе 1200 человекъ убитыми и ранеными, побѣжали за Дунай. Наши войска шоржешвенно вступили въ Галацъ. Кромѣ эшого города, пять пушекъ, санджакъ Сераскира, два знамя и бунчукъ достались побѣдителямъ. Въ числѣ пленныхъ были Господарь Маврокордашо²⁰ и Сераскирскій Кегая. Наша потеря ограничилась двѣнадцатью человекъ убитыми и пятидесятью ранеными. Въ тоже время, снаряженный ошъ Шшофельна Подполковникъ Каразинъ имѣлъ дѣло съ неприятелемъ подъ Бухарештомъ; взялъ шамъ въ пленъ Волохснаго Господаря Григорія Гику съ его сыномъ, брапомъ и всеми придворными.

Нѣсколько подобныхъ схватокъ съ неприятелемъ окончили военныя дѣйствія первой арміи противъ Турокъ, въ 1769 году.²¹ Русскіе всегда одерживали верхъ надъ Мусульманами, хотя эшопъ годъ и не былъ ознаменованъ подвигами, украшающими страницы Исторіи нашего

Опечеспва и совершившимися въ послѣдовавшихъ годахъ. Предспавимъ шеперь крашкій очеркъ дѣйсввій впорой арміи, находившейся въ началъ войны подѣ предводишельспвомъ Графа Пешра Александровича Румянцова, и пошомъ—Графа Пешра Ивановича Панина.

Графъ Румянцовъ, послѣ совѣщаній въ Кіевѣ съ Княземъ Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ о планѣ предспоявшихъ военныхъ дѣйсввій, прибыль къ ввѣренной ему арміи въ Февраль 1769 года. Тушъ получилъ онъ рапоршы ошъ Генераль-Маіоровъ Исакова и Романуса и ошъ Запорожснаго Кошеваго Ашамана о производившихъ между ими и Ташарами сшибкахъ. Главное содержаніе ихъ рапоршовъ ограничивалось шѣмъ, чшо »Ташары нигдѣ не спояли, шаь чшо не ошалось ни одной изъ нашихъ паршій, кошорая бы не привезла съ собою нѣсколько плѣнныхъ, лошадей и другой добычи.« Въ эшомъ же мѣсяцѣ Румянцовъ ошправиль Генераль - Поручика Вернеса для заняшя Азова и Таганрога.²² Успѣхъ эшой экспедиціи оправдалъ ожиданія

Императрицы, и не прошло полгода какъ она писала къ Вольперу (14 Юля) »со времени начашя войны исполнила Я два новыя предпріяшя: построила Азовъ и Таганрогъ, при коемъ Пешръ Первый основалъ и разорилъ карабельную при-спань. Эши два драгоцѣнные камня получили шакую оправу, копорая, можешъ бышь, Муспафъ не понравилсѣ.«²³

Въ началъ Мая мѣсяца Графъ Пешръ Александровичъ избралъ главною кварширою Крюковъ-Шанецъ. Узнавъ шамъ о побѣдѣ Князя Голицына надъ Турками подъ Хопинымъ, Румянцовъ переправилсѣ съ своею арміею за Днѣпръ, чшобы эшимъ движеніемъ привлечь на себя вниманіе непріяшеля, раздѣлишь многочисленныя его силы, шедшія изъ-за Дуная подъ предводшельсшвомъ Визиря. Главныя корпуса вшорой арміи подъ начальсшвомъ Графа Румянцова не имѣли случая сразилсѣ съ непріяшелемъ. Дѣйсшвовали одни полько ошряды подъ командою Генераловъ Берга и Медема.²⁴ 28 Августа Графъ Румянцовъ, назначенный Главнокомандующимъ первой арміи, сдалъ свои войска, до прибышя

къ нимъ новаго полководца, избраннаго Имперашрицею, Графа Панина, ²⁵ Князю Василью Михайловичу Долгорукову (впослѣдствіи Крымскому). Для опняшія у непріяшеля возможности проникнушь за Польскія границы, вшорая армія получила приказаніе двинушья къ слободѣ Добрянкѣ, чшо на рѣкѣ Синюхѣ, перейши за Бугѣ и послашь разъѣзды къ Рашкову, Могилеву и по рѣкѣ Надыму до Дубоссарѣ. Во время эшого марша принялъ (17 Сентября) надѣ войсками начальство Графъ Пешрѣ Ивановичѣ Панинѣ. Узнавъ чшо Хошинѣ уже былѣ заняшь Русскими, Панинѣ немедленно послалѣ опрядѣ войскѣ къ Бендерамѣ, для воспрепятствованія разбишому непріяшелю соединишья на эшомѣ пункшѣ и чшобы удержашѣ шамощній гарнизонѣ опѣ нападенія на наши полки, высланные въ Молдавію и сохранишь сообщеніе первой арміи со вшорою. Вскорѣ послѣ шого Панинѣ опрядилѣ часѣ Запорожскихѣ Козаковѣ къ Очакову и усшю Днѣпра, а самѣ разположилѣ главныя войска на зимнихѣ кварширахѣ опѣ Кременчуга до самыхѣ Крымскихѣ

границъ и Азова, занявшихъ корпусомъ Генерала Берга. Главная квартира впо-рой арміи назначена была въ Харьковъ.

Слѣдствиемъ мѣрь, принявшихъ Панинымъ было: разбише около Бендеръ Турецко-Татарскаго корпуса, при чемъ взя-шо въ плѣнь 1034 человека и опняшо 21,020 лошадай, 264 верблюда, 78,500 головъ рогатаго и мѣлкаго скота. ²⁶ Замѣчательно наставленіе, обнаруженное Панинымъ въ приказъ своимъ войскамъ, какимъ образомъ должно обращаться съ непріателемъ. Описывая незнаніе военной науки и подчиненности, обманчивую храбрость Мусульманъ, мгновенно исчезающую, ихъ обычай успрашать прошивниковъ крикомъ, дурное вооруженіе Татаръ, убѣждалъ солдатъ своихъ презирашь многолюдство враговъ, и, съ Божіею помощію, нападашь одному на сто человекъ, памяшуй, что оружіе Русское, всегда побѣдоносное, неоднократно шоржесствовало надъ невѣрными.

Военныя дѣйствія ошряда, находивша-гося подъ командою Генераль-Поручика

Берга, начались не прежде Юля, 1769 года. Къ 15 числу эшого мѣсяца Бергъ пришелъ уже къ рѣкѣ Сивашъ, имѣя нѣсколько схвапокъ съ Тапарами, бѣжавшими при первомъ появленіи Русскихъ. Убѣдившись въ невозможности итти далѣе съ войскомъ, пошому чшо сѣнь была выжжена непріятелемъ, корма для лошадей досташъ было невозможно, воды, кромъ испорченной колодезной нигдѣ не находили, Бергъ принужденъ былъ необходимостію опказашъся опъ дальнѣйшихъ насупапельныхъ дѣйсвіей прошивъ непріятеля. Опшавивъ близъ Сиваши Полковника Горбикова съ полкомъ и опшравивъ къ Перекопу Калмыковъ, подъ начальствомъ Подполковника Борзова, съ шестью орудіями, Генераль Бергъ поворошилъ свое войско назадъ къ Молочнымъ Водамъ. Появленіе Берга въ Крыму было слишкомъ шягосшно для обиташелей эшого полуострова: Крымцы, опогнавъ опъ безкормицы свой скопъ въ горы, скоро замъшили въ немъ падежъ. Земледѣльцы опшавили засѣянные ими поля, не собравъ хлѣба, кошорый весь пропалъ или былъ

сожженъ. Обнаружился голодъ, и Турецкое войско, прибывши въ Кефу, для подвръпленія Перекопа, принуждено было, за недоспашкомъ продовольствія, удалиться съ полуострова. Сверхъ того непріятель лишился 12,000 лошадей, 600 верблюдовъ, 8,000 овецъ и 4,000 головъ рогатаго скота, ошогнанныхъ у него въ разное время Калмыками.²⁷

Споль же успѣшно дѣйствоваль корпусъ и Генераль-Маіора де Медема, долженствовавшій охранять спраны, принадлежавшія Россіи, опъ набѣговъ Кубанскихъ, Кабардинскихъ и другихъ Горскихъ Ташаръ. Непріятель вездѣ бѣжалъ, гдѣ ни показывались Русскіе и Калмыки, оспавляя свои сшадъ въ добычу побѣдителей, или изъясвлялъ желаніе всшупишь въ подданство Россіи. Такимъ образомъ всшупили подѣ покровишельство Императрицы Екашеринны многіе изъ Кабардинскихъ владѣльцевъ, еще при самомъ началѣ военныхъ дѣйствій. Примѣру эшихъ Ташаръ послѣдовали Абазинцы, жившіе при вершинѣ Кубани, и другіе Горцы.²⁸

Зима 1769 года прекратила военныя дѣйствія ; но бдѣтельное око Русскихъ Полководцевъ вездѣ слѣдило непріятеля. Заключимъ наше описаніе начала войны съ Турками нѣсколькими опривками изъ писемъ Императрицы Екатерины къ Вольшеру. Увѣдомляя Фернейскаго пущынника о войнѣ съ Поршою, Екатерина писала »доброжелатели Мусшавы вовлекли его въ сію войну противъ его желанія и воли. Войска его открыли войну грабежемъ и зажигательствомъ собственныхъ земель, и при вышупленіи Янычаръ изъ столицы, сочшено было болѣе тысячи человекъ убитыхъ. Въ глазахъ самаго Султана и его Визиря били, шаскали за волосы и ограбили Цесарскаго Посланника, его жену и дѣшей: никто не осмѣлился воспрепятствовать этому буйству. Вопшъ сколько Правительство это слабо и неуспроено, и симъ-шо ужаснымъ привидѣніемъ думающъ успрашить Меня.«²⁹

Въ самомъ дѣлѣ, ополченіе Турокъ нельзя было называть войскомъ: переноса повсюду гладъ и смершь ; оно вредило

лишь своимъ соопечеспвенникамъ. »Турки собспвенную свою землю разорили болѣе, нежели ихъ непріатели,« писала Енашерина къ Вольшеру, »и сами доспавляли моимъ войскамъ случаи—ихъ, Ташаръ и особливо Польскихъ мяшежниковъ осправляшь хорошо оспощиванными.«³⁰

Не смощря на пощери Турокъ, съ самаго начала войны не выигравшихъ ни одного сраженія, Диванъ спарался разспраняшь въ Государствѣ вѣспи объ одержанныхъ будшо бы успѣхахъ надъ Русскими, и послѣ каждаго пораженія »палилъ изъ пушекъ, шоржеспвудя побѣды.«³¹ Однако мѣры Сулпана, приказавшаго пригошовишь сокровища въ своемъ дворцѣ къ осправленію въ дальній пушь, и по берегамъ Конспаншинопольскаго пролива посспроишь нѣсколько новыхъ башшарей, возбуди недовѣріе въ народѣ; бѣглецы изъ арміи разкрыли глаза обманываемымъ. Въ Конспаншинополь вспыхнуль мяшежъ, начались грабисельспва, пожары.³² Духъ безначалія, ропощъ и уныніе оказались и въ самомъ войскѣ Турецкомъ. Часшые и

значительные побѣги заставили Визиря дашь повелѣніе особому корпусу войскъ прекращашъ пуши дезерперамъ и лишашъ жизни всякаго солдата, удалившагося опъ своей команды. Но все было щечно: побѣги не прекращались, между шьмъ неудовольствіе войска увеличивалось и соспоянiе Поршы заслуживало всякое сожалѣніе.³³ Въ шаковыхъ-шо обспояшельствахъ прошелъ для Турокъ 1769 годъ. Оспавляемъ на судъ чпшашелей сообравишь выгоды враждовавшихъ споронъ, заключишь о средспвахъ къ продолженію военныхъ дѣйспвій и возможности ожидавшихся шюю и другою спороною успъховъ при опкрышіи кампаніи въ слѣдовавшемъ году. »Еще въ 1769 году, не смопря на малый кругъ военныхъ дѣйспвій Русскихъ прошивъ Турокъ, говоришь Геренъ, Россія обратила на себя вниманіе цѣлой Европы и приобрѣла довѣріе на будущіе успъхи.«

Особливо множесшво полковъ произвело въ Европъ опправление Русскихъ флосовъ въ Средиземное море. Судьи

полипическихъ собышій смопръли на эшо, какъ на чудо, какъ на явленіе опшическое; предсказывали неудачи, спорили между собою. »Чшѡ сдѣлаюшъ нѣсколько кораблей, на водахъ ими впервые посѣщаемыхъ?« говорили почши всѣ издатели шогдашнихъ полипическихъ газетъ. Собышїя не согласовались съ ихъ предсказанїями.

КНИГА V.

ГЛАВА XII.

ВОЗОБНОВЛЕНІЕ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ПРОТИВЪ ПОРТЫ,
ВЪ 1770 ГОДУ.—ЗАВОЕВАНІЕ ВАЛЛАХІИ. БИТВЫ ПРИ ЛАРГѢ
И КАГУЛЬ. РУССКІЕ ОВЛАДѢВАЮТЪ ИЗМАЙЛОМЪ, КИЛІЕЮ И
БРАКЛОВЫМЪ.

Въ Январѣ мѣсяцѣ 1770 года, войска наши, подѣ предводительствомъ Генераль-Поручика Шшофельна, заняли Фокшаны. Въ окрестностяхъ этого мѣсечка былъ оставленъ обсерваціонный корпусъ подѣ командою Генераль-Маіоровъ Графа Подгоричани и Григорія Александр-

ровича Пошемкина. Въ полдень, 3 Января, передовые пикеты наши увидали приближавшагося непріяшеля. Графъ Подгоричани, съ шремя гусарскими полками, шощасъ переправился чрезъ рѣчку Милку. За нимъ послѣдовалъ и Пошемкинъ съ двумя баталіонами пѣхоты и нѣсколькими пушками. Завязалась сильная перешрѣлка. Неприсяшель началъ опшсупашь; но получивъ у рѣки Рыбны подкрѣпленіе, снова обратился на Русскихъ. Сраженіе возобновилось опяшь съ равнымъ ожешоченіемъ съ обѣихъ споронъ и продолжалось до самой ночи. Тѣснимые опшсуюду Турки разположились, за шемношою, близъ деревень Слобожая и Крецулчи. На другой день, Турки опяшь начали переправляшья на берегъ Милки, гдѣ шстояли Русскіе. Подгоричани и Пошемкинъ согласились между собою допустить неприсяшеля перебраться чрезъ рѣчку; вышпустили въ шожее время изъ Фокшанъ, къ сдѣланнымъ впереди батшареймъ, первый съ гусарами, а другой съ пѣхотою, и поспроили при каре, между кошорами разположили конницу.

Среднимъ командоваль Генераль-Маіоръ Пошемкинъ, правымъ Текелли, лѣвымъ Ржевскій, Бригадиры. Военными движеніями распоряжалъ Графъ Подгоричани. Турки переправясь чрезъ рѣку, сдѣлали шже на двухъ високахъ башпарей и оставя ихъ на срединѣ фронша, прошянули конницу въ объ спороны. Русскіе пошли навспрѣчу Мусульманамъ. Часпъ неприятельской конницы быспро бросилась шгда на гусаръ, спала было шъснись ихъ. Но перекреспные выпрѣлы съ нашихъ башпарей обрашили ее въ бѣгспво. Оспальные Турецкіе всадники заѣхали въ шылъ среднему каре, а двѣ шысячи Янычаръ и Лазовъ напали на правое. Русскіе были шъснимы со всѣхъ споронъ. Видя эшо, и прогнанные гусарами Турки обрашились на лѣвое каре, сосшавленное изъ Ширванскаго полка. Русскіе ударили въ шшыки; Пошемкинъ повелъ свое каре впередъ, велѣвъ между шѣмъ обспрѣливашь шылъ. Другіе каре сдѣлали шже— и неприятель, пошерявъ шысячу человекъ убишыми, пашъ пушекъ, два знамени и пашъ фуръ съ порохомъ, побѣжалъ за

Милку. Гусары и Козаки преслѣдовали бѣгущихъ около пашнадаши верспъ, овладѣли еще одною пушкою и разбили ихъ обозъ, споявшій за рѣкою Милкою. Побѣжденный непріятельскій корпусъ, по объявленію плѣнныхъ, состоялъ изъ десяти тысячъ конницы и пѣхоты, подъ начальствомъ Сулиманъ - Паши и Сераскира Румели-Виласи. Сраженіе, кромѣ преслѣдованія, продолжалось болѣе трехъ часовъ. ³⁴

7 числа Января въ главную кварширу Графа Пешра Александровича прибыли Депушасы Княжествъ Молдавіи и Валахіи, ошъ перваго съ увѣреніями въ непоколебимой върноспи къ Пресполу Всероссійскому; ошъ втораго—съ изъясненіемъ гошовности вспуишъ въ подданство Россіи, подъ зашпшу и покровишельство Великой Екашерины. Поперя Молдавіи была слишкомъ чувспвишельна для Поршы; но блиспательные успѣхи Русскаго оружія грозили ей поперею и Валахіи. Диванъ Конспаншинопольскій упошреблялъ все мѣры, чшобы изпоргнушъ изъ рукъ завоевашелей шрофеи

ихъ превосходства и сохранишь свое до-
 спояніе, угрожаемое мечемъ храбраго и
 непобѣдимаго Русскаго воинства. На мѣ-
 сто плененнаго Подполковникомъ Кара-
 зинымъ Валлахскаго Господаря Григорія
 Гики, былъ пошчасъ назначенъ Султаномъ
 на его мѣсто Господарь Моналаки.
 Ему дано было 180 увѣщательныхъ фир-
 мановъ къ жителямъ Валлахіи, и въ под-
 крыпленіе силы и дѣйствій фирмановъ—
 20,000 конницы и пѣхоты. Еще 14 числа
 Декабря 1769 года, Моналаки, съ фир-
 манами, пѣхотою и конницею подо-
 дилъ къ Бухаресту, чшобы войдя въ
 столицу новопожалованнаго ему Княже-
 ства, объявишь и ушвердишь шамъ права
 свои. Но опраженный Генераль - Маіо-
 ромъ Замяшнинымъ, съ значительною
 пошереею принужденъ былъ удалиться за
 рѣку Ордышь, къ Журжъ.³⁵

Генераль - Поручикъ Шпофельтъ, на-
 чальствовавшій корпусомъ войскъ, оп-
 правленнымъ для занятія Валлахіи, узналъ
 о новыхъ намѣреніяхъ непріятеля, уда-
 лившагося въ Журжу, овладевъ Бухаре-
 стомъ. Господарь Моналаки укрѣпился въ

эпомъ городъ, ожидая подкрѣпленія ошъ Видинскаго Паши. Чшобы предупредишь соединеніе двухъ непріятельскихъ силъ, 1 Февраля 1770 года Шшфельнъ пошелъ къ Журжъ и приближась на восемь верспъ къ городу, 3 числа, вспръченъ былъ при деревнѣ Кошары десяти-тысячнымъ Турецкимъ корпусомъ, подъ начальствомъ Руцукскаго Трехбунчужнаго Паши Челиби. Послъ жаркаго дѣла сильный непріятель долженъ былъ успуишь искушву и мужешву Русскихъ. 4 Февраля Журжа взяша была приспупомъ. Непріятельскія полчища бросились за Дунай. 16 пушекъ, Пашинскій санджакъ, девашъ знамень, шесть бунчуковъ, серебряная булава и фирманъ, данный Сулшаномъ новому Валахскому Господарю, множешво провіанша и скоша доспались побдишелямъ. Журжа, «яко городъ едиными Туррами обипаемый» былъ преданъ огню Эта же учаспъ постигла всъ близъ лежавшія по Дунаю Турецкія селенія. ³⁶

Послъ побѣды подъ Журжею, Шшфельнъ обратился къ Бухарешу. Ошъ 11 числа Февраля доносилъ онъ Главно-

командовавшему, «что жилили Бухаресские вспръшили его съ радоспнымъ восклицаніемъ, сдълавъ при входъ въ пошь городъ пріумфальныя вороша, чрезъ кои везены были взяшые въ полонъ Турки и ошбишыя у непріяшеля пушки; что знашные духовнаго чина и бояре, имъя споль чувспшвительныя опышы защищенія своего и свободы ошь ига Магомешанскаго, въ знакъ благодарности своей просили его Гѣнераль-Поручика о приведеніи ихъ къ присягъ въ вѣрности и подданствъ Ея Императорскому Величеству.»³⁷ 25 числа Февраля жилили Сербіи прислали Графу Румянцову покорнѣйшее прошеніе о приняшии ихъ въ подданство Россіи.

Въ первыхъ числахъ Мая войска первой арміи выспунили изъ зимнихъ кварширь. Главнoкомандующій, оспавивъ въ Польшь для обезпеченія сообщенія нашихъ границъ съ арміею и испребленія Польскихъ мяшежниковъ, чешыре кавалерійскіе полка, двъ шысячи козаковъ и двадцашь рошь пѣхошы, самъ съ главными силами своими двинулся къ Хошину,

туда и прибыль 12 Маія. Проливные дожди, продолжавшіеся послѣ того около двухъ недѣль, принудили армию прекратить дальнѣйшій маршъ. 28 числа Маія войска остановились у деревни Белявицы и узнали, что непріятель въ числѣ двадцати тысячъ расположился лагеремъ близъ Рябой Могилы, намѣреваясь перейти чрезъ Прушь и вшоргнувшись въ Молдавію. Русскіе ждали переправы непріятеля до 16 числа Іюня, но тщетно. Наконецъ Главнокомандующій рѣшился самъ напасть на Турокъ, споявшихъ лагерь на высокой горѣ, при рѣкѣ Прушь, ниже Рябой Могилы. 17 числа, въ 2 часа ушромъ, армія наша съ пихосцію собралась къ походу.» Генераль-Кварширмейстеръ Боуръ командовалъ авангардомъ, Генераль-Поручикъ Князь Николай Васильевичъ Репнинъ (занявшій мѣсто Шпофельна, пораженнаго чумою) и Пошемкинъ слѣдовали за нимъ; остальные войска, подъ командою самаго Главнокомандовавшаго прикрывали движенія передовыхъ полковъ и готовы были, при первой опасности на помощь прошивъ

сильнѣйшаго непріятеля. На разсвѣтъ непріятель увидалъ спройную рашь Русскихъ; и едва Генераль Боуръ успѣлъ подойти къ нему на пушечный выспрѣль, какъ онъ ринулся въ бѣгство, поспѣшно сорвавъ свой лагерь. Кавалерія наша не могла доспигнуть бѣгущихъ »ибо и лошади Турецкія привычны къ бѣгу.«³⁸ Въ непріятельскомъ войскѣ, бѣжавшемъ изъ лагерьа при Рябой Могилѣ, считалось, какъ сказывали плѣнные, одиннадцать тысячъ Турецкой конницы и сполько же пѣхоты и еще пятьдесятъ тысячъ Ташаръ, подъ начальствомъ Абазы-Паши и Хана Крымскаго. Румянцовъ пошелъ по стопамъ бѣглецовъ - Турокъ. Герой Задунайскій, по собственнымъ словамъ его »не могъ видѣть непріятеля, не наступая на него.« Послѣ бѣгства Турокъ-изъ подъ Рябой Могилы, Русскіе безпрепятственно подвигались впередъ, къ Дунаю. Турки бѣжали опшесюду, гдѣ ни появлялись наши войска, предводимые спрашнымъ для нихъ Румянцовымъ. Наспало 7 Юля, 1770 года, доспомятное въ лѣтшописяхъ военной испоріи нашего Оше-

чества. Русскіе искали сразиться съ неприятелемъ—и нашли сильныя раши его, расположенныя близъ рѣчки Ларги. Еще до знаменитой Ларгской битвы, не только сосѣди Россіи, но и вся Европа съ завистию и боязнію смотрѣла на доказанное уже могущество Имперіи, занимающей теперь девятую часть земнаго шара. Битва при Ларгѣ, увѣнчанная неуязвимыми лаврами вождя Русскихъ силъ, Румянцова, утвердившая наименование непобѣдимыхъ за сынами Россіи, обратила на себя вниманіе цѣлой Европы и увеличила опасеніе техъ, которые думали видѣть въ Екатеринѣ Великой завоевательницу, намѣревавшуюся управлять Европою, съ власію дикшапорскою!»

6 Юля, съ наславшимъ шумомъ, Русскіе удосповѣрились, что Турки и Ташары расположились лагеремъ за рѣчкою Ларгою. Не осведомляясь о числѣ неприятельскихъ войскъ, Главнокомандующій отдалъ приказъ готовиться къ битвѣ, которая должна была свершиться на разсвѣтъ слѣдующаго дня. Корпусъ Генераль-Кварширмейстера Боура получилъ

приказаніе построить чрезъ Ларгу чешыре моста; всѣ обозы, пошчасъ по полученіи приказа должны были отпра- виться въ успроенный позади арміи вагенбургъ.

Едва наспали сумерки, Боуръ двинулся съ своимъ корпусомъ съ праваго на лѣвый флангъ, оставя на шомъ мѣстѣ, гдѣ были расположены его войска, пылающіе огни. Эша предосторожность принята была для того, чшобы непріатель не предугадалъ движенія нашихъ войскъ; попому болѣе, чшо одинъ Прапорщикъ Ахшырскаго гусарскаго полка, Пешръ Квишковскій «родомъ Полякъ» перебѣжалъ съ нашихъ передовыхъ постовъ въ непріательскій лагерь. Эшотъ безсмыднѣйшій перемъщикъ былъ единственнѣмъ значительнымъ дезерсеромъ изъ нашихъ войскъ во всю первую Турецкую войну.

По пробитіи вечерней зари, вслѣдъ за Боуромъ двинулись Князь Репнинъ и Пошемкинъ съ своими полками. Къ полуночи всѣ три передовые корпуса были уже за Ларгою, и какъ скоро Главнокомандующій получилъ увѣдомленіе о ихъ

переправъ, пошелъ и самъ шуда же, ведя войска въ шрехъ колоннахъ. 7 числа, еще задолго до разсвѣша всѣ Русскіе полки вышпроились на висошахъ, господшвовавшихъ надъ непрішельскимъ лагеремъ. Ташарскіе пикешы, охваченные корпусомъ Боура, возвъспили въ своихъ полчищахъ приближеніе Русскихъ. Въ непрішельскомъ лагерѣ »показался огонь и дымъ превеликой опшъ зажиганія пороха, что Турки за сигналъ имъюшъ превоги; попомъ начался крикъ и обыкновенное мешаніе во всѣ спороны опшъ сна воспрянувшихъ людей.« Мусульмане вспрѣшили Русскихъ залпомъ со всѣхъ своихъ башарей. Румянцовъ велѣлъ Репнину и Боуру начашъ ашаку на правой непрішельскій флангъ, а самъ поспроивъ армію кареями, пошелъ къ укрѣпленіямъ лагеря. Въ шоже время пушечные выстрѣлы возвъспили присшупъ Племянникова къ лъвому непрішельскому крылу.

Ташары успремились съ праваго крыла, лощиною на наше лъвое; но Главнокомандующій опрядивъ изъ шрешьей дивизіи Графа Брюса два пьхошныхъ полка Санкш-

пешербургскій и Апшеронскій, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Римско-Корсакова и нѣскольکو аршиллерійскихъ орудій, обратился ихъ въ другую сторону. Между тѣмъ Генераль-Маіоръ Мелиссино, заславляя молчашь непріятельскую башпарею мѣшкими выстрѣлами, очистилъ пушъ въ укрѣпленія. Лишь только войска наши спали входилъ въ респраншаменшъ, Румянцовъ поручивъ окончилъ начашое дѣло Генераламъ Олицу и Брюсу, самъ поскакалъ къ войскамъ, нападавшимъ на лагерь съ лѣвой стороны. Храбрые гренадеры, одушевленные присуществіемъ героя, шшыками низпровергли укрѣпленія, брали пушки, быспро неслись на крушую гору не распроиваясь въ рядахъ, и мгновенно взлешъли на высокую холмовъ. Непріятель обратился въ бѣгство, бросивъ весь спанъ свой. Тридцашъ мѣдныхъ пушекъ съ лафешами и шри морширы со всѣми аршиллерійскими принадлежношями, восемь знаменъ, »безсчешное« множешво палашокъ, скоша, провіанша и другихъ вещей доспались побѣдшелеамъ. Со вшораго часу по по-

лудни, до самой поздней ночи, солдаты дѣлили между собою полученную добычу. 39

Армія Мусульманъ, подъ предводительствомъ шрехъ Пашей и Хана Крымскаго, состояла изъ восьмидесяти тысячъ чело-вѣкъ. Лагерь ихъ находился на высотахъ, защищаемыхъ чепырьмя респраншаменшами и сильною артиллеріей. Ларгская битва началась въ четвертомъ часу утра и кончилась въ полдень. Наиболее трудносней долженъ былъ преодолѣть корпусъ Генераль-Поручика Пешра Григорьевича Племянникова: при отдѣленіи непріятельскаго лагеря были уже взяты; но Турки пѣснимые Племянниковымъ изъ четвертаго, все еще держались. Это отдѣленіе было укрѣплено сильнѣе всѣхъ прочихъ; сверхъ того глубокіе рвы и утѣсисшыя горы представляли преграды, доступныя лишь однимъ Русскимъ орламъ. За Ларгскую битву Румянцовъ получилъ орденъ Св. Георгія первой степени. 40

Генераль Кварширмейстеръ Боуръ отпра-вился съ передовыми войсками для

преслѣдованія непріяшеля и наблюденія за его переходами. Непріяшель, раздѣлясь на двѣ часши, пошянулся одною къ Измаилу и Килии, другою вдоль по рѣкѣ Кагулу. Главнокомандующій съ своею арміею перешель къ рѣчкѣ Салчъ. Тушъ Русскіе расположились лагеремъ на плодородныхъ равнинахъ, покрытыхъ пшеницею и ячменемъ, въ ожиданіи подвоза провіанша и фуража, въ кошорыхъ давно уже шернѣли недосшашокъ: не доходя еще до Фалчи, армія наша »на вареніе кашъ употребляла единшвенно сухое быліе, общимъ словомъ имянуемое камышь.«⁴¹

Однако при всемъ плодородіи сшраны, гдѣ находились наши войска, въ провіаншъ день ошо дня оказывался большій и большій недосшашокъ. Прибышіе ожидаемыхъ обозовъ замедляла дождливая погода. Войскамъ нашимъ грозилъ голодъ. Между шьмъ Генералы Боуръ и Князь Релнинъ почши ежедневно увѣдомляли Главнокомандующаго о движеніяхъ непріяшеля. Воиншвенный духъ героя, не могшаго »видѣшь непріяшеля не наспуная на него« вель Румянцова все далье и далье.

16 числа Репнинъ прислалъ увѣдомленіе, что въ Турецкій лагерь пришло подрѣпленіе. Румянцовъ двинулся впередъ и расположился при Кагуль, въ двѣнадцати верстахъ отъ Турецкаго стана. Въ то же время узналъ онъ, что чрезъ Прушь переправились наши транспорты съ провіансомъ и что имъ угрожають наѣзники Тапарскіе, для опраженія кошорыхъ недоспапочно было обыкновеннаго прикрытія. Для защиты обозовъ съ провіансомъ посланы были Генералъ-Маіоры: Гльбовъ съ пятью полками тяжелой кавалеріи, Графъ Подгоричани съ шестью гусарскими полками, Пошемкинъ съ четырьмя баталіонами гренадеръ и Бригадиръ Гудовичъ съ двумя тысячами мушкетеръ и нѣсколькими орудіями. У Главнокомандующаго осталось всего семнадцать тысячъ человекъ, почти одной пѣхоты. При Кагуль Румянцовъ стоялъ цѣлую недѣлю, безъ дѣла, не опваживаясь на дальнѣйшій маршъ за недоспапкомъ провіанша. Турецкіе наѣзники подѣзжали къ нашему лагерю, рубились и спрѣдьялись съ Козаками Иловайскаго. ⁴² Герой

Задунайскій случаль въ бездѣйствіи. 20 числа Іюля, примѣня необычайное движеніе въ полчищахъ Мусульманъ, Румянцовъ взошелъ на гору и взглянувъ на непріяшеля, сказалъ окружавшимъ его «если Турки подойдутъ ближе и осмѣяшся разбихъ хошя одну палашку, я пойду на нихъ въ эту же ночь.» Едва прошло нѣсколько часовъ, какъ Турки приблизились къ нашему лагерю еще на пять верспъ, спали разбивашъ палашки. Въ шоже время Козаки привели плѣннаго Тапарина, кошорый сказалъ, что «впереди нашихъ войскъ спойшъ Верховный Визирь, Галиль Бей, съ полшораспа тысячами Турокъ, и что спо тысячь Ташаръ гошовашся зайши нашей арміи въ шылъ, и шакимъ образомъ, посшавивъ ее между двухъ огней, испребихъ совершенно.» Испину эшихъ словъ подшверждало движеніе непріяшеля. Войска наши, безъ сравненія малочисленнѣшя непріяшельскихъ, находились въ кришическомъ положеніи: никогда еще неизбѣжношъ пораженія не казалась споль очевидною, и никогда успѣхъ непріяшеля не казался вър-

нѣ, какъ въ это время. »Великаго духа надобно было, чшобъ выйши полько изъ сихъ шрудношей,« а не полько думашъ о побѣдѣ. Между шьмъ Русскіе, предводи-мые храбрымъ, опшважнымъ героемъ, Румянцовымъ, одержали побѣду, знамени-шую побѣду при Кагуль, копорая, въ по-въспованіяхъ древнихъ, и самому легко-върному, показалась бы баснословною.

Румянцовъ не хошълъ дожидашься не-пріяшеля, но хошълъ предупредишь его. Въ полночь на 21 число Іюля Русскіе войска, посшроенныя въ пяшь карре вы-шшупили, изъ своего лагеря и на развъ-шъ приближались къ Траяновой дорогѣ. Мелиссино возвъспилъ Туркамъ пушечны-ми вышпрълами свое приближеніе: Му-сульмане пришли въ замъшашельспво, изумленные опчаяннымъ мужесшвомъ на-шихъ войскъ. Но опклонивъ робосшь мыслию, чшо испребашъ враговъ своихъ превосходшвомъ силъ, невърные вспръ-шили полки наши съ ожесшоченіемъ, и воспользовавшисъ глубокою лощиною, хо-шъли зайши имъ въ шыль, между корпу-совъ Брюса и Племянникова. Но Румян-

цовъ сквозь дымъ и огонь наблюдалъ всь шаги Мусульманъ. и быспрымъ поворошомъ своихъ войскъ угрожалъ опрѣзашъ Турецкую конницу опъ лагеря. Съ крикомъ, опромешью бросились Турки къ своему лагерю, оставивъ нападеніе на карре Племянникова и Брюса. Съ дяшаго часа ушра до восьмаго Русскіе въ непрерывномъ огнь пролагали себъ дорогу къ спану Турецкому, между шъмъ какъ Гудовичъ и Пошемкинъ, занявшіе ночью съ ввѣренными имъ опрядами выгодную позицію на висошахъ, прикрывали опъ Хана Нрымсага обозы и препяшпвокали ему оспановишь армію нашу съ шыла. Всъ пушечные выспрѣлы со спороны непріяшеля обращены были на карре, въ кошоромъ находился Румянцовъ, и на карре Племянникова, шедшее по лъвую спорону. Визирь въ одну ночь сдѣлалъ укрьпленіе, обведенное пройными рвами, наполненными Янычарами. Румянцовъ не прешанно былъ подъ шучею ядеръ, нерѣдко попадавшихъ въ лошадей сопровождавшихъ его адьюшаншовъ, собшвеннымъ примѣромъ неуспрашимосши

ободрялъ подчиненныхъ. Уже Турецкія башпареи начинали умолкашь, уже карре Племянникова гошово было овладѣшь укрѣпленіемъ: вдругъ десяшь тысячь Янычаръ показались изъ лоцины, ударили съ яшаганами, кинжалами въ правую спорону карре Племянникова, ворвались въ средину полковъ Московскаго и Аспраханскаго, разспроили ряды Муромскаго, чешвершаго гренадерскаго и Бушырскаго, заспавили ихъ бѣжашъ въ карре Генерала Олица, къ кошорому сверхъ шого примчалась шолпа Янычаръ съ знаменосцами. »Въ семь случаъ, Его Сіапельштво Главнокомандующій показаль опышы нашоушпшельнѣйшія своея храбросши и безпримърной швердосши духа и удосшовъриль, чшд можешъ въ самой опасносши присушшсшвіе предводишеля любимаго и почишаемаго воинспвомъ.»⁴⁵ Увидѣвъ смяшеніе въ рядахъ своихъ воиновъ, неуспрашимый Румянцовъ сказалъ Принцу Брауншвейгскому, находившемуся при немъ: »шеперь дошло дѣло до насъ!« и съ эшимъ словомъ полешълъ къ бѣгуцимъ смѣшавшимся подъ саблями

Турецкими, вскричалъ »стой ребята!« Голосъ героя мгновенно опозвался въ слухъ и сердцахъ воиновъ. Русскіе оспановились, успроились. Первый гренадерскій полкъ, подъ предводительствомъ Бригадира Озерова, опразилъ Янычаръ. Карре Племянникова опяшь сдвинуло ряды, и воскликнувъ: »да здравспвуетъ Екашерина!« успремилось впередъ. Румянцовъ послалъ на Янычаръ свою шяжелую кавалерію, вручивъ ея эскадроны предводительспву Генераловъ Салшыкова и Долгорукова. Янычары не успояли, начали опспупать чрезъ шройные рвы, »наполненныя шлами убишыхъ неприяшелей.« Русскіе взлешъли въ укрьпленія. Визирь, успрашенный поражениемъ Янычаръ, сосшавлявшихъ первую его опору, обратился въ бѣгспво. Генераль-Поручикъ Брюсъ съ правой спороны и Генераль-Кварширмейсперъ, Боуръ съ лъваго фланга, производя пушечную пальбу, вошли въ укрьпленія. Корпусъ Князя Репнина преслѣдовалъ, между шъмъ, бѣгущихъ. Неприяшель бросилъ весь свой обозъ и кинулся къ Дунаю, гдѣ спояло

около прехъ сошъ перевозныхъ судовъ, пригошовленныхъ върояшно на случай неудачи. Безпорядочное опшпуленіе произвело сильное смяшеніе въ полпахъ Мусульманъ: спасаясь опъ Русскихъ шпыковъ, они шысячами гибли въ волнахъ Дунайскихъ. Князь Рѣпинъ гналъ бѣгущихъ около пяши верспъ; но'щадя солдашъ своихъ, ушомленныхъ бишвою, продолжавшеюся съ самого разсвѣша до десяти часовъ ушра, прекрашилъ дальнѣйшее преслѣдованіе, шѣмъ болѣе, чшо за опкомандированіемъ наванунъ эшого дня конницы къ обозу и на вспрѣчу Ташарамъ, принуждена была дѣйствовашъ почши одна пѣхоша.

Русскіе войны, привѣшпвуя своего мужешвеннаго предводишеля Румянцова съ побѣдою, восклицали: »Ты прямой солдашъ!« Весь Турецкій лагерь, спо сорокъ хорошихъ орудій, на лафешахъ, со всѣми аршиллерійскими запасами, шесшдесять знаменъ, множешво провіанша и военныхъ снарядовъ, двѣ шысячи плѣнныхъ досшались побѣдишелямъ на мѣспѣ

самой битвы. Дальнейшія дѣйствія Русскихъ войскъ почти удвоили эши профеи.

Непріятельской уронъ можно опредѣлить безъ преувеличенія сорока тысячами погибшихъ. Въ занятомъ Русскими лагерь, въ укрѣпленіяхъ и по дорогъ къ Дунаю, на протяженіи семи верстъ громоздились кучи убитыхъ непріятелей. Янычары и Спаги, бывшіе при Кагуль, погибли всѣ, безъ ошашка. Во время ихъ опшупленія, Генераль-Кварширмейсперь Боуръ и Полковникъ Графъ Воронцовъ зашли бѣгущимъ въ пыль и рубили ихъ безъ пощады. Кромъ эшого, при переправѣ чрезъ Дунай, куда Визирь привелъ свои разспроенныя шолпы безъ всякаго порядна, Мусульмане рубили другъ друга, оспоривая мѣсца на судахъ, погружали самыя суда въ воду, и гибли тысячами. Уронъ нашихъ не превышалъ тысячи человекъ! Такъ много значилъ въ битвѣ порядокъ, непоколебимая швердосшь, мужество вождей и всегдашняя готовность Русскихъ внимашъ малѣйшимъ приказаніямъ своихъ предводителей! ⁴⁴

Когда Главнокомандующій совершенно увѣрилъся въ побѣду, когда первая ушла войско миновалась, Генераль-Кварширмейстеръ Боуръ получилъ приказаніе идти къ Дунаю, прошивъ Исаки на то мѣсто, гдѣ переправлялся непріятель. Боуръ заслалъ еще нѣсколько Турецкихъ отрядовъ, неуспѣвшихъ переправиться, пригошовилъ ихъ ашатовать и послалъ между шемъ сказать, что будетъ пощажень всякой, кто сдастся военнопленнымъ, безъ сопротивленія. Турки пошчасъ изъявили было согласіе положить оружіе. Визирь, увидавшій съ прошивоположной стороны Дуная приходъ нашихъ войскъ, послалъ своимъ три фрегата и нѣсколько другихъ судовъ. Обработанные Мусульмане перемѣнили свое намѣреніе, и вмѣсто покорности Русскимъ, сдѣлавъ залпъ изъ ружей и пистолетовъ, кинулись къ приближавшимся судамъ.

Боуръ придвинулъ свою артиллерию на берегъ; пошчасъ, съ первыхъ выстрѣловъ пошпилъ нѣсколько судовъ, сбиль снасти одного фрегата и заславилъ

оспальные удалишся ошъ берега. Посль эшого, Тўрки, числомъ больше шысячи, безъ всякихъ уже условій положили оружіе и ошдались въ руки Русскихъ. Наши овладѣли обозами, покрывавшими весь берегъ, шурецкими экипажами, лошадями, верблюдами, мулами, множеспвомъ скоша и взяли послѣдній паркъ шурецкой артиллеріи, дѣйспвовавшей въ Кагульской бишвѣ, соспоявшій изъ 26 мѣдныхъ орудій, со всеми припасами. Посль эшого Боуръ расположился лагеремъ, на лѣвомъ берегу Дуная прошивъ Исакчи.

По удосповѣренію плѣнныхъ, Турецкая армія, дѣйспвовавшая при Кагуль подѣ предводисельспвомъ Визиря Галиль-Бея, соспояла (кромѣ Ташаръ напавшихъ было на наши обозы) изъ пшидесяти шысячъ пѣхошы и спа шысячъ конницы, собранной изъ Анаполи, Румелии и всѣхъ обласпей, славившихся храбрспію своего войска.⁴⁵ Донося Имперашрицѣ о побѣдѣ при Кагуль, Румянцовъ ошзывался о Туркахъ »чшо персонально нельзя бышъ храбрѣе воину, какъ ихъ всадники и пѣшеходцы.«

Планъ Визиря, предъ началомъ компаніи 1770 года, сосшоялъ въ томъ, чшобы раздѣля свою армію на чешыре часши, одну послашь, подъ начальствомъ Румели-Валиси, въ Бухаресшъ; другую, подъ предводительствомъ Абды Паши, къ Фокшанамъ; Абаза Паша, съ шрешью арміею, долженъ былъ овладѣшь Яссами. Оспальныя войска Турецкіе сосредошчились въ чешвершой арміи подъ главнымъ начальствомъ самого Визиря Галиль Бея и должны были, по мъръ надобности, подкрѣпляшь шри первые корпуса. Когда наши войска, находившіяся подъ Бухаресшомъ и Фокшанами, соединились въ одинъ корпусъ, (чшо Турки сочли слѣдствіемъ опасеній показавшейся шамъ чумы), шо планъ Визиря разрушился и шолько одинъ Румели-Валиси, съ двадцашью тысячами, былъ ошряженъ къ Бухаресшу. Послѣ блисшательной побѣды при Ларгѣ, Ташары насшоятельно пошребовали ошъ своего Хана, чшобы онъ ошдѣлился ошъ Турокъ, и если нужно, шо дѣйствовалъ бы независимо ошъ нихъ. Эшо-шо и было причиною ошдѣле-

нія Ташарь опшь Турокъ предъ началомъ Кагульской бишвы.

Визирь переправился чрезъ Дунай на судахъ за семь дней предъ сраженіемъ при Кагуль; за день предъ бишвою рекогносцировалъ наши войска, и судя по малочисленности, считалъ ихъ върною своею добычею. Думалъ напасшь на наши войска 22 числа, въ расплохъ: но Русскіе предупредили его, уничтожили весь его предположенія и разрушили планъ предполагавшихся военныхъ дѣйствій.

23 числа Іюля, Главнокомандовавшій Русскою арміею, Графъ Румянцовъ, послалъ Князя Репнина заняшь крѣпость Измаиль и выгнашь опшуда Турокъ, скрывшихся послѣ Кагульской бишвы. На шрепшій день Репнинъ донесъ Румянцову объ успѣшномъ исполненіи данныхъ ему приказаній. Репнинъ раздѣлилъ върренный ему корпусъ на чешыре часши: на правомъ флангѣ чешыре бапаліона гренадеръ и чешыре полевья орудія находилися подъ командою Генераль - Маіора Потемкина. Два бапаліона езерей Полковника Фабриціена соспавляли вшорой опш-

рядъ. Въ прешьемъ опрядь, ввѣренномъ Бригадиру Игельспрому, находились полки Кабардинскій, Санкшпешербургскій, баталіонъ Кіевскаго и чешыре орудія полевой аршиллеріи. Лѣвый флангъ, находившійся подъ командою Бригадира Ржевскаго, сосполялъ изъ двухъ гренадерскихъ баталіоновъ, подкрѣпленныхъ двумя легкими орудіями. Нонница была поспроена между пѣхошы. Репнинъ повель было войска свои къ городскимъ укрѣпленіямъ; но едва непріашель завидьль эшо движеніе, какъ спаль выбирапсь изъ укрѣпленій и города, въ правую спорону, мимо нашего лѣваго фланга. Репнинъ обрашилъ фронтъ своихъ войскъ на непріашеля: но Турки, сдѣлавъ нѣсколько бесполезныхъ выспрѣловъ, раздѣлились на двѣ часши, и пошянулись въ разныя спороны. Иные направили пушь внизъ, другіе вверхъ по Дунаю; за первыми пошелъ Генераль-Маіоръ Пошемкинъ, подкрѣпивъ себя Ахшырскимъ гусарскимъ полкомъ. Въ преслѣдованіе за оспальными опсправился Бригадиръ Ржевскій, съ помощію полковъ Венгерскаго гусарскаго и Козачьяго Пол-

ковника Иловайскаго. Турки, видя за собою погоню, обратились наконецъ въ бѣгство. Русскіе преслѣдовали бѣгущихъ слишкомъ шесть верстъ.

Между тѣмъ Репнинъ послалъ одного плѣннаго въ городъ, сказать, чтобы всѣмъ желаетъ пощады, сдались безъ сопротивленія. Слѣдствія этой мѣры были благопріятны: ввечеру 26 Іюля Русскіе заняли всѣ укрѣпленія Измаила и вошли въ городъ. Тридцать семь пушекъ, шесть знаменъ, множество верблюдовъ съ багажемъ и нѣсколько тысячъ скота, наградили труды покорителей Измаила. Въ арсеналъ найдено пять сотъ ружей, столькожъ сабель, около девяти тысячъ пушечныхъ ядеръ, девяносто пять бочекъ пороху. Корпуса, преслѣдовавшіе бѣжавшаго непріятеля, взяли въ плѣнъ девять сотъ семдесятъ человекъ и въ числѣ ихъ нѣсколько Пашей. Оставивъ доспашочный гарнизонъ въ Измаилѣ, Репнинъ двинулся къ крѣпости Килии.

10 Августа Князь Репнинъ подошелъ къ Килии и остановился въ шести верстахъ отъ крѣпости. Турки, увидя Рус-

скихъ, зажгли предмѣстіе въ чешырехъ мѣспахъ: не смошря, однакоже, на сильный пожаръ, Князь Репнинъ вспунилъ въ предмѣстіе, среди огня и пепла обозрѣлъ крѣпосшь и, къ удивленію, нашель ее, вопреки прежде полученнымъ извѣстіямъ,⁴⁶ въ весьма хорошемъ состояніи. Надобно было предприняшь правильную осаду; между шѣмъ средствъ для эшого не было, и Князь Репнинъ обратился, для разрѣшенія недоумѣнія, къ Главнокомандующему.

Фельдмаршалъ Румянцовъ не зашруднился въ эшомъ случаѣ, и вмѣсто необходимыхъ средствъ къ правильной осадѣ »прислалъ наспавленія Князю Репнину, какъ дѣлашь спрашагемы прошивъ засѣвшихъ въ крѣпосши непріятелей; но ешь зачашъ для одного вида подкопы и иныя созиданія по образу формальной ашаки, а Турки по малоискусшву своему могушь все шо приняшь за прямое дѣло и убояшься; а между шѣмъ посылалъ бы къ нимъ со увѣщаніемъ, дабы щадя жизнь свою покорились.«⁴⁷

Князь Репнинъ воспользовался наспавленіями Фельдмаршала и успѣхъ доказалъ, какъ герой Задунайскій умѣлъ понимать Турокъ и воевалъ съ ними. 13 Августа Репнинъ приказалъ Бригадиру Барону Игельспрому заложить главную башпашарю прошивъ воровъ крѣпости. Работы производились успѣшно, не смотря на сильныя вылазки изъ крѣпости. Между тѣмъ, Репнинъ отправилъ къ осажденнымъ слѣдующее воззваніе: »Ея Императорское Величество моя Всемилоспивѣйшая Государыня, по природному Своему великодушію и челолюбію, повелѣваетъ намъ сохранятьъ, сколько возможно отъ напраснаго пролишя кровь челоубескую. Покоритесь побѣдоносному оружію премудрой моей Монархини! Я обещаю освашить вамъ жизнь, дашъ свободу и опнуспитъ съ вами ваше имѣніе. Жизнь опшаетъ вамъ для того, что побѣдители гнушаются разитъ побѣжденныхъ; свобода, чтобы вы принесли въ мѣста вами обитаемыя, славу щедротъ и великодушія Россійской Императрицы; а имѣнія, дабы разумели, что Русскіе презираютъ

корысть. Впрочемъ если вы далье будете сопротивляшься, шо завтра пошпру ошкрою я начало шой казни, кошорая покажешъ вамъ, сколь безразсудно раздражапъ побѣдшелей, у коихъ должно вамъ искашь пощады.» Эшо воззваніе не произвело желаемаго дѣйствія: началась пушечная пальба изъ крѣпости. Русскіе кончили главную башшарею, заложенную на разстояніи пистолешнаго выспрѣла ошъ крѣпостныхъ стѣнъ, и на другой день, какъ сказано было въ воззваніи, ошкрыли сильный огонь изъ всѣхъ орудій, чешыре часа продолжавшійся. Раздался войль между осажденными. Князь Репнинъ прекрашилъ огонь и ошправилъ къ нимъ другое воззваніе, подобное первому. Османъ-Паша, началъспвовавший въ крѣпости, пошребоваль шрое сушокъ на размышленіе; но Князь Репнинъ изьявилъ согласіе шолько на шесшь часовъ. Срокъ наспунилъ вечеромъ, Турки умоляли продлишь срокъ капишуляціи до разсвѣша. Репнинъ уважилъ эшу просьбу, и 18 Августа Килія покорилаь Русскимъ. 21 числа поднесены ключи Репнину; пашъ шысячъ

жипелей вышли къ нему на встрѣчу: Греки и Армяне съ Креспомъ и Евангелиемъ, Евреи съ хлѣбомъ и солью.⁴⁸ Въ Килии было гарнизона болѣе чепырехъ тысячъ: весь онъ, въ силу условій капишуляціи,⁴⁹ перевезенъ былъ въ Тулчу. Въ крѣпости и арсеналъ Русскіе нашли 64 пушки и 4 морширы; 8000 ядеръ, пороху до 400 бочекъ и еще два погреба. Много оружія и провіанша.

По взятіи Килии, Фельдмаршалъ приказалъ Князю Репнину, оставя гарнизонъ въ нововзятой крѣпости, отправишь часть своего корпуса, подъ командою Бригадира Игельсшрома, для взятія Аккермана, а самому съ остальными войсками идти къ Траяновой дорогѣ и расположишься между Килии, Измаила и спана первой арміи. Игельсшромъ пришелъ къ Аккерману 15 Сенября и въ шопъ же день хоплъ было ашаковать крѣпость. Но покушеніе эшо не могло бышь удачнымъ: крѣпость защищалась эскарпомъ въ семь сажень и другою стѣною, еще вышею; присшупа, безъ значительной пошері людей, совершишь было не-

возможно. А пошому Игельспромъ рѣшился овладѣшь крѣпосью посредствомъ минерныхъ работъ и канонады. После десятидневнаго сопротивленія крѣпосць сдалась на капишуляцію. 50 Сорокъ пять мѣдныхъ и двадцать чугунныхъ пушекъ, восемь мѣдныхъ морширъ и тринадцатя же гаубицы, шысяча пудовъ пороху, 8000 ядеръ и 2000 бомбъ, множесство ружей, сабель и жизненныхъ припасовъ, достпалось побѣдителямъ.

На другой день взятія Аккермана, Генераль-Маіоръ Гльбовъ, съ ввѣреннымъ ему корпусомъ подошелъ къ Браилову. Крѣпосць состояла изъ чешырехъ-угольнаго замка, съ шрехъ этажными башнями, обнесеннаго широкимъ озорнымъ пушемъ, съ каменною бойничною стѣнкою. Эшопць замокъ обнесенъ былъ пяшью баспшонными фронтшами съ землянымъ брусшверомъ, рвомъ и каменною эскарповою одеждою; сверхъ шого, предъ фронтшами, былъ усшроенъ респраншаменшь, изъ брусшвера, съ палисадомъ и передовымъ рвомъ. Такое состояніе укрѣплений засшавило

Гльбова предпринять правильную осаду Браилова.

Обозрѣвъ укрѣпленія, Гльбовъ велѣлъ заложить башпарею въ 400 саженихъ опѣ крѣпосшнаго замка. 28 числа Сеншября опшрылся огонь съ эшой башпареи. 17 Окшября усшроена была другая башпарея; однако осадныя дѣйсшвія продолжались еще безъ успѣха: гарнизонъ, сильно подкрѣпляемый изъ крѣпосши Мачина, упорно сопротивлялся. Наконецъ 24 Окшября, Гльбовъ рѣшился сдѣлать рѣшишельный присшупъ къ крѣпосши. Осаждавшіе войска раздѣлились на чешыре часши: шри, подѣ начальсшвомъ Полковниковъ Бороздина, Кожина и Талызина, должны были напасть на слабѣйшія мѣсша укрѣпленій, а чешвершая, подѣ командою Маіора Любимова, произвешши фальшивую ашшпаку. За два часа предѣ разсвѣшомъ начался присшупъ. Одна колонна перешла было палисадированный респраншаменшъ и присшавила уже къ сшзнь лѣсшницы, но безъ содѣйсшвія прочихъ колоннъ, кошорыя пошерыли почти всѣхъ начальниковъ, должна была усшупишь

чрезвычайнымъ усиліямъ Турокъ и ошсупила, вмѣстѣ съ другими, въ свои шраншей. Неудача присупа и подрѣпле-
 ніе, прибывшее къ непріятелю въ число
 6000 человекъ, заславили Гльбова сняшь
 осаду и ошсупишь къ Максимени, на
 ркъ Серешъ. ⁶¹ А Фельдмаршалъ, получивъ
 объ эшомъ извѣстіе, послалъ къ Гльбову
 шесшь пѣхошныхъ полковъ и велѣлъ сно-
 ва сдѣлать движеніе къ Браилову, какъ бы
 для второй осады. Эшо новое предпріа-
 ніе имѣло полный успѣхъ. Турки, спра-
 шась новой осады, ошсавили крѣпость и
 переправились за Дунай. 10 Ноября Рус-
 скіе заняли Браиловъ и приобрьли 66 пу-
 шекъ, 8 морширъ, 1000 чиненыхъ гра-
 нашъ, около 5000 ядеръ и до 500 бомбъ
 со всеми къ нимъ принадлежностями;
 4000 пудъ пороху, 500 пудъ свинцу и
 300 ружей.

Такимъ образомъ Русскіе «безъ успали
 полонили города» по словамъ Румянцова.
 Военныя дѣйствія первой арміи, въ 1770
 году, окончились подвигомъ, напомнив-
 шимъ Русскую славу временъ ошдален-
 нѣйшихъ: по взятіи Браилова главныя

силы первой арміи удалились въ Яссы, одинъ Вейсманъ съ незначительнымъ отрядомъ осмался между озерами Ялшухомъ и Кагуломъ, для наблюденія надъ Верховнымъ Визиремъ, занимавшимъ крѣпость Исакчу. 14 Ноября онъ переправилъ къ этой крѣпости изъ Измаила небольшой отрядъ и быстрѣмъ, неожиданнымъ появленіемъ принудилъ Визиря оставиши крѣпость и бросиши въ Бабадахъ. Такимъ образомъ Вейсману, послѣ времени Олега и Свяшослава, первому принадлежиши честь успѣховъ Русскаго оружія за Дунаемъ.

Въ концѣ Ноября войска первой арміи расположились на зимнихъ квартирахъ. Армія раздѣлилась на четыре корпуса: первый, подъ начальствомъ самого Генераль-Фельдмаршала, расположился въ Молдавіи; второй — вверенный Генералу Олицу—въ Валахіи; третий, подъ командою Генераль-Маіора Вейсмана, долженъ былъ расположиши въ Бессарабіи, и наконецъ четвертый, предводимый Генераль - Поручикомъ Эссенемъ, получилъ

кварширы въ Польшь. Олиць, имьвшій главную кварширу въ Бухареспь, долженъ былъ наблюдать непріяшеля до Дуная и Олшы, укрѣпишь всь мьспа къ Дунаю и ушвердишь моспь чрезъ Сереспь, для непрерывнаго сообщенія съ Молдавіею. Генераль-Маіоръ Вейсманъ, расположившійся въ Измаиль, получилъ приказаніе охраняшь Дунайскій берегъ ошъ Пруша до Чернаго моря, производя поиски до самыхъ Бендеръ и укрѣнишь для сообщенія съ Молдавіею, моспь при Фалчь. Корпусъ, ошправленный въ Польшу, обязанъ былъ охраняшь наши магазины и ишребляшь сборища конфедерашовъ.

Въ концъ Декабря Русскіе узнали, что Мусшафа, желая ободришь свое войско, пришедшее въ крайнее уныніе ошъ непрерывныхъ неудачъ, перемьнилъ главнаго предводишеля своихъ силъ: Галиль-Бей былъ удаленъ въ Боснію, а на мьспо его въ Бабадагъ прибылъ новый Верховный Визирь Мегмешъ Паша. Эшо извьспіе подшвердили Армяне, прибывшіе въ главную кварширу Фельдмаршала, изъ крьпо-

спи Ниліи. Слухи о безпокойствахъ въ
Константинополѣ заспавляли догады-
вашься, что успѣхи Русскаго оружія
сдѣлались слишкомъ чувствительны для
Порты.

КНИГА V.

ГЛАВА XIII.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВТОРОЙ АРМІИ ВЪ 1770 ГОДУ. ВЗЯТІЕ
БЕНДЕРЬ.

Графъ Пешръ Ивановичъ Панинъ, обеспечивъ армію продовольствіемъ для предстоявшей кампаніи, отдѣлилъ въ Маршъ мѣсяцъ 1770 года часть своихъ войскъ къ Крыму. Начальникомъ этого корпуса назначенъ былъ, подобно какъ и въ первый походъ, Генераль - Поручикъ Бергъ, получившій предписаніе спарашься склонить Тапаръ къ приняшю покровишель-

Часть III.

6

ства Россіи, съ сохраненіемъ полной независимости. 15 числа Апрѣля выпустилъ въ походъ къ Бендерамъ и самъ Графъ Панинъ, имѣя подъ ружьемъ чешырнадцать пѣхотныхъ полковъ (десять изъ нихъ были вновь набраны), чешыре карабинерныхъ и драгунскихъ, чешыре гусарскихъ, три тысячи Донскихъ Козаковъ, чешыре тысячи Украинскихъ, семь тысячъ Запорожскихъ, пять тысячъ Калмыковъ; придесять два осадныхъ орудій и восемь морширъ сосставляли артиллерію этого корпуса. Изъ числа этихъ войскъ, Графъ Панинъ отправилъ Генераль-Маіора Нязя Прозоровскаго подъ Очаковъ со всеми Запорожскими Козаками и Калмыками, однимъ полкомъ Донскимъ, однимъ Украинскимъ и гусарскимъ.

Проливные дожди и необыкновенное разлишье рѣкъ очень затрудняли маршъ главной арміи. Для переправы чрезъ Днѣпръ, пошребно было для каждаго полка около пяти сушокъ. Мостъ на Днѣпръ (у Кременчуга) срывало чешыре раза. Однако, не смошря ни на какія неудоб-

схва пуши, войска предводимые Графомъ Панинымъ въ началъ Юня перешли уже за Бугъ, а 7 числа спали лагеремъ на непріятельской земль, при рѣкѣ Нодымъ. 29 Юня армія переправилась чрезъ Днѣспрь; шолько небольшой ошрядъ Генераль - Маіора Наменскаго оспался на львомъ берегу и дождавшись осадной артиллеріи, продолжалъ слѣдовать по эшому берегу къ Бендерамъ.

15 Юля крѣпость была обложена, и осаждающая армія, не смощря на сильную вылазку гарнизона, спала пашью лагерьями, въ 3 и 4 верспахъ ошъ Бендеръ. Главнокомандующій далъ свободу девятипльннымъ Турнамъ, послалъ ихъ съ письмомъ въ крѣпость къ Сераскиру, гарнизону и жишелямъ, увъщевая ихъ сдаться немедленно, безъ кровопролишія, и угрожая въ прошивномъ случаѣ пораженіемъ. Однако ошвъша изъ крѣпости не было, и 19 Юля Графъ Панинъ приказалъ пришупишь къ началу дѣйшвій. Осадныя рабошы поручены были Инженеръ-Генераль-Маіору Гербелю. Траншей-Маіоромъ былъ Генераль-Адъюшаншь Баронъ Фер-

зень (впослѣдствіи прославившійся пленіемъ Косцюшки). На лѣвомъ берегу войсками командоваль Генераль-Маіоръ Каменскій. Въ ночь съ 19 на 20 Іюля открышы были шаншей съ обоихъ береговъ: на правомъ, прошивъ западнаго фаса крѣпости, гдѣ находяшся Кишеневскія вораши, а на лѣвомъ, прошивъ замка и предмѣстія. 22 числа открылся сильный огонь съ нашихъ башшарей и Турки принуждены были оставишь свой наружный респраншаментъ, кошорый пошчасъ былъ заняшь Генераль-Поручикомъ Далкъ и обращенъ во вшорую параллель; съ 28 на 29 число начаша сапною рабошою прешья параллель.

Непріяшель, шполь же сильный, какъ и осаждающая армія, почти каждый день дѣлаль сильныя вылазки, ошъ чего и осада подвигалась впередъ весьма медленно. Турки разрушали осадныя работы и часшо наносили большое пораженіе высылаемымъ прошивъ нихъ войскамъ. По ночамъ осажденные съ чрезвычайною дѣшельносноію исправляли брусшверы, по-

врежденные Русскими ядрами. При помѣ осаждающіе въ началѣ осады (съ 22 Іюля по 8 Сенсября) производили по крѣпости споль часшую пальбу, чшо Графъ Панинъ, предвидя недосшашокъ въ порохъ, долженъ былъ приказашь спрѣляшъ съ большею оспорожносшью.⁶² Въ ночи съ 4 на 5 Августа начашы были подземныя работы, кошорыя дѣлаюшъ осаду и оборону Бендеръ особенно досшопримъчашельными: нѣсколько разъ осаждающіе попадали на коншраминныя работы осажденныхъ; въ галлерейхъ не рѣдко завязывалась переспрѣлка и даже рукопашный бой. Нѣсколько разъ Турки взрывами повреждали галлерей и другія работы осаждающихъ. Въ началѣ Сенсября (5 и 6 чисель) при галлерей были кончены, 5 и 8 числа взорвали два боковыя подкopa, и въ средней галлерей заложили усиленный горнъ (*globe de compression*) зарядивъ его чешырьмя сшами пудами пороху.⁶³

Между шѣмъ осаждающая армія ошъ беспреспаннхъ, пошерь значишельно уменьшалась, и Графъ Панинъ просилъ подярѣпленія изъ первой арміи, ошъ ко-

порой Генераль - Фельдмаршалъ Графъ Румянцовъ и ошрядилъ уже Князя Репнина съ нѣсколькими полками. Но Панинъ не дождавшись подкрѣпленія, рѣшился при взорваніи усиленнаго горна сдѣлать общій присшупъ.

Для этого Главноначальствующій Генераль раздѣлилъ наличныя войска на четыре часши. Одна колонна, подъ предводительствомъ Генераль - Маіора Каменскаго, состоявшая изъ ротъ Ряжскаго, Курскаго, Козловскаго и Елецкаго полковъ, изъ двухъ баталіоновъ мушкетеръ и изъ дивизіона егерей, должна была, войдя въ прикрытый пущъ (черезъ прежде взорванный аншонуаръ), обратиться въ право и употребить пешарды для разорванія крѣпостныхъ воровъ. Другая колонна, вверенная Генераль-Маіору Графу Мушину-Пушкину и состоявшая изъ ротъ полковъ Съвскаго, Орловскаго, Владимірскаго и Бѣлевскаго, двухъ мушкетерскихъ баталіоновъ и дивизіона егерей, должна была, войдя въ прикрытый пущъ вмѣстѣ съ первою колонною, обратиться влѣво, Третья колонна, подъ командою Полков-

ника Миллера, (убишаго во время шшурма), сосшавленная изъ чешырехъ гренадерскихъ рошъ, полковъ Спарооскольскаго, Воронежскаго и Черниговскаго, получила приказаніе войши въ прикрышый пушь между первыми двумя колоннами чрезъ насыпь, кошорую долженъ былъ образовашъ взрывъ усиленнаго горна, и своимъ положеніемъ прикрывашъ поспройку укръпленій на хребшъ гласиса, на случай, если бы шшурмъ не удался. Въ случаѣ же опкрывшейся удобности входа на главный валъ, обратишься при помощи лъспницъ всѣми силами на него. Въ подкръпленіе эшихъ колоннъ назначены были шесть гренадерскихъ рошъ, подъ командою волонперовъ, Подполковника Принца Изенбурга, Маіора Дашской службы Моргенсперна и Кавалера—Командора Тевшоническаго ордена Барона Шшейна. Оспальные войска расположены были по флангамъ первой параллели, находились подъ непосредшвеннымъ распорядженіемъ самого Графа Панина и гошовы были усшремишься при опкрывши шшурма въ шо мѣсто, гдѣ оважешся на-

ибольшая нужда въ усиленіи передовыхъ войскъ. Приличнымъ употребленіемъ лѣспницъ долженъ былъ распорядишься Генераль-Адъютантъ Маіоръ Ферзенъ.

Въ десятомъ часу вечера, 14 Сеншября взорванъ былъ усиленный горнь и образовалъ огромную воронку въ 12 сажень въ поперечникъ, кошорая захватила гребень гласиса и часть прикрышаго пуши. Назначенныя для приссупа войска въ шоже мгновеніе бросились въ прикрышый пушь—и не смошря на двойные рвы при подошвѣ гласиса и предъ полисадомъ, ни на двойной палисадъ предъ прикрышымъ пушемъ и главный ровъ (шессть сажень въ ширину и двѣ съ половиною глубиною), взлѣзли на главный валъ, по собшвеннымъ и Турецкимъ лѣспницамъ. Между шъмъ со всѣхъ морширныхъ башшарей бросали въ городъ бомбы и карнасы; пожаръ начался вдругъ въ нѣсколькихъ мѣсшпахъ и вскоръ объялъ пламенемъ почши весь городъ. Пешарды, однако, не произвели желаемого дѣйшвія. Турки защищались съ опчаяніемъ: каждый башшюнъ, каждая башшпа-

рея, поглощали множество людей съ обѣихъ сторонѣ. Но послѣ десяти-часоваго упорнаго, кроваваго боя, успѣхъ видимо склонился на сторону Рускихъ: большая часть гарнизона опшупила въ городъ. Только храбрѣйшіе, въ числѣ двухъ тысячъ человекъ выскакали изъ крѣпости и хошѣли прорубиться сквозь осаждавшія войска; но Рускія пули причинили и эсихъ опважныхъ къ многочисленнымъ жершвамъ шшурма. Въ восьмомъ часу ушра, 15 Сеншября Рускіе овладѣли Бендерами. Засѣвшій въ замкъ гарнизонъ, въ числѣ болѣе 11,700 человекъ и съ ними Сераскиръ Мегмешъ-Эминъ, сдались военнопленными. 203 мѣдныхъ и 59 чугунныхъ пушекъ, 86 мѣдныхъ морширъ; 30,000 бомбъ и ядеръ, 21,000 пудъ пороху, 50,000 пудъ сухарей, и 6,000 чешвершей пшеницы доспались побѣдшелямъ. Въ эшопъ ужасный день, поле, крѣпость, всѣ улицы и дома покрышы были непріательскими шѣлами, число коихъ въ »Журналь осады Бендеръ« ограничено пяшью тысячами. По другимъ Русскимъ извѣшціямъ непріатель-

скій уронъ полагается превышающимъ двадцать тысячъ, а по иностраннымъ даже и шридцать. Пошеря Рускихъ не гревышала 1770 человекъ.

Полковникъ Миллеръ первый взошелъ на лѣспницу и шамъ принесъ жизнь свою въ жершву Ошечеспву. За нимъ слѣдовалъ Полковникъ Фелькерзамъ, спарець обремененный лѣшми и изувченнй еще въ войну съ Турками, подѣ командою Миниха. Подвиги всѣхъ Офицеровъ при шшурмѣ Бендеръ были не меньше блисшашельны.

Въ шо время, какъ войска, находившіяся подѣ непосредшвеннымъ начальспвомъ Графа Пешра Ивановича Панина, двинулись къ Бендерамъ, корпуса Генераль-Поручика Берга и Генераль-Маіора Князя Прозоровскаго получили приказаніе: первой — направя пушь къ Крыму, охраняшь наши границы ошѣ Днѣспра до Азовскаго моря и удерживашь непріательскія силы въ ихъ предѣлахъ; вшорой — идши къ Очакову и наблюдашь за шамошнимъ гарнизономъ. Оба эши корпуса, по своему назначенію должеспво-

вавшіе ограничиться единственно наблюденіями за движеніемъ непріятельскихъ войскъ, не имѣли случая прославить себя какими либо блистательными подвигами. Дѣйствія ихъ ограничивались незначительными сшибками съ Ташарами, кочевавшими вблизи Крымскаго полуострова, и небольшими Турецкими отрядами, выходившими по временамъ изъ Очакова. ⁵⁴ Войска, находившіяся подъ командою Генераль-Маіора де Медема, въ 1770 году тоже ограничивались единственно наблюденіемъ надъ непріятельскими ордами, слишкомъ услащенными въ предшествовавшемъ году дѣйствіями побѣдоноснаго Русскаго оружія. ⁵⁵ Въ Ноябрь мѣсяцъ всѣ войска второй арміи расположились на зимнихъ квартирахъ.

КНИГА V.

ГЛАВА XIV.

ПРИВЪТІЕ РУССКАГО ФЛОТА ВЪ СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ. СРА-
ЖЕНІЕ ПРИ ОСТРОВѢ ХІО И СОЖЖЕНІЕ ТУРЕЦКАГО ФЛОТА
ПРИ ЧЕСЬМЪ.

Повѣснвуя о первой Турецкой войнѣ въ Царствованіе Императрицы Екате-
рины II, мы говорили только о подвигахъ
сухопутныхъ Русскихъ силъ. Прислу-
шимъ теперь къ описанію военныхъ дѣй-
ствій нашего флота, отправившагося въ
1769 году изъ Кронштапа и Архангельска.
Часть этого флота, подъ предводительств-

сшвомъ Адмирала Спиридова прибыла въ Средиземное море въ 1769 году; оспальные корабли, ввѣренныя Коншрь-Адмиралу Эль-Фиспону, пришли шуда въ начало 1770 года.

Еще при самомъ оширавленіи нашего флоша на югъ заведены были, посредствомъ нѣсколькихъ агеншовъ, сношенія съ Греками, спрадавшими подъ игомъ Турецкимъ. Обишашели Мореи и оспрововъ Архипелажскихъ, изъявили пламенную гошовность содѣйшвовашъ исполненію обширныхъ, геніальныхъ плановъ Императрицы Всероссійской и неперпливо ожидали появленія на водахъ Средиземныхъ предводишеля Русскихъ силъ, обещаваго возсшановишъ давно пошерянную независимосшь Греціи. Русскій флошъ вспръченъ былъ Греками еще у оспрова Минорки. 17 Февраля эскадра, предводимая Адмираломъ Спиридовымъ, прибыла въ Поршо - Вишелло. Русскія десаншныя войска присоединились къ Греческому ополченію, кошорое раздѣлено было на два корпуса, названныя Восшочнымъ и Съвернымъ Спаршанскими

легионами. Первый изъ эпихъ корпусовъ долженъ былъ собраться въ Пасовъ, идши къ мѣспечку Бердани и овладѣвъ имъ, направишь дальнѣйшій путь къ Миспръ; вшорой—соединивъ свои полки въ Наламашъ, вшоргнушься чрезъ Леоншари въ Аркадію. Все эшо приведено было въ дѣйствіе быспро и успѣшно: Турки, вышъсненныя изъ Бердани обрапились было въ Миспру, но найдя и шамъ сильный ошпоръ, принуждены были обрапишься въ бѣгсшво. Аркадія была заняша Сѣвернымъ легиономъ почти безъ сопрошивленія. Пламя войны мгновенно разлилось по всей Моревъ. Число вооружившихся Грековъ, по словамъ новѣйшихъ повѣспвовашелей, просширалось до 60,000 человекъ, не считаая Майношовъ. Въ Эпиръ и въ Нижней Албаніи число поднявшихъ оружіе доходило до 25,000 человекъ.

Изъ Порпо-Вишелло флотъ пошелъ въ Корону. Графъ Федоръ Григорьевичъ Орловъ, вышедъ на берегъ, апшпаковаль эшу крѣпосшь и овладѣль ею. Послъ шого Русскія войска обложили крѣпосши На-

варинъ, Мадону и Папсрассъ. Скорое покореніе эшихъ значительныхъ крѣпостей увеличило славу Русскаго оружія, увѣнчаннаго лаврами и не въ однихъ сухопутныхъ битвахъ.

Между тѣмъ и вшорая Русская эскадра, подъ начальствомъ Консръ-Адмирала Эльфиспона, пришла въ Морею и при первой встрѣчѣ съ Турецкими кораблями, близъ Наполи-ни-Романіи, выиграла значительное дѣло. Турки обратились въ бѣгство. Эльфиспонъ соединясь съ Спиридовымъ, пошелъ вслѣдъ за непріятелемъ и наспигъ его подъ оспровомъ Спеціо. Но Турки не отважились на сраженіе, не смощря на превосходство силъ своихъ, и направили путь свой къ оспрову Гидро. Въ это время Графъ Алексій Григорьевичъ Орловъ, прибывшій въ Ипалію сухимъ путемъ, ошправился ошсуда для нужныхъ распоряженій въ Морею и услыхавъ шамъ о встрѣчѣ Русскаго флота съ Турецкимъ, немедленно прибылъ (въ Іюнь 1770) съ двумя кораблями къ ввѣреннымъ ему силамъ и принялъ надъ ними главное начальство.

Обезпечивъ флотъ свой продовольствиемъ, Графъ Орловъ при первомъ попутномъ встрѣ пусшился вслѣдъ за бѣгущимъ непріятелемъ и не далъ ему времени удалиться за Дарданеллы. Турки бросили якорь въ проливъ, за оспровомъ Хіо; ввечеру того дня наспигли ихъ Рускіе. Эшо было 23 Іюня, 1770 года. Для обозрѣнія непріятельскихъ силъ ошкомандированъ былъ Коншръ - Адмиралъ Грейгъ. У Турокъ было шестнадцать линейныхъ кораблей, сполько же фрегатовъ и множество другихъ меньшихъ судовъ. Нашъ флотъ сосполялъ всего изъ девяти кораблей съ высокими борщами и незначительнаго числа фрегатовъ и другихъ судовъ. Однако неравенство силъ не успрашило вождя силъ Великой Екашерины: одна сполько ночь засшавила его ошложись намъреніе—сразились съ непріятелемъ—до слѣдующаго дня.

Между шпимъ, во время ночи, Графъ Орловъ собралъ Военный Совѣтъ. Положено было раздѣлишь флотъ на три часши: передовою линіею долженъ былъ

командовашь Адмираль Спиридовъ, имѣя у себя на корабль Графа Федора Григорьевича Орлова; среднимъ спроемъ предводительствовалъ Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ; арріергардъ ввѣренъ былъ Коншръ - Адмиралу Эльфиспону. Какъ скоро показались первые лучи солнца, съ корабля *Трехъ Иерарховъ* поданъ былъ сигналъ спрориться въ порядокъ къ бою и идти на непріателя.

24 числа Іюня, около полудня, Турки, примкнувшіе лвое крыло своего флота къ небольшому каменному острову, а другое пропнувшіе къ ошмѣли, не вдалекъ ошъ Чесменскаго порша, увидали Рускихъ и вспръшили ихъ градомъ ядеръ и гранашъ. Но это не могло удержашь героевъ, жаждавшихъ славы: корабль *Европа*, а за нимъ *Евстафій* (на кошоромъ были Спиридовъ съ Ф. Г. Орловымъ) первые вшорглись въ ряды Турецкихъ судовъ и ошкрыли бой, чрезъ полчаса сдѣлавшійся всеобщимъ. Ужасный огонь поддерживался нѣсколько часовъ, съ равною силою съ обѣихъ споронъ. Корабли подошли другъ къ другу споль близко,

чпо и ружейные выспрьлы помогали пушечнымъ. Корабль *Ефстафій* сражался одинъ прошивъ шрехъ линейныхъ кораблей и шлюпа, сцъпился съ 90 пушечнымъ кораблемъ. Капишанъ - Паши и вспупилъ въ абордажный бой. Скоро запылалъ корабль Капишана-Паши; кораблю Спиридова угрожала шаже учасшь. Однако опдълиться отъ загоръвшагося корабля не было никакой возможности—спасайся кно можешь! было единственною командою Спиридова, могшею спасти, если не корабль, по покрайней мъръ людей. Девяносто человекъ экипажа посажено было на шлюбки и послъднiе сошли съ корабля Орловъ и Спиридовъ. Едва успълн они удалиться на ружейный выспрьль—и оба корабля, съ шрескъмъ подобнымъ грому взлешълн на воздухъ.

Эшо ужасное произшесшвiе поразило объ враждовавшiя спороны: выспрьлы замолкли, и будшо въ бурю, предъ сильнъшимъ порывомъ въпра, насшала минушная шишина. Но ошущенiя, обладавшiя сердцами сражавшихся, были различны. Турки, видя гибель Капишанъ - Паши,

упали духомъ, готовы были въ ту же минушу предаться посшдному бѣгшву. Чувсшва инья наполняли душу предводишеля Русскаго флота: эши чувсшва были—месш и желаніе заглушишь ужасами опчаяннѣйшей бшшвы вопль сердца, пораженнаго увѣренносшю въ пошеръ любимаго брата... Графъ Алексѣй Григорьевичъ, увидавъ взрывъ корабля Евсшадія, упалъ безъ чувсшвъ; но оправившись чрезъ нѣсколько минушь, вскричалъ — »братъ, ты погибъ! опмспимъ за него!« и въ ту же минушу опдалъ приказъ ворваться всѣмъ кораблямъ въ ряды непріательскихъ судовъ, испребишь флотъ или погибнушь!

Но между шѣмъ Турки обрубилы якорныя канашы, и пользуясь попушнымъ въшромъ, кинулись въ поршъ Чесменской крѣпосши. Въ эшо же время Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ получилъ опъ брата извѣсшя, что онъ и Спиридовъ успѣли спасшсь. Чувсшво радосши смѣнило горесшное чувсшво; но мысль о месши опшалась. Однако всѣ усилія Ру-

снихъ догнашь бѣгушіе корабли были щещны; но это бѣгство вело Турокъ лишь къ вѣрнѣйшей гибели. Орловъ велѣлъ своимъ кораблямъ запереть Чесменскую гавань и къ слѣдующему утру приготовамишь нѣсколько брандеровъ. Собранъ былъ опять Военный Совѣтъ, и новую ашпану положено произвести въ ночи на 26 число чешырьма кораблями, при помощи двухъ фрегатовъ и чешырехъ брандеровъ, а до того времени занимаешь непріятеля бомбардированіемъ его кораблей.

Назначенный для бомбардирады корабль выступилъ изъ линіи, открылъ огонь и началъ сильно беспокоишь непріятелей. Турки пошчасъ построили на берегу башнарею изъ 20 пушекъ и сами открыли сильную пальбу: но выпрѣлы ихъ, хотя производимые и съ берега, были почти совсѣмъ безвредны для Рускихъ. Такъ прошелъ день, предшествовавшій Чесменскому бою. Рускіе были увѣрены въ побѣду; Турки напрошивъ того поздно догадавшіеся, какъ невыгодно было

ихъ опспуленіе въ гавань, гошовились опчаяннѣйшею бишвою проложишь себѣ нушь въ Дарданеллы.

Наспалъ вечеръ на 25 Іюня; едва солнце сокрылось опъ взоровъ, какъ чешыре ко-рабля—*Нетронъ меня, Ростиславъ, Саратовъ* и *Европа*, прикрывавшіе брандеры, опсправились къ Чесменскому поршу. Тамъ гошовился имъ опчаяннѣйшій оппоръ. Рускіе знали эшо и мѣрою опасносшей измѣряли свое будущее шоржесшво. Турки вспрѣшили наши корабли залпомъ едва ли не всѣхъ орудій, бывшихъ на ихъ корабляхъ: но эшо не усшрашило героевъ Сѣвера. Завязалась бишва; прошивныя спороны усердно мѣнялись бомбами и калеными ядрами. Нѣсколько Турецкихъ судовъ загорѣлось одно за другимъ; но пожаръ эшошъ не былъ еще шѣмъ пожаромъ, кошорый гошовили Мусульманамъ Рускіе. Однако Турки пришли въ замѣшательство, разспроились въ рядахъ. Въ эшо время, *Нетронъ меня*, предводимый Капишаномъ Ильинымъ, вмѣшался въ средину Турецкихъ кораблей; за нимъ шли

брандеры; Ильинъ съль на одинъ изъ нихъ, приближился къ 84 пушечному непріятельскому кораблю, сцѣпилъ съ нимъ, командовалъ своему экипажу спускашья въ шлюбку, самъ зажегъ фишиль брандера въ виду изумленныхъ Турокъ, и сойдя въ шлюбку поплылъ обратно къ своему кораблю. Въ это же время зажжены были и оспальные брандеры. Сверхъ того, для произведенія сильнѣйшаго замъшательства, наши корабли открыли наивозможно - сильнѣйшій огонь изъ своихъ орудій.

Наспала рѣшительная минута! мгновенно пламя разлилось по всей поверхности гавани, и отражаясь въ воду, казалось, превратило и небо и землю въ одну огненную дымящуюся бездну. Громъ пушекъ, гулъ ядеръ, шрескъ взрываемыхъ кораблей и ломавшихся снащей, ошчаянные вопли погибавшихъ Турокъ возвспили Русскому флоту о побѣдѣ, ушвердившей за нимъ величіе и долженствовавшей прославить его на вѣки! Пламя охватило весь флотъ Мусульманскій: только одинъ шесшидесяти - пушечный

корабль и нашъ галеръ успѣли спастись, безпрекословно опдавшись побѣдителямъ. Оспальные суда — шесть линейныхъ кораблей ошъ 80 до 90 пушекъ, 9 кораблей ошъ 60 до 70 пушекъ, шесть фрегатовъ, нѣсколько шебекъ, брегантинъ, галеръ и фелукъ сдѣлались жертвою пламени. Турокъ погибло болѣе двадцати тысячъ. . . Говорятъ, что вода въ Чесменской гавани долгое время оспавалась красновашою. . .

Сожженіе Турецкаго флота при Чесмѣ открыло свободный путь къ завоеванію всего Архипелага. Коншръ-Адмиралъ Эльфиспонъ получилъ приказаніе блокировать Дарданеллы. Оспрова Тенедось, Лемносъ, Мишилена, Паросъ, Фосъ, Самандрахи, Тано, Порпо Кавелло были въ короткое время покорены Рускими. Къ нашему флоту присоединилась еще шрешья эскадра, предводимая Коншръ-Адмираломъ Арфо. Весь почти Архипелагъ призналъ надъ собою власть Россіи. Наши ни въ чемъ не имѣли недоспашка; между шмъ какъ Турецкимъ провинціямъ грозилъ

голодь. Крейсерство доставляло нашимъ судамъ богашыя призы, получаемыя почши безъ всякаго шруда. »Рускіе не воевали, а пировали въ Архипелагъ« по словамъ Чесменскаго героя.

Между шьмъ 1770-й годъ приближался къ исходу, и Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ, оставя флотъ свой при островъ Паросъ, отправился на корабль *Трехъ Святителей*, въ Ливорно, гдѣ и вышелъ на берегъ. Опшуда чрезъ нѣсколько времени прибылъ онъ сухимъ пушемъ въ Пешербургъ, гдѣ ждали его щедробы и милоспи Еваперины Великой, доспойно цѣнившей заслуги. ⁵⁶

Значишельны были потери Поршы на сухомъ пуши; дорого споила ей распри съ Россією; однако все еще она пишала надежду счасливо окончить войну, возженную происками чуждыми. Но ишребленіе Турецкаго флота и блиспашельныя успѣхи Русскихъ морскихъ силъ зашпавили ее смопрьшь на начашое дѣло совсьмъ съ другой почки зрѣнія. Собы-

шія опровергли всѣ лживыя предсказанія и полки зависпливыхъ судей - полишниковъ, обѣщавшихъ успѣхи Поршъ. Положеніе этой державы съ каждымъ днемъ спановилось запруднишельнѣе. Рускіе шоржеспвовали, послѣ каждой побѣды болѣе и болѣе увѣряясь въ возраспающемъ могущеспвѣ своего Опечеспва.

КНИГА V.

ГЛАВА XV.

ПЕРЕПЕСЕНІЕ ВОЙНЫ ЗА ДУНАЙ. ЗАВОЕВАНІЕ КРЫМА.

Въ 1771 году побѣдныя клики Рускихъ огласили сѣрны Задунайскія. Слава перенесенія нашего оружія за Дунай и въ эшомъ году принадлежишь Вейсману. Завоеванія шли быспро. Храбрый Генераль, ревностно желавшій оправдашь выборъ Фельдмаршала Румянцова, изумишельными побѣдами содѣлавшагося грозою Турокъ, лично подаваль примѣръ.

неуспрашимости и мужества своимъ подчиненнымъ. Перейдя на правый берегъ Дуная, Вейсманъ успремился къ Тулчъ. Крѣпость защищаема была сильнымъ гарнизономъ; но внезапное появленіе Рускихъ, бышрый ихъ напискъ уничтожили неравенство силъ. При взятіи Тулчи Вейсманъ первый сбѣжалъ въ ровъ и чрезъ амбразуру взошелъ съ гренадерами на башпарею, овладѣлъ осьмью пушками. Успрашенный гарнизонъ предался бѣгству и былъ разбишъ на голову. Оспашокъ Турецкаго гарнизона кинулся было къ судамъ, на Дунаѣ. Но и шупъ ожидало непріашелей поражение. Больше сорока судовъ достпались побѣдишелямъ; оспашальные преданы огню. Тридцать чешыре пушки были профеями побѣдишелей. Послѣ взятія Тулчи побѣда, казалось, предшешивовала Вейсману: въ самое ко рошкое время онъ выгналъ непріашеля изъ мѣшечна Бабадахъ, служившаго Визирю главною кварширою, срылъ крѣпости Исакчу и Гессень.

Въ шо время, какъ Рускіе громили враговъ въ Болгаріи, команда надъ всеми

войсками въ Валлахіи поручена была Князю Николаю Васильевичу Репнину. Изъ Бухареста Репнинъ отправился къ Журжѣ, осмошрѣлъ эту крѣпость, заняшую доспашочнымъ Русскимъ гарнизономъ, и направилъ путь свой къ Турнѣ. Во время рекогносцировки этой крѣпости, посланной на крушой горѣ, Репнинъ получилъ донесеніе, что непріятель переправясь чрезъ Дунай, атаковалъ Журжу. Быстро, самыми утомительными маршами повеся Князь Николай Васильевичъ на помощь къ осажденнымъ и всетаки не успѣлъ предупредить несчастія: не дойдя только семи верстъ до Журжи, узналъ онъ, что комендантъ Маіоръ Гензель, имѣвшій провіанта на три мѣсяца и значительное число снарядовъ, сдалъ эту крѣпость (29 Маія) Туркамъ, на капишуджю. Репнинъ считавшій и малое вспоможеніе доспашочнымъ для гарнизона, вѣреннаго Гензелю, отправился изъ-подъ Турны съ отрядомъ изъ трехъ сотъ человекъ и принужденъ былъ отступить отъ трехъ тысячной Турецкой конницы, встрѣтившей его на пути къ

Журжъ. Но опшупленіе эшо лишъ завлекло непріятеля къ погибели: Турки, ободренные полученнымъ успѣхомъ, явились (10 Іюня) въ виду нашихъ войскъ, въ числѣ десяти тысячъ человекъ, подъ предводительствомъ шрехъ - бунчужнаго Паши Ахмета, командовавшего прежде въ Аравіи и не задолго предъ шѣмъ разбишаго Вейсманомъ. Князь Репнинъ, рѣшась смирить кичливостъ мусульманъ, предупредилъ ихъ ашакою, обратился въ бѣгство и опшинулъ за двадцать верстъ къ рѣкѣ Аргису. Между шѣмъ Фельдмаршалъ Румянцовъ поставилъ пошерю Журжи въ вину Князю Николаю Васильевичу и поручилъ Вейсману возвращить эшу крѣпостъ. Журжа была возвращена; но обиженный эшою несправедливостію Князь Репнинъ испросилъ увольненіе въ чужіе краи. Къ концу 1771 года оба берега Дуная опъ Журжи до Чернаго моря были заняшы нашими войсками и совершенно очищены опъ Турокъ.

Въ 1770 году часъ вшорой арміи, находившаяся подъ начальствомъ Генераль-Поручика Берга, ограничивалась един-

спвенно наблюденіемъ надъ Крымомъ и имѣла цѣлію защищеніе нашихъ границъ опъ набѣговъ Ташарь. Въ 1771 году Императрица Екатерина повелѣла внесши оружіе во внутренность полуострова и покореніемъ его нанести Поршъ ударъ рѣшительнѣйшій. Покореніе Крыма Императрица поручила вождю, раповавшему дополь подъ начальствомъ другихъ — Князю Василю Михайловичу Долгоруюкому. Блиспашельныя послѣдствія вполнѣ оправдали лесный выборъ.

Съ шридцатиосми - шысячною арміею Долгоруюкій подошелъ въ Іюнь мѣсяць къ Крымскимъ границамъ и напалъ на Перекопскія укрѣпленія. Говоря о походѣ Миниха, мы упоминали объ укрѣпленіяхъ Перекопа: ⁵⁷ съ шѣхъ поръ онѣ были улучшены Мусульманами. Но швердыни не могли остановишь полеша Русскихъ орловъ. Подойдя къ Перекопу, Долгоруюкій увидаль, что опъ подошвы рва до вершины вала было шридцашъ сажень; запасенныя лѣспницы не досшавали и до половины эшой вышины, кошорую Ташары счишали неприсшупною. Но лѣспни-

цы были оставлены и замѣнены штыками: вонзая ихъ въ землю, храбрая рать, предводимая Долгорукимъ, взлѣзла на валъ. Изумленные Ташары, не предполагавшіе столь необычайной отваги, оставили Перекопскія укрѣпленія: Ханъ съ пятидесятью тысячами своихъ воиновъ и помогавшихъ имъ Турокъ обратился въ бѣгство. Перейдя за Перекопъ, Долгорукій раздѣлилъ свою армію на три колонны, и быстрыя побѣды изумили даже самихъ Русскихъ. Первая колонна овладѣла Козловымъ; средняя, подъ предводительствомъ Главнокомандующаго вступила въ Карасу Базаръ; лѣвая заняла Керчь и Еникале. Потомъ Долгорукій пошелъ къ Кафѣ, встрѣшилъ на пути двадцать пять тысячъ Турокъ, напалъ на нихъ, принудилъ искать спасенія на корабляхъ, занялъ Кафу, и къ 29 числу Іюня, чрезъ двѣ недѣли отъ вступленія въ Крымъ, покорилъ весь этотъ полуостровъ. Крымцы допольхищные, враждебные, сдѣлались нашими союзниками; Русскому флоту открылся свободный путь въ Черное море, на волнахъ котораго до сихъ поръ никогда еще

не развивался флагъ Русской Имперіи. Завоеванія Долгорукаго быспрошою своею превосходили върояшіе: Импераприца каждый почши день получала извъспія объ одержанныхъ имъ побѣдахъ. 16 Юля присканали въ Пешербургъ при курьера одинъ за другимъ и каждый доносилъ о новыхъ доблесныхъ подвигахъ Русскихъ войскъ, находившихся въ Крыму. ⁵⁸

Порша изнемогала подъ тяжкими ударами меча Русскаго; превосходспвомъ военныхъ силъ своихъ она не могла одолъшь мужеспва героевъ, сражавшихся во славу Россіи и ея Великой Обладашельницы. Тъснимая и съ юга Русскимъ флошомъ и Греками, возспавшими въ Морезъ, Турція дошла до послѣдней спепени изнеможенія. Екапирина заключила въ 1771 году союзъ съ Пашею Египешскимъ Али-Беемъ; ⁵⁹ Орловъ заперъ Дарданеллы и покоришь оспрова Архипелага, не заняшы имъ въ предшесшвовавшую кампанію, овладѣлъ гаванью и Адмиральшейспвомъ Мишиленской крѣпосши, защищаемой чешырехъшысячнымъ Турецкимъ гарнизономъ, обрашилъ въ пепель спрившіесе корабли

и все адмиральшейство, получилъ въ добычу чешыре пушки (оспальныя крѣпостныя пушки, кошорыхъ по тяжести нельзя было взять, были забиты), пятнадцать знаменъ, Сулшанскій штандартъ, множество снарядовъ и припасовъ. Победы Топлебена на Кавказъ довершали несчастія Поршы. Съ самага открытія войны одна только капишуляція Журжи ободрила было Турокъ; но и эшо шоржештво ихъ было шоржештвомъ скоропрешедшимъ. Упадокъ духа, возродившійся въ Турецкой арміи, разнесся по всему Государству, грозилъ всеобщимъ возшаніемъ. Волненіе умовъ, производимое успѣхами Русскаго оружія, оказывалось частыми возмущеніями въ Нонспаншинополъ, и Диванъ, употреблявшій всевозможныя средства къ водворенію спокойствія въ Государствѣ и ободренію народнаго духа, самъ раздѣлялъ вшайнъ мнѣніе общешвенное, неблагопріятное для воинской славы Мусульманъ. °° И шакъ распря, начашая по проискамъ Державы, думавшей достигнуть исполненія своекорыстныхъ и мечшашельныхъ плановъ посредствомъ чужихъ силъ, при-

вела лишь легковерную Поршу въ изнеможеніе и увѣрила Францію въ безсиліи политическихъ мѣръ, избранныхъ ею для воспановленія того вліянія, копорымъ она прежде пользовалась въ дѣлахъ Европы. Турція искренно желала окончить войну. Должно шанже сказаць, что и Россія не чужда была расположенія къ миру. «Я желаю мира ошъ всего сердца» писала Екашерина къ Вольперу еще въ исходѣ 1770 года »желаю не пошому, чшобы видѣла недоспашокъ въ способахъ къ продолженію войны, а пошому, что кровопролишіе несообразно съ Моими чувствованіями. Если же Мусшафа не оставишь своей кичливости, шо надѣюсь, что въ будущемъ лшь мы увѣримъ его, что лучше усшувишь обшояшельсшвамъ для спасенія Государсшва, нежели упряшвомъ доводишь его до крайности.»⁶⁴

Надежда Великой Екаширины сбшлась: въ 1771 году оружіе Русское не шолько не пошеряло своего блеска, но еще увѣнчано было новыми лаврами побѣдъ. Между шьмъ обшояшельсшва, часшію выгодныя для могущесшва нашего Ошечесшва, ча-

стію неблагопріятныя для его внушрняго благосостоянія, были причиною, что Императрица Всероссійская, не смотря на превосходство свое въ борьбѣ съ Поршою, еще болѣе прежняго расположена была къ миру. Разсмотрѣніе этихъ причинъ, по плану нашего сочиненія относится къ послѣдней его части: теперь ограничимся мы лишь описаніемъ событій (если можно выразишья) шолько съ наружной ихъ стороны.

КНИГА V.

ГЛАВА XVI.

КОНГРЕСЫ ВЪ ФОКШАНАХЪ И БУХАРЕСТЪ. ПЕРЕХОДЪ НАШИХЪ ВОЙСКЪ ЗА ДУНАЙ.

Многія Европейскія Державы зависплымъ окомъ смошрѣли на успѣхи Россіи въ войнѣ съ Поршою: усиленіе могущества Сѣверной Имперіи засшавляло ихъ опасашься въ опношеніи къ будущему, и онѣ желали окончанія распри даже болѣе, нежели объ враждовавшія Державы. Еще въ 1770 году Авспрія убѣждала Поршу просишь мира у Россіи и посредспвомъ

Пруссаго Короля предлагала Императрица Екатерина посредничество для прекращения войны. Но, говоря безпристрастно, шагосныя для Турціи и упорно поддерживаемыя шребованія ео стороны Россіи, и кичливосшь, самонадьяносшь, а болъе всего вниманіе къ предспавленіямъ Франціи со стороны Поршы, унищожали всякую мысль о мирѣ. Въ концѣ 1771 года, обшояшельсхва, какъ мы уже замъшили, измънились, и Порша, удрученная бѣдсвїями войны, и Россія, для кошорой война была не шоль шагосна, объ болъе прежняго расположены были къ миру. Положено было собрать конгресъ въ Фокшаняхъ. Султанъ назначилъ для пѣреговоровъ Рейсъ - Ефендія Османа-Пашу; Императрица Екатерина съ своей стороны — Графа Григорія Григорьевича Орлова. Съ пышносшїю, можно сказашъ, Монарха опсправился Орловъ въ Фокшаны: свїшу его сосспавляли Голспинскій Генераль Леве, кошорому Императрица повелъла исправляшъ должносшь Камергера при Уполномоченномъ, Лифляндскій Дворянинъ Тизенгаузенъ, должен-

спвовавшій бышь Намерь-Юнкеромъ, и двадцашь чешыре придворныхъ лакея въ парадной ливреѣ. Въ числь многихъ дорогихъ плашьевъ, украшенныхъ алмазами, Имперашрица подарила Орлову одно, сповившее миллионъ рублей.

Въ Фокшанахъ ожидали уже Уполномоченнаго Имперашрицы Екашерины Рейсь-Ефенди, Прусскій и Авспрійскій Миниспры, и какъ скоро прибыль шуда Графъ Орловъ, переговоры начались. Требованія со спороны Россіи были умъренность шъхъ условій, копорыя она предлагала въ 1770 году чрезъ посредство Двѳровъ Берлинскаго и Вьнскаго, желавшихъ примирить враждовавшія Державы безъ предварительнаго конгреса.⁶² Оба уполномоченные Миниспры почши уже условились въ важнѣйшихъ пунктахъ мирнаго договора; даже независимосшь Крымскихъ Ташаръ, предметъ весьма важный для Россіи и будущихъ надеждъ ея, была включена въ прополокъ конгреса. Переговоры уже приходили къ концу, какъ Авспрійскій Миниспръ внушилъ Рейсь-Ефендію, что независимосшь Ташаръ — дѣло слишкомъ опасное

для Поршы, и что независимые Ташары легко могутъ добровольно сдѣлаться подданными Россіи, если она вознамѣрился склонить на свою сторону Хана какими нибудь особенными выгодами. Османъ-Паша воспользовался замчаніемъ Барона Тугуша, и когда дошло дѣло до составленія мирнаго договора, объявилъ, что при независимости Ташаръ назначеніе Хана и удаленіе его ошъ управленія Крымомъ должны зависѣть единственно ошъ воли Султана. Нужно ли говорить, что это предложеніе, не сообразовавшееся съ видами нашего Двора, было опвергнуто Графомъ Орловымъ? Рейсъ-Ефенди предложилъ другой проэкшъ прапаша, копорый въ наспоящемъ смыслѣ былъ лишь другою стороною той же монеты. Споры начались ошъ: ни ша, ни другая сторона не были склонны къ успучивости. Между щемъ искусный дипломашъ легко бы могъ замѣнить, что главное содержаніе инспрукціи, данной Диваномъ Осману-Пашъ, состояло въ томъ, чтобы заключить миръ, на какихъ бы то ни было условіяхъ, лишь бы они не были рѣшительно шя-

госпны и невозможны для Порпы, и что упорство Рейсъ-Ефенди зависело исключительно отъ него самого: поклонникъ Магомеша хотѣлъ единственно приобрести между соотечественниками славу дипломата, успѣвшаго побѣдись на словахъ представителя той Державы, которая непобѣдима на поляхъ брани, и съ пѣмъ вмѣстѣ показашъ Австрійскому Министру, какъ цѣнящся его совѣщы. Пылкій Сановникъ Екашерины, (получившій въ это время частное письмо изъ Пешербурга, уведомлявшее его о предметѣ ни мало не опносившемся до посольства), не замѣшилъ или не хотѣлъ замѣшиться хитроси Мусульманина, самовольно прервалъ переговоры и поспѣшно удалился изъ Фокшанъ, оставивъ всю свою свишу. Конгрессъ не продолжавшійся и мѣсяца разрушился. Справедливый гнѣвъ милосливой Монархини ограничился единственно воспрещеніемъ Орлову въѣзжашъ въ Сполицу. 65 Единственнымъ слѣдствіемъ Фокшанскаго конгресса было освобожденіе нашего Резидента Обрескова, который шомчасъ по прекращеніи конгреа возвратился въ Россію.

Между шьмь Турки, пользуясь переми-
 рїемъ заключеннымъ по случаю конгреса,
 спарались насоро и шайно усилишь гар-
 низоны своихъ крѣпостей на сьверь и
 югъ и снарядишь нѣскольکو военныхъ су-
 довъ. Эшо нарушение послановленныхъ
 условій не укрылось опъ взора Русскихъ
 военачальниковъ; но плапя благород-
 спвомъ за каварспво и швердо полагаясь
 на собспвенныя силы и знаніе военного
 дѣла, они ограничивались лишь внима-
 тельнымъ наблюденіямъ за приготоовлені-
 ями непрїяшеля и не прошивупосшавляли
 имъ никакихъ препяшспвій. Опъездъ изъ
 Фокшанъ Графа Орлова прекрашилъ пере-
 миріе, и Фельдмаршалъ Румянцовъ снова
 обнажилъ побѣдоносный мечъ свой. Крей-
 серспво нашихъ военныхъ кораблей въ
 Архипелагъ шуже возобновилось. Графъ
 Алексѣй Григорьевичъ опяшь занялъ
 мѣсша, осшавленные имъ по условіямъ
 перемирія. Пламя войны снова охвашило
 сьверныя и южныя границы Поршпы, и къ
 концу 1772 года Верховный Визирь полу-
 чилъ опъ Сулшана повелѣніе просишь у
 Россіи новаго мирнаго конгреса.

Императрица Екашерина съ удовольствіемъ приняла эти предложенія: новый конгрессъ предположенъ былъ въ Бухареспь. Полномочнымъ со стороны Россіи назначенъ былъ Тайный Совѣтникъ Алексѣй Михайловичъ Обресковъ, представлявшій въпороспепенное лице на Фокшанскомъ конгрессѣ; Порша поручила вести переговоры опять Рейсъ-Ефендію. Министры Дворовъ Вѣнскаго и Берлинскаго усстранены были отъ участвія въ переговорахъ по желанію Императрицы Екашерины, недовольной Барономъ Тугупомъ, пошерявшимъ въ Ея мнѣніи репушацию безприспраспнаго дипломапа. Эпощъ конгрессъ былъ продолжисельнѣ Фокшанскаго, но споль же безуспѣшенъ. Въ совѣщаніяхъ между Обресковымъ и Рейсъ-Ефенди независимостъ Ташаръ не была предметомъ продолжисельныхъ споровъ; но за шо другое обспояшельство было рѣшисельнымъ препяшспвіемъ къ заключенію мирнаго договора: Россія шребовала, чшобы крѣпости Керчь и Энивале съ ихъ приспаньми и уздами были опданы въ вѣч-

ное владѣніе Россійской Имперіи и чшобы Русскому флагу дозволенъ былъ свободный входъ въ Черное море. Турки никакъ не хопѣли согласиться на эшо, даже при условіи со спороны Россіи опказашься опшъ всѣхъ денежныхъ вознагражденій за военные убышки; но напрошивъ шого сами предлагали вмѣсто Керчи и Еникале двадцать одинъ миліонъ рублей серебромъ. Однако эши предложенія оспались просшо предложеніями, не приняшими ни съ шой, ни съ другой спороны—и Бухареспскій конгресъ не былъ успѣшнѣ Фокшанскаго.

Кромъ пребываній со спороны Россіи, упорно поддерживаемыхъ и въ самомъ дѣлѣ шягоспныхъ для Поршы, была другая причина безуспѣшности Бухареспскаго конгреса: происки Франціи, смопрѣвшей съ зависію на успѣхи Русскаго оружія, доспавившіе Импераприцъ возможность избирать по собспвенной вошъ условія для прекращенія войны съ Поршою. Французскіе агеншы, успѣшіе привлечь на свою спорону главнѣйшихъ Сановниковъ Турецкихъ средспвами, чуждыми благородной полишикъ, увѣряли сверхъ шого,

что Король Шведскій гошовишся внести оружіе въ Финляндію и что Франція сама вооружаешъ сильную эскадру въ Тулонъ, предназначаемую на помощь Турецкому флоту. Чрезъ нѣсколько лѣтъ Порша сама увѣрилась, что предспавленія Французовъ были ничто иное, какъ выдумки; но, какъ бы то ни было, Бухарестскій конгрессъ былъ закрытъ, пошому что Диванъ надѣялся въ скоромъ времени заключишь миръ на условіяхъ болѣе умѣренныхъ и легчайшихъ для выполненія.

Безуспѣшность переговоровъ о заключеніи мира съ Поршою крайне огорчала Императрицу Екатирину. Необходимость поддержашъ достоинство Имперіи, попеченіе о пользахъ Государства и желаніе вознаградишь бѣдспвія войны, неизбѣжныя и при успѣхахъ оружія, выгоднымъ миромъ, вынуждали Императрицу швердо поддерживать свои шребованія на конгрессъ. И шакъ, при самомъ искреннемъ желаніи мира, необходимость воспрещала вложишь въ ножны мечъ, пріобывшій къ побѣдамъ.

Румянцовъ перенесъ опяшь оружіе въ Болгарію. Трудности, преодолимыя

для однихъ Рускихъ, въ кошорыхъ рвеніе къ Монаршей волю изчезаетъ только съ послѣднимъ предсмертнымъ вздохомъ, сопровождали переходъ нашихъ войскъ на правой берегъ Дуная. Переправясь съ шринадцашью тысячами подъ непріательскимъ огнемъ черезъ рѣку, прикрывая маршъ свой фальшивыми ашпанами, Румянцовъ встрѣшилъ шридцатиштысячный обсерваціонный Турецкій корпусъ, разбилъ его, съ малыми силами прогналъ и подошелъ къ Силиспрїи. Эшотъ городъ не имѣлъ погда никакихъ крѣпосныхъ заццщъ; но расположенный въ долину, между горъ, укрѣпленныхъ Французскими инженерами, представлялъ зашрудненія не меньшія иной сильной крѣпоспи. Тридцатиштысячный корпусъ, шшоявшій лагеремъ съ съверной и вощной стороны, зацщцалъ городъ. Армія Верховнаго Визира, расположенная не вдалеку, могла въ случаѣ нужды подашъ эшоту корпусу скорую помощь. Однако, не смощря на всю опасносши предпріашія, Румянцовъ рѣшился взять городъ присшцпомъ. Онъ раздѣлил свою малую

армію на три опряда, изъ коихъ одинъ долженъ былъ напасть на лагерь, другой идши въ городъ чрезъ дефилею, наиболье опверсшую, а прешій служишь резервомъ и прикрывашь, вслучаѣ нужды, опспуленіе первыхъ двухъ колоннъ. Какъ скоро показались наши войска, Османъ-Паша выдвинулъ прошивъ нихъ всю свою конницу. Завязался опчаянный бой: наиболье подверглись написку Турокъ колонны, напавшая на лагерь и резервная. Между шьмъ войска опряженные въ Силиспрію уже исполнили свое назначеніе: городъ былъ взяшь. Но какъ другія двѣ колонны, ушомленные быспрымъ переходомъ, должны были послѣ упорной битвы успушить многочисленоси Турецкихъ силъ, шо колонна, взявшая Силиспрію, увидала себя со всѣхъ споронъ окруженною непріапелемъ. Надлежало опдашься въ плѣнь или погибнушь съ мечемъ въ рукахъ: Рускіе избрали послѣднее, кинулись къ своимъ войскамъ сквозъ гусныя шолпы Турокъ, и безъ значительной пошери успѣли соединишься съ первыми двумя колоннами, опспупавшими

по дорогѣ къ Варнѣ. Великій Визирь, не предполагавшій, чшобы Рускіе взяли эшошь пушь² опшшупленія, опшрдилъ значительную часть своего войска, подъ начальствомъ Нюманъ-Паши, въ шылъ Русской арміи, на шо мѣсто, гдѣ ей слѣдовало бы обратшо перейти чрезъ Дунай. Но Румянцовъ расположилъся на пуши къ Варнѣ и выслалъ 22 Іюня Генераль-Маіора Вейсмана съ девятьшю полками и двумя башаліонами гренадеръ на берегъ Дуная, къ деревнѣ Кайнарджи. Вейсману предшояли невѣроятныя трудности: Турокъ на берегу Дуная было больше двадцати тысячъ. Ободря своихъ подчиненныхъ, начинавшихъ было ушшупашъ многочисленному непріателю, Вейсманъ спалъ въ передовую ширенгу и приказалъ ударить въ шшыки. Мусульмане, изумленные, разшроенные неимовѣрною опвагою Рускихъ, не ушшояли; но, въ самую последнюю минушу рѣшишельной победы непріательская пуля пронзила грудь храбраго Вейсмана. »Симъ запечашлелъ сей многократный побѣдитель Турокъ на правамъ берегу Дуная славу своихъ во-

енныхъ подвиговъ.»⁶⁴ Въ эшо же время Фельдмаршалъ получилъ извѣстіе о побѣдахъ Суворова.⁶⁵

Разбишіе Нюманъ - Паши Вейсманомъ открыло свободный путь къ общему плеченію нашихъ войскъ на лѣвый берегъ Дуная. Эша репирода была слѣдствиемъ благоразумныхъ соображеній Фельдмаршала Румянцова. »Если бы продолжалъ на правомъ берегу Дуная военныя дѣйствія, доносилъ онъ Императрицѣ, то не удвоишь, а утроишь надобно армію. Будучи на шой сторонѣ, бывшіе со мною шамъ Генералы осмѣяются свидѣтелями, сколько я старался до послѣдней чершы, не щадя ни трудовъ, ни жизни, выполнишь Высочайшую волю Вашего Императорскаго Величества, имѣя шокмо подъ именемъ арміи корпусъ въ 13,000 пѣхоты на всѣ дѣйствія съ визирскими силами, копорыя однакожь побиты и разсыпаны: словомъ, не испышано развѣ шолько шо, чего одолеть не можешь челоувѣчество.«⁶⁶

Фельдмаршалъ просилъ подкрѣпленія; но обстоятельство, пребывавшія движенія нашихъ войскъ къ Шведскимъ границамъ

Государства, были причиною, что просьба Румянцова не могла бытъ выполнена въ скоромъ времени. Надобно было произвести новой наборъ рекрутъ. Между тѣмъ Императрица повелѣла нѣсколькимъ полкамъ вышупить изъ Польши и присоединиться къ арміи Фельдмаршала. »Желаніе Мое естъ, писала къ нему Императрица, получишь миръ, но мысли Мои всѣ успременены къ войнѣ, и сіе неудивительно, ибо иной дороги не имѣю получишь Мое желаніе. Числосердечно скажу, исполненіе его ожидала Я ошъ васъ въ нынѣшней кампаніи, но возвращеніе ваше (съ праваго берега Дуная) лишаешъ Меня и сей надежды.« 67

Непремѣнная воля Императрицы была, чтобы Румянцовъ перешелъ ояшъ за Дунай и силою оружія принудилъ Поршу къ желаемому миру. Въ Октябрь мѣсяць Фельдмаршалъ, получившій подкрѣпленіе для своей арміи, опрядилъ за Дунай Ннзя Долгорукаго, Графа Салпыкова и Барона Унгерна; каждый изъ нихъ получилъ въ начальство по при шысячи человекъ. Самъ же Графъ Румянцовъ съ двадцашью шысячами осшался на лѣвомъ берегу рѣки для

прикрышія завоеванныхъ имъ провинцій. Генералы, опряженные для перехода за Дунай, встрѣшили сильный опрядъ Турецкаго войска, близъ Карасу, разбили его, обрашили въ бѣгство, взявъ въ плѣнь Сераскира Османъ-Пашу и овладѣвъ всею его артиллеріею. Послѣ этой побѣды, войска раздѣлились на три части. Графъ Иванъ Пешровичъ Салпыковъ пошелъ къ Русуку, выгналъ Турокъ изъ Марупинскихъ укрѣпленій, овладѣлъ непріятельскимъ лагеремъ, взялъ три пушки и обложилъ городъ отъ самаго Дуная по рѣку Ломъ. Въ то же время Князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій пошелъ къ Базарджину и взялъ этотъ городъ. Баронъ Унгернъ получилъ приказаніе идти къ Варнѣ, чрезъ копорую войска Великаго Визиря получали себѣ припасы съ Чернаго моря. Варна была укрѣплена глубокими рвами, наполненными водою, и бастіонами; защищалась сильнымъ гарнизономъ, который вдесятеро превосходилъ войска, вверенныя Унгерну. Сверхъ того въ гавани находилось нѣсколько Турецкихъ фрегатъ; приспущъ къ крѣпости пребывавшей осады,

быль невозможенъ. И пакъ Унгерну, удаленному опъ прочихъ Русскихъ войскъ, сдѣлашь какое нибудь предпріятіе на Варну было бы не только бесполезно, но даже и прошивно благоразумію военачальника. Ознаменовавъ приходъ свой къ Варнѣ нападеніемъ на опрядъ Турецкой конницы, шедшей къ крѣпости, Унгернъ опшупилъ къ берегамъ Дуная. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1773 года, Русскія войска возвратились на лѣвый берегъ рѣки.

Такимъ образомъ и второй переходъ за Дунай не имѣлъ важныхъ слѣдствій, кромѣ того, что увѣрилъ Турокъ въ неизмѣнной храбрости нашихъ войскъ. »Услышавъ немалымъ удовольствіемъ о Нарасуйскомъ дѣлѣ, писала Императрица къ Графу Румянцову, сожалѣю шокмо по позднему годовому времени, что все сіе не можешъ имѣть такихъ польвъ, какъ изъ того произойши могло бы, еслибы предпринявъ мѣсяцевъ съ шестъ шому назадъ.« По прекращеніи военныхъ дѣйствій зимою 1773 года, Фельдмаршалъ занялся снабженіемъ по-Дунайскихъ магазиновъ продовольствіемъ для арміи, которымъ

въ предшествовавшей годъ она не могла бытъ удовлепворена въ надлежащей мъръ. Недоспашокъ продовольствія, аммуниціи, спакже незнаніе мърспности въ Болгаріи были главнършпми причинами безуспършности перехода нашихъ войскъ за Дунай.

Дърствія Русскаго флота въ Архипелагъ, вшорой и прешней арміи въ Крыму ⁶⁸ и на Кавказскихъ границахъ въ 1773 и въ началъ слъдовавшаго года ограничивались наблюденіями надъ непріапелемъ, сохраненіемъ завоеванныхъ обласпей и мърспъ, спакже разными диверсіями, съ шою црлію, чшобы способствовашъ успхамъ арміи, находившейся въ распоряженіи Фельдмаршала Графа Румянцова, и развлечашъ силы непріапеля.

КНИГА V.

ГЛАВА XVII.

ДѢЙСТВІЯ ПЕРВОЙ РУССКОЙ АРМІИ ВЪ 1774 ГОДУ. КУЧУКЪ-КАЙНАРЖІЙСКІЙ МИРЪ. ТОРЖЕСТВОВАНІЕ МИРА И НАГРАДЫ.

Въ Январь мѣсяць 1774 года умеръ Султанъ Мусшафа III, царствовавшій во все продолженіе войны, нами описываемой. На пресшоль Турецкой Имперіи возведенъ былъ брашъ скончавшагося Султана, Абдуль-Гамидъ, человекъ робкій, малодушный, воспитанный въ сѣнахъ серала. Абдуль-Гамидъ удовольствовался шишломъ Повелишеля Ошшомановъ, а бразды

правления вручилъ сеспръ своей и Верховному Визирю Мусунъ-Заде, носившему эшо званіе и при жизни Мусшафы. Такимъ образомъ переменна правительствъ въ Поршъ не измѣнила духа правленія. До Юля мѣсяца 1774 года время прошло въ переговорахъ между Главнокомандовавшими враждовавшихъ армій; но эшопъ новый пущъ, избранный для примиренія, споль же мало велъ къ цѣли, какъ и два прежніе конгреса. Независимость Крыма и уступка Россіи требуемыхъ ею мѣстъ и крѣпостей были затруднительнымъ пунктомъ, на копорый никакъ не хощла согласиться Порша. Не менѣе того насшойчива была въ своихъ требованіяхъ и Россія. Теашръ войны ояшь огласился звуками оружія.

Избѣгая главной, рѣшительной битвы, Верховный Визирь, расположившійся лагеремъ въ горахъ Булгаріи, намѣревался привести въ изнеможеніе Русскую армію, выводя въ дѣло незначительные отряды, но повпоря сраженія какъ наивозможно чаще. Однако шакшика шакого рода не удалась предводительшело Мусульманъ. Ру-

мянцовъ, кошорый »ждалъ времени и случая« чшобы загладишь неудачи двухъ своихъ переходовъ за Дунай, снова перешель эшу рьку со всьми своими силами, разбилъ ньсколько корпусовъ высланныхъ Великимъ Визиремъ на встрьчу къ Рускимъ, и подошелъ къ Турецкому лагерю. Въ шоже время (17 Юня) Графъ Михайла Федотовичъ Каменскій получилъ приказаніе двинуться съ вьверненнымъ ему корпусомъ къ Енибазару. Каменскій встрьшилъ высланнаго прошивъ него Сераскира Дагеспанлы-Пашу, разбилъ значительный его корпусъ, прогналъ въ Шумлу, испребилъ огромный обозъ, везшій провіаншь Туркамъ, и пошомъ зайдя въ шьль Турецкой арміи, ошрзаль ей всякое сообщеніе съ Адрианоподемъ. Эшомъ подвигомъ Графа Каменскаго окончилъ шесшильшнюю войну Россіи съ Турками.

Положеніе Верховнаго Визиря, запершаго въ своемъ лагерь, было въ самомъ дьль опасно—но не до шакой спенени, чшобы ему не оспавалось никакихъ средствъ поправитъ свои дурныя обстояшельства: армія его, по крайней мьрь, вчешверо была

многочисленнѣ Русской и не имѣла недо-
спашка въ военныхъ снарядахъ. Слѣдова-
тельно онъ легко бы могъ пробишья
сквозь цѣпь Русскихъ войскъ, и воспита-
новивъ сообщеніе со внутренними про-
винціями своего Государства, опять во-
зобновилъ военныя дѣйствія. Но предво-
дитель Мусульманъ не имѣлъ швердой рѣ-
шимости и не былъ одушевленъ отва-
гою, этими двумя качествами, копорыя
послѣ знанія военного искусства сосла-
вляющъ отличительныя черты великаго
полководца. Визирь лишился бодрости,
медлилъ предпринять что-либо рѣши-
тельное; упадокъ духа, какъ зараза, ра-
спроспранился въ его арміи, неимѣвшей
продовольствія. Едва скрываемаѣ наклон-
ность Турецкихъ полчищъ къ возмуще-
нію заставила наконецъ Верховнаго Ви-
зиря отказаться отъ всѣхъ дальнѣйшихъ
военныхъ предпріятій: онъ прислалъ въ
главную кварширу Графа Румянцова, при
Нучукъ Кайнаржи парламентеровъ съ
мирными предложеніями, просилъ заклю-
чить перемиріе и возобновилъ конгрессъ.
Но Фельдмаршалъ отвергъ эти предло-

женія и вельль ошвѣчать Визирю, что
 «если онъ дѣйствительно желаетъ заклю-
 чить миръ, то прислалъ бы въ главную
 кварширу Русской арміи полномочныхъ
 особъ принять и утвердить почно кон-
 диціи къ тому, не опкладывая вдаль, и
 что мирный прашашъ можно соспа-
 вить безъ перемирія и конгреса.» ⁶⁹

Мусунъ-Заде не прошивился болѣе, и 5
 числа Іюля прислалъ въ лагерь Главного-
 командовавшаго Русскою арміею уполномо-
 ченныхъ для заключенія мира, Ресми
 Ахмешъ-Эфендія и Рейсъ-Эфендія Ибра-
 гимъ Мюниба. Со стороны Россіи назна-
 чень былъ для соспавленія мирнаго до-
 говора Князь Николай Васильевичъ Реп-
 нинъ. ⁷⁰

10 Іюля 1774 года подписаны были въ
 Русскомъ лагерь при Кучукъ-Найнаржи
 уполномоченными съ обѣихъ споронъ пр-
 лиминаріи вѣчнаго мира Россіи съ Пор-
 шою, въ XXVIII спашьяхъ. *Третьею ста-*
твею этого договора »всѣ Ташары Крым-
 скіе, Буджакскіе, Кубанскіе Едисанцы,
 Жамбуйлуки и Едичкули, безъ изьяшія
 ошъ обѣихъ Имперій признаны вольными

и совершенно независимыми опъ всякой поспоронней власпи и пребывающими подъ самодержавною власпію собспвеннаго Хана Чингиссаго покольнiя, всѣмъ Ташарскимъ общесшвомъ признаннаго и возведеннаго.» *Статвею одинадцатою* »Порша позволяешъ купеческимъ Россійскимъ кораблямъ свободный проходъ изъ Чернаго моря въ Бѣлое, а изъ Бѣлаго въ Черное, шакже приспавашъ ко всѣмъ гаванямъ и приспанямъ на берегахъ морей и въ проѣздахъ или въ каналахъ оныя моря соединяющихъ, находящимся.» *Статвею восемнадцатою* »замокъ Кинбурнъ, съ округомъ по лъвому берегу Днѣпра и степями между рѣкъ Буга и Днѣпра, и крѣпоспи (спашьею девашнадцашою) Еникале и Керчь съ приспаньми и уѣздами, шакже городъ Азовъ съ уѣздомъ оспающся въ полное, вѣчное и непрекословное владѣніе Россійской Имперіи.» Сверхъ шого Порша обязалась заплашпть Россіи за военные убышпи чешыре миліона пшяшъ сопъ шысячъ рублей. Въ замѣнъ эшого Россія обязалась возврашпшь всѣ сдѣланныя ею въ продолженіи войны

завоеванія. Рашификаціи Кучукъ - Найнар-
жійскаго мира размѣнены въ Конспанши-
нополь 13 Января 1775 года, нашимъ по-
вѣреннымъ въ дѣлахъ Полковникомъ Пе-
шерсономъ и самимъ Верховнымъ Визи-
ремъ. ⁷¹

Такъ кончилась война между Россіею и
Поршою, во славу нашего Опечеспва и
его Великой Обладашельницы, въ посрам-
леніе Державы, мечшавшей посредспвомъ
распри двухъ Имперій възшановитъ свое
упраченное вліяніе въ дѣлахъ Европей-
ской полишики.

Милосши народу и награды подвизав-
шимся на поль чесши за Вѣру, Пресполь
и Опечеспво ознаменовали заключеніе
мира съ Поршою. 17 Марша 1775 года
былъ изданъ Милоспивый Манифесптъ, ко-
шорымъ дарованы новыя права Дворян-
спву и милосши нижнимъ воинскимъ чи-
намъ; опмѣнены сборы, наложенные во
время войны, и нѣвошорые изъ усшанов-
ленныхъ съ давнихъ временъ, шакже даро-
вана амниспія всѣмъ учаспвовавшимъ въ
мяшежѣ 1773 и 1774 годовъ. ⁷²

10 число Юля мѣсяца, 1775 года, назначено было днемъ общаго торжествованія славнаго Кучукъ Кайнаржійскаго мира во всей Россіи: 9 числа, въ четвертокъ Императрица изволила прибыть въ Успенскій Соборъ ко всенощной, и по окончаніи богослуженія собственноручно соизволила внести въ алтарь и поставишь на Св. Жершвенникъ золотые богатоукрашенные алмазами поширъ и дискосъ со звездою.⁷³ На другой день, въ 6 часовъ утра введены были въ Кремль гвардейскіе и полевые полки и построены ошъ Успенскаго Собора до дворца, бывшаго у Пречиспенскихъ воровъ.⁷⁴ Въ 9 часовъ Императрица изволила торжественно шествовашъ въ Соборъ къ слушанію литургіи, послѣ которой отправилась въ Грановишную Палату, гдѣ Оберъ-Прокуроръ привѣшествовалъ Ея Величество поздравительною рѣчью ошъ лица всей Россіи. Ошъ имени Императрицы отвѣчалъ на рѣчь Генералъ-Прокуроръ Вице-Канцлеръ Графъ Осерманъ.⁷⁵ Послѣ этого, Тайный Совѣтникъ Алсуфьевъ, споявшій по правой сторонѣ нижней ступени

Трона, чипаль роспись наградамъ, дарованнымъ въ эпошъ день Имперашрицею.

Въ спискъ наградъ первое мѣспо занималъ Генераль-Фельдмаршалъ Нязь Александръ Михайловичъ Голицынъ, получившій »за очищеніе Молдавіи до самыхъ Яссъ« шпагу, украшенную алмазами и серебряный сервизъ. Вторымъ ⁷⁶ по списку провозглашенъ былъ Генераль-Фельдмаршалъ Графъ Пешръ Александровичъ Румянцовъ, получившій: »1) наименованіе *Задунайскаго* »для прославленія чрезъ шо опаснаго перехода его чрезъ Дунай;« 2) грамоту съ прописаніемъ побѣдъ его; 3) »за разумное полководство« алмазами украшенный Фельдмаршальскій жезлъ; 4) »за храбрыя предпріяшя« шпагу осыпанную алмазами; 5) »за побѣды« лавровый вѣнокъ и 6) »за заключеніе мира« масличную вѣшь, осыпанные алмазами; 7) »въ знакъ Монаршаго благоволенія« крестъ и звѣзду Св. Апостола Андрея Первозваннаго, осыпанные брилліаншами; 8) »въ чесъ его и для поощренія примѣромъ его попомства« медаль съ его изображеніемъ; ⁷⁷ 9) »для увеселенія его« деревню въ пашь

тысячъ душъ въ Бѣлорусіи; 10) »на поспроеніе дома« сто тысячъ рублей изъ Кабинета; 11) »для стола« серебряный сервизъ, и 12) »на убранство дома« картины.

Князь **Василій Михайловичъ Долгорукій** получилъ названіе *Крымскаго*, похвальную грамошу, шпагу украшенную алмазами, брилліаншовеыя знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго и шестьдесятъ тысячъ рублей »на поправленіе домашней экономіи.«

Графъ **Алексій Григорьевичъ Орловъ** получилъ прозваніе *Чесменскаго*, похвальную грамошу, шпагу украшенную алмазами, споловый серебряный сервизъ и шестьдесятъ тысячъ рублей. Братъ Чесменскаго Графъ **Федоръ Григорьевичъ** получилъ похвальную грамошу и алмазами украшенную шпагу. Графъ **Пепръ Ивановичъ Панинъ** получилъ украшенные брилліаншами знаки ордена Св. Апостола Андрея, шпагу осыпанную алмазами и »на поправленіе домашней экономіи« шестьдесятъ тысячъ рублей. Князь **Николай Васильевичъ Репнинъ** былъ произведенъ

въ Генераль-Аншефы и Подполковники Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка. Прочіе, участвовавшіе въ войнѣ съ Турками, получили споль же лесные знаки Монаршей милоспи и благоволенія. Сверхъ того памяшь подвиговъ Задунайскаго, Чесменскаго и Графа Ѳ. Г. Орлова увѣковѣчена памятниками, воздвигнутыми въ Царскомъ сель.

Торжественное мирное съ Поршою продолжалось по 23 число Іюля и было ознаменовано великопными празднествами и увеселеніями разнаго рода. ⁷⁸

КНИГА VI.

ПЕРВЫЙ РАЗДѢЛЪ ПольшИ.

Часть III.

10

КНИГА VI.

ГЛАВА XVIII.

Беспорядки въ Польшь превратились наконецъ въ междуусобную войну; Конфедерация въ Барь объявила междоцарствіе и Короля Сшанислава лишеннымъ престола, и даже покушалась было на жизнь его или по крайней мърь на свободу. 79 Франція, управляемая въ то время Герцогомъ Шуазелемъ, не посмѣдилась принять сторону Польскихъ Конфедератовъ, возмущившихся противъ своего Короля и ускорявшихъ внутренними раздорами паденіе своего Отечества. Шуазель при-

слалъ въ Польшу небольшой корпусъ Французскихъ войскъ, подъ начальствомъ Генерала Дюмурье.

Мы не будемъ здѣсь говорить подробно о тѣхъ мѣрахъ, копорыя по просьбѣ Короля Спанислава были приняты Россіею для прекращенія безпорядковъ въ Польшѣ: скажемъ только что войска Императрицы Екашерина вездѣ поражали и Конфедератовъ и помогавшихъ имъ Французовъ.⁸⁰ Въ концѣ 1770 года Австрія, завидуя славу и могуществу Россіи, овладѣла Цисскимъ округомъ въ Польшѣ, подъ предлогомъ защищенія собственннхъ границъ отъ чумы. Въ то же время братъ Короля Пруссаго, Принцъ Генрихъ, ѣздившій въ Стокгольмъ для свиданія съ сеспкою,⁸¹ былъ приглашенъ Императрицею Екашериною въ Санктпепербургъ. Свиданіе это имѣло важныя слѣдствія для Польши.

Говоря съ Принцемъ о занятіи Австрийцами Цискаго округа, Императрица Екашерина сказала какъ-то, что «если Вѣнскій Дворъ хочеть присвоить себѣ

Польскія провинціи, шо и другія Государства могутъ послѣдовать его примѣру.« Эши слова, сказанныя, бытъ можешъ, мимоходомъ, безъ всякаго особеннаго предположенія, обраши на себя все вниманіе Короля Прусскаго. Въ умъ его родилась счастливая мысль »округлишь границы своего Государства со спороны Польши.« Но какъ эшого нельзя было привести въ исполненіе безъ согласія Россіи и Австріи, шо онъ поручилъ Министру своему, при С. Петербургскомъ Дворѣ, Графу Сольмсу развѣдашь, какаго мнѣнія будешъ Императрица Екатерина, если Ей предшавишся случай разпространить границы своего Государства миролюбивымъ образомъ, и шѣмъ, въ нѣкошорой степени, вознаградишь себя за войну съ Турками, возгорѣвшуюся по поводу безпокойствъ Польскихъ. Предложеніе Короля Прусскаго, по своей новостии, могло казашься неудобоисполнимымъ и даже непоняшнымъ, шѣмъ болѣе, что вопросъ предложенъ былъ прежде, нежели ясно сказаны были данныя, на основаніи кошорыхъ можно бы было сдѣлашь

удовлешворительное рѣшеніе. Мнѣніе Санкшпешербургскаго Двора, въ опношеніи къ предложенію Короля Прусскаго, было таково: »что если какая Держава сочтешъ себя въ правѣ присоединить провинціи опъ Польши; то безъ сомнѣнія и другія сосѣднія Государства могутъ воспользоваться тѣмъ же правомъ.«

Между тѣмъ, Графъ Панинъ, сообщившій это мнѣніе Прусскому Посланнику, замѣтилъ, что для положительнаго рѣшенія даннаго вопроса, нужно узнать намеренія Вѣнскаго Двора въ опношеніи къ Польшѣ.

Получивъ опвѣсть Панина, Король Прусскій сообщилъ Барону Свигену, Министру Вѣнскаго Двора, что Россія не оказываетъ ни малѣйшаго неудовольствія въ опношеніи къ тому, что Австрійцы овладѣли Цинскимъ воеводствомъ, и что онъ съ своей стороны въ доказательство своего дружескаго расположенія, совѣщаетъ Ихъ Величествамъ Императору и Императрицѣ - Королевѣ не только оста-

вишь за собою занятое воеводство, но даже приобрьши въ эпомъ Государствъ и другія, по собственному выбору и желанію; и что въ эпомъ случаѣ не предсавишся никакихъ затрудненій, попому что ихъ примѣру послѣдуютъ и другія сосѣдственныя Польшъ Державы. Однако эпо предложеніе—*toute cordiale qu'elle était*, по словамъ Фридриха Великаго—было принято не такъ, какъ ожидали. Князь Кауницъ, Министръ Вѣнскаго Двора, былъ тогда занятъ планомъ совсѣмъ инаго рода: онъ болѣе расположенъ былъ заключить союзъ съ Турціею, нежели съ Россіею, копорая не соглашалась отказатьсь отъ завоеванныхъ ею Княжествъ Молдавіи и Валахіи, а такое сосѣдство Россіи казалось Кауницу опаснымъ для Австріи. Князь Рихбергъ сухо отвѣчалъ Королю Прусскому, что если Австрійскія войска и заняли нѣсколько Польскихъ округовъ, то совсѣмъ не въ помъ предположеніи, чтобы ихъ навсегда удержавъ за собою; но единственно для того, чтобы принудить Республику заплашить занятыя ею у Вѣнскаго Двора деньги; и что онъ нѣ-

какъ не можешь предсавишь, чшобы
 обшояшельство шполь ничшожное могло
 возродишь мысль о раздѣль, сопряжен-
 номъ съ большими зашрудненіями, по не-
 возможности соблюсти совершенное ра-
 венство въ учаскахъ для каждой изъ
 шрехъ Державъ, и чшо наконецъ раздѣль
 Польши не можешь способствовать воз-
 становленію спокойствія въ Европѣ; а по-
 тому онъ не совѣтуешь Королю Прусско-
 му опваживаться на предпріятіе шполь
 невыгодное. Въ заключеніе Князь Кауницъ
 прибавилъ, чшо Вѣнскій Дворъ гошовъ уда-
 лилъ даже и войска свои изъ Польши, ког-
 да согласяшся на шже другія Державы.
 Эшо послѣднѣе замѣчаніе опносилось на
 счешъ Россіи, кошорой войска уже въ-
 сколько лѣтъ занимали Польшу, и на счешъ
 Пруссіи, кошорая прошянула опъ Крос-
 сена до Вислы военный кордонъ для пред-
 охраненія себя опъ моровой язвы, сви-
 рѣпшвовшей шогда въ Польшѣ.

»Dans une affaire de cette nature il ne fallait
 pas se laisser de courager par des bagatelles
 думалъ Король Прусскій. ⁸² Онъ предвидѣлъ,

что Вѣнскій Дворъ будетъ гораздо стоворчивѣе, когда Россія и Пруссія рѣшительнѣе присупяшъ къ дѣлу, и былъ увѣренъ, что Австрія скорѣе согласится приняшъ участіе въ раздѣлѣ, нежели опважись на опасности войны съ двумя Государствами, и особливо находясь въ союзъ съ одною только Франціею. Фридрихъ не хошълъ упустишъ случая воспользовашъ общошельствами и рѣшился какъ можно скорѣе привести къ концу свои намѣренія. Онъ не повшорялъ своихъ предложеній Вѣнскому Двору, желая дашъ ему время для размышленія, и поручилъ Графу Сольмсу извѣстишъ Графа Панина, что Вѣнскій Дворъ знаетъ о предполагаемомъ раздѣлѣ, и что хошя Князь Науницъ не объявилъ еще ничего рѣшительнаго объ эшомъ предметѣ, но что по видимому онъ не будетъ прошивишъ, если Пруссія и Россія присупяшъ къ дѣлу. Всякой легко можешъ замѣшишъ, какъ много Король Пруссій шрудился въ дѣлѣ предположеннаго раздробленія Польши, и какъ ему хошлось скорѣе привести эшо дѣло къ счастливому окончанію. Однако, не

смошря на всь усилія и шонкости полишчскихъ переговоровъ, раздѣль Польши могъ оспашься предмешомъ нерьшенымъ, еслибы не предспавилось новыхъ благопріятныхъ обспояшельствъ, кошорыми никогда не пренебрегалъ Король Прусскій. Вьнскій Дворъ всячески зашруднялъ переговоры о миръ между Россією и Поршою и больше всего опровергалъ спашью объ ошдачь Молдавіи и Валлахіи, кошорыхъ шребовала Имперашрица Екашерина; въ Венгрію собирались войска, и Князь Кауницъ даже предложилъ Поршъ заключишь субсидійный договоръ. Король Прусскій усердно увѣдомлялъ Графа Панина о всьхъ неприяшенныхъ намъреніяхъ Авсприи, искусно далъ замъшишь, что въ случаъ разрыва съ Авспрією, Россія убъдишь, какъ полезенъ для нея союзъ съ Пруссією, и успълъ наконецъ доспичь шого, что Панинь изъявилъ Сольмсу желаніе узнашь подробнѣ планъ предполагаемаго раздѣла.

Эшошь планъ шощасъ былъ присланъ въ Пешербургъ: Россіи представлялось присоединишь къ своимъ владніямъ шучасль Польши, кошорую она сочшешъ для

себя наиболее выгодною. Король Прусскій на свою долю предполагалъ получитьъ воеводства Мариенбургское, Поморское, (вмѣстѣ съ Данцигомъ), Желминское, Вармию и часть Великой Польши за рѣкою Носпець. Австріи предоспаивалась полная свобода участвовашъ въ раздѣлѣ, какъ скоро она пожелаетъ. Между тѣмъ совѣщанія Берлинскаго Двора съ Санкшпешербургскимъ, говоритъ Фридрихъ Великій, не мѣшали Князю Кауницу идти своимъ путемъ: онъ всѣми возможными средствами запруднялъ заключеніе мира Россіи съ Поршою, и гордясь шайными предложеніями Сулшана, и думая что войска собранныя въ Венгрии могутъ успрашить и Пруссію и Россію, объявилъ наконецъ Королю Прусскому, «что условія мира, предложенныя Россіею Поршъ, рѣшительно несообразны съ выгодами Австріи и могутъ нарушить равновсіе Восточа, и что если Россія не согласится умъришь свои шребованія, то Австрія сочшетъ себя вынужденною приняшь участие въ войнѣ, надѣясь, что въ эшомъ случаѣ Король Прусскій будетъ наблюдать

совершенный нейспралишешъ, шъмъ болъе, чшо союзъ его съ Россіею ошносшся едшншвенно до Польши.»

Эшого шолько и ошдалъ Король Прусскій, Фршдршхъ Великій. Онъ объявлъ Каушцу, «чшо война, кошорую думаешъ предпршншшь Авспршя, нарушшшь лшшь спокшйсшвше цълой Европы, нш мало не досшгшгнувъ цъли—склоншшь Имперашршцу Екашершну къ заключенію мшра съ Турціею на условшяхъ болъе умъренныхъ и болъе выгодныхъ и для Авспршш и для Поршты; чшо ешшь средсшва болъе мшрныхъ для соглашеншя Саншшпешербурзскаго Двора, ошказашься ошъ шребованшй на Молдавшю и Валлахшю; но чшо, впрочемъ, ешшь дошдешъ до разрыва между Авспршшею и Россіею, шшо Король Прусскій ншкогда не захочешъ нарушшшь дружешшвенныхъ обшзашельсшвъ, шпоржешшвенно заключенныхъ шмъ съ Россіею, и пршнужденъ будешъ посшупашъ въ случаъ войны, какъ дъяшельный и благонамъренный союзшнкъ Имперашршцы Екашершны.» Чшобы пршдашъ болъе слшы словамъ, Король Прусскій

повелѣлъ увеличитъ и ремоншировалъ свою кавалерію. Распоряженія шакого рода, ни мало не скрываемаыя, пошчасъ обрашили на себя вниманіе Санктпетербургскаго и Вѣнскаго Дворовъ: Императрица Екашерина съ удовольствіемъ увидала, что Король Прусскій готовъ доказатъ съ оружіемъ въ рукахъ дружественное расположеніе къ Россіи, и изъявила согласіе пожертвоватъ требованіями Своими на Молдавію и Валлахію, если состоишся планъ предположеннаго раздѣла.

Король Прусскій пошчасъ сообщилъ Вѣнскому Двору эшо пріятное для него извѣстіе. »Въ первый еще разъ во все продолженіе войны Россіи съ Поршою, говоритъ Король Прусскій, прояснилось лице Князя Кауница; волненіе умовъ утихло, и опасенія и ревность Австріи къ огромнымъ успѣхамъ Россіи исчезли, какъ скоро Вѣнскій Дворъ увѣрился, что Россія не будетъ сосѣдкою Австріи.« Въ эшо же время освобожденъ былъ и нашъ Резидентъ Обресковъ. Такимъ образомъ успокоивъ Вѣнскій Дворъ увѣреніемъ,

что Россія при заключеніи мира съ Прускою откажется отъ завоеванныхъ ею провинцій, Король Прусскій дѣштельно занялся выполнениемъ своихъ предложеній на счетъ Польши. Сношенія Берлинскаго Двора съ Санктпешербургскимъ не прерывались, и наконецъ, послѣ продолжительныхъ совѣщаній 5 Февраля 1772 подписанъ былъ договоръ Россіи съ Пруссіею на счетъ раздѣла Польши. **

Пруссія на свою часъ по заключенному прапашу должна была получитьъ весь шъ земли, о копорыхъ было говорено выше, кромъ Данцига и Торуня. Россія назначила старое—воеводсшва Двинское, Полоцкое, Могилевское, Оршанское, Рогачевское Мспиславское и Вишебское. Предположено было овладѣшь эшими землями въ Іюнь мѣсяць 1772 года и пригласишь въ поже время Имперашрицу - Королеву къ участию въ раздѣлѣ. Пруссія и Россія взаимно гараншировали свои новыя приобрьшенія и посшавили себъ въ обязанность склонишь Варшавскій Сеймъ къ добровольной уступкѣ

шребуемыхъ опгь Республики Польской владнй. Секрешною спашьею эшого договора Король Прусскй обьщаль ввести въ Польшу 20000 своей арміи для поддержанія находившихся шамъ Русскихъ войскъ, и сверхъ шого обьявишь войну Авспри, если эша Держава поднимешъ оружіе прошивъ Россіи. Обязашельства Россіи по договору съ Королемъ Прусскимъ соспояли въ шомъ, что она опказалась опгь субсидій, плашимыхъ Пруссіею въ продолженіе Турецкой войны, и обьщала, въ случаъ обьявленія Авспріею войны Пруссіи, прислать Королю на помощь 6000 человекъ пьхоты и 4000 конницы, и удвоишь эшо число, если война со стороны Авспри будешъ обьявлена послъ заключенія мира Россіи съ Поршою.

По заключеніи эшого шрашпапа Король Прусскй обрашилъ все свое вниманіе на соглашеніе Вьнскаго Двора къ раздълу Польши. Въ эшо время, говоришь Король Прусскй, мнѣнія при Вьнскомъ Дворѣ раздѣлились на шри спороны: Имперашоръ непременно хо-

пѣлъ возвращишь провинціи, бшпорі-
нушыя ошъ Венгріи по Бѣлград-
скому миру, Императрица - Королева
желала сохранишь миръ, чего бы эшо
ни споило. Князь Кауницъ, желавшій со-
гласовашъ выгоды Государства съ волею
Императрицы-Королевы, находился ша-
кимъ образомъ въ необходимости или
начашъ войну, или согласишься на раздѣлъ
Польши, и въ послѣднемъ случаѣ опасался,
чшобы не разрушился родшвенный со-
юзъ Австрійскаго дома съ Бурбонскимъ,
союзъ, на кошорый Кауницъ смолрѣлъ
какъ на изящное изъ всѣхъ своихъ произ-
веденій. Извѣстія полученныя изъ Прус-
сіи на счешъ увеличенія конницы засшав-
ляли Вѣнскаго Министра предполагашъ,
чшо Король Прусскій намѣренъ дѣйствво-
вашъ рѣшишельно. Фридрихъ, сообщая
свой планъ раздѣла Польши Ван-Свишену
уполномоченному Вѣнскаго Двора, сказалъ,
чшо »онъ поздравляешъ Императрицу-
Королеву съ шѣмъ, чшо судьба Европы
находишься въ ея рукахъ и чшо война и
миръ зависяшь ошъ ея воли, и съ шѣмъ
вмѣспъ увѣренъ, судя по доказанной благо-

намъренности Королевы, что она предпочтетъ спокойствіе Европы общей войнѣ, кошорой послѣдствіа нишо не можешь съ точностію ни предвидѣшь, ни предсказашь.» Эши слова, сообщенныя Ван-Свишеномъ Вѣнскому Двору, произвели ожиданное дѣйствіе: Князь Кауницъ убѣдился, что Австріи должно было отказашься ошъ союза съ Поршою и всѣхъ предположеній, основанныхъ на эшомъ союзѣ. Онъ увидалъ шакже, что надобно было или согласисься на раздѣлъ Польши, или въ прошивномъ случаѣ объявишь войну Россіи и Пруссіи; на что Австріи, не имѣвшей близкихъ союзниковъ, опасно было опважисься. Вслѣдствіе шакихъ убѣжденій, Барону Ван-Свишену поручено было ошъ Вѣнскаго Двора предложись проэкшъ акша, кошорымъ обязывались всѣ при Державы соблюсти совершенное равенство учаспковъ при раздѣлѣ. Эшомъ акшъ, вполне одобренный Пруссіею и Россіею, подписанъ былъ 4 Марша 1772 года.

Послѣ эшого при договаривавшіяся спороны положили уравняшь свои учасп-

ки: планы земель, назначенныхъ для Пруссіи и Россіи, ошосланы были въ Вѣну съ шѣмъ, чшобы Вѣнскій Дворъ, сообразуясь съ эшими планами, назначиль и для себя равный учаспокъ. Но, какъ видно, Вѣнскій Дворъ не намъренъ былъ соблюсти въ почности акшъ, шолько чшо имъ подписанный: Авспрія назначила для себя земли, сосшавлявшія почши прешъ всего Польскаго Королевства и вдвое превосходившія удѣлы Пруссіи и Россіи. Для Дворовъ Санктпетербурскаго и Берлинскаго шакія шребованія показалиь чрезмърными, и Графъ Панинъ замъшилъ Князю Лобковичу, Авспрійскому Миниспру при нашемъ Дворъ, чшо для соблюденія равенства, хошя и приближенно, Вѣнскому Двору слъдуешъ ошказашься покрайней мъръ ошъ Лемберга и соляныхъ копей въ Величкъ.

Однако Вѣнскій Дворъ ни мало не былъ расположенъ къ шакой усшупкъ: желая непременно получишь Лембергъ и Величку, онъ изъявилъ согласіе ошказашься лишь ошъ воеводшвъ Люблинскаго, Хельминскаго и Бѣльскаго.

»Такимъ образомъ, замѣчаешь Фридрихъ Великій, надобно было или согласишься на требованія Вѣнскаго Двора, или пошерьавъ время въ бесполезныхъ спорахъ, увидашъ планъ раздѣла несосшоявшимся. Многіе Европейскіе Дворы вѣроятно воспользовались бы несогласіемъ дѣлившихся и всѣ пруды были бы пошерьаны.« Увѣренный въ истинъ приведеннаго нами мнѣнія, Король Прусскій убѣдилъ Императрицу Екашерину согласишься на требованія Авспріи. Минуты были драгоцѣнны: не шеряя времени, Министры трехъ договаривавшихся споронъ подписали акшъ раздѣла Польши въ Саншкпешербургъ 25 Юля. Учасшки Пруссіи и Россіи сосшояли изъ земель, нами уже названныхъ; на часшь Авспріи досшались провинціи, носящія шерерь имя Галиціи. Всѣ три спороны гараншировали свои новыя владѣнія и положили убѣдишь Республику Польскую добровольно ушупишь шербуемыя у ней земли. Первыя числа Сеншября назначены были для приведенія раздѣла къ окончанію; ⁸⁴ до шого же времени положенно было сообщишь Ко-

ролю Польскому договоръ прехъ Державъ съ нѣмъ, чшобы онъ увѣдомилъ Республику о предшоящемъ раздѣль, собралъ чрезвычайный сеймъ и поспавилъ ему въ обязанность безпрекословную уступчивость охранить благоденствие Республики. На эшомъ сеймъ Россія, Авспрія и Пруссія намъренны были объявить права свои на шребуемыя ими земли.

Чшобы по возможности сократишь эшо повѣшвованіе о раздѣль Польши, мы скажемъ шолько, что Король Прусскій основывалъ права свои на шребуемый имъ учашокъ на шомъ, что: Поморское Воеводство и часть Великой Польши на лѣвомъ берегу Нопецъ принадлежали прежде Помераніи и Бранденбургіи и были несправедливо опшоргнушы Поляками; что городъ Элбингъ былъ нѣкогда заложенъ Польшею въ значной суммѣ предкамъ Короля Пруссаго; что Воеводство Вармія, Мариенбургское и Хелминское должны бышь опданы Пруссіи въ замѣнъ Данцига, кошорый былъ столицею Поморскаго воеводства, и признавъ Польшею вольнымъ городомъ.

Многіе изъ Депушашовъ отказались было присущствовать на сеймъ, созванномъ Королемъ Спаниславомъ по случаю деклараціи прехъ союзныхъ Державъ, введшихъ войска свои въ Польшу. Но въ началъ 1773 дода споры окончаны были къ удовольствію союзниковъ: по манифесту, изданному Королемъ Спаниславомъ 13 Января и подшверженному сеймомъ, Польша уступила шребуемая у ней земли, при шысячи девяшь сошь двадцашъ квадратныхъ миль. ⁸⁵

Такимъ образомъ совершенъ былъ первый раздѣлъ Польши. По словамъ Фридриха Великаго, раздѣлъ эшошь *основанный на равновѣсіи*, не произвелъ никакихъ особенныхъ явленій въ сисшемъ Государствѣ Европейскихъ.

КНИГА VII.

ЧУМА ВЪ РОССИИ.

КНИГА VII.

ГЛАВА XIX.

ПОЯВЛЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЧУМЫ. ЧУМА ВЪ МОСКВѢ.
ЕРОПКИНЪ.

Въ то время, когда оружіе Русское по-
жинало неувядаемые лавры на поляхъ
Молдавіи и Валахіи, когда блистатель-
ныя победы Рускихъ приводили въ уны-
ніе Поршу, изумляли свѣшь и возбуждали
безсильную зависть въ шайныхъ недобро-
желателяхъ Мусульманъ, появилась чума,
обычная въ шой споронъ и невѣдомая

Руснимъ. Эшошь бичъ гнѣва Божія не коснулся нашихъ войскъ; покрайней мѣрѣ шакъ должно думать, судя по официальнымъ извѣстіямъ шого времени, подшверженнымъ донесеніями Военачальниковъ, обнародованнымъ уже въ позднѣйшее время. Изъ обласпей Турецкихъ чума скоро перенеслась въ сосѣднія Польскія провинціи.

Грозящая Россіи опасность не укрылась опъ взоровъ Монархини, неушомимо забошвившейся о благоденствіи своего народа. Именнымъ указомъ, даннымъ въ 27 день Августа 1770 года Кіевскому Генераль-Губернатору Воейкову, Императрица предписала »на проѣзжихъ изъ обшихъ армій и по другимъ изъ Польши дорогамъ учредить немедленно карантинные дома, на самомъ краю границы безъ большой огласки, дабы шѣмъ безвременно не возбудишь напраснаго въ публикѣ безпокойства,« эшо предваришельное распоряженіе досшашочно было на первой случай для охраненія Россіи опъ зла, непроникшаго еще въ недра Имперіи; пошому чшо качесшва грозившей заразы были извѣстны. Но опышь

доказалъ и доназываетъ какъ смошряпъ на мѣры караншинныя, это единствен-
ное средство спасенія отъ чумы, люди,
выходящiе даже изъ круга невѣжесвен-
ной черни. Въ то время, новосшь пред-
мета, ложная увѣренность, что чума
свойственна лишь климату жаркому, были
причиною, что караншинныя предосшо-
рожности были наблюдаемы исполни-
тельными власшми не во всей неукосни-
тельной строгости. ²⁶ Чума проникла въ
Россию. Это было обнаружено Высочай-
шимъ Манифесшомъ въ 3 день Января,
1771 года.

Правительсшво шотчасъ приняло не-
обходимыя мѣры для ушущенiя гибель-
наго пожара: было строго подтверждено
наблюдать караншинныя предосшорожно-
сти для всѣхъ выезжавшихъ изъ Польши
и шогдашнихъ губернiй Нiевской, Малорос-
сiйской и Новороссiйской, въ которыхъ
показалась уже зараза; вывозъ въ Россию изъ
Польши полошенъ, льна, нипокъ, хлопча-
шой бумаги и бумажныхъ издѣлiй, шелку
и шелковыхъ шоваровъ, мѣховъ, пенъки,
кожъ и шерсти былъ вовсе запрещенъ

»подъ опасеніемъ сожженія шоваровъ въ наказаніе ослушникамъ;« учреждены на-раншинныя засшавы въ Серпуховъ, Коломнъ, Наширь, Боровскъ, Алексинъ, Калугъ, Маломъ Ярославць, Можайскъ, Крапивнъ, Лихвинъ, Дорогобужъ и на Гжапской при-спани. 9 Января издано было отъ Сена-ша »наспавленіе о предоспорожноспяхъ, кошорыя принимашь должно въ шакомъ мьспъ, гдъ находишь моровая язва.« Но не смошря на всъ предоспорожноспи, при-няшыя бышь можешь и во время, не смо-шря на суровосшь зимы 1771 года, чума, какъ бурный пошокъ, рознеслась въ ско-ромъ времени по Югозападнымъ провин-ціямъ Россіи. Войска опвсюду опвлече-ны были въ Турцію и Польшу; не было средствъ оцъпляшь зараженныя селенія. Только въ городахъ заколачивали дома, въ кошорыхъ появлялась чума; опдѣливъ здоровыхъ, оспавляли шамъ больныхъ, подавали имъ »вазенную« пищу въ окна, со всѣми ужасающими предоспорожно-спями, и когда пици подавашь уже было не кому—разламывали сосѣднія спроенія и зачумлеенные дома жгли со всею въ

нихъ ушварью... Вопли, уныніе, ужасъ поселились въ мѣстахъ не задолго полныхъ жизни и дѣяшельности.

Наконецъ, Московскій Главнокомандующій, Генераль - Фельдмаршалъ Графъ Пешръ Семеновичъ Салшыковъ донесъ Императрицѣ (21 Марша 1772), что зараза появилась и начинается разпространяться въ Москвѣ. Въ старой столицѣ чума впервые показалась на большомъ суконномъ дворѣ, близъ Каменнаго Москворѣцкаго моста; и прежде нежели полиція успѣла принять нужныя мѣры для пресѣченія зла, фабричныя разбѣжались и разнесли заразу по городу. Императрица пошчасъ по полученіи донесенія изъ Москвы повелѣла Графу Салшыкову принять нужныя мѣры предосторожности, и въ помощь заслуженному воину назначила Генераль-Поручика, Сенатора Пешра Дмишріевича Еропкина.⁸⁷

Еропкинь, по порученію Императрицы подчинила всѣхъ наличныхъ въ Москвѣ Докшоровъ и Лекарей, учредилъ нѣсколько карантинныхъ (главный былъ въ Симоновомъ монастырѣ), предоставилъ нѣ-

сколькимъ чиновникамъ попечительство надъ частями города. Дьяшелейный, неушомимый Еропкинь не щадилъ жизни, въ полномъ смыслъ эшого слова, при исполненіи возложенныхъ на него Имперашрицею обязанностей; не перялъ присудешствія духа, какъ вѣжный, кропкій ошець забошился о жипеляхъ Московскихъ; чернь плашила ему за эшо неблагодарношю, прошивилась мѣрамъ принимаемымъ для сохраненія здоровья и безопасности въ городѣ. Не смошря на шо, что бдишельная спража поспѣшно доносила Еропкину о скоропосшижно умершихъ, и даже о шѣхъ, кошорые имѣли припадки, походившіе на признаки чумы; но выше силъ человѣческихъ было засшавишь непросвѣщенныхъ вѣришь благоразумію шѣхъ распоряженій, кошорыя Правительштво по духу человѣколюбія и сосшраданія предписывало какъ единшвенныя и вѣрныя средштва противъ свирѣпешвовавшего зла. Народъ шолковалъ *»то повлившаяся болѣзнь не моровая зараза, а горячка съ пятнами, то лѣкаря напрасно морятъ людей въ карантинахъ.*». Предпи-

саннья Правительствомъ предоспорож-
ности казались Москвичамъ мьлоча-
ми; а мьры принимаемыя для умень-
шенія и пресъченія заразы — напрас-
нымъ угньшеніемъ. Заразившихся ша-
или, боясь чшобы въ каранпинахъ не
сдѣлались они неминуемою жершвою
смерши—а смершь неминуемо поражала
ихъ въ домахъ. Посль эшого, изъ новой
боязни, чшобы не пришли въ домъ
умершаго *докривать и жетъ напрасно
вещи,*« будшо бы полько по неоснователь-
ному мнѣнію докшоровъ могшія распро-
спранишь заразу, и чшобы не обвинили
хозяина дома въ ушайкъ заболѣвшаго, чу-
мою, шѣла умершихъ скрывали въ погре-
бахъ, колодцахъ, зарывали въ садахъ или
ночью выкидывали на улицы.⁸⁸ Попечи-
тельное Правительшво упошребляло и
крошкія и спрогія мьры къ образумленію
черни; а упрямая чернь шайно прошиви-
лась благимъ мьрамъ — и гибла сошнями.

Въ Іюль и Августъ мьсяць чума, почши
прекращившаяся въ провинціяхъ, появи-
лась въ Москвь со всеми своими ужасами:
въ иные дни умирало по пысячъ человекъ.

Побѣдипель Фридриха, Фельдмаршалъ Салпыковъ оспавиль ввѣренную ему столицу и удалился въ свою деревню! ⁸⁰ Одинъ Еропкинъ оспался въ Москвѣ для надзора за порядкомъ и шишиною, и видя разпространеніе заразы, убѣдился, что невозможно было управипсья въ шрудныхъ обспояшельспвахъ шѣми средспвами, которыя были въ его распоряженіи. Императрица повелѣла присоединипсь къ наличной Московской полицейской командѣ шпорядовыхъ Великолуцкаго полка съ шесшью Офицерами и дозволила набрашп «изъ вольныхъ людей въ Москвѣ живущихъ и шашающихся, охощниковъ для сосшавленія полицейскаго баталіона» ⁸⁰ съ жалованьемъ до полушора рубля въ мѣсяць и съ солдатскимъ провіаншомъ. Однако охощниковъ къ Еропкину явилось не много, и къ концу Августа всѣхъ солдатъ въ его вѣденіи считалась шолько 436 человекъ! 19 Августа присущспвенныя мѣспта были закрышы, лавки запершы, ⁸¹ работы преррапились; праздный и унылый народъ началъ ропшашп. По улицамъ ходили колодники, въ длинныхъ смоленыхъ рубахахъ

въ дегтярныхъ шапкахъ и рукавицахъ, крючьями вышаскивали изъ домовъ умершихъ опшъ чумы, шолпами опшводили заразившихся въ караншинные домы; огромная фуры шянулись за заспавы съ шьялами умершихъ; наваленными на возъ, коекакъ; гробовщики не успывали пригошовляшь гробовъ и для шьяхъ, копорые заказывали ихъ за большую цѣну! По всѣмъ перекрешкамъ, по всѣмъ площадямъ дымились кучи хворосша. Спрахъ, уныніе, опчаяніе увеличивали ужасы свирѣпшвовавшей заразы. Народъ началъ волновашься; мяшежъ гошовъ былъ вспыхнушь, недоспавало шолько искры. Искра заронилась, и къ жершвамъ чумы присоединились еще жершвы буйнаго, осшервешлаго невѣжешва!

КНИГА VII.

ГЛАВА XX.

**МАТЕЖЪ ВЪ МОСКВѢ. УБИЕНІЕ АРХІЕПИСКОПА АМВРОСІЯ.
ОРЛОВЪ. ПРЕКРАЩЕНІЕ ЗАРАЗЫ.**

Въ началъ Сентября 1771 года разнеслась въ Москвѣ молва, что какая-то женщина видѣла во снѣ икону Богоматери Боголюбскія, и что опслуживши Ей на другой день молебень, изцѣлилась ошъ чумы. Всѣ разпроспраняли эшошъ слухъ, хошя никшо не видалъ и не зналъ изцѣлившейся женщины... Народъ шолпами

хлынулъ къ Барварскимъ ворошамъ; съ ушра до поздней ночи шьснился шамъ и сшарый и малый, и больный, и здоровый, и богашый и неимущій. Богашые шли шуда съ деньгами, а бьдные несли по силь-по-мочи, кто конецъ холща, кто леншь, кто шальку нишокъ, кто плашокъ. Всъ эши »добровольныя приношенія« благочесшивыхъ мошельщиковъ складывались въ палашку близъ Ворошъ и шущъ же продавались. Мьшо освященное ликомъ Богомашери, корысполюбіемъ превращено было въ мьшо шоржища!

Въ шо время Московскою Епархією управлялъ Архіепископъ Амвросій, швердый въ благочесшіи Хрисшіанскомъ, недреманный наблюдашель и исправитель своей пасшвы; ревностный исполнишель Высочайшихъ повельній; просвьщенный покровитель наукъ и учащихся. Во время свирьпспшовавшей заразы онъ не оставилъ своей пасшвы, не удалился даже изъ столицы, оставленной и Градоначальникомъ; не спрашилъ язвы, ежедневно пожиравшей несмьшныя жершвы, но какъ усердный слуга Царскій

упошреблялъ всѣ средства, опъ него зависѣвшія, къ содѣйствію благимъ мѣрамъ Правительсва. Первый предложилъ запрешить похороны на церковныхъ погоспахъ внушри еполицы; увѣщевалъ священниковъ опказываться опъ ходовъ съ иконами, опасныхъ и для служителей церкви и для богомольцевъ. Но попеченія, заботы и истинно Христіанская любовь Архипасшыря возбуждали лишь негодованіе глухой черни и ропощъ духовенсва.⁹¹ Какъ скоро Амвросій узналъ о сходбищѣ близъ Варварскихъ воровъ, въ поже время принялъ рѣшительныя мѣры къ уничтоженію пагубнаго спеченія народа, велѣлъ запечасать кружки съ деньгами и полашну, въ кошорую складывалось все приносимое богомольцами. Намѣревался снятъ икону Богомашери, и за свое попеченіе о благъ неразумныхъ, сдѣлался жершвой суевѣрнаго народа.

Въ то время (15 Сеншября) какъ исполнялось приказаніе Архипасшыря, въ шоль, собравшейся у Варварскихъ воровъ, былъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго

полка општавной солдашъ Савелій Бѣковъ. Ему показалось приказаніе Амвросія дѣломъ слишкомъ насильственнымъ, и онъ громко выразилъ свое неудовольствіе, сказавъ »что только безбожникъ можешь рѣшишься на такое свяшопашство, опняшь у Божіей Машери казну Ея; что Амвросій хочешь опняшь у бѣднаго народа последнее ушъшеніе въ напаси — молишься Богу; что вѣрно и онъ сговорился съ докшорами моришь народъ.« Глупая мысль была поддержана многими, и какой-то фабричный, Илья Афонасьевъ, прибавилъ, что »вольно православнымъ шерпъшь неправду опъ начальниковъ; когда бы не было курева по улицамъ да больницъ, шакъ давно бы моръ прошелъ.« Каждый убѣжденъ былъ въ велемудрой истинѣ, сказанной двумя невѣждами; но, пошолковали, пошолковали, да и хошъли разошпись по домамъ. Между шьмъ видно было, что народъ остервенель, скрежешаль, считая себя безошвъшной жершвой докшорскихъ выдумокъ! Вдругъ, раздались звуки набаша при церкви Всѣхъ Свяшыхъ, у Варварскихъ ворошъ;

скоро послышался необычный звонъ и на другихъ сосѣднихъ колокольныхъ; чернь начала сбѣгаться, сама не зная за чѣмъ. Площадь и улицы близъ Варварскихъ воротъ запрудились народомъ. Все взволновалось; раздался яростный вой—одинъ кричалъ: »въ Кремль, въ Кремль! спросимъ Амвросія, за чѣмъ онъ не велишь молишься Божіей Машери?« другіе—»лекаря моряшъ народъ, кидаютъ справку въ колодцы; ихъ надо допросишь, за чѣмъ моряшъ людей?« Еропкинь, врачи, Дворянство, карантинные дома, все подверглось опаль безумной черни. Бунтъ вспыхнулъ; шолпы народа, скрежеща зубами, кинулись въ Кремль, ворвались въ Чудовъ монастырь, въ кельи Архіерейскія. Амвросія шамъ не было. Ярось злодѣевъ разразилась надъ ушварьми Архипасшыря: все—книги, рукописи, превосходная библіотека, подаренная Амвросію Императрицею Елизаветою Пешровою, все было изорвано, изшопшано, развѣяно по воздуху! Между шѣмъ шолпы бѣсновавшихся умножались: Кремль былъ въ ихъ рукахъ.

Еропкинь наскоро собралъ свою

команду, всего сто тридцать человек; послалъ уведомить Салтыкова, взялъ нѣсколько пушекъ и пошелъ къ Кремлю, хотѣлъ образумить буншовщиковъ увѣщаніями. Но пошохъ самыхъ выразительнѣйшихъ ругательствъ и градъ камней и колевъ, пущенныхъ въ Сенафора, были ошвѣжомъ на слова его. Еропкинь приказалъ выпалишь изъ орудій, но буншовщики лишь болѣе освирѣпли, замѣшивъ, что залпъ произведенъ былъ холостыми зарядами. Воздухъ опять огласился новыми ругательствами и проклятіями; опять посыпались каменя и колья; Еропкинь былъ раненъ два раза; увидавъ, что умѣренными средствами нельзя унять разъяренныхъ буншовщиковъ, приказалъ стрѣлять картечью. Съ перваго залпа всѣ подались назадъ, огласивъ воздухъ криками, вызывая другъ друга впередъ. Раздался другой, претій залпъ—и всѣ побѣжали, толкая, давя другъ друга... Часъ мяшежниковъ была взята солдатами; многіе разбѣжались.

Между тѣмъ, какъ все эшо происходило въ Кремль, часъ буншовщиковъ,

ненашедшихъ въ Чудовъ монастырь обреченной на смерть жершвы, ринулись въ Донской монастырь. Вороша обили, крѣпко запершы, остановили на нѣсколько времени напоръ буншовщиковъ. Пушечные выстрѣлы, раздававшіеся въ Кремль, заставили ихъ разойшися. Но предаваясь буйству въ кабакахъ, они не выпускали изъ виду монастыря и на другой день возобновили присупъ, ошбили запоры у ворошъ, ворвались во внутренность монастырской ограды... Когда убійцы вламывались въ церковь, Амвросій предъ жершвенникомъ молился Богу; »Господи!« въщаль онъ, воздѣвъ руки, проливая горячія слезы, »ошпусти имъ, не въдяшъ бо, чшо шворяшъ! не введи ихъ въ напасъ, но ошвраши спремленіе ихъ! и яко-же смершю Іоны укрошилось волненіе моря, шако смершю моею да укрошишся нынь волненіе сего свирѣпьющаго народа!« Два Архимандрита—Кіево-Никольскій Епифаній и Донской Варлаамъ—увлекли, почши насильно, Амвросія на хоры, позади иконосписа и шамъ скрыли. Но эша предоспорожность дружбы

не спасла обреченнаго на мученическую смерть: какой-то мальчишка увидалъ край плашья на хорахъ, показалъ его бунповщикамъ. Амвросій былъ выведенъ за монастырскую ограду, съ швердосію опъвъчалъ мяшежникамъ на всь сдѣланные ему вопросы; увъщевалъ ихъ безропотно повиноваться Власьямъ, дѣйствуюцимъ безкорыстно, изъ единого челоуколюбія, съ шерпніемъ сносишь гнѣвъ Божій и уповашь на Его милосердіе; говорилъ споль краснорѣчиво, споль убѣдительно, что злѣйшіе изъ убійць были пронушы до глубины сердца, гошovy были ошавишь свое ужасное кровавде намѣреніе. Въ ошо время прибѣжали пьяные дворовый челоукъ Г. Раевскаго, Василій Андреевъ, и какой-то купецъ Иванъ Дмишріевъ, и видя нерѣшимосць убійць, кинулись на Архипасшыря »чего глядите вы, вскричалъ Андреевъ, развъ не знаете, что онъ колдунъ и васъ морочишь;«— и ударилъ Амвросія коломъ въ високъ. Изверги, забывъ свое раскаяніе, довершили начашое. Ни санъ Архіерейскій, ни съдины, ни добродѣшельная жизнь спрадальца не могли

удержашь убійць ошъ кровопролитіи. Четвершь часа шерзали они невинную жершву своей яросши. ⁹²

Мяшежники, выгнанные Еропкинымъ изъ Кремля, думали было на другой день возобновишь свои неисповсхва. Ночью, на 16 число, подъ окнами многихъ домовъ слышался шихій спукъ и слова »завшра, чъмъ свѣшь, идише въ Кремль, а не по худо будешъ.« Мяшежники намъревались зажечь Москву и въ общей смушь, освободишь своихъ шоварищей, убишь Еропкина, врачей, Дворянъ, разрушишь все, что было ушпроено для прекращенія заразы. Но неушомимый Еропкинъ предупредиль всъ умыслы злодѣевъ: разсваленные пикешы (ночью, на 16 Сеншября) въ разныхъ мѣстахъ Кремля и Кишай-города забирали всѣхъ, яшо шолько казался подозришельнымъ. На другой день, 16 Сеншября, Еропкинъ, не смотря на свои раны, объѣхалъ по улицамъ весь городъ съ опшрядомъ Гусаръ, и не успѣвши опшрашитель убиштва Амвросія, переловиль по крайней мѣрѣ, почши всѣхъ буншовщиковъ, опкрывшихъ пребываніе и имена опшальныхъ своихъ

шоварищей. Тогда полько вспунилъ въ сполицу Великолуцкій полкъ, разположенный въ окреспносняхъ города, и пріѣхалъ изъ своей подмосковной Графъ Пешръ Семеновичъ Салпыковъ. Получивъ донесеніе о случившемся событіи, Императрица повелѣла сосзавить особую Сльдсшвенную Коммиссію изъ особъ первыхъ пяши классовъ, для суда надъ буншовщиками и ошправила въ Москву Своего Генераль - Адьюшанша, Графа Григорія Григорьевича Орлова.⁹³ Съ быспрошою молніи перенесся Орловъ въ древнюю сполицу, привелъ въ порядокъ дѣла и неусыпно прудился о благъ общемъ. Мъры, приняшыя Орловымъ, для прекращенія заразы были увънчаны желаемымъ успѣхомъ.

Между шъмъ Сльдсшвенная Коммиссіа сосзавила приговоръ надъ буншовщиками: убійцы Амвросія, подавшіе собою ужаснѣйшій примъръ звърства« Московскій купецъ Иванъ Дмишрїевъ и дворовый человекъ Василій Андреевъ были повѣшены близъ Донскаго монастыря. Главные зачинщики бунша, человекъ шестьдесятъ, приговорены были шоже къ висъ-

лицъ: но казнь совершилась только надъ двумя изъ нихъ, по жеребью; прочіе, вмѣсто висѣлицы, наказаны были кнупомъ и сосланы въ капоржную работу. Оспальныя мяшежники, увлеченные примѣромъ другихъ и менѣе виновные, были наказаны снисходительнѣе. И зачинщики бунта и всѣ учаспвовавшіе въ смяшеніи принадлежали къ самому низшему классу людей. Одинъ ошпавной Прапорщикъ, нѣсколько челоувѣкъ духовнаго званія и купцовъ составляли, такъ сказать «высшій кругъ» всей возмущившейся сволочи.

Велики были подвиги Еропкина, жерпшовавшаго собою для блага общаго; но зависпъ покушалась предспавишь ихъ въ иномъ видѣ: Еропкинь принужденъ былъ просишь Государыню (22 Окпября) объ увольненіи въ ошпавку, «по причинѣ совершенно разспроеннаго здоровья.» Екашерина, великая во всѣхъ дѣянїяхъ своихъ, 5 Ноября изъявила согласіе на просьбу заслуженнаго Сановнина; но къ нему самому препроводила Указъ объ ошпавкѣ и выдачѣ при увольненіи *за истинное усердіе и нецтоимыи труды* двадцати

тысячъ рублей. Сверхъ этого, собственноручнымъ Рескриптомъ Императрица предоспавила Еропкину воспользоваться опспавкою, *»когда заблагоразсудитъ, прибавивъ, то всегда будетъ для службырано»* и препроводила къ нему знаки Ордена Св. Апостола Андрея *»за патриотическую ревность и мужественный духъ, съ которыми онъ столь храбро и благоразумно защитилъ древнюю столицу отъ возмущенія.»* Въ засвидѣтельствованіе своей благодарности Еропкинъ оспался на службѣ, не взирая на расспройсво своего здоровья, и Екашерина, всегда великодушная, повелѣла выдать ему назначенную при опспавкѣ сумму!⁹⁴

Въ Октябрѣ мѣсяцъ смерпность отъ заразы уменьшилась. Черный народъ, какъ упрямое дитя, кошорое не обжегшись не вѣришь, что огонь можешь обжечь, убѣдился наконецъ, что заразы не было въ воздухѣ, но что она сообщалась именно прикосновеніемъ, опспавиль свое упорсшво, началъ внимать гласу Правительсшва и соблюдалъ весь его предписанія.

Тѣ, которые прежде шали больныхъ, сами начали опвозишь зачумѣвшихъ въ карантинные дома; и уже не полиція доносила Коммиссіи, учрежденной по случаю заразы, о умершихъ внезапно или имѣвшихъ на себѣ признаки чумы, но всякой, ишо только узнавалъ объ опасности. Мало по малу уныніе, страхъ и ужасъ миновались. Со дня на день жертвы чумы уменьшались. 1 Декабря опкрышы были всѣ Присущшвенныя Мѣша; лавки съ шерстяными, шелковыми, нишяными и хлопчашо-бумажными поварами, запечашанныя при появленіи чумы, были опданы, по соблюденіи надлежащихъ предосторожностей, въ распоряженіе хозяевъ. Карантинные дома опустѣли, и впредь до Указа, оставленъ былъ одинъ только, въ Симоновомъ монастырѣ. Въ Январѣ мѣсяцѣ 1772 года объявлено было Высочайшимъ Манифештомъ о прекращеніи въ Москвѣ заразы, и во всѣхъ Соборахъ и Церквахъ принесено благодаршвенное молебствіе Всевышнему за избавленіе древней столицы опъ постигшей напасти.

Москва обязана полною, неограниченною благодарностию Графу Григорію Григорьевичу Орлову за свое избавленіе отъ заразы. Эшотъ просвѣщенный, со-спрадашельный, челоувѣколюбивый Вель-можа вполне умѣлъ оправдать выборъ Екашерины Великой, и съ опличнымъ искусствомъ, ревностию и самопожертво-ваніемъ исполнилъ Высочайшую волю Мо-нархини. Прибывъ въ Москву, Орловъ увидалъ, что ему приходится имѣть дѣло лишь съ чернымъ народомъ: людей, хоть нѣсколько просвѣщенныхъ, не нужно было принуждать къ шѣмъ предосторожно-стямъ, копорыя необходимы для ошвра-щенія заразы; и умѣлъ посшавишь себя въ уровень съ понятиями черни. Прежде всего онъ велѣлъ сосшавишь описаніе при-знаковъ чумы⁹⁵ и средствъ, могущихъ ошврашишь заразу, и не приказывалъ, а убѣждалъ народъ воспользоваться пред-писаніями врачей, указывалъ на семейсшва, соблюдавшія всѣ предосторожности, и ошшого пощаженыя чумою. Твердилъ безпрешанно просшому народу, что чума сообщается прикосновеніемъ къ ве-

щамъ зараженнымъ. Бѣднымъ выдавалъ новое платье вмѣсто того, кошорое необходимо было сжечь. И крошосшію, неліцемѣрнымъ попеченіемъ о благѣ Москвы, возбудилъ къ себѣ любовь жишелей и пріобрѣлъ ихъ полную довѣренносшь. Имперашрица, признашельная къ заслугамъ Графа Орлова повелѣла соорудити шріумфальныя вороша въ Царскомъ сель съ надписью »Орловымъ ошъ бѣды избавлена Москва,« и сверхъ того увѣковѣчила памяшъ его подвиговъ медалью, на кошорой, съ одной шпороны изображенъ поршрешъ избавишеля Москвы ошъ заразы, а на другой предшавленъ Курцій, бросающійся въ пропащъ. Внизу изображенія героя, жершвующаго собою пользъ общешвенной, надпись »и Россія шаковыхъ сыновъ имѣешъ.«

К Н И Г А V I I I .

ПУГАЧЕВСКИЙ БУНТЬ.

Часть III.

13

КНИГА VIII.

ГЛАВА XXI.

СМУТЫ ЯИЦКИХЪ КАЗАКОВЪ. ПОЯВЛЕНІЕ ПУГАЧЕВА. ОНЪ
ОБЛАДЪВАЕТЪ ИЛЕЦКИМЪ И САКМАРСКИМЪ ГОРОДКАМИ И
КРѢПОСТЯМИ: РАЗСЫПНОЮ, НИЖНЕОЗЕРНОЮ, ТАТИЩЕВОЮ,
ЧЕРНОРАЧЕНСКОЮ И ПРЕЧИСТЕНСКОЮ.

Еще до вступленія на Пресполь Императрицы Екашеріны возникли неудовольствія между казаками, которые обихали по берегамъ рѣки, носившей тогда названіе Яика. Казаки жаловались на приписанія со стороны Военской канцеляріи, учрежденной у нихъ Правительствомъ: на удержаніе опредѣленнаго жалованья, самовольные

налоги и нарушение спаринныхъ обычаевъ рыбной ловли. Чиновники, посылаемые къ казакамъ для разсмотрѣнія ихъ жалобъ, не могли или не хотѣли ихъ удовлетворить. Казаки возмутились. Надобно было прибѣгнуть къ спрогимъ мѣрамъ. Въ Яицкомъ городкѣ учреждена была Слѣдственная Комиссія: возмущившіеся казаки присуждены были къ различнымъ наказаніямъ. Не оправдались и члены Военской канцеляріи: ихъ приговорили уплатить войску, сверхъ удержанныхъ денегъ, значительную пеню. Однако приговоры исполнены были лишь надъ одними казаками; члены же Военской канцеляріи успѣли какъ-то избѣгнуть ошъ уплаты денегъ. ⁹⁶

Нарушеніе правосудія усилило неудовольствіа казаковъ; имъ оспалась одна шолько надежда — довести справедливыя свои жалобы до свѣденія Самой Императрицы. Нѣсколько казаковъ тайно отправились въ Пешербургъ; но прежде нежели успѣли они повергнуть къ спопамъ правосудной и милосливой Монархини свое прошеніе, Вице-Президентъ Воен-

ной Коллегіи Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ узналъ о присланныхъ съ Яика людяхъ, велѣлъ схватишь ихъ, заключишь въ оковы и наказашъ какъ буншовщиковъ. Между шѣмъ велѣно было нарядишь нѣсколько сотъ казаковъ на службу въ Кизляръ; кромѣ того казаки узнали, что Правительство намѣрено сосланишь изъ нихъ нѣсколько гусарскихъ эскадроновъ, и что уже приказано имъ бришь бороды. Генераль-Маіоръ Траубенбергъ, присланный въ Яицкъ для исполненія повелѣній Правительства, навлекъ на себя народное негодованіе, и наконецъ въ 1771 году вспыхнулъ мяшежь во всей силѣ... 97

13 Января, казаки собрались на площади, взяли изъ церкви иконы и пошли подъ предводительствомъ казака Кирпичникова въ домъ Гвардіи Капишана Дурнова: они шребовали выдачи задержаннаго жалованья и опрѣшенія Членовъ Канцеляріи. Траубенбергъ пошелъ на встрѣчу казакамъ съ войскомъ и пушками, приказывая разоишись; но буншовщики бросились на пушки, овладѣли ими. Траубенбергъ былъ убишь: обнаженное шѣло

его было брошено на улицъ; носъ, рошъ, уши наполнены шабакомъ, изъ шабакерни убишаго. Члены Канцеляріи посажены подъ спражу; учреждено новое начальство. Мяшежники поржешствовали; они отправили опъ себя выборныхъ въ Пепербургъ, съ шъмъ, чшобы объяснишь причину самоуправства и оправдашь кровавое событіе. Казаки считали себя правыми, не отказывались нести службу, но желали единственно расправы и суда по своимъ стариннымъ обычаямъ. * Мяшежники успокоились и думали, что справедливое наказаніе минуетъ ихъ.

Однако Оренбургскій Губернаторъ донесъ Военной Коллегіи о казацкомъ мяшежъ. Генераль-Маіоръ Фрейманъ съ пятиштысячнымъ войскомъ отправленъ былъ на Яикъ. 2 Іюня, въ семидесяти верстахъ опъ города оба войска сошлись. 3 и 4 Іюня произошли жаркія сраженія. Фрейманъ каршечью открылъ себъ дорогу и успълъ покорить возмущившихся. Вскоръ необходимо спрогія мъры возстановили прежній порядокъ. Казацкое правленіе было уничтожено. Начальство по-

ручено Коменданшу, присланному въ Яицкъ. Однако спокойствіе было ненадежно: пламя шайлось подъ пепломъ и нажду минушу могло вспыхнуть...

1772 годъ прошелъ спокойно; въ исходѣ 1773 года разнеслись въ Яицкомъ войскѣ спранные слухи: казанъ Иванъ Зарубинъ пріѣхалъ на хушоръ (въ началъ Сентября) къ шоварищу своему Михайль Кожевникову и объявилъ ему за шайну, что въ краю ихъ находишся великая особа, убъждалъ Кожевникова скрышь ее на своемъ хушоръ. Кожевниковъ согласился. Зарубинъ уѣхалъ и возвратился на развѣшь другаго дня съ Тимофеемъ Мясниковымъ и какимъ-шо неизвѣшнымъ. Эшопъ незнакомецъ былъ средняго росша, широкоплечь и худощавъ, черная борода его начинала съдъшь; верблюжій армякъ и голубая калмыцкая шапка составляли его одежду. Онъ былъ вооруженъ виншовой. Зарубинъ съ Мясниковымъ поѣхали въ Яицкъ «для повѣспки народу», а незнакомецъ оставшись у Кожевникова, объявилъ ему, «что онъ Имперашоръ Пешръ III, что слухи о смерти его были ложны,

что онъ при помощи караульнаго Офицера ушелъ въ Кіевъ, попомъ былъ въ Царьградъ и шайно находился въ Русскомъ войскѣ во время погдашней Турецкой войны; что въ 1772 году явился онъ на Дону, былъ схваченъ въ Царицынѣ, вскорѣ освобожденъ вѣрными казанами и опсправился въ Яицкѣ; тамъ опяшь былъ пойманъ и опвезенъ въ Казань, гдѣ часовой, подкупленный за семь сошь рублей однимъ купцомъ, освободилъ его снова; что послѣ подъзжалъ онъ къ Яицку, но узнавъ, что тамъ сстрога осмашривающъ паспоршы, ворошился на Сызранскую дорогу и тамъ, на Таловицкомъ умешъ, опкрылся Зарубину и Мясникову.« Послѣ эшого Самозванецъ объяснилъ Кожевникову свои предположенія, и пробывъ у него при дня на хушоръ, уѣхалъ съ Зарубинымъ и Мясниковымъ на Усихину Розсашь.

Между шьмъ изъ Военной Коллегіи получено было въ разныхъ мѣстахъ Оренбургской и Казанской Губерній предпсаніе о сыскѣ и поимкѣ колодника Емельяна Иванова, по прозванію Пугачева, бѣжавшаго изъ Казани и присужденнаго къ на-

казанію плешми и ссылкѣ въ Сибирь на кашпоргу »за подговоръ въ 1772 году многихъ Яицкихъ казаковъ къ побѣгу въ Турцію.« °° Эшо предписаніе получено было и въ Яицкѣ; Коменданшъ Подполковникъ Симоновъ узналъ, что бѣглеца видѣли на хушорахъ около вървеннаго его начальству города. Нѣсколько казаковъ были взяты по подозрѣнію въ приспано-держашельствѣ. Въ числѣ ихъ былъ и Кожевниковъ, вынужденный пышкой признашся въ шомъ, что у него шочно скрывался какой-шо незнакомецъ и говорилъ ему слова приведенныя нами выше. Сообразивъ обшояшельства эшаго показанія, начальство убѣдилось, что у Кожевникова былъ никшо другой, какъ бѣглый Казанскій колодникъ. Дѣло приняло особенно важный видъ; взяты были спрожайшія мѣры къ поимкѣ бѣглеца.

Однако взятіе подѣ спражу Кожевникова и другихъ казаковъ, замѣшанныхъ въ его показаніи, засшавило мяшежниковъ дѣйшвовашъ рѣшительнѣе. 18 Сеншября, въ числѣ шрехъ сошъ, подѣ предводишельствомъ самозванца, явились они подѣ

Яицкимъ городкомъ и оспановились въ прехъ верспахъ опъ города, за рькой Чаганомъ. Въ городъ жишели пришли въ смишеніе и, недавно усмиренныє, начали перебъгашъ на спорону новыхъ возмушителей. Коменданшъ немедленно выслалъ прошивъ мяшежниковъ Преміеръ-Маіора Наумова, давъ ему двъспи пяхъ егерей и мушкеперовъ, шесшьдесяшъ драгунъ, сорокъ Оренбургскихъ казаковъ и шри пушки. Наумовъ легко могъ бы уничтожишъ неспройную шолпу почши безоружныхъ злодъевъ. Однимъ ударомъ могъ бы онъ пресъчь зло, опъ кошораго попомъ цълый годъ спрадала значительная часъ Россіи. Но важность минуши оцънивается почши всегда суммою послъдсшвій.

Вмъшо шого, чшобы идиши на встръчу буншовщикамъ со всъмъ ввѣреннымъ ему опрядомъ, Наумовъ оспановился подъ рькою Чаганомъ и поручилъ Капишану Крылову перейши рьку съ драгунами, шридцашью Оренбургскими и нъсколькими сошнями Яицкихъ казаковъ, въ шо время присоединившихся къ войску

и явно ненадежныхъ. Едва Крыловъ переправился съ опрядомъ чрезъ рѣку, какъ выѣхалъ къ нему на встрѣчу казакъ, держа надъ головою письмо ошъ самозванца. Казаки пошребовали, чшобы письмо было прочшено; Крыловъ не хошлъ эшого; произошелъ шумъ, и почши всѣ казаки перебѣжали къ самозванцу. Крыловъ поспѣшилъ перейши назадъ за рѣку и возвратился съ Наумовымъ въ городъ. Первый успѣхъ увеличилъ дерзосшь самозванца. На другой день онъ ошъ подшупилъ къ городу; однако на эшомъ разѣ, при видѣ выходящаго прошивъ него войска, началъ ошшшупашъ, разсыпавъ по степи свою шайку. Симоновъ не преслѣдовалъ его, (вѣроятно опасаясь вшоричной измѣны казаковъ и не смѣя ошдалишь пѣхошу ошъ города, кошораго жишели гошовы были взбуншовашься) — а донесъ обо всемъ Оренбургскому Губернатору, Генераль-Поручику Рейнсдорпу, шребуя ошъ него войска для преслѣдованія Пугачева.

Между шѣмъ буншовщики подошли къ Илецкому городку, находящемуся въ полу-

шоросша верспахъ опъ Яицка. Тамошній Апаманъ, вѣрный своему долгу, думалъ сопрошивляшся; но казаки связали его, вспрѣшили Пугачева съ хлѣбомъ-солью и колокольнымъ звономъ. Самозванецъ повѣсивъ Апамана, взявъ съ собою Илецкихъ казаковъ (300 челов.) и городскія пушки, пошелъ на крѣпость Разсыпную. 24 Сентября взята была и эша крѣпость; казаки поже измѣнили. Коменданшъ Маіоръ Веловскій, нѣсколько Офицеровъ и Священникъ были повѣшены. Гарнизонная роша и полшорасша казаковъ присоединились къ мяшежникамъ. ¹⁰⁰

Изъ Разсыпной Пугачевъ пошелъ на Нижнеозерную, на дорогъ вспрѣшилъ Капишана Сурина, съ рошою мушкетеръ, высланнаго было изъ Нижнеозерной на помощь Веловскому, повѣсилъ его, а рошу присоединилъ къ своей полпѣ. 26 числа Сентября Пугачевъ явился предъ крѣпостью Нижнеозерной и, вспомошеспуемый шамошними казаками, взялъ ее. 27 числа Самозванецъ занялъ крѣпость Ташищеву, 29, Чернорѣченскую, пошелъ къ Сакмарскому городку, овладѣлъ имъ 1

Октября, а на другой день приблизился къ крѣпости Пречиспенской. Офицеры и гарнизонъ вышли на встрѣчу мяшежникамъ. Самозванецъ причислилъ ихъ къ своему войску и въ первый разъ оказалъ позорную милоспѣ Офицерамъ.¹⁰¹ 3 Октября мяшежники пошянулись къ Оренбургу. Такъ быспро дѣйспвовалъ самозванецъ: въ двѣ недѣли онъ взялъ или получилъ измѣною семь крѣпостей и овладѣлъ слишвомъ двадцашью пушками. Войско его умножалось ежечасно: у него было уже до шрехъ тысячъ пѣхоты и конницы.

Оренбургскій Губернаторъ Рейнсдорпъ получилъ донесеніе Симонова не прежде, какъ чрезъ недѣлю, пошому что прямое сообщеніе съ Оренбургомъ было уже пресѣчено. Рейнсдорпъ посвѣшилъ приняшь мѣры къ прекращенію возникшаго зла: онъ предписалъ Бригадиру Барону Билову высшунить изъ Оренбурга съ чешырѣмя спами пѣхоты и конницы, съ шестью орудіями и идиши къ Яицку, забирая по дорогѣ людей съ форпостовъ и изъ крѣпостей; Бригадиру Барону

Корфу велѣлъ какъ можно скорѣе идти изъ Верхнеозерной дистанціи къ Оренбургу. Подполковнику Симонову, Коменданшу Яицка, предписалъ опредѣлить Маіора Наумова съ полевой командой и съ казаками для соединенія съ Биловымъ. Спавропольской канцеляріи предписано было выслать къ Симонову пять сотъ вооруженныхъ Калмыковъ, а ближайшимъ Башкирцамъ и Ташарамъ, въ числѣ тысячи человекъ, отправиться на встрѣчу Наумову. Но ни одно изъ этихъ распоряженій не было исполнено. Билловъ занялъ Ташицеву и двинулся было на Озерную, но услыжавъ пушечные выстрѣлы, ¹⁰² опешупилъ, полагая, что крепость уже взята самозванцемъ. Рейндорфъ въпрямую приказалъ ему спешить на пораженіе бунтовщиковъ: Билловъ не послушался. Корфъ оговаривался ошъ похода подъ различными предлогами. Въспо пяти сотъ, Калмыковъ не собралось и шрехъ сотъ, да и шъ разбѣжались на пуши къ своему назначенію. Башкирцы и Ташары оказались ослушниками. Маіоръ же Наумовъ и Войсковой

Спаршина Бородинъ хопя и вышпустили изъ Яицка, но шли издали за самозвацемъ и прибыли въ Оренбургъ спешною дорогою, не выдавъ непріяшеля. ¹⁰³

Такимъ образомъ дѣла въ Оренбургскомъ краю спановились часъ опъ часу хуже; опасались общаго возмущенія Яицкихъ казаковъ; Башкирцы, обольщенные подарками и обѣщаніями самозванца, начали нападать на Русскія селенія и толпами присоединяясь къ буншовщикамъ. Служивые Калмыки бѣжали съ форпосшовъ. Мордва, Чуваши, Черемисы переспали повиноваться Русскому Начальспву. Господскіе кресъпяне явно оказывали свою гошовность передаться самозванцу. Тогдашнія обшояшельспва благопріяшспвовали безпорядкамъ: войска были ошвлечены въ Турцію, Польшу, къ Шведскимъ границамъ; въ 1771 году свирѣспспвовала въ Россіи чума, и благоразумно спрогія мѣры, приняшыя Прависшельспвомъ для пресъченія заразы, казались просшому народу чъмъ-шо похожимъ на пришьсненія. Молва предспавляла собышія въ преувеличенномъ видѣ, и ужасъ, производимый злодѣйспвами буншовщиковъ, доспигъ даже до Москвы.

Когда мяшежники завладѣли уже почти всѣми мѣстами опѣ Яица вверхъ по рѣкѣ Яику до крѣпости Верхнеозерной и подступили уже къ Оренбургу, когда опасное волненіе распространилось уже и въ сосѣдственныхъ съ Оренбургскою Губерніяхъ, тогда только Рейнсдорпъ, а за нимъ и Губернашоры Казанскій и Аспраханскій извѣстили Государственную Военную Коллегію о бунтѣ Яицкихъ казаковъ, представивъ его во всей истинѣ. Императрица съ безпокойствомъ обратила вниманіе на возникающее бѣдствіе: повелѣвъ нѣсколькимъ ротамъ и эскадронамъ изъ Москвы, Петербурга, Новгорода и Бахмуша, какъ наивозможно скорѣе отправиться въ Казань, Государыня поручила надъ ними начальство Генераль-Маіору Кару, присоединивъ къ нему Генераль-Маіора Фреймана, усмирявшаго Яицкое войско въ 1772 году. Каръ получилъ собственноручный Указъ Императрицы о своемъ назначеніи 14 Октября 1773 года, и наскоро отправился изъ Петербурга къ ввѣренной ему командѣ.

КНИГА VIII.

ГЛАВА XXII.

ОСАДА ОРЕНБУРГА. ОТСТАВКА ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРА КАРА.
ВЗЯТИЕ ИЛЬИНСКОЙ КРѢПОСТИ. УСПѢХИ МЯТЕЖНИКОВЪ.
ГЕНЕРАЛЪ-АНШЕФЪ ВИБЖКОВЪ.

Нѣсколько дней появленіе Пугачева было шайною для Оренбургскихъ жишелей; но молва о взятіи крѣпосшей вскорѣ разошлась по городу и высшупленіе войскъ подъ начальствомъ Билова подтвердило слухи. Въ Оренбургѣ оказалось волненіе. . . Въ селеніяхъ около города начали показываться возмушители. Рейнс-

дорпъ, испуганный быспрыми дѣйствіями самозванца, собралъ совѣщъ изъ главныхъ Оренбургскихъ чиновниковъ и съ общаго согласія распорядился на счешъ безопасности города: приказано было Оберъ-Коменданшу Валленшперну исправить городскія укрѣпленія и привесши въ оборонительное соспояніе; гарнизонамъ малыхъ крѣпосшей, не взяпыхъ еще Пугачевымъ, велно было собрашья съ Оренбургъ; у Польскихъ Конфедерашовъ, содержавшихся въ городѣ, ошобрано оружіе и всѣ оня ошправлены въ Троицкую крѣпосщъ; артиллерія ошдана въ распоряженіе Дѣйспвишельному Спашскому Совѣшнику Спарову-Милокову, и проч. Въ Оренбургъ находилось до шрехъ тысячъ войска и до семидесяши орудій. Только между военными начальниками не было ни одного знавшаго свое дѣло: ¹⁰⁴ дѣйспвуща слишкомъ ошпорожно, они дали время Пугачеву усилишья, лишили себя средсшвъ къ насшупашельнымъ движеніямъ, и Оренбургъ принужденъ былъ выдержашъ шесшимъсячную, бѣдспвенную осаду. Распоряженія даже самаго Губер-

нашора, казалось, обращались во вредъ. Первою мѣрою, не оказавшею никакой пользы и даже послужившею, шакъ сказашъ, въ пользу самозванцу, было объявление о Пугачевѣ, обнародованное 30 Сентября 1773 года, написанное безъ надлежащей почности и осмопришельности. Въ эшомъ объявленіи сказано было, »что о злодѣйшвующемъ съ Яицкой спороны въ здѣшнихъ обыващеляхъ, по легкомыслию нѣкошорыхъ разгласишелей, носишся слухъ, яко бы онъ другаго соспоянія, нежели какъ ешъ: но онъ злодѣйшвующій въ самомъ дѣль бѣглый Донской казакъ Емельянъ Пугачевъ, кошорый за его злодѣйшво наказанъ кнушомъ съ поспавленіемъ на лицъ его знаковъ; но что бы онъ въ шомъ познанъ не былъ, для шого предъ предводишельствуемыми имъ никогда шапки не снимаешъ.« И, хошя въ подшвержденіе эшихъ спрокъ и было прибавлено »что солдашъ Демидъ Куликовъ шочно о шомъ засвидѣшельшвовашь можешъ.« Но показаніе эшо было не совсѣмъ справедливо; покрайней мѣрѣ у Пугачева на лицъ не было знаковъ торго-

вой казни. Мясежники, копорымъ достпало въ руки эшо объявленіе, шорже-спвовали, укоряя Губернашора въ кле-вешь. ¹⁰⁵

Другимъ ошибочнымъ поступкомъ Рейнсдорпа было слишкомъ необдуманное средспво переслать въ мясежническую шайку увъщательные Манифеспы: шогда въ Оренбургскомъ оспрогъ содержался злодѣй, двадцать лѣтъ управлявшій разбойничьей шайкой, шри раза сосланный въ Сибирь и всякій разъ умвшій уходить ошшуда, Афанасій Хлопуша. Рейнсдорпъ вздумалъ упошребить смышленаго кашоржника въ дѣло: освободилъ его, далъ нѣскольго экземпляровъ печашныхъ Манифесповъ, обещаъ прощеніе и сто рублей въ награду за усердное выполненіе порученія. Хлопуша поклялся не шолько шайно раздашь Манифеспы въ шолпъ мясежниковъ, но даже привесши въ Оренбургъ и самаго самозванца, связаннаго, посредспвомъ плнныхъ солдатъ. Рейнсдорпъ повѣрилъ всему эшому, а Хлопуша опправился прямо къ Пугачеву и вручилъ ему всъ Губернашорскія бумаги.

Самозванецъ »за вѣрность,« наименовалъ его Полковникомъ и поручилъ грабежъ и возмущеніе заводовъ. Кашоржникъ оправдалъ выборъ злодѣя: зная подробно все мѣста Оренбургской Губерніи, онъ взбунтовалъ Башкирцевъ, разорилъ Илецкую крѣпость, множество заводовъ, присоединилъ болѣе шридцати тысячъ подъ знамена Пугачева, доставлялъ ему пушки, ядра, морширы, бомбы и порохъ. Но обращеніе къ повѣствованію о дѣйствіяхъ самозванца.

5 Октября онъ расположился со всеми своими силами лагеремъ, на казачьихъ лугахъ, въ пяти верстахъ отъ Оренбурга. Поутру, часу въ одиннадцатомъ, подъ пушечными выстрѣлами, мяшежники пославили одну башпорею въ Георгіевской казачьей слободѣ, въ предмѣстїи города, на церковной паперши, а другую въ загородномъ губернашорскомъ домѣ. Пушечные выстрѣлы съ городской стѣны принудили мяшежниковъ удалиться; однако ночью вокругъ всего города запылали скирды сѣна, кошорого не успѣли чере-

везши въ городъ. На другой день ушромъ прошивъ зажигашелей выспунилъ Маіоръ Наумовъ съ 1500 чел. конницы и пѣхоты; но послѣ двухъ-часовой переспрѣлки ꙗкобы увидя въ подчиненныхъ своихъ робосшь и спрахъ, принужденъ былъ рѣшироувашься въ городъ, « безъ всякаго урона. ¹⁰⁶

Рейнсдорпъ собралъ оуашь совѣшь изъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ и шребовалъ ошъ нихъ писменнаго мнѣнія—выспунишь ли еще прошивъ злодѣя или дожидашься подъ защишой городскихъ укрьпленій прибышія новыхъ войскъ. Одиень шолько Сшаровъ-Милюковъ, кошорому поручена была аршиллерія, объявилъ — идиши прошивъ буншовщиковъ. Прочіе боялись новою неудачею привесши жиселей въ уныніе и шолько думали защищашься, на чшо согласился и Губернашоръ. Однако въ скоромъ времени признана была необходимость производишь, по крайней мѣрь, вылазки изъ города. Не проходило дня безъ переспрѣлокъ, и хошя не было большаго вреда осажденнымъ, однако не много шерпѣли

уруна и мяшежники, полпами разъяжавшіе около городскаго вала. Пугачевъ нѣсколько разъ подступалъ къ Оренбургу со всѣми силами. Но онъ не имѣлъ намѣренія взять его присшупомъ; «не спану шрашишь людей, а выморю городъ моромъ,» говорилъ онъ Сакмарскимъ казакамъ. 18 Октябрю Пугачевъ зажегши свой лагерь, совсѣми шяжесшями пошелъ обратно ошъ Яика къ Сакмаръ и расположился подъ Бердскою слободою, въ семи версшахъ ошъ Оренбурга. Однако разъезды его не пересшавали шревожисш городъ и держали гарнизонъ во всегдашнемъ опасеніи. 2 Ноября Пугачевъ со всѣми силами ошяшь подступилъ къ Оренбургу и посшавивъ около всего города башшарей, ошкрылъ ужасный огонь, продолжавшійся съ ушра до самой ночи; изъ города ошвѣчали шѣмъ же. Къ вечеру на другой день Пугачевъ ошсшупилъ, прешерпѣвъ незначисшельный уронъ и не сдѣлавъ вреда осажденнымъ.

Разъезды, нападенія и пересшрѣлки не прекращались; силы мяшежниковъ увеличивались ежедневно: ихъ было болѣе двад-

цаши пашы шысячъ. Главное войско соспавляли Яицкіе Казаки и захваченные по крѣпостямъ солдашы; но около ихъ скоплялось множесшво Ташаръ, Башкирцевъ, Налмыковъ, буншующихъ креспьянъ, бѣглыхъ кашоржниковъ и проч. Все, чѣмъ шольно можно убишь челоувѣка, соспавляло вооруженіе эшой сволочи. Въ числѣ главныхъ мяшежниковъ опшличались Зарубинъ или Чика, Перфильевъ, Овчинниковъ, Шигаевъ, Лысовъ и Чумаковъ, предводишельспвовавшіе войсками Пугачева. Опспавной аршиллерійскій Напраль Бѣлобородовъ и казацкій Сошникъ Падуровъ завѣдывали письменными дѣлами безграмошнаго самозванца; Хлопуша былъ лучшимъ его собесѣдникомъ и любимцемъ. ¹⁰⁷

Въ исходѣ Октябрия Каръ прибылъ на границу Оренбургской Губерніи и предписалъ Симбирскому Коменданшу Полковнику Чернышеву, шедшему было на помощь къ Оренбургу, заняшь какъ можно скорѣе Ташицеву. Генераль Фрейманъ шощасъ по своемъ прибышii долженъ былъ иди на помощь Чернышеву. Межъ 21

ду шѣмъ самъ Каръ, не дождавшисъ ни артиллеріи, ни спа семидесяти гренадеръ, высланныхъ къ нему изъ Симбирска, ни Башкирцевъ и Мещеряковъ, собранныхъ въ Уфѣ, пошелъ къ Оренбургу. На дорогѣ узналъ онъ, что Хлопуша, выливъ пушки на Овзяно - Пешровскомъ заводѣ и возмутивъ окрестныхъ Башкирцевъ, возвращающагося для соединенія съ Пугачевымъ. Каръ поспѣшилъ пресѣчь ему дорогу и 7 Ноября послалъ Секундъ-Маіора Шишкина съ опрядомъ изъ 400 чел. и двумя пушками, въ деревню Юзееву, а самъ съ Генераль-Маіоромъ Фрейманомъ приготошвился подкрѣпиль передовой опрядъ, въ случаѣ нужды. Шишкинъ разсыялъ 600 мяшежниковъ и занялъ Юзееву, куда ночью прибыли и Каръ съ Фрейманомъ. На другой день ушромъ явились опяшь мяшежники, ихъ разогнали было; но въ шоже время Каръ услышалъ у себя въ шылу чешыре пушечныхъ выспрѣла. Полагая себя опрѣзаннымъ отъ Казани, онъ началъ поспѣшно опшшупашь; въ эшо время болѣе двухъ шысяч мяшежниковъ подъ предвошшельсшвомъ

самаго Пугачева насканали со всѣхъ споро-
ронъ и открыли пальбу изъ девяти ору-
дій. Каръ, брося свой обозъ, принужденъ
былъ \ ошсшупашъ / цѣлыя семнадцать
вершъ, подъ огнемъ мяшежниковъ. ¹⁰⁸
Конница его была упомянута и малочислен-
на; солдаты по большой части преспа-
рѣлые и рекруты, громко роптали и
каждую минушу гошовой были сдаться.

Каръ, прибывшій на Оренбургскую
границу въ полной увѣренности уничто-
жить мяшежниковъ, боявшійся одного
шолько, чшобы »разбойники, свѣдавъ о
приближеніи командъ, не обратились бы
въ бѣгъ, не допуская до себя оныхъ, «
вдругъ пошерядъ всю самонадѣянность,
не зная что предпринять и въ доне-
сеніи Военной Коллегіи о своемъ уронѣ,
писалъ, что »для пораженія Пугачева
нужны не слабые ошряды, а цѣлыя полки,
надежная конница и сильная артиллерія.»

Каръ, послѣ ошсшупленія послалъ было
къ Чернышеву предписаніе не выходить
изъ Переволоцкой крѣпости къ Таши-
цевой; но укрѣпясь по мѣрѣ возможно-
сти, ожидавъ дальнѣйшихъ распоряженій.

Однако посланный не заспалъ уже опряда въ Переволоцкой, и, возвращаясь назадъ, узналъ на дорогъ, что Чернышевъ выспуя опшуда 11 Ноября, попалъ въ руки мяшежниковъ, пошерялъ всю свою команду и былъ повъшенъ Пугачевымъ, Получивъ эшо горесшное извъсшie, Наръ совершенно упалъ духомъ, самовольно, подъ предлогомъ бользни, опшкался опъ начальсшва, сдалъ свою команду Фрейману и уъхалъ въ Москву. Имперашрица повельла исключишь его изъ службы. 109

Разбишie Кара, погибелъ Чернышева и неудачныя вылазки изъ Оренбурга увеличивали въ мяшежникахъ дерзосшь и самонадъянносшь: они кинулись во весь спороны, разоряя селенiя, города и возмуцающа народъ. Одинъ опрядъ Пугачева взбуншовавъ и ограбилъ всю Нагайбацкую обласшь, другой, предводимый Чикою, осадилъ въ концъ Ноября Уфу. Хлопуша взялъ крпосшь Ильинскую. Пугачевъ почши нигдъ не находилъ сильнаго сопрошвлениа.

Между шьмъ Оренбургъ находилсa въ ужасномъ положенiи. Оказалсa недоспа-

шювъ въ съѣстныхъ припасахъ. У жишелей обобрали муку и крупу и начали производить ежедневную раздачу. Спали даже жарить бычачьи и лошадиныя кожи и мѣло изрубивъ ихъ, мѣшашъ въ хлѣбы. Голодъ произвелъ болѣзни. Жишели ропшали и гошовы были взволновашься. 110 Рейнсдорпъ, опрѣзанный опшвсюду, кроме Сибири и Киргиз-Кайсацкихъ степей, щещенно ожидалъ подкрѣпленія. Вылазки изъ города неудавались; плѣнныхъ мяшежниковъ не было; для поимки языка Губернашоръ высылалъ иногда по тысячѣ человекъ и шо не рѣдко безъ успѣха. Наконецъ видя, что ничшо не удаешься, Рейнсдорпъ рѣшился на военную хитрость: велѣлъ расшавить вокругъ городскаго вала капканы, и какъ волковъ, ловить мяшежниковъ. Но и эшо неудалось, возбудивъ лишь язвительныя насмѣшки въ буншовщинахъ. 111

13 Января 1774 года, Рейнсдорпъ рѣшился еще разъ попробовашъ счастья: всѣ войска, находившіяся въ Оренбургѣ, высунули рано пошпру изъ города шремья колоннами, подъ предводительствомъ

Валленшперна, Корфа и Наумова. Но темноша зимняго ушра и изнуреніе лошадей препяшспвовали дружному дѣйспвію колоннъ, копорыя мгновенно были окружены мяшежниками, посшавлены между двухъ огней. Все войско бѣжало въ безпорядкѣ до самаго Оренбурга, пошерявъ до чешырехъ сошъ убишыми и лишившись пшнадцаши орудій, опбишыхъ шолпами Пугачева. Послѣ эшаго Рейнсдорпъ опказался опъ насшупашельныхъ дѣйспвій и подѣ зашщипою спѣнъ и пушеръ рѣшился ожидашь своего освобожденія.

Мяшежъ быспро разпросшранялся въ Заволжскомъ краю. Опряды Пугачева опусшошали весь мѣспа опъ Уфы до Яица и опъ границъ Казанской Губерніи до самой Сибири. Имперашприца видѣла необходимость взяшь сильныя мѣры прошивъ возрасшающаго зла, искала надежнаго военачальника; выборъ палъ на Генераль-Аншефа Александра Ильича Бибикова. 29 Ноября сосшоялось назначеніе и 9 Декабря Бибиковъ опсправился изъ Пешербурга. ¹¹²

КНИГА VIII.

ГЛАВА XXIII.

**РАСПОРЯЖЕНІЯ БИБИКОВА. КНЯЗЬ ГОЛИЦЫНЪ. МИХЕЛЬ-
СОНЪ. ПОВЕРХНОСТЬ НАДЪ БУНТОВЩИКАМИ.**

Бибиковъ прибылъ въ Казань въ день Рождества Христова: въ городъ не нашель онъ ни Губернашора, ни главныхъ Чиновниковъ. Большая часшь дворянъ и купцовъ перебралась въ губерніи еще безопасныя. Приездъ Александра Ильича ободрилъ малодушныхъ. Въ день Нового года, послѣ молебствія, Бибиковъ собралъ

къ себѣ дворянѣ, произнесъ сильную, убѣдительную рѣчь, въ которой изобразивъ настоящее бѣдствіе и попеченія Государыни о пресѣченіи зла, предложилъ Дворянству, что оно по долгу чести и присяги должно всеми мѣрами содѣйствовать Правительству въ ушугеніи крамолы. Рѣчь эта произвела глубокое впечатлѣніе: члены собранія единогласно изъявили готовность составить и вооружить конное войско, поставивъ съ двухъ сошь душъ по одному рекруту. Дворянство Симбирское, Свияжское и Пензенское послѣдовало примѣру Казанскаго. Даже Магистратъ Казанскій изъявилъ желаніе сформировать на своемъ иждивеніи эскадронъ Гусарь. Бибииковъ ободрялъ, ушугалъ унывшихъ, казался веселымъ и между тѣмъ самъ шерзался безпокойствомъ, видя зашруднительность своего положенія: «навѣдавшись о всѣхъ обстоятеляхъ», писалъ онъ къ своимъ родственникамъ въ Пешербургъ, «дѣла здѣсь нашель прескверны, такъ что и описать буде бѣ хощель не могу.»

Въ самомъ дѣлѣ общояшельства были ужасны: общее возмущеніе Башкирцевъ, Налмыковъ и другихъ народовъ, разсыянныхъ по шамошнему краю, ошвсюду пресыкало сообщеніе. Селенія были пусшы, главные города въ осадѣ или заняшы мяшежниками; чернь вездѣ волновалась и злодѣйшвовала. Киргизъ-Кайсаки, пользуясь общимъ смяшеніемъ, начали переходить чрезъ ошкрышую границу, ошгоняшъ скошъ, захвапывашъ жишелей. Закубанскіе Ташары начали волновашься, возбуждаемые Турціею.

Между шьмъ войска, посланные прошивъ буншовщиковъ со всѣхъ концевъ Россіи, мало по малу начали собирашья къ цѣли своего назначенія. Бибииковъ успремилъ часшъ ихъ къ Оренбургу; Генераль-Маіору Нязю Голицыну поручилъ охраняшъ Московскую спорону, дѣйшвуя ошъ Казани до Оренбурга; Генераль-Маіоръ Мансуровъ получилъ начальшво надъ правымъ крыломъ, для прикрышя Самарской линіи; Генераль-Маіоръ Ларіоновъ съ Казанскимъ легиономъ посланъ былъ къ Уфѣ и Екашеринбургу.

Генераль-Поручикъ Де-Калонгъ охранялъ Сибирь. Гвардіи Поручикъ Державинъ ¹¹³ назначенъ былъ для прикрытія Пензы и Сарашова. Такимъ образомъ мяшежники были окружены почти со всѣхъ сторонъ. Успѣхъ оправдалъ всѣ эти распоряженія.

Пугачевъ зналъ о приближеніи войскъ; но судя по прежнимъ примѣрамъ объ оплошности начальниковъ и надѣясь на измѣну солдашь, мало о томъ забоишлся. »Сами попадутся намъ въ руки« говорилъ онъ своимъ подчиненнымъ, когда они наспойчиво звали его на вспрѣчу приближавшимся опрѣдамъ, и опсправился изъ подъ Оренбурга къ Яицку. Однако распоряженія Бибикова грозили карою самозванцу. Еще до прибытія на границу Оренбургской губерніи войскъ, ввѣренныхъ Бибикову, Маіоръ Муфель съ полевою командою приближился 29 Декабря къ Самарѣ, заняшой бунповщиками, выгналъ ихъ опшуда, овладелъ шестью пушками и двумя спами пльнныхъ. Полковникъ Бибиковъ, опрѣженный изъ Казани въ подкрѣпленіе Генераль Маіору Фрейману, споявшему безъ всякаго дѣй-

спвія въ Бугульмѣ, пошелъ на Заинскъ, опнялъ его у буншовщиковъ, привелъ въ повиновеніе двадцать пять деревень. Державинъ, начальствовавшій шремя фузелерными рошамн, усмирнлъ раскольничьи селенія на берегахъ Иргнза и орды племень, кочующнхъ между Янкомъ и Волгою.

Генераль-Маіоры Ларіоновъ,¹¹⁴ начальникъ Казанскаго легіона, опряженный подъ Уфу, и Фрейманъ не оправдали общей довѣренности. По распоряженію Александра Ильича Бибикова начальство надъ войсками перваго Генерала получилъ Подполковникъ Михельсонъ, а другаго— Князь Петръ Михайловичъ Голицынъ. Михельсонъ принявъ начальство 18 Марша двинулся къ Уфѣ; пропнвъ него Чина выслалъ двѣ тысячи человекъ съ чешырма пушками. Михельсонъ оставя ихъ у себя въ шлыу, въ деревнѣ Жуковой, пошелъ на Чесноковку и 26 Марша у деревни Зубовки встрѣшилъ десять тысячъ мяшежниковъ. Завязался опчаянный бой: буншовщнн дрались съ осшервененіемъ, но не могли усшояшь пропнву незна-

чисельнаго числа воиновъ, предводимыхъ искуснымъ и храбрымъ начальникомъ. Три тысячи мяшежниковъ и двадцать пять пушекъ доспались побѣдицелю Уфа была освобождена. Михельсонъ, не оспанавливаясь, пошелъ на Табинскъ, куда послѣ разбишя убѣжали Уляновъ и Чика. Тамъ они были схвачены Назаками и выданы побѣдицелю, копорый сковавъ ихъ, опослалъ въ Уфу. Пугачевъ, поперявшій Чикю, поперялъ въ немъ правую свою руку. Новые успѣхи засвидѣтельствовали вскорѣ объ усердіи и ревности къ службѣ Михельсона.

Въ шоже время Голицынъ двинулся къ Оренбургу, соединился съ Мансуровымъ и подъ Ташицевой встрѣтился съ мяшежниками. Крѣпость, взяшая въ прошедшемъ году буншвовщиками, была уже ими исправлена. Сгорѣвшія деревянныя укрѣпленія замѣнены были снѣговыми. Въ крѣпости находился самъ Пугачевъ съ главнѣйшими своими силами. Голицынъ раздѣлил войска свои на двѣ колонны, спалъ приближашся, опкрылъ огонь, на копорый сильно опвѣчали изъ крѣпости,

и послѣ прехъ часовой пальбы убѣдился, что невозможно было одолѣть мяшежниковъ однѣми пушками. Генераль Фрейманъ получилъ приказаніе идти съ лѣвою колонною на приспуть. Пугачевъ выспавиль было прошивъ него семь пушекъ; но онѣ были взяты. Солдаты Фреймана бросились на ледяной валъ; пушъ произошло ужасное кровопролитіе.

Мяшежники должны были уснуть силъ оружія, управляемаго искуснымъ начальникомъ, кинулись во всѣ стороны. Конница, не бывшая дополь въ дѣль, пустилась по всѣмъ дорогамъ за бѣгущими. Победа была рѣшительная. Тридцать шесть пушекъ и болѣе прехъ тысячъ пленныхъ достались побѣдителю, лишившемуся до чешырехъ сошъ убитыми. Мяшежниковъ убито было въ одной крѣпости до тысячи прехъ сошъ человекъ; на пространствѣ двадцати верствъ вокругъ Тапицевой лежали тѣла ихъ. Пугачевъ спасся только съ шестидесятью казаками, пробившись сквозь войска Фреймана; самъ-пяшъ прискакалъ въ Берд-

скую слободу (въ семи верстахъ оупь Оренбурга) съ извъспіемъ о своемъ пораженіи. Бунповщики испугались; начали удаляться оупь осажденнаго ими города. Все пришло въ смяшеніе. Пугачевъ, взявъ изъ подь Оренбурга десяшь пушекъ и заграбленную добычу, бѣжалъ изъ Бердской слободы съ двумя шысячами; Хлопуша заѣхалъ было по дорогъ въ Каргале, чпобы спасши жену и сына; но Тапары схвашили его и привезли въ Оренбургъ.

Оренбургъ былъ освобожденъ; бѣдшвенная осада миновалась; насшало изобиліе. Жишели благословляли своего избавишеля, Князя Голицына, прибывшаго въ городъ на другой день праздника Благовъщенія ¹¹⁵ Между шьмъ Пугачевъ, полагая чшо Голицынъ поидешъ къ Яицку, оупь ворошился къ Бердской слободѣ, думая врасплохъ овладѣшь Оренбургомъ. Голицынъ предупредилъ самозванца и встрѣшилъ его въ Каргалѣ. Пугачевъ увидя свою ошибку началъ ошспунашь, ушпрямься къ рѣкъ Сакмарь, завязалась оупь переспрълка и Пугачевъ оупь былъ

разбишь, пошерялъ послѣднія свои пушки, чешыреста убишыми и шри тысячи пшшь сошъ взяшыми въ плнь. Въ числъ плньныхъ находилось много предводишелей-разбойниковъ: Шигаевъ, Почипалинъ, Падуровъ и другіе. Пугачевъ ускакалъ шолько съ чешырьмя заводскими мужинами на Уральскіе заводы. Послъ эшой ръшишельной побѣды Голицынъ возвратился въ Оренбургъ, ошрядивъ Фреймана для усмиренія Башкиріи, Полковника Аршеневскаго для очищенія Ново-Московской дороги, и Мансурова на освобожденіе Яицка.

Илецкій городокъ и крѣпости Озерная и Разсыпная, были уже оставлены мяшешжниками. 6 и 7 Апрелья Мансуровъ занялъ эши мѣшпа (въ Илецкомъ городкѣ нашель онъ чешырнадцашъ пушекъ) и пошель къ Яицку. Крѣпость въ эшомъ городѣ съ самага начала 1774 года находилась въ осадѣ, шоль же бѣдшвенной и ужасной для гарнизона, какъ и Оренбургская.¹¹⁶ Съшшныя припасы въ крѣпости ишпоцились; голодъ явился со всеми

ужасами: лошадиного мяса, раздававшегося на всѣ, уже не было; спали употреблявъ въ пищу кошекъ и собакъ. Скоро и эшошъ запасъ испоцился; надобно было изобрѣшашъ новые способы къ пропитанію. Нашли родъ глины, ошмѣнно мягкой и безъ примѣси песку. Спали варить изъ глины кисель и употреблявъ въ пищу. Солдаты совсемъ обезсилили; многіе не могли ходить. Ожидаемой помощи не приходило; пятнадцатый день осажденные питались глиною, однако никто не хошѣлъ умереть съ голоду. Рѣшились всѣ до одного идти на послѣднюю вылазку. Не надѣялись побѣдить, хошѣли только умереть славною смершію. Но обшояшельсшва церемнились въ пользу осажденныхъ, и самымъ нечаяннымъ образомъ.

Во Вторникъ на Сшрасшной недѣль, въ день назначенный къ вылазкѣ, часовые, пославленные на кровль Соборной церкви, примѣшили, что буншовщики въ смяшеніи бѣгали по городу, шолпами выѣзжали въ сшеть. Вдругъ въ пяшомъ часу по-

полудни жишели Яицка собрались на главной площади и кучею пошли къ крепости: гарнизонъ пригошовилъ ихъ опрашишь, но увидалъ, что они ведутъ связанныхъ предводителей мяшежа, ашамановъ Каргина и Толмачева. Буншовщики шли съ повинною; Симоновъ принялъ ихъ, не вѣря споль внезапному избавленію. Причиною споль неожиданной перемѣны было взятіе Оренбурга и приближеніе Мансурова. Полчища Пугачева дали знашь опраду, споявшему подъ Яицкомъ, о своемъ пораженіи. Буншовщики разбѣжались и жишели города, возмущенные ими, видя себя осшавленными, схвашили главныхъ зачинщиковъ бунша въ городъ и предались въ руки Комменданша. 17 Апрелья прибылъ Мансуровъ и принялъ начальство надъ городомъ.

Таковъ былъ успѣхъ распоряженій искуснаго Военачальника. Имперашрица по полученіи радосшныхъ извѣстій изъ Оренбургскаго края, произвела Александра Ильича въ Подполковники Гвардіи, пожаловала въ званіе Сенашора и послала ему Орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Но

награды эши не заспали въ живыхъ Бибикова. 9 Апрѣля 1774 года смерть прекрашила для Россіи жизнь его. ¹¹⁷ Молва приписала кончину Александра Ильича дѣйствію яда, даннаго будшо бы ему однимъ Конфедерашомъ. Бибиковъ, умирая сдалъ начальство Генераль-Поручику Щербашову, спаршему по немъ.

КНИГА VIII.

ГЛАВА XXIV.

**ПУГАЧЕВЪ ОПАТЬ ПОЯВЛЯЕТСЯ. МИХЕЛЬСОНЪ. ВЗЯТІЕ ОСЫ.
ПРЕСТУПЪ И СОЖЖЕНІЕ КАЗАНИ. ГРАФЪ П. И. ПАНИНЪ.**

Пугачевъ,—кошораго счишали уже совершенно разбишымъ, о кошоромъ думали, что онъ, боясь заслуженнаго наказанія, скрылся навсегда въ степяхъ—явился опяшь на Авзяно-Пешровскихъ заводахъ. Овчинниковъ и Перфильевъ успѣли собрать нѣсколко разбѣжавшихся буншовщиковъ, присоедилишь новыхъ и Пуга-

чевъ, съ горстью людей, началъ быстро переходить съ одного мѣста на другое. Чернь по прежнему спала сходясь къ нему; Башкирцы, усмиренные было, опять взволновались и сильнѣе прежняго. Фрейманъ, Михельсонъ, Де-Калонгъ, Майоры Гагринъ и Жолобовъ преслѣдовали самозванца и не могли его настигнуть. Пугачевъ, неуверенный еще въ новыхъ силахъ своихъ, не хотѣлъ опважиться на сраженіе съ регулярными войсками; но какъ губительный ураганъ, переносился съ мѣста на мѣсто, обманывалъ преслѣдователей, разорялъ селенія, набиралъ новую сволочь, и съ нею, какъ въ началъ своего грознаго появленія, шалъ переходить отъ крѣпости къ крѣпости, вверхъ по Оренбургской линіи. Вся Башкирія возспала и бѣдствіе разгорѣлось съ вѣщающею силою.

Фрейманъ долженъ былъ преслѣдовать Пугачева; Михельсонъ усиливался пресѣчь ему дорогу. Но разпушица спасала самозванца: дороги были непроходимы отъ грязи, рѣки разливались на вершины, ручьи спановились широкими рѣками. Фрей-

манъ принужденъ былъ остановишься въ Сперлишаматъ; но Михельсонъ успѣлъ переправиться чрезъ Вяшку еще по льду, а чрезъ Уфу на лодкахъ и продолжалъ путь, не смотря ни на какія препятствія. 5 Маія у Симскаго завода Михельсонъ настигъ шолпу Башкирцевъ, прогналъ ихъ, освободилъ заводъ и на пути къ Уйскому заводу встрѣшилъ опять шолпу буншовцовъ, въ числѣ двухъ тысячъ, съ восьмью пушками; опять разбилъ ихъ, опнялъ пушки и узналъ, что Пугачевъ находится уже на Бѣлорѣцкихъ заводахъ. Михельсонъ кинулся было шуда, на дорогъ разбилъ еще шолпу мяшежниковъ и получилъ извѣстіе, что самозванецъ сжегъ уже Бѣлорѣцкіе заводы и подступилъ къ крѣпости Магнитной. Михельсонъ рѣшился углубиться въ Уральскія горы.

Де-Калонгъ двинулся между шѣмъ къ Верхо-Яицкой крѣпости и услыхавъ о взятой Магнитной, поворошилъ вправо къ Кизильской. Но пройдя пятнадцатъ вершъ узналъ отъ пойманнаго Башкирца, что Пугачевъ отъ Кизильской крѣпости

пошелъ на Карагайскую. Де-Калонгъ ворошился назадъ—и вмѣсто Карагайской крѣпости нашелъ однѣ дымившіяся развалины. Онъ надѣялся наспигнуть самозванца въ Пешро - Заводской — но и пушъ нашелъ одно пожарище: Пугачевъ ушелъ. Де-Калонгъ думалъ нагнашь буншовщика въ Спешной, но и эша крѣпость была взята; пошелъ къ Троицкой усиленнымъ маршемъ и 21 Маія, упромъ увидѣлъ полчища буншовщиковъ, расположившіяся лагеремъ подъ крѣпостью Троицкою, взяною ими наканунѣ. Завязалось сраженіе, продолжавшееся болѣе чешырехъ часовъ. У Пугачева было болѣе десяти тысячъ народа и до шридцати пушекъ. Послѣ упорной защиты мятежники разспроились, показали шель. Пугачевъ съ одною пушкою побѣжалъ по Челябинской дорогѣ. Упомленнымъ войскамъ Де-Калонга невозможно было преслѣдовашъ бѣглецовъ; но крѣпость была спасена ошъ пожара и грабежа.

Михельсонъ шель Уральскими горами по малоизвѣстнымъ дорогамъ. Ошрядъ его, нуждавшійся въ продовольствіи—де-

ревни были пуспы и припасовъ взяшь было негдѣ — находился въ ежечасной опасности: шайки буншовщиковъ кружились около него, какъ коршуны надъ добычею. Михельсонъ услыхавъ о приближеніи Пугачева къ Троицкой, пошелъ шуда, узналъ о побѣдѣ Де - Колонга и поворошилъ на Варламово, надѣясь пресѣчь дорогу буншовщикамъ—и 22 Мая встрѣхилъ ихъ передовые ошряды. »Трудно было повѣришь,« писалъ Михельсонъ въ своемъ донесеніи о встрѣчѣ съ Пугачевымъ »чшобы эшо былъ оспапокъ сволочи, разбишой наканунѣ.« Такъ скоро умѣлъ самозванецъ пополняшь и поправляшь свои шолпы! Пугачевъ двинулся было на Михельсона и вдругъ поворошилъ на Чербакульскую крѣпосшь. Михельсонъ перебѣжалъ черезъ лѣсъ, бывшій у него въ пылу и — перерѣзалъ дорогу мяшежникамъ. Пугачевъ принужденъ былъ сразисься съ шѣмъ, кшо впоследствии нанесъ ему много гибельныхъ ударовъ и положилъ конецъ кровавому его поприщу. Самозванецъ потерялъ послѣднюю свою пушку, оставшюся у него послѣ

разбитія подъ Троицкой, лишился до шеспи сошъ убишыхъ и болъе пяши сошъ взяшыхъ въ плънъ и рѣшился искашь спасенія въ бѣгшвъ. Михельсонъ ночевалъ на полъ сраженія, и на другой день пошелъ по слѣдамъ буншовщиковъ, не давалъ имъ покоя, и самъ не зналъ успалосши.

Но, между шѣмъ какъ Михельсонъ бросающъ во всѣ спороны, вездѣ поражалъ мяшежниковъ, прочіе начальники ошавались неподвижны. Де-Калонгъ ошозвавшій къ себѣ Жолобова и Гагринна, какъ будшо изъ зависши не хошѣлъ содѣйствовашъ Михельсону. Фрейманъ споялъ въ Кизильской крѣпосши. Генераль-Маіоръ Спаниславскій узнавъ, что Пугачевъ близъ Верхояицкой крѣпосши собралъ значительную шолпу, ошказался ошъ службы и скрылся въ Орскую крѣпосшъ. Полковники Янубовичъ и Обернибъсовъ и Маіоръ Дуве находились около Уфы и спокойно смошрѣли, какъ вокругъ ихъ буншовали и грабили Башкирцы, переходили съ мѣспа на мѣспо, избѣгая опасосши. Войска Голицына, по распо-

ряженію Бибикова преемника, оставались безъ всякой пользы около Оренбурга и Яицка, въ то время какъ край, снова пожираемый пламенемъ бунша, оставался беззащитенъ. Такимъ образомъ преслѣдованіе Пугачева предоспавлено было одному неушомимому и неуспрашимуому Михельсону. Но при всѣхъ своихъ успѣхахъ эшошъ Генераль увидѣлъ необходимосшь прекрашишь на время преслѣдованіе злодѣя. У него испоцились всѣ запасы; оспалось шолько по два заряда на человѣка. Михельсонъ пошелъ на Уфу, чшобы шамъ запасишь всѣмъ нужнымъ. Въ шоже время Пугачевъ спалъ подвигашься къ Казани...

18 Іюня шолпы буншовщиковъ, предводимыя своимъ ашаманомъ, показалишь предъ Осюю. Казанскій Губернашоръ Браншъ немедленно послалъ шуда Маіора Скрипицына съ гарнизоннымъ отрядомъ и съ вооруженными кресшьянами, а самъ писалъ Ннзю Шербашову, шребуя отъ него помощи. Шербашовъ не сдѣлалъ никакихъ распоряженій. Скрипицынъ вышупиль прошивъ Пугачева—и въ самомъ

началь сраженія пошерявъ при пушки—
 поспѣшилъ въ крѣпость. Мяшежники во-
 шли въ пригородъ Осу, выжгли его; но
 ошъ крѣпости были отражены. На дру-
 гой день Пугачевъ рѣшился сжечь дере-
 вянные стѣны крѣпости. Скрипицынъ,
 уже колебавшійся, сдался, принялъ само-
 званца на кольнахъ, съ иконами и хлѣ-
 бомъ-солью; и думая со временемъ оправ-
 даться, написалъ письмо къ Браншу, за-
 спавилъ Напишана Смирнова и Подпору-
 чика Минеева подписаться. Минеевъ из-
 мѣнилъ и донесъ Пугачеву на своего началь-
 ника. Письмо было схвачено, Скрипицынъ
 и Смирновъ повѣшены, а доносчикъ сдѣ-
 лался любимцемъ Пугачева и былъ имъ
 произведенъ въ Полковники. Гнусный из-
 мѣнникъ побрашала съ разбойникомъ,
 сдѣлался его наушникомъ, вызвался вести
 на Казань и ручался головою за успѣхъ.
 Пугачевъ его послушался и 11 Юля на
 разсвѣтъ привелъ свои полчища на Ар-
 ское поле, устроилъ башшарей и гошо-
 вился на приспупъ.

Въ Казани было только полторы ты-
 сячи войска и до шести тысячъ вооружен-

ныхъ жишелей. Губернашоръ Бранштъ, Комменданштъ Баннеръ и Генераль-Маіоръ Павелъ Сергѣевичъ Пошемкинъ пригошвились къ оборонѣ. Генераль-Маіоръ Ларіоновъ, бывшій начальникъ Казанскаго легіона, наскоро уѣхалъ съ своимъ семействомъ въ Нижній Новгородъ. 11го 12 Іюля, на зарѣ, Пугачевъ опрядилъ измѣнника Минеева съ толпою заводскихъ крешьянъ къ предмѣстію Казани со стороны Арскаго поля, влѣво. Это опасное мѣсто защищали гимназиспы. Съ другой стороны лѣвое крыло Пугачева бросилось къ Суконной слободѣ, защищаемой суконщиками. Но ни гимназиспы, ни суконщики не устояли прошивъ бунтовщиковъ: слобода, по приказанію Пугачева были зажжена, караулы и рогашки сбишы и разбойники ворвались въ городъ. Жишели и городское войско, увидя пламя убѣжали въ крѣпосшь. Сволочь Пугачева кинулась грабишь дома, лавки, церкви; между тѣмъ Пугачевъ, поставя башшарей въ шрапширь Госшиннаго двора, и Минеевъ впащивъ пушку на враша Казанскаго монастыря, начали сшрѣляшь въ крѣ-

поспѣ, но неудачно. Пугачевъ велѣлъ зажечь еще нѣсколько домовъ.... Огненное море пошчасъ разлилось по всему городу. Искры и головни лешъли въ крѣпоспѣ, зажгли нѣсколько кровель; онѣ были скоро попушены; но въ то же время съ ужаснымъ шрескомъ обрушилась часпѣ крѣпоспной спѣны, подавила нѣсколько чело-вѣкъ. Жипели думали, что насшла по-слѣдняя ихъ минуша, что злодѣй ворвал-ся въ крѣпоспѣ, съ воплемъ прощались съ своими ближними. Но Пугачевъ опло-жилъ приспупъ къ крѣпоспи до окон-чанія пожара.

Преосвященный Веніаминъ ¹¹⁹ во время приспуна находился въ крѣпоспи въ Бла-говѣщенскомъ Соборѣ и молился со всѣмъ духовенспвомъ о спасеніи осажденныхъ. Едва умолкла пальба, онъ поднялъ чудо-шворныя иконы, и не смопря на зной по-жара, на падающія бревна, соборне обо-шелъ снуспри крѣпоспѣ, при молебномъ пѣніи, окропилъ всѣхъ Св. водою. Вве-черу пожаръ ушихъ... дымились лишь обгорѣлыя бревна—оспапки Казани.

Жишели провели ночь безъ сна, въ опчаяніи опъ увѣренности въ своей неминуемой гибели. На другой день, едва начало свѣшашь, многіе взобрались на крѣпостныя стѣны, чшобы вовремя пригшговшсь къ ошпору новаго присшупа—и вмѣсто Пугачевскихъ полчищъ увидали гусаръ, скакавшихъ къ городу. Эшо былъ опрядъ Михельсона, посланный опъ него къ Губернашору.

Михельсонъ оспавя въ Уфѣ больныхъ и раненыхъ, присоединилъ къ своему опряду рошу Маіора Дуве и 21 Іюня разбилъ при штысячи мяшежниковъ, въ нѣсколькихъ версшахъ опъ Бирска. 27 Іюня онъ разсѣялъ еще шолпу Ташаръ и Башкирцевъ и узналъ опъ нихъ о взяшій Осы и движенія мяшежниковъ къ Камъ. 11 Іюля, вечеромъ, Михельсонъ былъ уже въ пшнадцати версшахъ опъ Казани. На другой день поушру онъ услышалъ пушечныя вышрѣлы, пошелъ къ Казани; гусшой, багровый дымъ возвѣспилъ ему еще издали объ учаспи города Михельсонъ вспрѣшилъ шолпу мяшежниковъ, взялъ чешыресста изъ нихъ

въ пльнѣ; оспальные разбѣжались и извъспили Пугачева о приближеніи войскъ. Пугачевъ ошспунилъ опгь осажденной имъ крѣпости и выпроился въ семи верспахъ опгь Назани. Михельсонъ, узнавшій о движеніи буншовщиковъ, пошелъ къ ихъ лагерю скорымъ маршемъ, опрядилъ Маіоровъ Харина прошивъ лѣваго крыла, Дуве прошивъ праваго, а самъ пошелъ на главную башпарею мяшежниковъ. Послѣ пѣшчасоваго упорнаго боя почпи всѣ башпареи Пугачева доспались Михельсону. Мяшежники были разбиты, пошерявъ восемь сонъ человекъ убитыми и множесшво пльнными. Пошеря Михельсона была незначительна; но упомянутые побѣдами войска не могли преслѣдовать разбойниковъ. Михельсонъ, проведя ночь на мѣспѣ сраженія, на другой день пощелъ было къ Назани, но едва выпсупилъ на Арское поле, кащъ увидалъ спремившіеся на него опряды мяшежниковъ, думавшихъ предупредить соединеніе его съ городскимъ войскомъ; онъ приказалъ вспрѣшпиль ихъ сначала ядрами, попомъ карпечью и обратилъ въ бѣгсшво. Пугачевъ

перешель черезъ Казанку и расположил-ся лагеремъ, въ цѣпнадцати верспахъ ошъ города. Михельсонъ не могъ его преслѣдовашъ за недоспапкомъ конницы. Казань была освобождена. ¹²⁰

Однако Пугачевъ не перялъ надежды, одольшь Михельсона: набираль опвсюду новую сволочь, присоединялъ къ себъ опдѣльные свои опряды и 15 Юля ушромъ велъвъ прочисашъ манифесшъ, въ кошоромъ призываль свои шолпы идши на Москву, усшремился въ шрешій разъ и уже съ двадцашью пашью пысячами мямежниковъ на войска, освободившіе Казань. Михельсонъ зналъ намъренія самозванца и, оставаясь въ заняшомъ лагеръ, пригошовился опразишъ нападеніе; многочисленныя шолпы мяшежниковъ двинулись на него шою же дорогою, по кошорой, разбишые, два раза бѣжали. Михельсонъ пощель къ нимъ на встрѣчу съ осьмью сшами карабинеръ, гусаръ и Чугуевскихъ казаковъ. Онъ занялъ позицію близъ Царицына, раздѣливъ войска на три колонны. Буншовщики начали сраженіе. Михельсонъ и Харинъ ударили на

нихъ съ двухъ споронъ, опрокинули ихъ и погнали. Напрасно Пугачевъ спарался удержашь разсыпавшіяся полны, приказывалъ казакамъ колошь своихъ бѣглецовъ: все было кончено въ одинъ часъ, и побѣдителямъ досталось пять тысячъ пленныхъ и девять пушекъ. Мяшежниковъ убило до шрехъ тысячъ человекъ, большею частію Ташаръ и Башкирцевъ. Поперя Михельсона, ограничивалась сопнею убитыхъ и тяжело раненыхъ. Опрядивъ Харина для преслѣдованія Пугачева, самъ Михельсонъ вошелъ въ Казань, для ремоншированія своей конницы и для загошовленія припасовъ.

Императрица не много получала ошъ Главнокомандующаго войсками прошивъ Пугачева радоспныхъ извъспій и недовольная медлишельносшю Князя Щербашова, еще въ началъ Юля мѣсяца намѣревалась было смѣнишь его Княземъ Голицынымъ. ¹²¹ Когда же она узнала о разореніи Казани, повелѣла созвашь чрезвычайный Военный Совѣщъ, и присудсшвуя въ немъ объявила *што приметъ сама нагалство надъ войсками для спасенія*

Москвы и Имперіи» всѣ безмолвствовали, исключая перваго Министра, Графа Никиты Ивановича Панина; онъ неоспоримо доназвалъ Монархиню, »что волненіе презрѣнной черни не заслуживаетъ споль рѣшительныхъ мѣръ,« вызвался самъ идти прошивъ Пугачева и ручался за брата своего, покорителя Бендеръ, увѣряя, »что Графъ Пётръ Ивановичъ при всей дряхлости своей не откажется спасать Отечество, велишь нести себя на носилкахъ, если шолько Государыня пожелаетъ вѣрять ему начальство надъ войсками, не имѣя въ виду другаго Полководца, способности его.« Императрица одобрила эту мысль и сказала *»никто лучше Графа Петра Ивановича не можетъ спасти Россіи; Я съ прискорбіемъ отпустила его отъ службы и не отважилась призвать къ настоящему дѣлу потому только, что онъ находился въ отставкѣ.«* Въ то же время Графъ Никита Ивановичъ получилъ повелѣніе пригласить брата своего на службу.

Покоритель Бендеръ жилъ въ это время въ Москвѣ; ничего не зналъ о происходив-

шемъ въ Пешербургъ. Старая столица унывала, получая извѣстіе за извѣстіемъ объ ужасномъ мяшежѣ Пугачева; наконецъ пронеслись слухи, что Пугачевъ идетъ по Московской дорогѣ. Спрахъ, ожиданіе бѣдспвій опъ нашеспвіа самозванца приводили всѣхъ въ опчаяніе; никто не зналъ что предпринимашь, на что рѣшишься. Одинъ только Графъ Пешръ Ивановичъ сохранилъ обычную швердосшь духа и явилъ себя досшойнымъ сыномъ Россіи. Разъ какъ-то нѣсколько Вельможъ собрались къ нему; съшовами, спрашивали, что предпринимашь, что имъ дѣлашь въ споль близкой, очевидной опасносши? »Сдѣлайше шо, что л намъренъ сдѣлашь,« сказалъ Панинъ. Многіе желали узнать на что онъ рѣшился—и посѣдлый на поль чесши воинъ опвѣчалъ имъ—*умереть!*

Въ самомъ дѣлѣ, Графъ Пешръ Ивановичъ вооружилъ своихъ дворовыхъ людей и распоропнѣйшихъ креспьянъ, намъревался идти съ ними на вспрѣчу буншоващикамъ и подчинишь себя начальнику первой дѣйспвующей воинской команды,

кошорая попадешся ему на встрѣчу! Черта преданности къ Пресполу Монаршему и Опечесшву—выходящая изъ круга обыкновенности. Похвалы человѣческія / могутъ лишь оскорбить память великихъ дѣяній!

Однако опытному воину гошовился лучшей жребій доназашъ любовь свою къ Опечесшву. Въ то время, какъ Панинъ писалъ просьбу о дозволеніи выступить въ походъ противъ самозванца съ вооруженными людьми, онъ получилъ письмо отъ брата, извѣщавшаго его о волю Императрицы. Графъ Пешръ Ивановичъ въ ту же минушу опвѣчалъ ему, »что съ радостію гошовъ посвятивъ остальные дни живопа своего для славы Ея Императорскаго Величешва и сохраненія цѣлости врученной Ей Имперіи.«

Вслѣдъ за эшимъ, Графъ Пешръ Ивановичъ получилъ Высочайшій рескриптъ отъ 29 Іюля 1774 года, кошорымъ Императрица увѣдомляла его, что Указомъ даннымъ Военной Коллегіи, »поручила ему начальство надъ войсками, высланными противъ Пугачева и надъ Губер-

ніями Казанскою, Оренбургскою и Нижегородскою, уполномочивъ неограниченною довѣренностію къ изысканію и употребленію всякихъ средствъ и мѣръ, необходимыхъ въ возлагаемомъ на него важномъ Государственномъ дѣлѣ.» и прибавила, что поручаетъ ему начальство «какъ испинному папріошу, коего усердіе къ особѣ Ея, любовь и вѣрность къ Отечеству, ревность, отличныя качества, способности и дарованія были испытаны Ею во многихъ случаяхъ.» Графъ Пешръ Ивановичъ въ этотъ же день отправился къ вѣреннымъ ему войскамъ.

КНИГА VIII.

ГЛАВА XXV.

ПУГАЧЕВЪ ЗА ВОЛГОЮ. ЕЩЕ ДВА САМОЗВАНЦА. ВЗЯТИЕ
ПЕНЗЫ И САРАТОВА. РАСПОРЯЖЕНІЯ ГРАФА ПАННИНА. ПО-
СЛѢДНЕЕ СРАЖЕНІЕ ПУГАЧЕВА. ОНЪ ВЫДАНЪ ПРАВИТЕЛЬ-
СТВУ. СУВОРОВЪ.

Пугачевъ, разбишый подъ Назанью, бѣжалъ по Ноншайской дорогѣ, на перемѣнныхъ лошадяхъ съ шрема спами Яицкихъ и Илецкихъ казаковъ. Оспальную сволочь свою бросилъ онъ въ добычу Харину, преслѣдовавшему буншовщиковъ болѣе шридцати верстъ. Для дальнѣйшаго

преслѣдованія самозванца Михельсонъ выслалъ Подполковника Графа Меллина. Но Пугачевъ бродилъ два дня, по въ шу, по въ другую спорону и успѣвъ обманушь высланную погоню, вдругъ бросился на Юкшайской перевозъ съ пятью спами лучшаго своего войска и 18 Юля переправился на правой берегъ Волги.

Переправа Пугачева произвела общее смяшеніе на западной споронѣ Волги: господскіе крестьяне взбуншовались, иновѣрцы и раскольники начали убивашъ священниковъ. Воеводы бѣжали изъ городовъ, дворяне изъ помѣстій; чернь ловила ихъ и приводила къ самозванцу, объявившему народу вольность, испребленіе дворянскаго рода, опмѣненіе повинностей и безденежную раздачу соли. Пугачевъ пошелъ на Цивильскъ, ограбилъ городъ, повѣсилъ воеводу и раздѣливъ свою сволочь на опряды, пушился въ разныя спороны. Никогда мяшежъ ни свирѣпшвовалъ съ шакою силою. Возмущеніе переходило опъ деревни до деревни, опъ провинціи до провинціи.

Всѣ опряды, находившіеся въ Губерніяхъ Казанской и Оренбургской, пришли въ движеніе и успрямлены были прошивъ Пугачева. Щербашовъ изъ Бугульмы, а Ннязь Голицынъ изъ Мензелинска пошли въ Казань; Меллинъ пошелъ 19 Іюля изъ Свіязна по Нокшайской дорогѣ; Мансуровъ двинулся къ Сызрани; Муфель пошелъ къ Симбирску, а Михельсонъ къ Арзамасу. Но слишкомъ трудно было пресѣчь зло, свирѣпствовавшее съ неимоверною силою: опряды успрямлялись въ одну сторону по слѣдамъ Пугачева и получали извѣстіе, что онъ грабитъ въ другой. Въ одинъ день самозванецъ являлся въ прехъ мѣспахъ, удаленныхъ одно отъ другаго вершъ на полшораспа. Невозможно было, сначала, повѣрять этимъ слухамъ; но дѣйствительность подтверждала ихъ. Трудно было разгадать, что бы значила эта невѣроятная быспроша; но, наконецъ, разгадали: двое самозванцевъ еще явилось въ придачу къ первому. Бѣглый холопъ Евсигнеевъ и разбойникъ Фирска шоже назвались Пешромъ III. Евсигнеевъ взялъ Инсару,

Троицкѣ, Наровчашѣ и Керенскѣ, въшалъ вездѣ дворянъ и воеводъ, учредилъ свое правленіе. Фирска подспунилъ подъ Симбирскъ и опраженный Полковникомъ Обернибъсовымъ, разорилъ окрестности и поже испреблялъ дворянъ.

20 Юля, Пугачевъ подъ Курмышемъ переправился чрезъ Суру, былъ встрѣченъ чернью на берегу съ образами и хлѣбомъ и солью. Повѣсилъ Маіора Юрлова и одного уншерь-офицера не хотѣвшихъ присягнуть. 27, вошелъ въ Саранскъ, былъ встрѣченъ Духовенствомъ и Купечесствомъ, повѣсилъ шриста дворянъ и на другой день пошелъ къ Пензѣ. Михельсонъ изъ Арзамаза, Муфель изъ Симбирска и Мелинъ изъ Свіяжска, шли по пяшамъ самозванца и не могли наспичь его: онъ снакалъ проселочными дорогами, забирая вездѣ свѣжихъ лошадей, пополняя свои шайки.

Пугачевъ приближался къ Пензѣ. Воевода Всеволожскій держалъ нѣсколько времени чернь въ повиновеніи, велѣлъ дворянъ

намъ удалисья. Пугачевъ явился передъ городомъ: жишели вышли къ нему на встрѣчу съ иконами. Самозванецъ поржесшвенно въѣхалъ въ Пензу, сжегъ домъ, въ кошоромъ заперся Всеволожскій съ двѣнадцашю дворянами, ограбилъ казенные и дворянскіе дома и пошелъ къ Сарашову, предъ кошорымъ явился 5 Августа, съ принадлещашю пушками, шремя шнами Яицкижъ козаковъ, двумя шнами Донскихъ и по крайней мѣрѣ десяшю шысячами Калмыковъ, Башкирцевъ, Ташаръ и господскихъ кресшьянъ.

Сарашовскій Коменданшъ Башнякъ ¹²² опрядилъ нѣскольго казаковъ для поимки языка; но они передались самозванцу. Между шѣмъ обывашели, гошовые измѣнишъ, послали къ Пугачеву съ предложеніями купца Кобякова. Буншовщики подъѣхали къ городской шпѣнъ: Бошнякъ велѣлъ шпрѣляшъ. Въ ѣшо время, жишели предводимые городскимъ головою Прошопоновымъ явно возмушились; шребовали чшобы онъ не начиналъ сраженія, не дождавшисъ Кобякова. Купецъ явился изъ

мяшежническаго спана, принесъ возму-
 шишельное письмо. Бошнякъ выхвапиль
 письмо изъ рукъ измѣнника, разорвалъ и
 развѣялъ по воздуху, а Кобякова вельль
 взяшь подъ караулъ ; но принужденъ
 былъ уступить просьбамъ и угрозамъ
 купцовъ, прѣбывавшихъ освобожденія
 своего шоварища - измѣнника. ¹²³

Пугачевъ между тѣмъ занялъ Соко-
 лову гору, подъ Сарашовымъ, поста-
 виль башшарею и началъ спрѣляшь по
 городу. По первому выпрѣлу казаки
 и обывашели разбѣжались ; приспа ар-
 шиллерисшовъ, выхвапиль изъ подъ пу-
 шевъ клинья и погасивъ фишили, вы-
 бѣжали изъ крѣпосши и передались са-
 мозванцу. Маіоръ Солмановъ съ своею
 командою шоже измѣнилъ. ¹²⁴ Бошнякъ
 осшался лишь съ шесшидесяшью человекъ
 нами офицеровъ и солдатъ, неизмѣнив-
 шими долгу присяги и чести, и рѣшилъ
 съ ними пробиться сквозъ толпы мя-
 шежниковъ, ворвавшихся въ крѣпосшь.
 Шесшь часовъ храбрые воины прокла-
 дывали себѣ дорогу оружіемъ и нако-

нець, съ незначишельною поперею, успѣли досшигнушь береговъ Волги.

Пугачевъ вошелъ въ Сарашовъ, выпушилъ колодниковъ, опворилъ хлѣбные и соляные амбары, разбилъ кабани, перевъшалъ дворянъ и разорилъ ихъ дома, посадилъ въ воеводы казака Уфимцева и 9 Августа пошелъ внизъ по шеченію Волги. Шайки его грабили Губерніи Нижегородскую, Воронежскую и Аспраханскую.

Между шѣмъ Графъ Пешръ Ивановичъ прибылъ въ Керенскъ, немедленно занялся обезпеченіемъ, народнаго продовольствія, по случаю неурожая хлѣба, исходатайшвовалъ у Импераприцы нужную сумму на учрежденіе хлѣбныхъ казенныхъ магазиновъ и издалъ шаксу для продажи жизненныхъ припасовъ, спрожайше запрешивъ возвышашъ ее.¹²⁵ Убъждалъ, посредспвомъ нѣсколькихъ воззваній, присоединившихся къ Пугачеву возвращишься съ повинною; обнадеживалъ ихъ прощеніемъ; доказывалъ обманъ

самозванца; обѣщаль большія награды шѣмъ, кто поймать злодѣя, предшавивъ его Начальству живаго или мертваго. Послѣдній Манифестъ оканчивался такъ: »По данной мнѣ отъ Монархини моей полной мочи, власти, силы и довѣренности, все объявляемое мною въ семъ Манифестѣ во всенародное извѣстiе, непреложно, ненарушимо и свято сохранию и исполню, что есть: пощада, помилованiе и награжденiе опсшающимъ отъ него, окаяннаго; а неизбежная, скорая, люшая смерть и гибель ослушникамъ сего послѣдняго моего увѣщанiя.« Возванiя, обнародованныя Панинымъ, и мѣры, принятыя имъ для прекращенiя мяшежныхъ волненiй во вѣренномъ ему краю, произвели желаемое дѣйствiе. Самозванецъ не поперялъ своей дерзости и опваги; но лишился довѣрiя черни, которую ему приходилось наконецъ собирать уже насильно. Всѣ убѣдились, что Пугачевъ не болѣе какъ безчеловѣчный злодѣй; ¹²⁶ крестьяне завидовали казакамъ и были недовольны Пугачевымъ за то, что онъ дѣля добычу между казаками, про-

спой народъ водилъ шолько, шакъ ска-
зашь, на убой: начиная сраженіе, онъ
высылалъ впередъ свою сволочь, а самъ
съ казаками защищался за нею, какъ за
сшьною; въ случаъ опасности бьжалъ
опяшь съ казаками, а просшой народъ
оставлялъ въ добычу побьдителямъ.

Но какъ бы шо ни было, Пугачевъ все
еще находилъ себь сообщниковъ и слугъ;
божье всего поддерживала его молва, раз-
пущенная его сообщниками и приводив-
шая чернь въ сомнѣніе на счешь объ-
явленій и манифесшовъ о самозванствь
Пугачева: мяшежники говорили, «чшо
почно между ними былъ какой-шо из-
мьнникъ Пугачевъ, подосланный дворя-
нами, но чшо Императоръ Пешръ III
вельль схвашишь его и казнишь какъ
самозванца» легковьрные недоразумьвали,
не знали которую спорону избрать имъ,
какъ безопасньшую.

Изъ Сарашова Пугачевъ пошелъ къ
Царицыну и послъ неудачнаго приспуна
удалился къ Сарепшь. Тупъ онъ про-

быль цѣлыя сунки и услышавъ о приближеніи командъ, пустился внизъ по Волгѣ къ Черному Яру. Михельсонъ быспро преслѣдовалъ самозванца и наконецъ 25 Августа нагналъ его въ сѣпяти версхахъ оупъ Царицына: Пугачевъ споялъ на высопъ между двумя дорогами. Михельсонъ ночью обошелъ его и спалъ въ шылу: ушромъ Пугачевъ увидалъ своего грознаго преслѣдователя и ршылся, во что бы шо ни спало, проложишь себъ дорогу—въ спѣси. Ринулся на Михельсона, но нѣсколко пушечныхъ выспрѣловъ разсыали мяшежниковъ; вся сволочь Пугачева побъжала и самъ онъ долженъ былъ искашь спасенія въ быспрошъ ногъ своего коня. Семдесяпъ верспъ гнались за Пугачевымъ и на проспранспвъ сорока верспъ гнали мяшежниковъ, положивъ ихъ на мѣспъ болѣ чешырехъ шысячъ и взявши въ плѣнъ около семи шысячъ. Пугачевъ выигралъ чешверспъ часа и успѣлъ съ придцашью казаками убъжашъ въ спѣсп, переправясь чрезъ Волгу около Черноярска.

Кровавое поприще самозванца кончилось: Михельсонъ нанесъ ему послѣдній и рѣшительный ударъ.

Пугачевъ скупался въ степи; войска окружали его. Меллинъ и Муфель опрѣзывали ему дорогу къ Сѣверу; легкій полевой опрѣдъ, высланный изъ Астрахани, преграждавъ ему возвращеніе къ Волгѣ; опѣ Гурьева до Сарашова и опѣ Чернаго до Краснаго Яра учреждены были разъѣзды. Ннязь Дундуковъ съ Калмыками гонялся за самозванцемъ по степи и готовъ былъ перехватить дорогу бѣглецу въ Ниргизъ - Найсацкія степи. Сверхъ того Суворовъ принялъ начальство надъ Михельсоновымъ опрѣдомъ и пошелъ въ степь, по кошорой бродилъ Пугачевъ.¹²⁷ Клеврепы злодѣя, видя неминуемую гибель, согласились между собою выдать своего предводителя Правительству. Заманили его на Узени и 14 Сентября, въ одномъ раскольничьемъ селеніи, связали его, повезли въ Яицкъ и отдали Члену Слѣдственной Коммиссіи Капитанъ-Поручику Маврину.¹²⁸ Съ Яицка на-

чалъ злодѣй свой кровавый пиръ; въ Яицкѣ надѣлъ и оковы, сняшья съ него лишь предъ минушою позорной казни.

Суворовъ узналъ на Узеняхъ о поимкѣ Пугачева и поспѣшилъ въ Яицкѣ. Тамъ Комендантъ Симоновъ сдалъ ему самозванца. Суворовъ повезъ его въ Симбирскъ, куда долженъ былъ прїѣхать и Графъ Панинъ.¹²⁹ Пугачевъ сидѣлъ въ деревянной кляшкѣ, на двуколесной шелегѣ. Изъ Симбирска его перевезли въ Москву, гдѣ должна была рѣшиться его участь. Во всю дорогу онъ былъ веселъ и спокоенъ. Назалось онъ былъ увѣренъ, что шоржесшвенная встрѣча и всеобщее удивленіе его геройскимъ подвигамъ ожидаютъ его въ Москвѣ, а не шопоръ палача! Дерзко, презрительно опвѣчалъ на вопросы конвоировавшихъ его офицеровъ. Въ Москвѣ, скованный по рукамъ и ногамъ и посаженный на цѣпь, онъ все еще, по видимому, не шерялъ надежды на помилованіе.¹³⁰ Любопышныя, въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ толпились на Монетномъ дворѣ (въ Охошномъ ряду), гдѣ со-

держался злодѣй: грозный голосъ, огненный взоръ его удивлялъ мужчинъ и пугалъ женщинъ. Такъ былъ и въ безсиліи спрашенъ презрѣнный колодникъ, изумившій свѣшъ своими злодѣянiями!

КНИГА VIII.

ГЛАВА XXVI.

ПРЕКРАЩЕНІЕ ПУГАЧЕВСКАГО ВУНТА. КАЗНЬ САМОВАНЦА И
ЕГО СООБЩИКОВЪ.

Злодѣй былъ уже въ оковахъ, но мяшежь, возженный имъ еще не прекратился. Военскія команды, находившіяся въ возмущенномъ краю, должны были употребить болѣе двухъ мѣсяцевъ на искорененіе мяшежническихъ шаекъ, на усмиреніе крестьянъ, неповиновавшихся своимъ помѣщикамъ. — Графъ Пешръ Ива-

новичъ Панинъ прибылъ во ввѣренный ему край почти уже въ то время, когда злодѣй былъ въ послѣдній разъ разбишь Михельсономъ; но не смотря на это, много трудовъ, много заботъ предстояло Графу: города были разорены, сожжены; селенія опустѣли; поля или не были засѣяны хлѣбомъ, или посѣянный хлѣбъ испребленъ былъ незрѣлымъ. Обширному краю грозилъ голодъ: Богатые объдняли; бѣдные вдругъ разбогашли. Суда и расправы не существовало. Все это надобно было поправить, возстановить прежній порядокъ, обезпечить продовольствіе жителей, доставить средства къ воздѣланію полей на будущій годъ. Даровавъ спокойствіе и тишину Государству Графъ Панинъ снова устранился отъ всѣхъ дѣлъ. Императрица удостоила его милоспивымъ рескриптомъ и въ день торжествованія мира съ Портою, пожаловала ему знаки Ордена Св. Апостола Андрея и шапагу, украшенные алмазами и сверхъ того «на поправленіе домашней экономіи» шестьдесятъ тысячъ рублей. Дворянство избавленныхъ

опш Пугачева Губерній наряжало опш себя особыхъ депушашовъ для изъавленія живѣйшей благодарности Графу; всѣ называли его »чесшью, славою и украшеніемъ Россійскаго Дворянства, досшойнымъ орудіемъ промысла Екашеряны Великой.« ¹³¹

Между шѣмъ Тайная Слѣдственная Коммиссія, учрежденная по дѣламъ буншовщика и его сообщниковъ, окончила все, что ей поручено было. ¹³² Манифешпомъ опш 19 Декабря 1774 года Имперашрица повелѣла передашъ дѣло Пугачева на судъ Сенашу, въ кошоромъ для произнесенія приговора должны были шакже присушешвовашъ находившіеся шогда въ Москвѣ Члены Синода, особы первыхъ шрехъ классовъ и Президентшы Коллегій. 30 и 31 Декабря 1774 года судъ произнесъ приговоръ злодѣямъ и 10 Января 1775 эшопшъ приговоръ былъ исполненъ.

Пугачева и Перфильева приговорили чешвершовашъ, головы вошкнушъ на колъ, часши шѣла разнести по чешыремъ частямъ города, положишъ на ко-

леса и попомъ сжечь.¹³³ Чияъ (Зарубину) — опсѣчь голову въ Уфѣ. Шигаева, Падурова и Тарнова, повѣсиль. Яицкихъ казакѡвъ Василья Плошникова, Дениса Раваева, Григорья Закладнова, Ивана Почипалина, Горшкова, Ульянова, Мясникова, Ножевникова, Кочурова, Толкачева, Харчева, Скачкова, Горшенина, Ягунова, Мещерякскаго сошнина Усаева и купца Долгополова — наказашь кнушомъ, вырвавъ ноздри и посшавивъ знаки, сослалъ въ кашпоржную работу, а Долгополова, сверхъ шого содержашь въ оковахъ. Прочіе учасшники бунта (шесшнадцашь человекъ) были наказаны, или кнушомъ, или плешми, какъ менѣе виновные, и сосланы на поселеніе.¹³⁴

»Илецкаго казака Ивана Творогова, да Яицкихъ Федора Чумакова, Василья Коновалова, Ивана Бурнова, Ивана Федулова, Пешра Пусшобаева, Козьму Кочурова, Якова Почипалина и Семена Шелудякова« судъ приговориль въ силу Высочайшаго милосшиваго Манифесша »опъ всякаго наказанія освободиль, первыхъ пяшъ человекъ за шо, что не шолько пришли сами

съ повинною, но и виновника пагубы ихъ предали законной власти. Послѣднихъ за то, что они успѣвъ усмирить нѣсколь- ко шаекъ, явились съ повинною и сами предали себя во власть Правительсва.

11 Января помилованные казаки при- ведены были въ оковы предъ Красное Крыльцо и шамъ, въ присушствіи Членовъ Синода, Сената, первокласныхъ особъ и Президентовъ Коллегій, Генераль - Про- куроръ Князь Вяземскій объявилъ имъ всенародно Всемилоспивѣйшее прощеніе, забвеніе винъ ихъ, повелѣлъ снятъ съ нихъ оковы и даровать свободу. ¹³⁵

Объ жены самозванца, Софья и Успинья ¹³⁶ и малолѣшныя дѣти отъ первой жены сынъ и двѣ дочери, какъ неучаствовавшіе въ пресупленіяхъ Пугачева, были освобождены отъ всякаго наказанія. Назначе- ніе мѣста для ихъ жительства и обез- печеніе ихъ содержанія предоспавлено было благоусмотрѣнію Правительсвующаго Сената.

Милоспивымъ Манифеспомъ, издан- нымъ 17 Марша 1775 года »всѣмъ въ бун-

пъ, возмущеніи и неуспройспвъ въ 1773 и 1774 годахъ участвовавшимъ по большой части ошъ ослѣпленія, глупости, невѣжества или суевѣрія, даровано Всемилоспивѣйшее прощеніе и всѣ вины ихъ преданы вѣчному забвенію и глубокому молчанію.

Въ исходѣ 1775 года войско Яицкое, удостоенное Всемилоспивѣйшаго помилованія, прислало ошъ себя къ Императорицѣ депушашовъ со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ — перемѣнить названіе войска и главнаго города, въ кошоромъ созрѣлъ заговоръ мяшежа. Екашерина II воззрѣла милоспивымъ окомъ на раскаявшихся и повелѣла называшъ прежде бывшее Яицкое войско Уральскимъ; а городъ Яицкъ получилъ названіе Уральска. Зимовѣйская спаница еще во время бунша названа Пошемкинскою. ¹³⁷

Такъ кончился ужасный мяшежъ, начашый горспью недовольныхъ казаковъ, разпроспраненный ничпожнымъ колодникомъ и опуспошившій цѣлыя обласпи. Мудры были мѣры, приняшыя Милоспи-

вою Монархиною для воспановленія спокойствія въ возмутившемся краю, велико было Ея милосердіе и заботы о возобновленіи благосостоянія гражданъ; но долго, долго не изгладились еще слѣды страшнаго бунта. Воспоминаніе о кровавой эпохѣ не испребилося еще и теперь; имя Пугачева служило еще до сихъ поръ символомъ всего ужаснаго и безчеловѣчнаго.

КНИГА IX.

ВНУТРЕННІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

Часть III.

18

КНИГА IX.

ГЛАВА XXVII.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ДОМЪ ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ. УЧРЕЖДЕНИЕ ПРИ МОСКОВСКОМЪ ВОСПИТАТЕЛЬНОМЪ ДОМѢ ВДОВЪЕЙ, ССУДНОЙ И СОХРАННОЙ КАЗНЫ. АССИГНАЦІИ. УЧРЕЖДЕНИЕ О ГУБЕРНІЯХЪ.

Воспитательныя заведенія, учрежденныя по планамъ Бецкаго, обратили на себя особенное вниманіе Мудрой Монархини. Она поручила просвѣщенному сановнику заботиться о ихъ усовершенствованіи и разпространеніи.

Въ Маршъ мѣсяцѣ, 1770 года, Бецкій поднесъ Императрицѣ всеподданнѣйшій докладъ объ учрежденіи и построеніи въ Санктпетербургѣ отдѣленія Московскаго Воспитательнаго Дома и испрашивалъ назначить для этого мѣсто, на берегу Невы, на пустомъ запасномъ Смольномъ дворѣ, принадлежавшемъ Воскресенскому Новодѣвичьему монастырю. Императрица, въ 15-й день Марша, соизволила подтвердить докладъ Бецкаго и «на доброе начинаніе» повелѣла выдать изъ Кабинета пять тысячъ рублей серебромъ. Сентября 6, въ томъ же году, послѣдовало открытіе Отдѣленія и начались въ немъ засѣданія. Новое Богоугодное заведеніе подобно Московскому приняло подъ кровъ свой бѣдныхъ невинныхъ сиротъ, и новый, блестящій алмазь присоединился къ украшеніямъ Вѣнца Екашерины Великой, Машери Ошечесва. 138

Бецкій, основывая Воспитательный Домъ въ Санктпетербургѣ, заботился и объ обеспеченіи на будущее время капиталомъ Московскаго. Въ Ноябрь мѣсяцѣ

1772 года Императрица утвердила докладъ Бецкаго объ учрежденіи при Воспитательномъ Домѣ Вдовьей, Ссудной и Сохранной Казны.

»Вдовья казна« назначалась для вспомоществованія вдовамъ всякаго званія, Русскимъ и иностраннымъ, и раздѣлена была на четыре класса: въ первый классъ мужъ долженъ былъ внести одновременно, безъ всякихъ наддачъ въ послѣдствіи, 240 руб. Вдовъ по смерти его, Воспитательный Домъ обязывался выдавать ежегодной пенсіи по 100 руб. Во второй классъ мужъ вносилъ 180 руб., и вдова получала пенсіи 75 руб. Въ третьемъ классѣ вкладъ былъ во 120 руб., и пенсія 50 руб. Въ четвертомъ классѣ вкладчики одновременно вносили 60 руб., и вдовы ихъ ежегодно, по смерти получали 25 руб. Это раздѣленіе на четыре класса было главнымъ основаніемъ учрежденія Вдовьей казны. Вклады незначительно измѣнялись, сообразно льпамъ вкладчика и особы, долженствовавшей получать пенсію, который оставался неизмѣняемымъ во всякомъ случаѣ, по

ещь былъ не болѣе 100 руб. и не менѣе 25 руб. ¹³⁹ »Такъ какъ Опеунскій Совѣщъ, подѣ кошорымъ сія казна соспоишъ» сказано въ учрежденіи Бецкаго »вѣчнымъ и ненарушимымъ предписалъ себѣ закономъ, чшобы всѣ дѣйсвія его основаны были на челолюбіи,« шо Вдовья казна обязывалась помогашъ и въ шѣхъ случаяхъ, когда мужъ лишился за какое либо пресшупленіе имѣнія, или надолго посаженъ будешъ въ шюрму или сосланъ въ ссылку, а жена, неучасшвовавшая въ пресшупленіи, прійдешъ въ бѣднотш. Вкладчикъ въ случаѣ смерти особы, долженсшвовавшей получаешъ пенсіонъ, могъ обратшо взяешъ при чешверши своего вклада, осшавляя чешвершую въ пользу Дома.

Ссудная казна, и шеперь сущесшвующая, предназначена была для вспомошесшвованія нуждавшимся въ наличныхъ деньгахъ всякаго званія людямъ. Ссуды ошъ 10 до 1000 руб. производились подѣ залогъ золошыхъ, серебряныхъ вещей, драгоценныхъ камней, разныхъ машерій, плашья и проч., срокомъ на 3, 6, 9 и 12-

мѣсяцевъ, съ вычетомъ при займѣ суммы по 6 проценшовъ на годъ.¹⁴⁰

Сохранная казна за ввѣренныя ей на сохраненіе капишалы получала по одному проценшу; шѣмъ же, кошорыя вносили свои деньги на извѣстное время, но не меньше года, выдавала проценшы, количество кошорыхъ зависѣло отъ условій съ вкладчикомъ.¹⁴¹ Впослѣдствіи, постановленія о Казнахъ измѣнились; но и въ то время Воспитательный Домъ находилъ въ нихъ средства для своихъ благошвореній.

Въ 1769 году введены были въ Россіи въ употребленіе бумажныя деньги или ассигнаціи. Манифестъ объ этомъ изданъ былъ 29 Декабря 1768 года. При самомъ началѣ ассигнацій выпущено было на срокъ миллионовъ рублей, чешырехъ достоинствъ: во 100, 75, 50 и 25 рублей. Средняя цѣна ассигнаціоннаго рубля на серебряную монету, въ 1769 году, была— 99 копѣекъ.¹⁴² Новосшъ предмета и появленіе фальшивыхъ ассигнацій, затрудняли въ началѣ обращеніе бумажныхъ денегъ.

Въ 1786 году Императрица повелѣла уничтожить 75 рублевыхъ ассигнацій, и прежде-выпущенныя обмѣнить на новыя другого вида и пяти достоинствъ — во 100, 50, 25, 10 и 5 рублей. Въ то же время число выпущенныхъ ассигнацій увеличено было еще шестидесятью миллионами рублей. Въ 1796 году количество ассигнацій проспиралось уже до пятидесяти семи миллионъ рублей. О вліяніи ассигнацій на промышленность вообще, на цѣнность товаровъ и проч. сказано будетъ въ пятой части этого сочиненія.

1775 годъ достопамятенъ для Россіи обнаруженіемъ »Учрежденія для управленія Губерній.«

Во второй части нашего сочиненія предложено повѣствованіе о дѣйствіяхъ Комиссіи, составленной для сочиненія Проекта Новаго Уложенія. Труды Комиссіи не были успешны, и въ началѣ Турецкой войны она была закрыта. Славный миръ Россіи съ Поршею и возстановленіе внутренней тишины, доста-

вили Императрица Екатерина возможность обратиться особенное внимание на благоустройство внутреннего управления и утверждение суда и расправы на твердых основаниях. Монархиня проразрительным оком Своим видела, что «по великой обширности нѣкошорыхъ Губерній оныя недоспашочно снабжены, какъ Правительскими, такъ и надобными для управления людьми; что въ одномъ и томъ же мѣстѣ, гдѣ вѣдомо правленіе Губерній, и казенные доходы, и счеши обще съ благочиніемъ или полицією, и сверхъ того еще уголовныя дѣла и гражданскіе суды осправляются.»¹⁴³

Въ провинціяхъ и уѣздахъ былъ шомъ же порядокъ: воеводская канцелярія завѣдывала дѣлами всякаго рода. Власъ судебная, полицейская и внутреннее управленіе, часши споль несовмѣстныя, сосредоточивались въ одномъ мѣстѣ. Кроме зашущанности и медленности въ судопроизводствѣ, ошного произходившей, ходъ правосудія зашруднялся еще излишесшвомъ инстанцій для переноса дѣлъ апелляціоннымъ поряд-

комъ. Напримѣръ, по дѣламъ шяжебнымъ, недовольный рѣшеніемъ Словеснаго суда могъ просить въ Городовомъ магиспрашѣ, изъ Городоваго магиспраша, въ случаѣ неудовольствія, перенести дѣло въ Магиспрашѣ провинціальный; изъ Магиспраша Провинціальнаго дѣло поступало въ Губенскій магиспрашѣ; если и шупъ дѣло рѣшено было, по мнѣнію кошораго либо изъ шяжущихся, неправильно, шо онъ просилъ разсмошрѣнія дѣла въ Главномъ магиспрашѣ и наконецъ, опшуда, могъ перенести дѣло въ Сенашѣ.

Имперашрица, для усшраненія столь явнаго неудобшва, вознамѣрилась опдѣлить судебныя мѣспа опъ правленій губернскихъ, судопроизводшво гражданское опъ уголовного и вдѣніе дѣлами губернскихъ финансовъ предосшавишь особымъ мѣшамъ. Кроме эшого важнаго раздѣленія судебныхъ и правишельшвенныхъ мѣшъ по роду дѣлъ, и самое судопроизводшво, по значишельношши дѣла, ограничивалось шремя иншпанціями: одно дѣло могло перейши изъ первой иншпанціи во вшорую и пошомъ въ

прешью; другое изъ первой лишь во вшорую; иное дѣло рѣшишельно оканчивалось въ первой инстанціи. ¹⁴⁴

Сверхъ того, судебныя и правительственныя мѣста по «учрежденію» раздѣлялись на губернскія и уѣздныя; къ губернскимъ принадлежали: Губернское Правленіе, Палаты Гражданская, Уголовная и Назенная; Верхній земскій судъ, Верхняя Расправа, Губернскій магиспрашъ и Приказъ общественнаго призрѣнія. Къ уѣзднымъ: Уѣздный Судъ съ Дворянскою опекою и Уѣзднымъ назначейшвомъ, Нижній земскій судъ, Городовой магиспрашъ съ Сирошскимъ судомъ, Совѣспный судъ и Нижняя расправа. ¹⁴⁵

Въ 1780 году, Января 4, издано было дополненіе къ Учрежденію о Губерніяхъ или правила: «о помъ, какъ Правленіе Губернское, Палаты и Судебныя Верхнія и Нижнія мѣста между собою посшупашъ имьюшъ.» Въ эшомъ же дополненіи изложены права и обязанности надворныхъ судовъ, Верхняго и Нижняго, шогда же учрежденныхъ въ Сшоллицахъ, для раз-

смошрѣнія дѣлъ, жалобъ и шяжебъ между пребывавшими въ сшоліцъ (или по службъ военной, придворной и гражданской, или по собшвеннымъ промысламъ) и не имѣвшими въ шой Губерніи, гдѣ Судъ учрежденъ, недвижимыхъ имѣній, по кошорымъ бы они подлежали въдомшву Уѣздныхъ и Земскихъ судовъ, Расправъ или Магисшрашовъ. ¹⁴⁶

Съ перваго взгляда на »Учрежденіе для управленія Губерній« всякій видѣшь можешъ, какимъ благодѣніемъ было оно для Россіи. »Многольшнее искусство,« говоря языкомъ шого времени, доказало его пользу. Сущность »Учрежденія« не измѣнилась до сихъ поръ, хошя нькошорыя спашы и пошребовали улучшенія.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

А

1. См. Рескриптъ Императрицы Екатерины II къ Генералъ - Фельдмаршалу Графу Петру Семеновичу Салтыкову, помѣщенный въ *Словарѣ достопамятныхъ людей, въ Біографіи Г. П. С. Салтыкова.*

2. Въ этомъ Манифестѣ предложено объясненіе причинъ, побудившихъ Императрицу Екатерину принять участіе въ дѣлахъ Польской республики; исчислены благодѣнія, оказанныя Россією Польшѣ, и попомъ сказано: »Цорша чрезъ довольное время взирала на дѣла Россійскія въ Польшѣ спокойнымъ окомъ и со внутреннимъ удовольствіемъ, что они собственнымъ ея интересамъ столько же выгодны, сколько и Ея Величеству. Конечно сіе ея благоразумное поведеніе продолжалось бы долѣе, до самаго окончанія Польской сумясицы, еслибъ только ненавистники Россійскаго съ нею мира не предъуслыли нынѣ непозволенными своими клеветами и ухвашками раздражить Турецкую армію, а зараженіе ея разиространить далѣе по спущенямъ и до самаго правленія, и естлибъ еще Польскіе въ границы Порты укрывшіеся мятежники не обольстили суетною надеждою самаго Султана, что они, а съ ними вся Нодолія и вся Польская Украина охотно поддадутся въ вѣчныя вре-

Прим. Ч. III.

мена державъ его на основаніи Княжествъ Воложскаго и Молдавскаго. Сродная Поршѣ высокоумность не дозволила ей пренебречь сего обманчиваго предложенія шѣмъ болѣе, что и законъ Магомеша оправдываетъ всякое у Христіанъ похищеніе, и для того, безъ дальнихъ размышленій о справедливости, рѣшилась она скоро употребитъ себя помянутое предложеніе въ пользу.»

При объявленіи Поршою войны Россіи, Россійскій Резидентъ въ Константинополѣ, Тайный Совѣтникъ А. М. Обресковъ былъ заключенъ въ Семибашенный замокъ. Нѣсколько мѣсяцовъ содержали его тамъ подъ строгимъ карауломъ. Когда возгорѣлась война, Обресковъ принужденъ былъ слѣдовать за Визиремъ. Много терпѣлъ онъ отъ ненастной погоды, не имѣя экипажа; потомъ жилъ среди болотъ, въ тѣсной палаткѣ, только съ двумя служителями, (остальная прислуга находилась въ оковахъ) окруженный спражею; не могъ выходить на чистый воздухъ; задыхался отъ сильныхъ жаровъ, слышалъ разныя ругательства отъ Турокъ. Одинъ изъ его служителей былъ казненъ. Когда успѣхи Русскаго оружія начали поселять опасенія въ Туркахъ, Визирь требовалъ отъ Обрескова, чтобы онъ заключилъ миръ съ Поршою. Резидентъ ошвѣчалъ, что не былъ уполномоченъ на это и просилъ отправить его въ Опечество. Отказъ и просьба лишь раздражили предводителя Мусульманъ. Когда Молдавія и Валахія были завоеваны Русскими, Обресковъ обратился опять съ просьбою къ новому Визиру, о возвращеніи его на родину. Но вмѣсто удовлетворенія законныхъ требованій его заключили въ полуразвалившійся замокъ, построенный на высокой горѣ въ двадцати пяти

верстахъ отъ Адрианополя. Тамъ пробылъ онъ до 1772 года. Не смотря на сильный караулъ, на угрозы Визиря казнить смертію того, кто приметъ письмо отъ плѣнника, Обресковъ успѣлъ извѣстить Графа Панина о своей горькой участи. 10 Апрѣля 1770 года онъ написалъ цифрами слѣдующее письмо: «Я запершъ въ замкъ, въ кошоромъ пустаго мѣста не болѣе сажень пять, и долженъ полочься шумъ, какъ въ берлогѣ медвѣдь; если еще живъ, то сіе единственно приписываю опрадь, часто внушаемой по случаю счастливыхъ успѣховъ нашего оружія; утѣшаетъ меня также крайнее разстройство и страхъ здѣшнихъ варваровъ. Изъ Исакчи меня повезли въ то самое время, какъ Подполковникъ Фабриціанъ атаковалъ подъ Галацами прехъ бунчужныхъ Пашей. Я имѣлъ удовольствіе слышать не токмо пушечную пальбу чрезъ все время сраженія, но и залпы одержанной побѣды.»

Императрица щедро наградила Обрескова по его освобожденіи: пожаловала ему орденъ Св. Александра Невскаго, двѣсти тысячъ рублей и повелѣла бытъ Членомъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Впоследствии видно будетъ, что Обресковъ производилъ переговоры на Конгрессахъ Фокшанскомъ и Бухарестскомъ.

3. См. *Журналъ Военныхъ Дѣйствій 1769 года, мѣсяцъ Апрѣль.*

4. См. *Словарь достопамятныхъ людей Русской земли Г. Д. Бантышъ-Каменскаго, Т. V. стр. 18.*

5. *Журналъ Военныхъ Дѣйствій 1769 года мѣсяцъ Апрѣль, 17-е число. Въ этомъ Журналѣ, напечатан-*

номъ въ С. Петербургъ при Государственной Военной Коллегіи, страницы не отмѣчены цифрами.

6. Точныхъ свѣдѣній о числѣ войскъ назначенныхъ въ походъ противъ Турокъ, во время войны открывшейся въ 1769 году, мы не могли получить. Показанія же писателей, что оно простиралось до 70,000 человекъ, едва ли достоверно. Главныя силы сосредоточены были въ первой арміи; потеря въ людяхъ этой арміи въ продолженіи первыхъ двухъ походовъ (1769 и 1770 гг.) была незначительна, и не смотря на это Румянцовъ, при Кагуль, противъ двухъ сошъ пятидесяти тысячъ Мусульманъ имѣлъ подъ ружьемъ только семнадцать тысячъ! За Дунаемъ и по возвращеніи опшуда (1775) войска вѣтренныя Румянцову ограничивались шринадцатью тысячами. Должно также обратить вниманіе на малый комплексъ тогдашнихъ полковъ: изъ Журнала Военныхъ дѣйствій 1769 года можно видѣть, что въ иныхъ полкахъ было не болѣе 200 человекъ.

7. «Въ пятнъ взято нами при семъ случаѣ Турокъ только 14, Волоховъ 8, Поляковъ 2, и одинъ Армянинъ; непріятелей побито весьма не малое число. Въ предмѣстіи Хошинскомъ раненъ предводительствовавшій гренадерскіе баталіоны храбрый Генераль-Маіоръ Долгоруковъ не токмо тяжело, но и опасно.»
Ж. В. Д. 1769 года, Апрѣля 19. Князь Петръ Сергѣевичъ Долгоруковъ скончался отъ этой раны, въ лагерь при селѣ Кокустляны, 29 Апрѣля 1769 года.

8. Тамъ же, *Апрѣля 21.*

9. Генераль - Маіоръ Прозоровскій 21 Апрѣля преслѣдоваль пяти-тысячный Турецкій корпусъ, бѣжавшій отъ Хошина, куда онъ шелъ было на помощь;

Турокъ было побито болѣе шрехъ сотъ; Русскіе не пошеряли ни одного челоувѣка. Побѣдители взяли въ эшотъ день при знамя, булаву серебряную, двѣ лшавры »пяпдсаятъ навьюченныхъ верблюдовъ, до ста мулъ съ разнымъ багажемъ, не малое число лошадей, палашокъ, конскихъ уборовъ, всякаго плашья, денегъ и всякихъ съестныхъ припасовъ.» 2 Маія Князь Прозоровскій пмѣлъ дѣло съ Турками, противъ Польскаго мѣстечка Черной Долины, въ одной милѣ отъ Днѣсшра, и отбилъ 300 воловъ.

10. Турецкій корпусъ, намѣревавшійся переправиться на лѣвый берегъ Днѣсшра, гдѣ стояли Русскіе, находился подъ командою Абазы Паши. Турки потеряли болѣе чешырехъ сотъ челоувѣкъ. Убитыхъ и раненыхъ съ нашей стороны было восемьдесятъ челоувѣкъ.

11. »При продолжающейся блокадѣ и бомбардирадѣ изъ-за Днѣсшра непріятельской крѣпости Хотина произошло важнаго только то, что запершееся въ сіе гнѣздо немалочисленное непріятельское войско, будучи сильно притѣснено и ища уже снастися отшуда бѣгствомъ, предпріяло было въ самомъ дѣлѣ 12 Іюня, вышедъ изъ крѣпости, сквозь наши окружающія войска, въ немаломъ числѣ конницы и пѣхоты пробиваться, и потому принудя отступити передніе наши изъ егеревъ состоявшіе посты, неоднократно усиливался атаковать лѣвый флангъ ретраншамента, гдѣ тогда Генераль-Маіоръ Замятинъ командовалъ; но будучи всегда съ урономъ отбитъ, принужденъ былъ наки въ Хотинѣ спасатися и егерямъ прежніе ихъ посты уступити.»

»Между тѣмъ ушедшіе къ намъ изъ сей непріятельской крѣпости разнаго званія Христіане единогласно подшверждають, что по великому числу держащагося шамъ непріятеля, наши изъ-за Днѣстра бомбы и ядра безпрестанной превеликой уронъ въ людяхъ и лошадяхъ причиняють, что ошъ множества валяющихся убитыхъ мертвыхъ тѣлъ, которыя едва успеваютъ за палисадъ въ предмѣстіе въ вырышыя ямы шаскать и бросать, производящъ въ замкѣ и въ самомъ предмѣстіи нестерпимый смрадъ и духота, и что между тѣмъ доходитъ уже непріятель въ своемъ пропитаніи и въ самой водѣ до крайняго оскудѣнія.«
Журналъ военныхъ дѣйствій 1769 года, мѣсяцъ Іюль.

12. »22 Іюля, окол ополудня явился непріятель ввиду всей арміи, производя переспръливаніе съ передовыми нашими легкими войсками, а во впоромъ часу по полудни выпянувшись совсѣмъ предъ армією, разсыпался по полю, съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ насъ окружа, вдругъ съ разныхъ сторонъ нападеніе сдѣлать, особливо же стремяся на стоящій впереди арміи корпусъ нашихъ легкихъ войскъ.«

»И хоша ошъ высланнаго прошивъ него навстрѣчу нѣкотораго числа сихъ нашихъ легкихъ войскъ, при подкрѣпленіи съ зади поставленной тяжелой конницы, непріятель по безпрерывномъ съ обѣихъ сторонъ жестокомъ переспръливаніи нѣскольkokратно и съ немалымъ урономъ прогоняемъ былъ; но какъ иногда и наши совокупающимсл прошивъ нихъ превосходнымъ силамъ уступать принуждены находились; по непріятель пользуясь тѣмъ, въ большихъ кучахъ бросался съ превеликимъ жаромъ и опромешью, не шокмо на главный корпусъ нашихъ легкихъ войскъ, но въ раз-

жыхъ мѣстахъ и противу праваго фланга арміи и проки-
ву самыхъ путей въ переди сдѣланныхъ редуновъ; однакожь
учиненными по немъ во всѣхъ мѣстахъ съ бапшарей нѣ-
сколькими пушечными выспрѣлами съ бомбами, каждый
разъ съ немалымъ же урономъ пошчасъ отбиваемъ, а
легкими нашими войсками и далѣе прогоняемъ былъ.
Наконецъ часовъ въ восемь по полудни, непріятель
видя свои чрезъ немалое время возобновляемыя по-
кушенія щещными, не шокмо ошъ арміи удалаться
сталъ, но и совсѣмъ въ бѣгство назадъ обратился,
съ такою скоропоспѣжностію, что наши за нимъ нѣ-
сколько верспъ гнавшіеся легкіе войска достигъ не
могли.» *См. тамъ же.*

13. Безполезность блокады Хошина, споль долго
продолжавшейся, можно шакже видѣть изъ *Журнала
Военныхъ Дѣйствій 1769 года*. Тамъ записано (26 чи-
сло Іюля) »по соединеніи отдѣленныхъ корпусовъ съ
арміею, натурально не могла Хошинская крѣпость по-
спроившеюся къ сраженію арміею шакъ окружена
быть, какъ окружена была во время блокады разсшав-
ленными всюду ошъ армій корпусами, шо берегъ Двѣ-
стра ниже крѣпости на великое разстояніе непріа-
тельской артиллеріею очищаемый ошался непріа-
телемъ свободенъ, не шолько съ сею крѣпостію свобод-
ное сообщеніе имѣть, но и расположиться на ономъ,
шѣмъ надежнѣе, что между нашею арміею и гдѣ сто-
ялъ корпусъ Князя Прозоровскаго, а шеперь сталъ
непріятель въ такіе превеликіе буераки, что Князь
Прозоровскій для того паче отшуда и взялъ, что въ
случаѣ нападенія на его корпусъ, ни ему помощь скоро
подана, ни онъ порядочно отшуда ошступитъ не
могъ бы.»

Прим. Ч. III.

14. См. *Журналъ Военныхъ Дѣйствій 1769 г., Юля 27.*

15. См. *Словарь достопамят. людей Русской земли, Т. II., стр. 47.*

16. »На разсвѣтъ (29 числа Августа) непріятель не токмо въ великихъ силахъ на здѣшнемъ берегу усмотрѣнь, но вскорѣ потомъ всходя ошь берега на здѣшнюю сторону, началъ немедленно спрощься въ колонны прошиву лѣсу и прошиву самага праваго крыла арміи, а часу въ седьмомъ учиня изо всѣхъ своихъ на томъ берегу Днѣстра стоящихъ пушекъ пальбу, которая безсомнѣніи сигналомъ служила, повель и дѣйствительно свою прошивъ насъ ашаку, а имянно: во первыхъ стоявшая прошиву праваго нашего крыла конница во всю силу поскакала на оной, но произведеннымъ съ главной артиллеріи Полковника Мелиссино батшарен, и прочихъ двухъ редузовъ огнемъ, не токмо въ продолженіи своей атаки воспреняпствована, но и прочь бѣжать принуждена, такъ что и пригошвленная непріятелемъ на подкрѣпленіе сей конницы пѣхота, которая уже въ движеніе приходила, на томъ же мѣстѣ остановилась.

По сей неудачѣ обратился потчасъ непріятель великимъ числомъ пѣхоты и конницы прошиву вышепомянушаго нашего въ лѣсу Генераль Поручикомъ Графомъ Брюсомъ заняшаго поста, на кошорой съ такимъ стремленіемъ со всѣхъ сторонъ напаль, что какъ введенные пуда наши при полка, а имянно: четвертой гренадерской, Санктпетербургской и Куринской съ частію егерей, весьма великое пространство охранять и слѣдовательно рѣдко споятъ при

пуждены были; по ему удалось сквозь ихъ прорваться, между четвертымъ гренадерскимъ и Санктпетербургскимъ полкомъ; почему оныя полки принуждены были отступать въ назначенную имъ заставку, дабы не быть во флангъ и въ тылъ атакованнымъ. Санктпетербургскому и Куринскому полкамъ и удалось оное сдѣлать, и сильное непріятельское стремленіе остановить; но четвертой гренадерской полкъ будучи отъ заставки отрѣзанъ ускорившимъ непріателемъ, ударилъ въ штыки и опрокинувъ непріятеля, къ первымъ двумъ полкамъ соединился. Генераль-Поручикъ Графъ Брюсъ получа между тѣмъ вспоможеніе, какъ отъ главной арміи, такъ и отъ Генераль-Поручика Салтыкова, употребилъ все свои силы къ совершенному прогнанію непріятеля, коюрой разъ до пяти отъ заставки былъ отбитъ, и столькожъ разъ покушался вновь атаковать; но наконецъ благоразумнымъ Графа Брюса предводительствомъ и непремѣняющимся нашего войска мужествомъ, не токмо отъ заставки, но и изъ всехъ прежнихъ нашихъ постовъ такъ непріятель выбить, что наши войска и часовыхъ своихъ паки тамъ разставили, гдѣ до сраженія стояли, подобно какъ бы не бывало онаго.

Во время сего самаго жаркаго отъ осьмого часа утра до двухъ за полудни продолжавшагося сраженія, непріятель усмотря, что напередѣ наши легкія войска, а за ними вышенаказанные конныя полки въ лѣвой сторонѣ сего же лѣса стояли, бросился на нихъ особливо отдѣленною и тысячахъ въ двадцати состоящею полною конницей Турецкой и Тапарской съ равномѣрнымъ жесточайшимъ стремленіемъ. Сія малая часть нашей конницы, не токмо первой непріятельской

ударъ съ непоколебимою твердостью выдержала; но попомъ и сама его съ опмѣнною храбростію атаковавъ, на знашное разстояніе прогнала. Но непріятель получа новыя подкрѣпленія, и не смотря на чувствительной свой уронъ, предпріялъ было вновь жесточайшее на нашу конницу нападеніе, но тогда она опустила подъ защищеніе своихъ баштарей къ лѣвому крылу арміи, и тѣмъ самымъ открывшіяся баштары скороспѣшною стрѣлкою великой въ сей непріятельской конницѣ уронъ причинили.

Когда такимъ образомъ непріятелю не удалось ни одного изъ нашихъ отдѣленныхъ постовъ сорвать, то силится онъ окружая главную армію, гдѣ ни есть ворваться; но какъ сіи покушенія не дѣлая и самаго малѣйшаго намъ вреда, подводили токмо всюду непріятеля подъ несстерпимое дѣйство нашей артиллеріи, то еще весьма удивляться надобно, что непріятель покушенія свои, или прямѣе сказать уронъ, до седьмого часа продолжалъ могъ, подлинно, что тогда и бѣжалъ онъ съ удивительноюжъ скоростію: ибо очень скоро никого на здѣшнемъ берегу не осталось, такъ что погоня наша на крашкомъ до берегу разстояніи ни шрудною, ни важною бытъ не могла. Уронъ непріятельской долженъ бытъ весьма великъ, разсуждая не токмо по ужасному дѣйствію нашей артиллеріи, но и по самому ружейному предъ непріятельскимъ превосходному огню, который такъ великъ былъ, что нѣкоторые изъ команды Генераль-Поручика Графа Брюса полки, до ста патроновъ выстрѣлили, однако въ точности того урона означить не можно, попому, что непріятель и при семъ случаѣ сохранилъ свое обыкновение убившихъ большею

часпію съ собою увезти, къ чему и близкое разстояніе находящейся позадь его рѣки и моста не мало ему способствовало; но совѣтъ шѣмъ при отправленіи ко Двору Ея Императорскаго Величества Полковника Князя Голицына, набиралось по разнымъ мѣстамъ сраженія мертвыхъ непріятельскихъ шѣлъ до шрехъ тысячъ, съ великимъ числомъ лошадей; а въ плѣнъ невозможно было получить знатнаго числа, потому что сражавшіеся полки будучи въ великой запальчивости, не дѣлали пощады непріятелю, взятыя же въ полонъ нѣсколько человекъ согласно показали, что всѣ непріятельскія войска на здѣшнюю сторону переходили, что предводительствовали ими самъ Верховной Визирь Молдаванжи Паша, а при немъ были Ханъ Крымской, Серакиръ Абаза, и другіе многіе Паши, съ Польскимъ мятежникомъ Попоцкимъ.

17. «Взято нами у непріятеля сто пятьдесятъ обыкновенныхъ знаменъ, да одно большое, чайтельно главному ихъ командиру принадлежавшее, съ тремя булавами такъ же воинскихъ начальниковъ; сверхъ того полученъ нами весь непріятельскій лагерь съ двумя пушками, но взято нашими войсками въ добычу только малая часть съ нѣсколькими лошадьми, а прочія вещи съ самыми палатками не токмо по темнотѣ ночи въ грязь зашопшаны, но сверхъ того и везти было не на чемъ, за которыми обстоятельствомъ и вышепомянутыя пушки, равномерно также на мѣстѣ загвозженныя брошены, а особливо, что по чрезвычайной ихъ величинѣ изъ ретраншамена чрезъ валъ и ровъ при бывшей тогда грязи перетасать способа не было, сколько о томъ старанія ни прилагалось.»

Предводитель Турецкаго отряда, двух бунчужный Паша Орай-Оглу, былъ убитъ въ этомъ сраженіи. См. *Журналъ Военныхъ Дѣйствій* 1769 г.

18. См. тамъ же, Сентября 1.

19. »Прежде всѣхъ Гавріиль Митрополитъ, приложась къ Евангелію и ко Кресту, во весь голосъ говорилъ предстоящимъ, что онъ данною ему отъ Спасителя нашего властію, повелѣваетъ всѣмъ православнымъ Христіанамъ въ вѣрности и подданствѣ къ Ея Императорскому Величеству и къ Его Высочеству Государю Цесаревичу, слѣдовать его примѣру и учинить не одну торжественную, но истиннымъ сердцемъ и душою присягу, прибавляя къ тому, что если кто противное сему помыслилъ, того онъ какъ изверга отъ Христіанства, предастъ вѣчно анафемѣ; едва слова сіи были выговорены, какъ всѣ кучами начали метаться къ цѣлованію креста и Евангеліа, такъ что наконецъ надлежало опредѣлить людей для соблюденія должнаго порядка.» См. тамъ же.

20. Маврокордашо вскорѣ (23 Ноября) умеръ отъ ранъ. Церемоніаль его погребенія записанъ въ *Журналъ Военныхъ Дѣйствій*, служившемъ намъ главнѣйшимъ источникомъ при описаніи первой Турецкой войны въ Царствованіе Императрицы Екатерины II. Этого церемоніаль можетъ обратитъ на себя вниманіе любопытныхъ. Мы выписываемъ его слово въ слово: »Напередъ ѣхали два городскіе трубача, играющіе на трубахъ.

Нѣсколько служивыхъ людей его (Маврокордашо) съ факелами.

Порожней гробъ, обитый богатою парчею, несутъ знатными купцами.

За онымъ несли на серебряныхъ большихъ блюдахъ,

на одномъ вареное сорочинское пшено съ изюмомъ, на другомъ разные сахарные конфекты, а на шретьемъ изъ пшеничнаго пѣспа большой каравай вызолочень.

Отъ каждаго маспероваго цѣху несли въ два ряда свѣчи восковыя золоченыя въ четверть аршина полщины, а въ полтора аршина длины.

Нѣсколько знашныхъ бояръ.

Въ два ряда священники, Игумены, Архіепископы и Молдавскій Митрополитъ Гаврилъ съ пѣніемъ.

За онымъ пѣло умершаго Господаря сѣдящее въ обитыхъ богатою золошою парчею крѣслахъ и одѣшое въ соболью шубу и шапку, которыми пожалованъ онъ былъ отъ Султана при учрежденіи его Господаремъ Молдавскимъ. Несли оное придворныя его, а около шли знатные бояре.

За ними слѣдовала военная его музыка: яко то сиповики, трубы, пулумбасы, шазы и барабаны, играя печальные стихи.

По принесеніи его предъ врата Соборной церкви, опѣвали его по тамошнему обычаю внѣ церкви и при семъ случаѣ одинъ Игумень говорилъ рѣчь на Греческомъ языкѣ.

Послѣ того внесень онъ былъ въ церковь, и шамъ съ него сняты соболья шуба и шапка, положень въ саванъ во гробъ и опущень въ приугошовленное ему мѣсто.»

21. 6 числа Декабря Полковникъ Фабриціенъ, находившійся въ Галацахъ, имель дѣло съ пятиштысячнымъ Турецкимъ отрядомъ, отбилъ у него двѣ пушки и взялъ нѣсколько человекъ въ плень. 23 Декабря, Полковникъ Зоричъ (впоследствии Флигель-Адьютантъ Императорицы, основатель существующаго нынѣ въ Москвѣ

Кадетскаго корпуса), сразился близ Каушанъ съ четырьмя тысячами Татаръ, обратилъ ихъ въ бѣгство, гнался за ними до рѣки Элсухъ, разорилъ тамъ до шрехъ тысячъ Татарскихъ дворовъ и получилъ въ добычу 400 головъ рогатаго скота и 200 лошадей.

22. Императрица Екатерина повелѣла, возстановивъ эти два города, населишь ихъ купцами и разнаго рода ~~ремесленниками~~ ремесленниками изъ погдашнихъ Губерній Слободской, Воронежской и Новороссійской.

23. См. *Переписку Императрицы Екатерины II съ Вольтеромъ, часть I, письмо XXI.*

24. О назначеніи корпусовъ Берга и Медема см. сей части стр. 4.

25. Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ, родной братъ знаменитаго Министра и воспитателя Великаго Князя Цесаревича Павла Пешровича, Графа Никиты Ивановича Панина.

26. См. *Журналъ Военныхъ Дѣйствій второй арміи, 1769 года.*

27. »Генераль-Поручикъ Бергъ продолжалъ путь свой дорогою къ Сивашу, нашель невозможность идти далѣе съ войскомъ, по причинѣ, что степь была выжжена, корму для лошадей достать было не можно, а припомъ не было иной воды, кромъ колодезной гнилой, вонючей и горькой, да и шой недоставало для всѣхъ, что хотѣлъ было онъ однакожь переправить чрезъ Сивашъ Калмыковъ; но что не можно было и того произвести въ дѣйство за великими около топни и укрѣпленіемъ въ семь мѣстъ Крымскаго берега палисадомъ и баштарею; и что онъ разсудилъ опуступить опшуда оная къ Молочнымъ Водамъ, оставивъ при Сивашѣ Полковника Горбикова для разъездовъ и

отправивъ къ Перекопу однихъ только Калмыкъ; подъ предводительствомъ Владимирскаго полка Подполковника Борзова съ шестью орудіями.»

»Хотя корпусъ Генерала Берга и остановленъ невозможношью въ продолженіи своихъ дѣйствій; но одно приближеніе его къ Крыму произвело многія для насъ выгоды. Крымцы спѣснивъ отъ безкормицы весь скопъ ихъ въ своемъ полуостровѣ, причинили въ ономъ великой падежъ и недостапокъ. Земледѣльцы ихъ ушли въ горы и оставили хлѣбъ безъ присмотра, а отъ того и претерпѣваютъ шамъ великой голодъ.»

30. »Едва только настоящая война (1769) открылась, многіе изъ Кабардинскихъ владѣльцевъ не оставили засвидѣтельствовать о своемъ къ Ея Императорскому Величеству усердіи и просишь чшобы приняты были со всѣмъ народомъ въ Высочайшее Ея Императорскаго Величества покровительство.»

»Генераль-Маіоръ де Медемъ получилъ прошеніе отъ Абазинцевъ, называемыхъ Алпы-кесекъ (шестиродные; собственно по Русски—шесть кусковъ) и живущихъ въ горахъ при вершинахъ рѣки Кубани о принятіи ихъ въ подданство Ея Императорскаго Величества. Пошомъ слѣдуя Генераль-Маіоръ къ рѣкѣ Кубани, встрѣшилъ отправленныхъ къ нему и отъ другаго Горскаго Народа, называемаго Башлыбайскаго и живущаго въ сосѣдствѣ съ Абазинцами, съ подобнымъ Абазинскому представленіемъ.» См. *Извѣстіе о командованіи Генераль-Маіоромъ де Медемомъ корпусъ и соединенномъ съ нимъ Калмыцкомъ войскѣ, 1769 года.*

31. См. *Санктпетербургскія Вѣдомости 1770 года, No 39-й.*

Прич. Ч. III.

5

32. См. Санктпетербург. Вѣдом. 1770 года, No 28.

33. Тамъ же No 46.

34. »3 числа Января 1770 года, въ полдень началъ непріатель приближаться къ пославленнымъ оцъ Генераль-Маіора Подгоричани передовымъ пикешамъ, гдѣ скоро и перестрѣлка началась, что оны усмотря, переправился шощчасъ съ шрема Гусарскими полками чрезъ рѣку Милку въ право, чтобы непріателя ашпаковать, или опрѣзашъ оцъ рѣки Рыбны; а Генераль-Маіоръ Пошемкинъ съ двумя баталіонами пѣхоты и нѣсколькими пушками маршировалъ за нимъ вслѣдъ, но по весьма шрудной переправѣ чрезъ шу рѣку не могъ довольно ускорить. Почему Г. Подгоричани полелъ съ Гусарскимъ полкомъ къ рѣкѣ Рыбнѣ: ибо шамъ непріатель находился со всею своею силою; и хоша шущъ намѣренъ былъ обождашь въ подкрѣпленіе пѣхоты: но увидя, что напросивъ шого нѣкошорая частъ конницы непріательской перебравшисъ мимо его лѣваго фланга чрезъ рѣку Милку, начала съ шой стороны перестрѣлку съ волоншерами и шпела ихъ шѣснишъ даже до сдѣланныхъ башшарей подѣ мѣсшечкомъ Фокшанами, чрезъ что оны со всеми своими людьми могъ бы запершъ бышъ между двухъ рѣкъ, приказалъ гусарамъ, коихъ за многимъ въ разныя мѣста разкомандированіемъ не больше шести сотъ человекъ во фронтѣ находилось, ашпаковать всю на сей шпоронѣ рѣкѣ Рыбны бывшую Турецкую полпу, въ коей больше шорока знаменъ большихъ видно было. Едва увидѣльне пріатель сію на себя ашпаку, шо вдругъ и обратился оцъ Фокшанъ въ бѣгшго подѣ препровоженіемъ волоншеровъ, кои его до самой рѣки Рыбны гнали. У сей рѣки получилъ непріатель въ сикурсѣ не

малое число конницы и пѣхоты, но и возобновилось пушѣ опять великое сраженіе, которое до самой ночи продолжалось, и кончилось прогнаніемъ непріятеля.

»На другой день 4 числа поувѣдомленіи о переправѣ на ою сторону рѣки Милки непріятельской пѣхоты и конницы, Господа Генераль-Маіоры Подгоричани и Потемкинъ согласились между собою перепустить его чрезъ оную и выступивъ въ поже время изъ Фокшанъ, къ сдѣланнымъ впереди баштареймъ, первый съ гусарами, а второй со всею пѣхотою, поспроили тамъ шри каре изъ послѣдней. Гусарскіе полки раздѣлены были по эскадронамъ и поставлены между каре и на обоехъ флангахъ; пѣхоты было 1550 чел., гусаръ до 700, да волонтеровъ и козаковъ 300; на баштарейяхъ артиллерію управлялъ Капишанъ Тищевъ. Непріятель, переправившись чрезъ рѣку, сдѣлалъ также на двухъ высотахъ баштарей и оставя ихъ на срединѣ фронша, пропханулъ конницу на значное разстояніе по обѣ стороны, а пѣхоту поставилъ позади оной. Увидѣвъ его движенія, пошли наши къ нему на встрѣчу; а подошедъ подъ выстрѣлы его баштарей, спали его ашпаковать. Непріятельская конница пустилась тогда съ великимъ стремленіемъ на споящіе между кареями гусарскіе эскадроны и ихъ поворошила; однако перекрестными картечными выстрѣлами, по значномъ уронѣ обращена въ бѣгство. Часть оной захала позадь середняго каре и обспутила задній его фась; а двѣ тысячы Янычаръ и Лазовъ весьма густою кучею и сильно напали въ поже время на передній и на правой, и такъ окружили было его со всѣхъ сторонъ; но пушечною и ружейною стрѣльбою были отбиты.

Въ поожъ самое время почти вся оспальная непріятельская конница атаковала Ширванской полкъ, сошавляющій лѣвый каре, а поворошившіеся ошъ середняго каре Янычары бросились на баталіонъ Полковника Удама, кошорый составлялъ правый каре, и въ обоихъ мѣстахъ отбишы были. Пошомъ Янычары аштаковали еще средній каре, ворвались было въ оный и захватили одну пушку и ащкъ съ снарядами; но будучи встрѣчены шшыками, артиллерією и гусарами, принуждены были оныя оспавишы и отштупишы, наконецъ начали было они спрѣляшы, подпалзывая иногда на брюхъ. Господинъ Пошемкинъ приказалъ тогда своему каре ишши впередъ, производя пушечную пальбу. Другіе каре тоже сдѣлавъ совершили симъ движеніемъ побѣду, и непріятель побѣжалъ въ великую шорпливостію за рѣку Милку. — *См. Журналъ Военныхъ Дѣйствій первой арміи, 1770, года.*

35. *См. тамъ же.*

36. Съ сожалѣніемъ должно замѣишы, что Генералъ Христофоръ Федоровичъ Шшофельнъ, прославившій имя свое примѣрнымъ мужеспвомъ, безкорыстиемъ и правопою, не щадилъ враговъ имъ побѣжденныхъ, обращалъ въ пепель селенія, имъ проходимыя. Эшо переходило даже границы общеупотребительнаго тогда образа войны. 26 Марша 1770 года, Императрица писала къ Румянцову »пожалуйше, уймимше Шшофельна. Истребленіе всѣхъ шамошнихъ мѣспъ ни ему лавръ не принесетъ, ни намъ барыша; наипаче, если шо сущъ Христіанскія жилища.»

37. Въ Бухарестъ, Болре Волохскіе, обласканные Шшофельномъ, »въ знакъ своего къ нему Г. Шшофельну признанія, подносили ему шсылчу червоныхъ; но

онъ ихъ, поблагодаря за сей подарокъ, отказался ошъ принятія онаго и совѣтовалъ, чшобы шѣ деньги обра-
пили они на гошпишаль, а паче для пользы раненыхъ
при сраженіяхъ подъ Бухарестомъ и Журжею; и чшо
онъ удовольствуешся шѣмъ, какъ бы самъ ихъ при-
нялъ.— См. *Журналъ Военныхъ Дѣйствій первой арміи,*
1770 года, мѣсяцъ Февраль.

38. См. *Журналъ Военныхъ Дѣйствій 1770 года.*

39. Тамъ же: »Знаменъ полько доспалось восемь, и
великое число оныхъ въ лоскушки изорвали грабившіе
лагерь всякая сволочь и барскіе холопи, которыми
было время шѣмъ воспользовашься, какъ войски успре-
мились гнать непріяшеля и виѣ его лагеря. Безчешное
множештво палашокъ, провизіи, посуды, скоша и раз-
ныхъ вещей, напоследокъ раздѣляли по себѣ войски до
самой ночи.«

40. Графъ Румянцовъ за Ларгскую бшву полу-
чилъ Орденъ Св. Великомученика Георгія, 11 чи-
сла Августа. Въ пошѣ же день получили знаки эшого
ордена, вшорой спешени: Генераль-Поручики Племян-
никовъ, Князь Репнинъ и Боуръ; шрешей: Генераль-
Маіоры Вейсманъ, Замяшнинъ, Грошенгельмъ, Пошем-
кинъ, Князь Трубецкой и Бригадиры Гудовичъ и Ржев-
скій; чешвершой спешени: Полковникъ Сашинъ, и Под-
полковники Фалкеншильдъ, Графъ Воронцовъ, Елча-
ниновъ, Князь Меньшиковъ, Нейбушъ, Пейшлингъ, Ба-
ронъ Розенъ и Преміеръ-Маіоръ Кинлохъ. Эшо были
первые Кавалеры Ордена Св. Георгія.

41. См. *Журналъ Военныхъ Дѣйствій 1770 года.*

42. »Донскіе Казаки Иловайскаго полку первые взяли отвагу въ нынѣшнюю кампанію напускать смѣло прошивъ рыцарей Турецкихъ изъ всѣхъ нашихъ легкихъ войскъ.« *См. тамъ же.*

43. *Тамъ же.*

44.» Непрiятельскій уронъ считашъ мы должны по крайней мѣрѣ до двадцати тысячъ, хотя плѣнные изъ за Дуная послѣ приходшеіе увѣрали заподлинно, что Турки чувствуюшъ оный въ сорока тысячахъ.»

»Оспашокъ' древнихъ Янычаръ и Спаговъ пушъ совершенно погибъ; изъ нѣхъ кои надѣру пвердо держались въ репраншаментѣ не ушла ни одна нога.« *Тамъ же.*

45. *См. Журналъ Военныхъ дѣйствій 1770 года мѣсяцъ Іюль.*

46. Къ Князю Репнину, находившемуся въ Измаилѣ явились нѣсколько жиселей Киліи съ письмомъ, ошъ всѣхъ своихъ едновѣрцовъ Христiанъ, слѣдующаго содержанія: »Желаемъ здоровья нашей Великой Государынѣ Царицѣ Екашеринѣ Алексѣевнѣ. Знайте, что Турки ушли, а наши Христiане вооружились и шеперь всѣ въ совершенномъ согласіи Васъ ожидаемъ. Знайте еще Государь! что въ Киліи Турокъ нѣшъ, ежели что и ешъ, шакъ не болѣе спа человекъ; Армянъ же и Христiанъ ешъ довольно. Паша, кошорый здѣсь былъ, ушолъ и Турокъ нѣшъ; желаемъ здравія. Аминь.«

Содержаніе эшого письма было справедливо; Турки, во время взятіи Измаила дѣйствительно вышли было въ Аккерманъ; но не дойдя до эшой крѣпости возвратились въ Килію.

47. См. Журналъ Воен. Дѣйств. 1770 г. мѣс. Августъ.

48. См. тамъ же.

49. а) »Сей крѣпости Турецкія войски и обывашели будущъ опущены и выдуть съ честію, взявъ съ собой свое ружье, свои имѣнія и фамилии, чего никто препятствовать не будешь и отвезены будущъ въ Тулчу; пушь же свой свободно продолжашь спавушь.«

б) Какъ находящихся здѣсь судовъ не довольно, чтобъ всѣхъ вдругъ перевезшь, по при опъездѣ перваго транспорта судовъ, крѣпость мнѣ (Репнину) отдана будешь съ артиллерією и припасами.

в) Съ своей стороны Турки должны мнѣ всѣ суда и съ людьми изъ Тулчи не задерживая ни одного возвращашь.

г) Если послѣ Турковъ лошади остануся по возвращеніи судовъ, они на оныхъ въ Тулчу доставлены будуть, подѣ команднією поешановленною въ пункшъ шрешьемъ.

д) Аманашы находящіеся при мнѣ опправлены будуть послѣдніе.

См. Капитуляцію, аккордованную гарнизону Килійскому.

50. Эта капитуляція подобна Килійской.

51. На приступѣ Браилова убито 491 человекъ, и въ шомъ числѣ Оберъ-Офицеровъ 9; ранено 1340 человекъ, въ шомъ числѣ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 58, изъ коихъ 19 Офицеровъ умерли отъ ранъ на другой день приступа.

52. См. Журналъ осады Бендеръ. Съ начала осады Бендеръ до 12 Августа, въ которое главнокомандующій приказалъ сберегать заряды, сдѣлано по крѣпости около двадцати тысячъ выстрѣловъ.

53. Усиленный горнь былъ до сихъ поръ употребленъ только при раза: при осадѣ Швейдница въ 1762 году, подъ Бендерами и въ последнюю Турецкую войну въ 1828 году, подъ Браиловымъ. Обыкновенный подкопъ лишь разоряетъ укрѣпленіе; усиленный же горнь предназначается для поднятія конспръ - эскарпа, который долженъ, заваливъ ровъ, сдѣлать родъ моста для перехода осаждающихъ.

54. Изъ Журнала Военныхъ Дѣйствій второй арміи, въ 1770 году видно, что главную цѣль этихъ двухъ корпусовъ составляло наблюденіе надъ нѣсколькими Татарскими Ордами, изъявившими желаніе вступить въ подданство Россіи и приславшими въ лагерь главнокомандовавшаго аманашовъ и между тѣмъ еще не прерывавшими рѣшительно сношеній съ Турками.

Въ Іюль мѣсяцъ Князь Прозоровскій отбилъ у непріятеля »Волоховъ 5000, Раскольниковъ 202, Жидовъ 24, Цыганъ 153; скота рогатаго 5065, овецъ 10580 и лошадей 586.»

55. Генераль-Маіоръ де Медемъ выступилъ въ 1770 году въ походъ въ Августъ мѣсяцъ »причиною тому были Чеченскіе Татары, издавна подданные Россіи и близъ границъ въ горахъ обитавшіе; часть ихъ пользуясь отбытіемъ въ прошломъ году войскъ на Кубань, поползнула на многія продерзости.« 26 Октябрия Медемъ расположилъ свой корпусъ на зпннихъ кварцирахъ, близъ Моздока.

См. О дѣйствіяхъ въ 1770 году корпуса подъ предвод. Г. М. де Медема.

56. По прибытіи въ Санктпетербургъ Графъ Алексѣй Григорьевичъ былъ награжденъ Орденомъ Св. Георгія 1-го класса. Императрица повелѣла, сверхъ того, учредить празднество, по случаю Чесменской побѣды. Оно происходило 15 Сентября 1770 года. Императрица, въ сопровожденіи всего Двора, изволила въ эшопъ день прибыть въ Петропавловскую Соборную церковь и слушать шамъ литургію. Полагая побѣду при Чесмѣ слѣдствіемъ попеченій Петра Великаго о Русскомъ флотѣ, Екашерина повелѣла во время благодарственнаго молебствія преклонить ко гробу Преобразователя Россіи знамена, взятыя нашими войсками во время войны съ Турками, и собственноручно, при низкомъ поклонѣ, повергла ко гробу Монарха Турецкій флагъ. Сверхъ того при гробѣ поставлена была колонна съ изображеніями побѣдъ Петра I и Екатерины II. Молебствіе совершалъ Преосвященный Архіепископъ Платонъ, бывший впослѣдствіи Митрополитомъ Московскимъ. Сказанное имъ при эшопѣ случаю слово извѣстно всѣмъ любителямъ изящныхъ произведеній нашего Златоуста. День торжественнаго празднества побѣды при Чесмѣ былъ днемъ различныхъ празднествъ и увеселеній въ цѣлой Россіи. Указомъ Сентября 23, 1770 года Графу Орлову дозволено употреблять во всю жизнь Кейзеръ - флагъ и внести его въ свой гербъ.

Въ 1771 году, 24 Іюня Адмиральшествъ - Коллегія праздновала воспоминаніе Чесменской битвы; послѣ молебствія, совершеннаго въ Морской Богоявленія Го-

Прим. Ч. III.

4

сподня церкви, Членамъ Свяшѣйшаго Синода, Сенаторамъ, Членамъ Государственныхъ Коллегій и Дипломатическаго корпуса и прочимъ особамъ, участвовавшимъ въ празднествѣ, розданы были отъ Государственной Адмиральтействъ - Коллегіи медали. На одной сторонѣ медали изображенъ поршрешъ Чесменскаго побѣдителя, съ надписью вокругъ: *»Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ, побѣдитель и истребитель Турецкаго флота;«* на другой сторонѣ изображено сраженіе 24 числа и сожженіе Турецкаго флота, съ надписью вокругъ: *»И бысть Россіи радость и веселіе»* Внизу: *»Чесма Іюня 24 и 26, 1770 года.»* Въ самомъ низу, подѣ черпою: *»Въ благодарность побѣдителю отъ Адмиральтействъ-Коллегіи.»*

57. См. примѣч. 78 въ части первой.

58. Князь Василій Михайловичъ Долгорукій былъ сынъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Сенатора Князя Михайлы Владиміровича, родился 1 Іюля 1722 года. Тринадцати лѣтъ вступилъ онъ въ дѣйствительную службу солдатомъ, участвовалъ во взятіи Перекопскихъ укрѣпленій Минихомъ и собственными заслугами (Долгорукіе были тогда въ опалѣ) приобрѣлъ въ 1737 году Офицерскій чинъ, находился при штурмѣ Очакова; былъ Генеральсь-Адъютантомъ у роднаго дяди своего, Генераль-Фельдмаршала Князя Василя Владиміровича Долгорукаго и получилъ, въ чинѣ Полковника, начальство надъ Тобольскимъ пѣхотнымъ полкомъ. Въ 1748 году находился въ корпусѣ Князя Репнина, отправленномъ на помощь Маріи Терезіи. Во время Семилѣтней войны участвовалъ во всѣхъ славныхъ для Россіи битвахъ и въ 1758 году

получилъ подъ Киспрынѣмъ тяжелую рану. Примѣрная храбрость доставила ему чинъ Генераль - Поручика и Орденъ Св. Александра Невскаго. Екатерина II при вступленіи на престолъ произвела Князя В. М. Долгорукаго въ Генераль - Аншефы и въ 1767 пожаловала его Кавалеромъ Ордена Св. Андрея Первозваннаго. До полученія начальства надъ Крымскою арміею Долгорукій находился подъ знаменами Голицына и Румянцова.

Императрица Екатерина II достойно цѣнила заслуги Князя Василія Михайловича. 17 Іюля 1771 года Она собственноручно писала къ нему: «Вчерашній день обрадована Я была вашими вѣспинками, кои пріѣхали другъ за другомъ слѣдующимъ образомъ. На разсвѣтъ конной гвардіи Секундъ-Ротмистръ Князь Иванъ Одоевскій съ извѣстіемъ о взятіи Кафы, въ полдень Гвардіи-Подпоручикъ Щербининъ съ занятіемъ Керчи и Еникуля, а предъ захожденіемъ солнца Архиллеріи-Поручикъ Семеновъ съ ключами всѣхъ сихъ мѣстъ и съ вашими письмами. Первымъ долгомъ Я почла принесть Всевышнему за столь многія его щедроты со всѣмъ народомъ колѣнопреклонное благодареніе въ здѣшнемъ Петропавловскомъ Соборѣ, что исполнено сего утра съ пушечною пальбою, а за обѣденнымъ кушаньемъ пили мы ваше и всѣхъ храбрыхъ при васъ находящихся людей, виновниковъ сегодняшней общей радости здорье, съ пушечною пальбою же. Признаюсь, что хотя Кафа и великъ городъ и портъ морской, но Еникуль и Керчь открываютъ входъ Г. Синявину въ эшотъ портъ и для того они много меня обрадовали. Благодарствую вамъ и за шо, что вы

не оставили дашь Миѣ знать, что вы уже подняли Россійской флагъ на Черномъ морѣ, гдѣ давно не показывался, а нынѣ вѣтшь на пѣхъ судахъ, кои не пріятель прошиву насъ упошребилъ хошѣлъ, и шрудами вашими изъ рукъ его испоргнушы. Человѣкъ въ свѣшѣ распоряжаешъ, и Богъ одинъ опредѣляетъ чему бытъ. Онъ благословилъ всѣ ваши предпріятія счастливыми успѣхами, вы же съ своей спороны ничего не пропустили и не проронили, что шолько могло споспѣшествовашъ самому дѣлу, и усердіе, искусство ваше увѣнчаны. Вы достигли своего предмета, опечетству сдѣлали пользу пріобрѣтеніемъ Крыма въ весьма короткое время, а себѣ пріобрѣли славу. Вы знаете, что по спашушу военнаго ордена Св. Георгія оной вамъ принадлежишь и для шого посылаю вамъ крестъ и звѣзду перваго класса, копорые имѣете на себя возложишь и носишь по ушановленію. На починки же вашего экипажа приказала въ домъ вашъ оппустишь шестьдесятъ тысячъ рублей. Сына вашего Князя Василія поздравьте опъ Меня Полковникомъ. Примѣшна Миѣ спала изъ писемъ вашихъ, ваша персональная ко Миѣ любовь и привязанность; и для шого спала размышляшь—чѣмъ бы Я при нынѣшнемъ случаѣ могла сдѣлашь съ моей спороны пріязнь. Портрета Моего въ Крыму нѣтъ; но вы его найдете въ шабакеркѣ, кою присемъ вамъ посылаю; прошу ее носишь, ибо Я ее къ вамъ посылаю на память опъ добраго сердца. Всѣмъ при васъ находящимся скажите Мое удовольствіе; Я не оставлю рекомендованныхъ опъ васъ наградишь, о чемъ уже опъ Меня повелѣніе дано. Впрочемъ будще увѣренны, что все вами здѣланное служишь къ опшѣтному Моему удовольствію и Я остаюсь, какъ и всегда къ вамъ добродѣтельна *Екатерина.а*

29 Сентября 1771 года Императрица писала еще къ Князю Василю Михайловичу »Мнѣ занадобилось послашь въ Швецію,—съ поздравленіемъ новаго Короля съ возшешствіемъ на престоль,—*Полковника.*« Къ чему Я назначила вашего меньшаго сына; и проч.

Слѣдствіемъ завоеваній Князя Долгорукаго въ Крыму былъ отдѣльный мирный и союзный трактатъ между Россією и Ханствомъ Крымскимъ, заключенный Января 29, 1773 года. Этимъ трактатомъ, соспощимъ изъ 14 спашей, признана независимость Ташаръ, удержаны Россією Керчь и Эникале. Русскіе войска положено вывешти изъ Крыма по окончаніи войны въ Поршою. Трактатъ подписаиъ, Генераль-Поручикомъ Щербининымъ, самимъ Ханомъ Сагибъ-Гиреемъ и уполномоченными ошъ Ташарскихъ Обществъ Крымскаго и Нагайскаго (п. е. ошъ Ордъ Эдишкульской, Эдишанской, Буджашской и Джембуйлуцкой).

59. См. *Histoire de la révolution d'Aly-Bey. 1773.* Али-Бей разбишъ Турецкою армією 7 Маія, 1773 года, взяшъ въ плѣнъ и въ шомъ же году посаженъ на колъ.

60. Въ С. Пешербургскихъ Вѣдомостяхъ 1770 года, NN^о 24, 28, 39 и 46, находится нѣсколько спашей, въ коихъ изображено худое состояніе Турецкой арміи, описаны возмущенія Констаншинопольской черни при извѣстіяхъ о побѣдахъ, одержанныхъ Рускими, и средства, упошребленные Диваномъ для прекращенія народнаго волненія. Спашьи эши напечатанны шогда съ дозволенія Правительсшва. Любопытсшвующіе, могушъ прочешъ ихъ въ показанныхъ нами N.Но.

61. См. переписку Императрицы Екатерины II съ Вольперомъ письмо XLIX.

62. См. въ Oeuvres Posthumes de Frederic II. Memoires de 1763 jusqu'à 1775. Berlin, 1788 T. V. p. 54.

63. Императрица дозволила ему, однакоже, принявъ дипломъ на Княжеское достоинство Римской Имперіи и повелѣла производить получаемое имъ жалованье. Орловъ жилъ нѣсколько времени въ Парижѣ, удивлялъ всѣхъ своимъ богатствомъ и чрезъ нѣсколько времени возвратился въ Петербургъ, вступилъ по прежнему въ опшравленіе должностей Генераль-Адъютанта и Генераль-Фельдцейхмейстера — и снова оставилъ Петербургъ, гдѣ Пошемкинъ опмичался предъ Царедворцами.

64. Собшвенныя слова Графа Румянцова. См. Переписку Императрицы Екатерины II съ Графомъ Румянцовымъ. Москва 1808.

65. О Военныхъ дѣйствіяхъ Суворова см. въ жизнеописаніи его, подъ заглавіемъ *»Побѣды Князя Италійскаго.«* Москва 1815 года.

66. См. *Переписку Императрицы Екатерины II съ Графомъ Румянцовымъ.* Письмо отъ 30 Іюня 1773 года.

67. См. тамъ же письмо отъ 8 Сентября 1773 года.

68. Довольно подробное и обстоятельное описаніе дѣйствій Русскаго флота въ Средиземномъ морѣ, въ первую Турецкую войну при Императрицѣ Екатеринѣ II, находится въ жизни Г. Алексѣя Григорьевича Орлова. Соч. С. Ушакова, С. Петербургъ 1811.

69. См. Переписку Императрицы Екатерины II съ Графомъ Румянцовымъ, письмо ошъ 11 Юля 1774 года.

70. Князь Николай Васильевичъ, какъ мы уже замѣтили, послѣ потери Журжи удалился за границу и пробылъ тамъ до 1774 года. Возвращаясь опшуда, онъ находился при obleжаніи Силистрии.

71. Двадцать седьмою статьюю Кучукъ-Кайнаржійскаго договора положено было ошъ обѣихъ договаривавшихся Имперій опправить Чрезвычайныхъ Пословъ для торжественнаго размѣна ратификацій. Императрица назначила для этого Князя Н. В. Репнина; въ половинѣ 1775 года онъ опправился въ путь. Свита Чрезвычайнаго Посла состояла изъ пяти сошъ человекъ. При немъ находились гусарскіе и кирасирскіе шрубачи и липаврщики, пѣхотные музыканты; опряды гусарскій, кирасирскій и пѣхотный; шридцать шесть лакеевъ въ придворной ливреѣ, четыре егеря, двѣнадцать пѣвчихъ, шринадцать офиціаншовъ, шесть гайдуконъ, восемь скороходовъ, шесть гренадеръ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, шесть нажей, лекаръ, докшоръ, двѣнадцать Греческихъ Офицеровъ, чешырнадцать студентшовъ и переводчиковъ, восемнадцать Оберъ-Офицеровъ, четыре Штабъ-Офицера, десять Дворянъ Посольства, два Секретаря и Маршалъ-Посольства.

3 Октябрия Прусскій Министръ, Г. Зегенинъ встрѣшилъ Князя Репнина на дорогѣ, за нѣсколько верствъ ошъ Канстаншинополя; 5 Октябрия Посолъ Императрицы Екатерины имѣлъ въездъ въ столицу Турецкой Имперіи Адрианопольскими ворощами, на богашо-

убранной лошади высланной ему Султаномъ, съ разпущенными знаменами, музыкою и барабаннымъ боемъ. Въ Перу прибылъ онъ въ семь часовъ вечеромъ, съ зажженными факелами и одинъ только въѣхалъ на дворъ; сопровождавшіе его Турки вошли шуда пѣшіе. 7 Октябля Князь Николай Васильевичъ извѣстилъ иностранныхъ пословъ (пребывавшихъ въ Константинополѣ: Французск., Маркиза де Сенш Прієста; Венеціанск., Градениго; Голланд., Вейлера; Римско-Императорск., Тугуша; Прусскаго, Зегелина; Шведскаго Цельсинга) о своемъ пріѣздѣ, чрезъ Кавалеровъ Посольства, и Министровъ чрезъ Офицеровъ. Они немедленно прислали къ нему Секретарей Посольства съ поздравленіемъ и вслѣдъ за ними сами посѣтили его. Послѣ обѣда, въ шось же день пріѣхали къ Княгинѣ Репниной супруги Французскаго, Венеціанскаго и Прусскаго Пословъ. 8 Октябля, Князь, въ сопровожденіи свиты своей опдалъ визишны предъ обѣдомъ Посламъ, послѣ обѣда, Посланикамъ.

По предварительному сношенію Князь Репнинъ былъ 28 Нолбря, у Визиря. Онъ подѣхалъ къ самому крыльцу и былъ встрѣченъ переводчикомъ Порты, который, вмѣстѣ съ Чаушляръ-Эминіемъ и Чаушляръ-Кіашибіемъ, предшествовалъ ему въ пріемную залу. Къ нимъ присоединился на крыльцѣ первый Церемоніймейстеръ Султана. Вступя въ залу, Посоль не много пріоспановился, не видя Визиря, который однакожъ вошелъ шуда. Посоль и Визирь, поклонясь другъ другу, пошли къ назначеннымъ мѣстамъ. Князь Репнинъ вручилъ Визирю грамоту Ея Величества, которую онъ принялъ стоя и положилъ на подушку возлѣ себя. Послѣ этого

го Визирь сѣлъ на софу, Князь Репнинъ, въ то же самое время, на кресла прошивъ него. Послѣ обыкновенныхъ, въ восточномъ вкусѣ, привѣтствій съ обѣихъ сторонъ, Посолье произнесъ рѣчь, въ которой, объявивъ Визирю причину своего Посольства, просилъ исходатайствовать ему у Султана аудіенцію. Драгоманъ Поршы перевелъ эту рѣчь и Визирь отвѣтствовалъ что онъ съ своей стороны, желая утвердить и сохранить блаженный миръ, приложитъ къ достиженію сей цѣли совершенное попеченіе и трудъ; ощущаешь истинное удовольствіе въ томъ, что выборъ Посольства палъ на особу, въ коей обитаютъ способность и прилежаніе къ общимъ интересамъ обѣихъ Имперій. Послѣ этого поднесли, въ одно время Послу и Визирю, конфетны, кофе, шербетъ, розовую воду для умыванья и куренье. То же подносили и чиновникамъ свиты, кромѣ куренья и розовой воды. Потомъ подали Послу крышную нарчею соболемъ шубу, которую онъ надѣлъ на себя, не вставая съ кресель; надѣли шубы, соболемъ лапчатые, крышныя сукномъ и опушенныя соболемъ, на повѣреннаго въ дѣлахъ Г. Пешерсона, на Маршала Посольства и на двухъ Секретарей. Десять Кавалеровъ Посольства получили горностаевыя шубы, крышныя камлопомъ, а свитѣ посольской раздано сто кафтановъ. 29 числа, Князь Репнинъ отправилъ подарки къ Визирю, къ его Кегаю и къ Рейс-Эфендію. 30 числа отнесены подарки Султану. 1 Декабря Посолье имѣлъ у него аудіенцію: дождавъ до вѣселохъ воровъ серала Репнинъ сошелъ съ лошади и былъ встрѣченъ переводчикомъ Поршы. Вѣдѣно того, что бы дожидаться на лавкѣ у этихъ воровъ, подобно другимъ посламъ, Князь Репнинъ былъ введенъ въ аванъ-

залу караульнымъ Капиджи-Башіевъ, убранную нарочно софами. Тупъ-угощали его Чаушъ-Баши и переводчикъ Поршты. Вступивъ въ Диванъ въ одно время съ Визиремъ, Посоль сѣлъ на шабурешъ, поставленномъ прошивъ визирскаго мѣста. Визирь мѣшкалъ просить Посла на Насанджинскую лавку и Князь Репнинъ объявилъ чрезъ переводчика *что онъ самъ туда перейдетъ, если еще замѣдятъ его пригласить.* Желаніе Россійскаго Посла пошчасъ было исполнено. Онъ сѣлъ посреди лавки, по правую сторону Нисанджія. Начался судъ и чрезъ полчаса Визирь послалъ Рейсъ Эфендія съ письменнымъ докладомъ къ Султану о допущеніи Посла на аудіенцію.

Съ Визиремъ обѣдалъ въ ночь день одинъ только Посоль: въ это время Высочайшая Грамаша была держана попеременно Дворянами Посольства. Во время шестивія изъ Дивана въ Тронную, на половинѣ дороги, не доходя до послѣднихъ Серальскихъ ворощъ, на Князя Репнина надѣта была соболья шуба, крытая парчею; на Маршала и Секретарей горностаевыя, свить роздано сто кафтановъ. Просидѣвъ у входа въ Тронную на лавкѣ, съ четверть часа, между тѣмъ какъ Визирь былъ у Султана, Посоль былъ введенъ къ Султану двумя Капиджи-Башіями въ сопровожденіи шестнадцати Чиновниковъ и въ предшествованіи переводчика Поршты. Сдѣлавъ три поклона, Князь Репнинъ произнесъ рѣчь и поднесъ кредитивную грамоту, которую принялъ Капиджанъ-Паша и передалъ Визирю. Визирь положилъ ее возлѣ Султана. Переводчикъ Поршты перевелъ рѣчь Посла и Султанъ сказалъ громко нѣсколько словъ Визирю, который отвѣществовалъ Кня-

зю Репнину что его Императорское Величество, прибъжище свѣща, повелѣлъ мнѣ возвъспити Вамъ, что есть Его Императорская воля, дабы мирный прахташъ, заключенный между его Имперією и Имперією Россійскою былъ навсегда сохраняемъ и исполняемъ.» Когда переводчикъ перевелъ эти слова, Посоль поклонясь Сулшану, вышелъ изъ аудіенць залы со всею свитскою, и вышелъ изъ серала съ наблюдениемъ обычнаго церемоніала. 1776 года 28 Января Князь Репнинъ обѣдалъ у Визиря въ пріемныхъ покояхъ Сулшана. Послѣ обѣда принесли Послу и Визирю шербешъ и окуриваніе; надѣли на Князя Репнина соболью шубу, крышю сукномъ и положили въ карманъ при плашка, въ которыхъ завернушы были золотые часы съ алмазами. Вслѣдъ за тѣмъ угощали Посла обѣденными сполами Капитанъ-Паша, Визирскій Кегаея, Янычаръ-Ага, Тефшердаръ и Рейсъ-Эфенди. 29 Марша Посоль имѣлъ опшускную аудіенцію у Сулшана, 31 просидлся съ Визиремъ и 13 Апрѣля выѣхалъ изъ Перы. *См. Описание Рос. Посольства въ Константинополь. Изд. 1777 года.*

72. Помѣщаемъ здѣсь нѣсколько спашей этого Манифеста, какъ свидѣтельство опмѣненія податей и нѣкошорыхъ монополій, существовавшихъ до Императрицы Екатерины II.

Для народнаго облегченія, Всемилостивѣйше повелѣваемъ опрѣшити нижеслѣдующіе сборы, съ давнихъ времянь установленные, иные повсюду, иные же мѣстами, а именно:

а). Гдѣ въ Имперіи есть, или собирается сборъ со спруговаго и лодочнаго караула, и для того выби-

раются изъ купечества люди, по повелѣваемъ для того сборщиковъ не выбирать и не приспавлять, и со струговъ и лодокъ сбора не собирать и не плащить.

б). Въ Иркутской Губерніи нерпичьи, или шюленьи въ округъ всего Байкала промыслы на ошкупъ ошдаются, который ошкупъ ничшо иное естъ, какъ монополія, и для того повелѣваемъ оный ошкупъ ошпавить, и впредь бытъ нерпичьимъ и шюленьимъ промысламъ по Байкалу въ вольной ловлѣ и шорговлѣ безъ плашежа въ казну.

в). Также ошрѣшаемъ въ Вятской провинціи ошкупъ съ каменнаго жерноваго задѣля, и дозволяемъ дѣлать каменные жерновы по всюду, кому угодно.

г). Гдѣ въ кошорой Области Имперіи Нашей зашпрещено кошорому селенію, или народу имѣть кузницы, или заводить кузнечныя работы, чрезъ сіе Всемилосшивѣйше снимаемъ подобное зашпрещеніе, и дозволяемъ, не смотря на роды и поколѣнія шѣхъ селеній, имѣть имъ кузницы, и прозводить всякаго рода кузнечную работу безъ всякаго изьяшя вещей, ими шорговать, продавать, промышлять и покупать желѣзо, шакъ и изъ желѣза сдѣланныя всякія вещи какого бы званія ни были.

д). Гдѣ въ кошорой Области Имперіи Нашей сошпощъ зашпрещеніе вступать въ бракъ безъ дозволенія Губернашора или Градоначальника, и за шакое дозволеніе собирается сборъ, или деньгами, или скопомъ, чрезъ сіе Всемилосшивѣйше ошрѣшаемъ шакое зашпрещеніе и сборъ, и дозволяемъ всякому роду

ж поколѣнію людей вступать въ бракъ безъ подобнаго дозволенія и плашежа.

е). Также опрѣшаемъ сборъ въ Верхошурь съ кузницъ, гдѣ дѣлаются серебряныя вещи, онаго впредь не собирать и не плашить.

ж). Опрѣшаемъ въ Илимскѣ сборъ съ почильнаго камня и повелѣваемъ онаго впредь не собирать и не плашить.

з). Опрѣшаемъ въ городѣ Вагъ сборъ полоняничныхъ денегъ, и повелѣваемъ онаго впредь не собирать и не плашить.

и). Опрѣшаемъ, гдѣ еще есть сборъ съ боршеваго или пчельнаго угодья, повелѣваемъ впредь онаго не собирать и не плашить.

і). Опрѣшаемъ, гдѣ есть сборъ съ квасныхъ кадей, и повелѣваемъ онаго впредь не собирать и не плашить.

к). Опрѣшаемъ сборъ съ соляныхъ вольнопромышленничьихъ варницъ и повелѣваемъ онаго впредь не собирать и не плашить.

л). Опрѣшаемъ въ С. Петербургѣ сборъ поземельный съ лавокъ, амбаровъ, харчевень и шалашей, и повелѣваемъ онаго впредь не собирать и не плашить.

м). Опрѣшаемъ сборъ или оброкъ съ красильнаго промысла, и повелѣваемъ онаго впредь не собирать и не плашить.

н). Опрѣшаемъ сборъ или оброкъ съ воскобойныхъ промысловъ, и повелѣваемъ онаго впредь не собирать и не плашить.

о). Опрѣщаемъ сборъ или оброкъ съ кожевенныхъ и овчинныхъ промысловъ, и повелѣваемъ онаго впредь не собирать и не плашить.

п). Опрѣщаемъ сборъ или оброкъ съ мыльныхъ промысловъ и повелѣваемъ онаго впредь не собирать и не плашить.

р). Опрѣщаемъ сборъ или оброкъ съ звѣриныхъ и птичьихъ промысловъ; и повелѣваемъ онаго впредь не собирать и не плашить.

с). Опрѣщаемъ сборъ или оброкъ съ маслянаго промысла, и повелѣваемъ онаго впредь не собирать и не плашить.

ш). Опрѣщаемъ сборъ или оброкъ съ салопопенъ, и повелѣваемъ онаго впредь не собирать и не плашить.

у). Опрѣщаемъ сборъ или оброкъ съ хмѣлеваго и солодовеннаго промысла, и повелѣваемъ онаго впредь не собирать и не плашить.

ф). Опрѣщаемъ сборъ или оброкъ съ амбаровъ, амшениковъ, кирпичныхъ сараевъ, съ шалашей съ балагановъ, съ харчевенъ, съ скамей, съ полковъ, съ кузницъ, съ поспоялыхъ дворовъ, съ уметовъ, съ зимовей, съ бришовныхъ избъ, съ избъ же отдаваемыхъ во время ярмонокъ и съ юршовъ, и повелѣваемъ онаго впредь не собирать и не плашить.

х). Опрѣщаемъ сборъ съ духовныхъ и завѣщательныхъ писемъ, и повелѣваемъ онаго впредь не собирать, и не плашить.

ц). Опрѣщаемъ сборъ съ домовыхъ бань въ городахъ, и уѣздахъ съ помѣщиковъ и вошчинниковъ и всякаго чина и званія людей, и повелѣваемъ онаго впредь не собирать и не плашить.

ч). Опрѣщаемъ сборъ съ мѣльницъ владѣльческихъ и повелѣваемъ онаго впредь не собирать и не плашить.

ш). По Указамъ 1727 и 1762 годовъ ушвержено, чтобы рыбнымъ ловлямъ, кои состоятъ за владѣльцами и Государственными Дворцовыми и Економическими крестьянами, бытъ за ними вѣчно безъ перекупки; но тогда не исключены они изъ оброка, которъ на нихъ до того состоялъ; нынѣ же Всемилостивѣйше опрѣщаемъ платежъ, сборъ или оброкъ за тѣ рыбныя ловли, и повелѣваемъ онаго съ нихъ впредь не собирать, и онаго не имѣють плашить.

73. На Пошрь и Дискосѣ находихся слѣдующая надпись: »Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна, Самодержица Всероссийская, возсылая Всемогущему Богу усерднѣйшія благодарственныя свои моленія за дарованныя Ея Величеству надъ Опшоманскою Порпою побѣды, а послѣ оныхъ славный и полезный Россіи миръ, соизволила сіи Сосуды посвящать во Святый Первопреспольный Россіи Храмъ Пресвятыя Богоматери Честнаго Ея Успѣнія и поставишь собственною Ея Высочайшею Особою на Свяшомъ шого Храма Жертвенникѣ.«

74. Новый дворец эпошъ принадлежитъ частному лицу.

75. Желаящіе читашъ рѣчь и отвѣтъ на нее могутъ найти ихъ въ дѣяніяхъ Императрицы Екатерины II, соч. Колотова.

76. Императрица, желая оплечить Румянцева написала собственноручно предъ словомъ Генераль-Фельдмаршалъ — *Господинъ*.

77. На другой сторонѣ эпошъ медали изображенъ портретъ, съ надписью вокругъ »Графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ, Генералъ-Фельдмаршалъ« на другой сторонѣ изображенъ воинъ, полагающій свое оружіе и держащій въ рукѣ масличную вѣшвъ; надпись вокругъ: »побѣдителю и примирителю;« внизу: »10 Юля, 1774 года.«

78. Помѣщаемъ здѣсь описаніе празднествъ по случаю заключенія мира съ Поршою:

Юля 12 числа въ Воскресенье поутру, отправлялось въ комнашъ Ея Императорскаго Величества всенощное бдѣніе, а въ 11 часу имѣли пріездъ ко Двору знашныя обоого пола Особы; Дамы въ робахъ, ^а Кавалеры, какъ равно и Иностранныя Министры въ обыкновенномъ цвѣшномъ плашѣ. Тогда Императрица призвавъ во внутреннія комнашы Сшашъ Даму Графиню Марью Андрѣвну Румянцову, соизволила Всемилосливѣйше возложишь на нее Орденъ Св. Екатерины, а на Генераль-Маіора Графа Михайла Румянцева Орденъ Свяшаго Александра Невскаго. Въ вечеру былъ балъ въ присушствіи Ихъ Императорскихъ Вы-

сочесствъ и продолжался до 9 часовъ, а послѣ бала ужинъ по билетамъ за фигурными столами на 162 кувертахъ, для особъ обоого пола первыхъ пяти классовъ, какъ равно и для Иностранныхъ Министровъ. Во время стола была Италіанская вокальная и инструментальная музыка. Дома въ городѣ въ ночь вечеръ были также иллюминированы.

Въ четвертый день Іюля 13 числа въ понедѣльникъ отдохновеніе, а съ онаго числа, по причинѣ приключившейся Ея Величеству болѣзни, продолженіе торжества было опложено до 21 числа.

Въ пятый день торжества 21 Іюля, во вторникъ по утру въ 10 часовъ, къ Ея Императорскому Величеству во внутреннія комнаты прибылъ Его Императорское Высочество, и спустя нѣсколько времени Государыня Императрица съ Его Высочествомъ, съ Фрейлинами и придворными Кавалерами соизволила шествовать въ парадномъ экипажѣ на Ходынку слѣдующимъ образомъ.

1. Полицейскій Оберъ - Офицеръ верхомъ, и при немъ чепыре казака верхами же.
2. Дворцовыя кареты цугами, въ которыхъ сидѣли дежурные Кавалеры Ея Императорскаго Величества и Его Императорскаго Высочества.
3. Сорокъ пикинеровъ верхами по сторонамъ дороги.
4. Спалмейстеръ Ея Императорскаго Величества верхомъ.
5. Карета, въ которой Ея Императорское Величество изволила сидѣть съ Его Императорскимъ Вы-

Прим. Ч. III.

со чествомъ. Подлѣ сей кареты ѣхали верхами дежурный Генераль-Адъютантъ, два Камеръ-Пажа и одинъ Гофъ-Фурьеръ.

6. Конвой Лейбъ-Гусарь, съ Офицерами ихъ.

7. Дворцовыя кареты цугами, въ кошорыхъ сѣдѣли Фрейлины Ея Величества.

По Высочайшемъ прибытіи Государыни на Ходынку, при самомъ вѣздѣ въ оную ошъ споящихъ въ строю Лейбъ-Гренадерскаго и претьяго Гренадерскаго полковъ ошдана честь ружьемъ, съ приклоненіемъ знаменъ, съ музыкою и барабаннымъ боемъ; а какъ Ея Императорское Величество съ Его Высочествомъ изволили прибыть къ крыльцу средней залы, то началась пушечная пальба и играніе на трубахъ и лишаврахъ.

При выходѣ изъ кареты, Императрица и Его Высочество были встрѣчены Членами Святейшаго Синода и прочимъ духовенствомъ и первыхъ пяти классовъ обоого пола особами, какъ равно и Иностранными Министрами, кошорые принеся поздравленіе, послѣдовали за Ея Величествомъ въ залу.

За симъ по учиненному изъ двухъ пушекъ сигналу ошкрышы были народу жареные быки, на устроенныхъ для того пирамидахъ, а изъ фоншановъ пущено виноградное вино, послѣ чего и начались различныя народныя игры. Съ правой стороны, предъ галлереею въ недалномъ разстояніи чепырьма человекими Бухарцовъ предствавлено было хожденіе по канашу, пропшнушому на довольной высотѣ.

Противъ залы и галлерей на поставленныхъ шапсахъ предствавлялись изъ людей пирамиды, также разное балансированіе и другія народныя увеселенія.

Все сіе представленіе Государыня и Его Высочество съ знатными особами, изволили смотрѣть съ крыльца средней залы.

Между шѣмъ въ построеной, такъ называемой Азовской крѣпости, приготоовлялся обѣденный столъ, состоящій изъ пяти разныхъ столовъ; и когда кушанье поставлено было, шо дано знать, какъ духовнымъ, такъ и первыхъ пяти классовъ обоого пола особамъ, равно и чужестраннымъ Министрамъ, кои имѣли входъ въ означенную крѣпость; и по прибытіи пуда Ея Императорскаго Величества съли за столъ по билетамъ. Государыня изволила съестъ въ 1-мъ Но съ Генераломъ-Фельдмаршаломъ Графомъ Пешромъ Александровичемъ Румянцовымъ-Задунайскимъ; а Его Высочество во 2-мъ Но съ Спашсъ-Дамою Графинею Марьею Андрѣевною Румянцовой. За спульями Ея Величества и Его Высочества, какъ равно и Форшнейдерами были дежурные Придворные Кавалеры. Всѣхъ кушавшихъ за пяшью столами считалось до 319 особъ; въ продолженіи кушанья играла по срединѣ крѣпости Италіанская музыка.

По окончаніи стола, Императрица съ Его Высочествомъ и со всеми особами, изволила возвратишься въ галерею, гдѣ пробывъ нѣкоторое время, ѣздила пошомъ для смотрѣнія народныхъ увеселеній. Въ сіе время въ оперномъ домѣ предспавлена была Французская комедія, но Ея Величество на оной присудствовать не соизволила. Въ 8 часовъ ѣздила Она въ каретѣ для смотрѣнія народныхъ игръ, послѣ уже чего опсправилаь обратню въ городъ.

Въ шестый день, Юля 22 числа въ среду, было опдохновение.

Въ седьмый день, въ четвертокъ 23 Юля, послѣ полудни подъ вечеръ, Императрица и Ея Высочество съ Супругою Своею, изволили прибыть на Ходынку при играниі на трубахъ и бишіи литавръ. Сначала были народныя игры, потомъ въ оперномъ домѣ представленіе; между же шѣмъ въ залѣ и галлерейхъ начался маскарадъ, въ которомъ Высочайшія Особы присутствовали въ маскарадныхъ же плашьяхъ. Ихъ Высочества по нѣкоторомъ времени изволили пойти въ оперный домъ и сморѣшь шамъ представленіе, предъ окончаніемъ кошораго пожаловала и Ея Величество Государыня, и пробывъ до самаго конца спектакля, отправилась въ выстроенный, шакъ называемый городокъ Тагапрогъ, къ сдѣланнымъ и наполненнымъ разными шоварами лавкамъ на ярмарку, гдѣ купивъ на знатную сумму различныхъ шоваровъ, и объявя торгующимъ Россійскимъ купцамъ Монаршее Свое благоволеніе, соизволила возвратишья обратно въ галлерей, откуда съ Ихъ Императорскими Высочествами, и знатными обоого пола особами, отправилась къ шопроеннымъ кораблямъ для сморѣнія фейерверка; по прибытіи же къ сдѣланнымъ на шѣхъ корабляхъ мѣстамъ, началась пушечная пальба, послѣ уже чего былъ заженъ самый фейерверкъ, окончившійся въ полночь.

За шамъ Императрица возвратилась опять въ галлерей, гдѣ пробывъ нѣсколько время, отправилась съ Ходынки въ Москву; Ихъ же Высочества изволили отправитъ опшуда во 2 часу по полуночи.

До начашія фейерверка, при наступленіи ночи, зажжена была иллюминація на двухъ особо-сдѣланныхъ щипсахъ, какъ равно и построенныя суда, какъ то корабли, яхты и галеры, и всѣ крѣпости, и другія окружающія Ходинку строенія, были иллюминованы различными огнями; въ Азовской же крѣпости были накрыты для находящихся въ маскарадѣ обоого пола особъ пять споловъ съ холоднымъ кушаньемъ, за которыми кушали попеременно всѣ бывшіе въ маскарадѣ особы. Маскарадъ сей кончился въ 4 часа по полуночи.

79. 3 числа Ноября 1771 года, Король былъ у Великаго Канцлера Чарпорижскаго и въ 10 часу вечеромъ возвращался во дворецъ. На углу Капуцинской улицы, прошивъ дома Краковскаго Епископа напали на него пять Конфедератовъ, (еще двадцать пять человекъ смотрѣли издали, чѣмъ дѣло кончилось) подъ предводительствомъ какого-шо Кочинскаго, и выстрѣливъ въ карету изъ ружей и пистолетовъ, пулею осаднили Королю лице и вытащили изъ кареты. Два Гайдука хотѣли было защитить своего Повелителя, но одинъ изъ нихъ былъ застрѣленъ, а другой изрубленъ. Конфедераты ошняли у Короля шпагу, ранили его саблею по головѣ, стащили сапоги, посадили на лошадей и повлекли въ лѣсъ, за Наливну, (мили полторы отъ Варшавы). Конфедераты выбирали мѣсто, гдѣ бы убить своего высокаго плѣнника; но Кочинскій, бышь можешъ, раскаявшійся, а бышь можешъ и прежде рѣшившійся спасти Короля, услыхавъ за собою погоню, велѣлъ двадцати пяти человекамъ удалиться, а чешырехъ оставилъ въ лѣсу для узнанія ошкуда появившея

погона, самъ повлекъ Короля изъ лѣсу. Увидавъ, что убійца уже не было, онъ упалъ предъ Королемъ на колѣни, просилъ помилованія и клялся бытъ вѣчно вѣрноподаннымъ. Король велѣлъ отвезти себя въ Варшаву; но Кочинской считавшей это опаснымъ, просилъ Его Величество провести ночь гдѣ нибудь внѣ города. Ошправились къ какому-то монастырю, но сколько ни стучались у воротъ, ихъ шуда не пустили; пошли далѣе и увидали какую-то бѣдную деревушку. На концѣ деревни они постучались подъ окошкомъ; хозяинъ избы послѣ нѣсколькихъ отговорокъ, впустилъ ихъ къ себѣ. Король потчасъ написалъ на Французскомъ языкѣ записку Полковнику своей Гвардіи Генералу Кокцею. Крестьянинъ склоненный общаніями большой награды согласился доставить письмо по адресу. На другой день въ 5 часовъ утра Король сопровождаемый Гвардіею возвратился въ Варшаву. Кочинскій былъ помилованъ; двое преступниковъ казнены; прочіе скрылись, въ томъ числѣ Казиміръ Пулавскій, главный зачинщикъ заговора, убѣжавшій въ Америку. Это событіе подробно описано въ *Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ 1771 № 95*, и въ *Варшавскихъ*, того же года *Ноября 6*.

80. Дюмурье разбитый Суворовымъ возвратился во Францію. Изъ лучшихъ Французскихъ Офицеровъ въ рядахъ Польскихъ Конфедератовъ остался одинъ только Келлерманъ, впоследствии Маршалъ Наполеона. Съ паденіемъ Шуазёля полшника Франціи въ отношеніи къ Польшѣ перемѣнилась. О войнѣ Русскихъ съ Конфедератами, см. *Записки о жизни и службѣ Биби-кова* (Спб. 1817) и *Біографію Суворова*, изд. въ Москвѣ 1816 г. подъ заглавіемъ *Побѣды Князя Италійскаго*.

81. Король Прусскій послалъ брата своего въ Стокгольмъ, будучи увѣренъ, что Императрица непременно пригласитъ его въ свою столицу »на перепутье.« Фридрихъ II, говоря въ своихъ сочиненіяхъ (*Oeuvres Post. T. V.*) о путешествіи брата, даетъ нѣкоторымъ образомъ уразумѣть, что поѣздка Принца Генриха въ Россію была усстроена Королемъ Прусскимъ.

82. См. *Oeuvres Posthumes de Frederic II, томъ V.* Тамъ подробно и ошкрвенно описаны приугошвленія къ раздѣлу и всѣ его обстоятельство.

83. См. Тамъ же.

84. Въ 1772 году, Августа 16 въ Имянномъ Указѣ, данномъ Графу Чернышеву, назначенному Генераль-Губернаторомъ въ Бѣлоруссію (которая принадлежала еще Польшѣ), сказано между прочимъ »Повелѣваемъ вамъ чрезъ сіе, между 1-мъ и 7-мъ числами наступающаго Сентября мѣсяца взять въ дѣйствительное наше владѣніе всѣ подъ Россійскій скипетръ назначаемыя ошъ Польши мѣста и земли.«

Эти земли Императрица повелѣла раздѣлить на двѣ Губерніи: Псковскую (провинціи: Псковская, Великолуцкая, Двинская, Полоцкая и Витебская) и Могилевскую (провинціи: Могилевская, Оршанская, Мстиславская и Рогачевская). Въ эти двѣ Губерніи Императрица еще въ Маѣ 1772 года назначила Губернаторами Генераль-Маіровъ въ первую Кречетникова, а въ другую Каховскаго. Въ Имянныхъ Указахъ, данныхъ имъ 28 числа сказано, »Сіе сообщаемъ вамъ шеперь для единшвеннаго вашего извѣстія и содержанія въ секре-

нѣ, пока зачатое нами о томъ дѣло не доведено
будетъ до совершеннаго окончанія. Между же тѣмъ
повелѣваемъ вамъ принять команду надъ находящими-
ся въ составляющихъ будущую Губернію вашу зем-
ляхъ войсками.»

85. Польша лишилась 3,925 квадрат. миль; ей оста-
лось еще 9,630, а по словамъ нѣкоторыхъ писателей
10,050 кв. миль.

Манифестъ Короля Польскаго о занятіи границъ,
по первому раздѣлу, 13 Января 1773 года.

Сентября 18, 1773 года заключенъ былъ мирный
трактатъ между Россією и Польшою, въ 13 стать-
яхъ. 1-ю статьею подтвержденъ трактатъ 13 Фе-
враля 1768 года. 2-ю уступлены Россіи: оставокъ
Польской Лифляндіи и часть Полоцкаго Воеводства
за рѣкою Двиною и Воеводства Вишеское (границею
рѣка Двина), Мстиславское, по обоимъ берегамъ Днѣ-
пра, и оба конца Минскаго, поверхъ и внизъ Мстислав-
скаго Воеводства. 4-ю статьею гарантированы
оставшіяся у Польши владѣнія. 13-ю статьею Поль-
скій Король обязывался внести трактатъ въ кон-
ституцію сейма.

Уполномоченнымъ со стороны Россіи былъ Дѣй-
ствительный Каммергеръ Општо Шшакельбергъ.

Сеймъ начатый 19 Апрѣля 1773 года, подъ началь-
ствомъ Маршала Князя Адама Лодзя Понинскаго и
окончанный въ 1775 году, подтвердилъ трактатъ 18
Сентября и внесъ его въ свою конституцію.

86. Наказанія за нарушеніе карантинныхъ правилъ не собразовались съ мѣрою преступленій: напр. за тайный провозъ шовара мимо карантина преступникъ наказывался только—конфискованіемъ и сожженіемъ шовара.

87. Въ Высочайшемъ рескриптѣ сказано было: »по извѣстному вашему усердію къ Опечесству и чело-вѣколюбію поручаемъ вамъ надзоръ за здравіемъ первопрестольнаго града.« Еропкинь прибылъ въ Москву 29 Марта.

88. »Наши изъ махерней любви и попеченій исх-одяція уснатовленія, слышимъ мы, что почши въ шунѣ обращающа: ибо не шокмо многіе слабо наблюдающъ оныя, но иныя и вовсе ихъ избѣгающъ ищущъ. Есть и шакіе, кои уклоняся отъ нихъ впа-дающъ въ неисповсства, духовнымъ и гражданскимъ законамъ прошивныя, какъ шо на примѣръ шѣ, кои карантинъ починая за великое себѣ ошягощеніе, скрываютъ больныхъ и не объявляютъ объ нихъ определеннымъ въ каждой часпи города начальникамъ; другіе оставляя больныхъ въ домахъ однихъ безъ помощи и призрѣнія, сами разбѣгающа и разносятъ повсюду болѣзнь и шрепешъ, копорымъ заражены; шрепешъ выносятъ скрышно изъ домовъ мершвыхъ и кидаютъ на улицахъ христіанскія шѣла безъ по-гребенія, распостраня шѣмъ заразу и нанося вредъ обществу единшвенно для шого, чтобы не раз-спашься съ зараженными пожизками и не подверг-нушья осмотру приспавленныхъ къ шому людей.« См. Полн. Собр. Законовъ Росс. Имперіи, Т. XIX, № 13,653.

Прим. Ч. III.

7

89. Съ того времени доверенность Императрицы къ Графу Петру Семеновичу примѣннымъ образомъ охладѣла: онъ просилъ увольненія опъ всѣхъ дѣлъ и опшавленъ 7 Апрелья 1772 года; удалился въ деревню и скончался въ Декабръ того же года.

Мѣстное начальство, зная что покойный находился въ опалѣ, не сдѣлало никакого распоряженія опносительно похоронъ. Графъ Пешръ Ивановичъ Панинъ, жившій тогда въ Москвѣ, былъ очень огорченъ невниманіемъ къ памяти заслуженнаго воина и желая опндашь послѣдній долгъ бывшему своему начальнику, опсправился въ Марфино.

Покоритель Бендеръ, въ Генераль-Аншефскомъ мундирѣ, украшенный леншами Орденовъ Св. Андрея и Георгія первой степеня, поклонился браннымъ оппанкамъ Фельдмаршала и залившись слезами, спалъ у гроба, обнажилъ побѣдоносный мечъ свой, и съ жаромъ произнесъ *»до тѣхъ поръ буду стоять здѣсь на часахъ, пока не пришлютъ почетнаго караула для стѣны«* . . . . Слѣна пришла.

90. См. Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. Томъ XIX. Но 13,643.

91. Прежде всего были запершы лавки съ шерстяными и хлопчатобумажными шоварами. Скоро зашворились и другія лавки, попому что или купцы померли или не было покупателей. . . Правительство принуждено было наконецъ озаботиться доставкою въ городъ даже сѣсныхъ припасовъ; въ Сенябрѣ и Октябрѣ одни только опворенные питейные дома

напоминали о прежней дьявольской торговле въ столицѣ.

92. Архіепископъ Амвросій, во Св. крещеніи нарѣченный Андреемъ, родился 17 Октябрю 1708 года и былъ сынъ Степана Констаншиновича Зершиса-Каменскаго, служившаго переводчикомъ языковъ Молдавскаго, Греческаго и Турецкаго, при Гешманѣ Магепѣ. Сынъ Степана Констаншиновича получилъ первоначальное образованіе въ Кіевской Академіи и по окончаніи тамъ ученія, отправился для усовершенствованія въ наукахъ въ Львовскую (Лембергскую) Академію и возвращаясь въ Опечесиво, отправился въ Санктпетербургъ, рѣшилъ посвящать себя служенію Церкви. Въ 1739 году онъ былъ посприженъ въ Александроневскомъ монастырѣ въ монахи; въ 1742 году пожалованъ Префектомъ, а въ 1748 году въ Архимандрита Воскресенскаго монастыря (новый Іерусалимъ, близъ Москвы) съ званіемъ Члена Святейшаго Синода. Въ 1753 году Амвросій посвященъ въ Епископа Переяславской и Дмишровской Епархіи съ сохраненіемъ достоинства Члена Св. Синода и Архимандрита; въ 1761 году переведенъ въ Епархію Можайскую и Крушицкую. Воскресенскимъ монастыремъ Амвросій управлялъ по 2 Августа 1765 года, и совершилъ порученное ему возобновленіе этой обители съ отличнымъ успѣхомъ. Амвросій употребилъ на украшеніе главнаго храма собственные деньги и всѣ награды полученныя имъ отъ щедрости Монаршихъ. Императрица Екашерина въ 1768 году перевела Амвросія въ Московскую Епархію, къ которой присоединена была и Калужская,

поручила ему возобновленіе Московскихъ Соборовъ: Успенскаго, Благовѣщенскаго и Архангельскаго. Этомъ Архипасхыръ первый изъ Духовныхъ Особъ принялъ на себя, по предложенію И. И. Бецкаго, званіе Опекуна при Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ и учредилъ по всеѣмъ приходамъ Епархіи кружки для добровольныхъ пожертвованій въ пользу Воспитательнаго Дома. »Служить Опечеству« писалъ между прочимъ Амвросій къ главному Попечителю Воспитательнаго Дома, предложившему Архипасхырю принять званіе Опекуна »всякъ и по совѣспи и по должности обязанъ; но служить въ званіяхъ, отъ коихъ никакой не должно ожидать людской похвалы или возмездія, есть дѣло по истиннѣ однимъ только намъ, духовнымъ, свойственное и приличное: и потому я, пріемля святое Вашего Превосходительства къ числу челоуколюбивыхъ соудрниковъ приглашеніе, исповѣдую, что сія должность столько для меня пріятна, сколько Богу и Великой Его Помозанницѣ любезна и угодна. Не могу отрещись отъ того Евангельскаго ига, которое Ваше Превосходительство на меня возлагаете, только бы многотліе Епаршескихъ и другихъ трудовъ при моей старости и дряхлости не помѣшало мнѣ сдѣлать въ семъ обществѣ что либо, какъ Вашему намѣренію такъ и моему званію достойное. Молю Божескую благость: да подастъ мнѣ силу и помощь, а прочей моей Духовной собратіи подражательную ревность, къ оказанію всего того Московскому и въ Санктпетербургѣ начинающемуся Воспитательному Дому, чего общая наша должность и самыя сіи на милосердіи основанныя мѣста ожидающъ.« и проч.

Изъ сочиненій этого Архіепископа, кромѣ нѣкопныхъ напечатанныхъ поученій, извѣстна только служба *Св. Дмитрія, Митрополиту Ростовскому*. Она была напечатана въ служебныхъ минеяхъ, но послѣ исключена. Изъ переводовъ его съ Греческаго напечатаны: 1) *Посланіе Св. Игнатія Епископа Антіохійскаго*, 2) *Огласительныя поученія Св. Кирилла, Епископа Іерусалимскаго*, 3) *Изложеніе Православной вѣры, Св. Іоанна Дамаскина*, 4) *Гроціево разсужденіе противъ Атеистовъ и Натуралистовъ*. Парафрасшическій переводъ Псалмовъ съ Еврейскаго и церковная Россійская Исторія, въ рукописяхъ погибли во время возмущенія.

Въ Духовенствѣ Московскомъ шло къ нему нерасположеніе за искорененіе многихъ злоупотребленій и особливо уничтоженіе сходбища безмъстныхъ священниковъ на *Крестѣ*, гдѣ они занимались для совершенія службы въ домовыхъ церквахъ. Это неприязненное чувствованіе сообщилось и народу.

Подробное описаніе жизни и спрдадельской кончины Амвросія, издано въ Москвѣ 1813 года.

93. Графъ Г. Г. Орловъ прибылъ въ Москву 21 Сентября. Съ нимъ приѣхалъ Шпаль-Лькаръ Тоде, оказавшій Московскимъ жителямъ во время заразы безчисленныя услуги и прославившійся безкорыстіемъ.

94. *Ст. Словарь достопамятныхъ людей Русской земли, сост. Г. Бантышъ-Каменскимъ*, стр. 385—393 и *Краткое извѣстіе о жизни, дѣлахъ и кончинѣ П. Д. Еропкина*, изд. 1805 года.

95. Въ »краткомъ увѣдомленіи какимъ образомъ познавать моровую язву,« изданномъ въ 1771 году, такъ описаны признаки заразы, тогда свирѣпствовавшей: »исключая многіе припадки, общіе гнилымъ горячкамъ, свойственныя ей признаки суть: опухоли или желваки на железистыхъ мѣстахъ, пузыри и нарывы, называемыя карбункулы и пашна, называемыя морушки.«

96. *Ст. Исторію Пугачевского бунта, А. Пушкина.*

Мы руководствовались разными источниками при составленіи VIII книги нашего сочиненія, но главнымъ источникомъ было соч. А. С. Пушкина, какъ изданное съ дозволенія Правительсва, и потому болѣе достоверное.

Слѣдственная Коммиссія въ Яицкѣ учреждена въ 1768 году. Въ ней присутствовали Генераль-Маіоръ Пошаповъ, Череповъ, Бримфельдъ, Давыдовъ и Гвардіи Капитанъ Чебышевъ. Пошаповъ и Череповъ безъ разбору наказывали и большую и малую вину; они первые навлекли на себя негодованіе за непомятную строгость.

97. »Казакъ покушался довести до свѣденія самой Императрицы справедливыя свои жалобы; но тайно посланные отъ нихъ люди были, по повелѣнію Президенса (Вице-Президенса) Военной Коллегіи, Графа Чернышева схвачены въ Петербургѣ, заключены въ оковы и наказаны какъ бунтовщики.« *И. П. Б. А. Пушкина. Ч. I стр. 8.*

98. Поводомъ къ мятежу, между прочимъ, было слѣдующее обстоятельство: въ Астраханской и Саратовской губерніи кочевали мирныя Калмыки, ушедшіе изъ Кышай-

скихъ владѣній и вступившіе въ подданство Россіи въ началѣ XVIII столѣтія. Они вѣрно служили своему новому Отечеству и охраняли южные его предѣлы. Русскіе Присавы, пользуясь простотою Калмыковъ, но главное—опдаленностію отъ средоточія Правленія, начали приписывать ихъ. Жалобы смирныхъ и добрыхъ Калмыковъ не доходили до высшаго Начальства; выведенные изъ пертвнїа они снеслись съ Кипаемъ и рѣшились выйти изъ Россіи. Не возбуждая подозрѣнія они прикочевали къ берегамъ Яика— и вдругъ въ числѣ 169,000 человекъ обоого пола на 33,000 кибишкахъ потянулись по Киргизской степи къ предѣламъ Кипая. Яицкому войску велѣно было выступить въ погоню; но лишь нѣсколько сошевъ послушались, прочіе отказались отъ службы, опять ссылались на удержаніе жалованья и налоги. Для наказанія непослушныхъ присланъ былъ Генераль Траубенбергъ.

О бѣгствѣ Калмыковъ, какъ замѣчательномъ событіи въ Царствованіе Императрицы Екатерины II, мы предлагаемъ выписку изъ сочиненія Опца Иакипеа.

»Нѣтъ сомнѣній въ томъ, что *Убаши* и *Сэрынъ* предприняли возвратиться на родину по предварительному сношенію съ Алтайскими своими единоплеменниками, исполненными ненависти къ Кипаю. Они, вѣроятно, думали и то, что сія Держава, по покореніи Чжунгаріи, вызвала опшуда свои войска обратно; а въ Или и Тарбагшаѣ оставила слабые гарнизоны, которые соединенными силами легко будетъ вышѣснить; въ переходѣ же чрезъ земли Киргизъ-Казаковъ шѣтъ

менѣе предполагали опасности, что сіи хищники, отважные предъ купеческими караванами, всегда пренебрегали при одномъ взглядѣ на Калмыцкое вооруженіе. Однимъ словомъ, Калмыки въ мысляхъ своихъ представляли, что сей путь будетъ для нихъ, какъ прежде всегда было, пріятною прогулкою ошъ песчаныхъ равнинъ Волги и Урала до гористыхъ вершинъ Иртыша. Но случилось совсѣмъ противное: ибо встрѣтились пакія обстоятельства, которыя были внѣ всѣхъ предположеній.

Чжунгарское Ойратство на Воспокъ, нѣкогда спрашное для Сѣверной Азіи, уже не существовало; и *Волжскіе Калмыки*, долго бывшіе подъ Россійскимъ владѣніемъ, по выходѣ за границу, считались бѣглецами, коихъ Россійское Правительство преслѣдуя оружіемъ своимъ, предписало и Киргизъ-Казакамъ на каждомъ, такъ сказать, шагѣ останавливать ихъ вооруженною рукою. Кипайское пограничное начальство, по первому слуху о походѣ *Торгоговъ* на Воспокъ, приняло съ своей стороны всѣ мѣры осторожности, и также предписало Казакамъ и Кѣргызцамъ недопускать ихъ проходить пастбищными мѣстами; въ случаѣ же ихъ упорства отражать силу силою. Могъ ли хотя одинъ Кѣргызецъ и Казакъ остаться равнодушнымъ при столь неожиданномъ для нихъ случаѣ безнаказанно грабить?

Россійскіе отряды, назначенные для преслѣдованія бѣглецовъ, по разнымъ причинамъ, завистливымъ болѣе ошъ времени и мѣстности, не могли догнать ихъ. Бывшіе Яицкіе казаки въ сіе самое время начали уже волноваться и отказались ошъ повиненія. Оренбург-

скіе казаки хоща выступили въ походъ и въ половинѣ Февраля соединились съ Нурали, Ханомъ Меньшой Казачьей орды: но, за недоспашкомъ подножнаго корма, вскорѣ принуждены были возвратиться на границу. Послѣ обыкновенныхъ переписокъ, шребовавшихъ довольно времени, уже 12 Апрѣля выступилъ изъ Орской крѣпости отрядъ регулярныхъ войскъ и успѣлъ соединиться съ Ханомъ Нурали: но Калмыки между тѣмъ, подавшись болѣе на Югъ, столько удалились, что сей отрядъ могъ только нѣсколько времени и по издали перевозить шылъ ихъ; а около Улу-шага, когда и солдаты и лошади отъ голода и жажды не въ состояніи были итти далѣе, начальникъ отряда Траубенбергъ принужденъ былъ повернуться на Сѣверъ, и чрезъ Уйскую крѣпость возвратиться на Линію.

Но Киргизъ-Казакъ, не смотря на то, вооружились съ величайшею ревностію. Ихъ Ханы: Нурали въ Меньшой, Аблай въ Средней и Эрали въ Большой Ордѣ, одинъ за другимъ нападали на Калмыковъ со всѣхъ сторонъ; и сіи бѣглецы цѣлый годъ должны были на пуши своемъ непрерывно сражаться, защищая свои семейства отъ плѣна и стада отъ расхищенія. Весною слѣдующаго (1772) года Кѣргызцы (Бурушы) довершили несчастіе Калмыковъ, загнавъ въ обширную песчаную степь по сѣверную сторону озера Балхаша, гдѣ голодъ и жажда погубили у нихъ множество и людей и скота.

По перенесеніи неимоверныхъ трудностей, по претерпѣніи безчисленныхъ бѣдствій, наконецъ Калмыки приблизились къ вождѣннымъ предѣламъ древней ихъ отчизны: но здѣсь новое несчастіе представилось очамъ ихъ. Пограничная цѣпь Китайскихъ карауловъ

грозно преградила имъ входъ въ прежнее опечество, и Калмыки не иначе могли проникнуть въ оное, какъ съ пошерю своей независимости. Крайнее изнеможеніе народа привудило Убаши съ прочими Князьями податься Китайской Державѣ безусловно. Онъ вышелъ изъ Россіи съ 33,000 кибшоковъ, въ коихъ считалось около 169,000 душъ обоого пола. При вступленіи въ Или изъ помянушаго числа оспалось не болѣе 70,000 душъ. Калмыки въ теченіи одного года пошеряли 100,000 человекъ, кои дали жершвою меча или болѣзней, и оспались въ пустыняхъ Азіи въ пищу звѣрямъ, или уведены въ плѣнъ и распроданы по опдаленнымъ спранамъ въ рабство.

Китайскій Императоръ предписалъ принять сихъ несчастныхъ спранниковъ и новыхъ своихъ подданныхъ съ примѣрнымъ челошкколюбіемъ. Немедленно досщавлено было Калмыкамъ вспоможеніе юршами, скошомъ, одеждою и хлѣбомъ. Когда же размѣспили ихъ по кочевьямъ, шогда для обуаведенія еще было выдано имъ:

Лошадей, рогашаго скоша и овецъ	1,125,000 гол.
Кирпичнаго чаю	20,000 мѣс.
Пшеницы и проса	20,000 чеш.
Овчинъ	51,000
Бязей	51,000
Хлопчатой бумаги	1,500 пудъ.
Юршъ	400
Серебра около	400 пудъ.

Россійское Правительство опнеслось къ Китайскимъ Миниспранмъ, чшобъ по силѣ заключеннаго между Россією и Китаемъ договора, обратню выдали бѣ-

жавшихъ съ Волги Калмыковъ; но получило въ отвѣтъ, что Китайскій Дворъ не можетъ удовлетворить оной просьбы по тѣмъ же самымъ причинамъ, по кошорымъ и Россійскій Дворъ отказалъ въ выдачѣ *Сарына*, ушедшаго изъ Чжуньгаріи на Волгу, для спасенія себя отъ преслѣдованія законовъ.»

99. Емельянъ Ивановъ Пугачевъ былъ Донскою казакъ, Зимовейской саницы. Въ началѣ Турецкой войны онъ съ прочими казаками былъ посланъ во вторую армию, былъ тамъ два года и за болѣзнію уволенъ отъ службы, возвратился на родину, пребылъ тамъ около года. Въ Февраль мѣсяцъ 1771 года взялъ саничный билетъ у Ашамана Зимовейской саницы, (отставнаго казака *Томина*) для проѣзда въ Черкасскъ, будто бы для излѣченія отъ грудной болѣзни. Черезъ мѣсяцъ Пугачевъ возвратился на карей лошади, кошорой прежде у него не было, и на допросъ Ашамана *Томина*—гдѣ досталъ ее? отвѣчалъ, что купилъ въ Тагаврожской крѣпости. Казаки на саничномъ сборѣ не повѣрили этому и послали его взять письменный видъ о купленной лошади. Пугачевъ скрылся. Между тѣмъ зяпъ его *Прусакъ*, бывшій казакъ Зимовейской саницы, повинился на саничномъ сборѣ, что онъ съ женою и еще двумя казаками, по уговору Пугачева бѣгалъ за Кубань на рѣку Куму. Прусакъ съ женою отправлены были въ Черкасскъ, а въ Декабрь мѣсяцъ былъ пойманъ и Пугачевъ; бѣжалъ изъ саничной избы и уже чрезъ три мѣсяца былъ вторично схваченъ, показалъ что былъ въ Моздокѣ. *Томина* отправилъ Пугачева къ Старшинѣ *Макарову* въ Черкасскую саницу, а эпошъ переслалъ бѣглеца въ Чер-

каскѣ. Но Пугачевъ успѣлъ опять скрыться, бѣжалъ въ Польшу и опшуда съ фальшивымъ паспортомъ явился на Яикѣ, и по видимому рѣшился жить работою, шашался по казацкимъ дворамъ и принимался за всякія ремесла, уходилъ на время въ Иргизскія раскольникыи селенія, опшуда въ концѣ 1772 года посланъ былъ для закупки рыбы въ Яицкѣ и остано-вился у казака Дениса Пьянова. Тутъ Пугачевъ за-мыслилъ дерзкое предпріятіе; видя что много было недовольныхъ казаковъ, Пугачевъ началъ подговори-вать бѣжать въ области Турецкаго Султана, увѣрялъ, что Донскіе казаки послѣдуютъ за ними и что у него на границѣ заготовлено двѣсти тысячъ рублей и шовару на семьдесятъ тысячъ и что какой-то Паша, шопчасъ по приходѣ казаковъ долженъ имъ выдать до пяти милліоновъ; до шѣхъ же поръ обѣ-щаль онъ каждому по двѣнадцати рублей въ мѣсяцъ. Сверхъ шого сказывалъ онъ, что будшо бы прошиву Яицкихъ казаковъ изъ Москвы идушъ два полка и что около Рождества и Крещенья непременно будешъ буншъ. Нѣкопорые изъ благонамѣренныхъ казаковъ хошѣли его схватить и предшавить какъ возмуши-теля въ Комендантскую Канцелярію. Но Пугачевъ скрылся и уже спушта нѣсколько времени былъ пой-манъ въ селѣ Молюковѣ (что нынѣ Волгскѣ,) былъ опшланъ подъ спражею въ Сибирскѣ, опшуда оп-правленъ въ Казань. Оренбургскій Губернашоръ увѣ-домилъ (18 Января 1773) о возмушишелѣ Государ-ственную Военную Коллегію.

Между шѣмъ Яицкіе казаки не успокоились; мысль о побѣгѣ въ Турцію, брошенная Пугачевымъ, казалась

имъ удобоисполнимою, занимала ихъ нѣсколько времени; но привязанность къ родимымъ богатымъ берегамъ Яика заставила ихъ переменить намѣреніе: они положили произвести новый мяшежъ. Самозванство казалось имъ надежною пружиною и выборъ ихъ палъ на Пугачева.

Пугачевъ содержался въ Казанской тюрьмѣ не строже прочихъ арестантовъ: Яицкіе бунтовщики были тогда не рѣдки и на него не было обращено особеннаго вниманія. 19. Іюля 1773 года опспросился онъ для собиранія милоспины по городу и былъ выпущенъ изъ тюрьмы подъ стражею двухъ солдатъ. На одной изъ главныхъ Казанскихъ улицъ (у Замочной Рѣшенки) спояла шельга, запряженная тройкою. Когда Пугачевъ поравнялся съ шельгою, вдругъ сильно шокнулъ въ грудь одного изъ солдатъ, его сопровождавшихъ, а другой помогъ колodнику сѣсть на шельгу—и вмѣстѣ съ нимъ ускакалъ изъ города. Приговоръ Военной Коллегіи о наказаніи Пугачева плешми полученъ былъ въ Казани при дня послѣ этого побѣга.

100. Крѣпости, выстроенныя въ томъ краю, были ничто иное какъ деревни, окруженныя землянымъ валомъ или деревяннымъ заборомъ.

101. *См. Истор. Пугач. Бунта, Пушкин., главу вторую.*

102. Въ Нижнеозерной крѣпости находился Маіоръ Харловъ; казаки его гарнизона измѣнили и ушли къ Пугачеву. Харловъ осмался съ малымъ числомъ прешарьлыхъ солдатъ. 26 Сентября ночью, вздумалъ

онъ, для ободренія своихъ ветерановъ, палилъ изъ двухъ пушекъ — и эпи-шо несчастные выстрѣлы остановили Билова. При взятіи крѣпости, Харловъ съ прапорщиками Фитнеромъ и Кабалеровымъ были повѣшены.

103. Истор. Пуг. Бун., Пушкина, Ч. I. стр. 24 и 25.

104. Объ осадѣ Оренбурга см. Лѣтопись Рычкова, которая почти одна сославляетъ 2-ю часть Исторіи Пушкина о Пуг. Бунт.

105. Рычковъ пишетъ »по увѣренію многихъ видѣвшихъ Пугачева, онъ знаковъ на лицѣ не имѣлъ: и пакъ онъ, узнавъ оныя публикаціи, и получивъ ихъ въ свои руки, имѣлъ случай сообщникамъ своимъ, показывая лице свое, полковавъ, сколь злобно и напрасно на него запѣвають и клеветуютъ, а чрезъ то увѣряя о себѣ многихъ и могъ онъ еще болѣе усиливать свою партію.«

106. См. *Лѣт. Рычкова, часть II, § 28.*

107. Войско Пугачева раздѣлено было на полки, состоявшіе изъ 500 человекъ. Жалованье получали лишь Яицкіе казаки. Прочая сволочь довольствовалась грабежемъ. Вино продавалось »опъ казны.« Кормъ и лошадей доставляли опъ Башкирцевъ. За побѣгъ объявлена была смертная казнь; десятникъ головою ошвѣчал за своего бѣглеца. Учреждены были пашрули; ученье, особливо артиллерійское, производилось почти всякой день. Церковная служба ошправлялась ежедневно. На екшеніяхъ поминали »Государя Петра Феодоровича и супругу его Государыню Екатерину Алексѣевну.« Женившись опъ живой жены, Софьи, на казачкѣ

Успиниѣ, онѣ велѣлъ было поминашь ѣи супругу его Успинью Пешровну» но Священникъ опозвался неимѣниемъ Синодскаго Указа. Пугачевъ сказалъ, что велишь Синоду прислать Указъ. Когда вѣдиль онѣ по Бердскимъ улицамъ или въ заняшыхъ имъ крѣпостяхъ, всегда бросалъ въ народъ мѣдными деньгами. Судъ и расправу производилъ самозванецъ сидя въ крѣслахъ передъ своею избою. По бокамъ его спояли два казака, одинъ съ булавою, а другой съ серебрянымъ шпоромъ. Подходившіе къ нему должны были кланяшся до земли и перекрестившисъ цѣловашъ его руку. Казни происходили наждый день; Бердская слобода была вершепомъ убійствъ и буйства. Въ лагерѣ находилось множество Дворянскихъ и особливо Офицерскихъ женъ и дочерей, опданныхъ на поруганіе разбойникамъ. Пугачевъ не былъ самовластенъ: всѣмъ распоряжали Яицкіе казаки, зачинщики бунта. Они оказывали ему шолько наружное почтеніе: при народѣ ходили за нимъ безъ шапокъ, кланялись въ землю и цѣловали руки; а наединѣ обходились за панибраша, вмѣстѣ пьянствовали, распѣвали при немъ пѣсни, дрались и ругались. »Улица моя шѣсна« говорилъ онѣ Пьянову, пируя на свадьбѣ младшаго его сына.

108. Каръ проигралъ сраженіе именно опшого, что по излишней самонадѣянности, въ послѣдствіи неоправданной, рѣшился идиши противу бунтовщиковъ, не дождавшисъ подкрѣпленія. Выстрѣлы, имъ слышанные и подавшіе поводъ къ опспупленію, какъ вскорѣ оказалось, были шріумфомъ мяшежниковъ, взявшихъ въ плѣнъ гренадеровъ, копорые были посланы къ Кару изъ Симбирска на подводахъ. Гренадеры

были подъ начальствомъ Поручика Карпашева и ѣхали шакъ оплошно, что не только ружья были у нихъ не заряжены, но каждый солдатъ покойно спалъ въ саяхъ. Буншовщики напали вразплохъ и гренадеры сдались съ первыхъ чешырехъ выспрьловъ.

109. Каръ жилъ послѣ въ своей деревнѣ и умеръ въ началѣ Царствования Императора Александра.

110. До осады, въ Оренбургѣ ржаная мука продавалась 12—15 копѣекъ, лучшая пшеничная 25—30 коп. пудъ; говядина по 1 копѣекѣ фуншъ; прочіе припасы въ соразмѣрности съ мукою и мясомъ. »Но какъ въ народѣ о приближеніи злодѣйскомъ, пишешь Рычковъ, долгое время было неизвѣстно, корыстолюбивые жъ люди чрезъ свои пронырства узнавъ про оное, весь привозимый на базаръ хлѣбъ и харчъ наперерывъ скупали, а попомъ, какъ воспослѣдовала осада городу, по своей цѣнѣ на все оное поднимающъ начали.« Такимъ образомъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1773 года пудъ муки ржаной начали продаващъ 110—130 коп., а пшеничной 170—200 коп. Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1774 года начали продаващъ хлѣбъ по 6—7 рублей пудъ (по нынѣшнему курсу 28 руб. ассигнаціями). Но и за эту иѣву было шрудно достать хлѣба. Въ § 91 мѣмписи Рычкова записано: »Быль письменный приказъ отъ Г. Губернатора для публикованія въ городѣ, что корыстолюбивые лихоимцы, имѣя у себя хлѣбъ и не взирая на великую народную нужду продающъ печенаго хлѣба одинъ фуншъ по 30 и по 40 коп., что четверть муки уже выше ста рублей считается (въ 1774 году въ Россіи за ассигнаціонный рубль плащили рубль серебромъ), съ наикрѣпчайшими увѣщаніями и подшвер-

жденіями, дабы оныя корыстолобцы ошъ споль безсвѣспныхъ продажъ воздержались и продавали бѣ хлѣбы цѣною умѣренною.» При шакой чрезвычайной дороговизнѣ какой шо Членъ Вольнаго Экономическаго Общества, бывшій погда въ Оренбургѣ, выдумалъ печь и варить лошадинныя, говяжьи и бараньи кожи. »На базарахъ сію новую пищу, замѣчаешъ Рычковъ, продавашъ спали меньшею цѣною пропивъ хлѣба.« Очень ушѣшительно и выгодно для жителей! Раздачу спали производить уже почти въ шо время, когда нечего было раздавашъ.

111. »По совѣшу Г. Совѣшника Тимашева для поимки злодѣевъ поставлено сего числа (12 Марта 1774) за городомъ въ разныхъ мѣстахъ 27 капкановъ (машинки желѣзныя, коими въ здѣшней споронѣ обыкновенно ловяшъ волковъ, лисиць и другихъ звѣрей) въ помѣ намѣреніи, чшобъ вытхавъ за городъ Яицкимъ казакамъ заманишъ злодѣевъ на сіе мѣсто, и когда онымъ инструментомъ подъ кѣмъ изъ нихъ узвлена и подшибена будетъ лошадь, чшобы наскакавъ, подхвапшишъ его было удобнѣе. Сія выдумка хоща и казалась нѣкошорымъ нужною и полезною, однако не шолько ни какой пользы и успѣха опшого не произошло, но и оныя капканы, какъ послѣ слышно было, кромѣ не многихъ, невѣдомыми людьми разкрадены, а злодѣи, узнавъ, прямо дѣлали разныя о сей выдумкѣ насмѣшки.«
Лѣтопись Рычкова, § 84.

Кромѣ капкановъ, Рейнсдорпъ написалъ угачеву еще письмо съ слѣдующимъ адресомъ: »Пресущему злодѣю и ошъ Бога опспутившему человѣку, сашанину внуку, Емелькѣ Пугачеву.« Буншовщики не опшалишъ
Прим. Ч. III.

въ долгу и Подуровъ, Секретарь, Пугачева, написалъ опвѣсть, (помѣщаемый здѣсь какъ образецъ писемоводства въ канцеляріи Пугачева) такого содержанія: »Оренбургскому Губернатору, сапанину внуку, дявольскому сыну. Прескверное ваше увѣщаніе здѣсь получено, за что васъ, яко всесквернаго общему покою ненавистника, благодаримъ. Да и сколько ты себя, по дѣйству сапанину, ни ухищрялъ, однако власть Божию не переумдришь. Вѣдай мошенникъ: извѣстно, да и по всему тебѣ, бестіи, знашь должно, сколько ты ни пробовалъ своего всесквернаго счастья, однако счастье ваше служилъ единому швоему опцу, сапанѣ. Разумѣй, бестія, хопя ты по дѣйству сапанину во многихъ мѣстахъ капканы и расправилъ, однако ваши шруды остающія вопще, а на тебѣ здѣсь хопя веревочныхъ не спашешь пешель, а мы у Мордвина, хопш гривну дадимъ, мочальныхъ возьмемъ, да на тебѣ веревку свашъ можемъ; не сумнѣвайся, мошенникъ, изъ... сдѣланъ. Нашъ всемилоспивѣйшій мовархъ, аки орелъ поднебесный, во всѣхъ арміяхъ на одинъ день бываешь, а съ нами всегда присушествуешь. Да и бѣ мы вамъ совѣтовали, оставя свое невредіе, придти къ нашему чадолюбивому опцу и всемилоспивѣйшему монарху; егда придешь въ покореніе, сколько швоихъ озлобленій ни было, не шолько во всѣхъ извиненіяхъ всемилоспивѣйше прощаешь, да и сверхъ того васъ прежняго достоинства не лишимъ; а здѣсь не безъизвѣстно, что вы и мершвечину въ чесшь кушаете и шако объявля вамъ сіе да и перебудемъ по склонности вашей ко услугамъ гошовой. Февраля 23 дня 1774 года.»

112. Александръ Ильичъ Бибииковъ, сынъ Инженеръ-Генераль-Поручика Ильи Александровича, родился въ Москвѣ 30 Мая 1729 года. Онъ лишился въ молодыхъ лѣтахъ матери и получилъ первоначальное воспитаніе отъ бабки своей и пещки, посвятившихъ себя монашескому житію въ Московскомъ Зачапелскомъ монастырѣ. Онъ былъ записанъ кондукторомъ въ Инженерный корпусъ еще въ 1744 году; чрезъ два года былъ произведенъ въ Инженеръ-Прапорщики — и прямо изъ женскаго монастыря поспушилъ на службу. Имѣя нравъ пылкій, изъ подъ строгаго надзора сделавшись вдругъ полнымъ властелиномъ своихъ дѣйствій, онъ увлекся было прелестями шумнаго свѣта; но былъ остановленъ однимъ благомыслящимъ человекомъ, ошозванъ ошцемъ въ Москву (въ 1748 году). Бдительный надзоръ и родительскія увѣщанія образумили юношу. Онъ далъ обѣтъ не совращаться съ пути добродѣтели и сдержалъ его. Въ 1749 году Бибииковъ ошправился въ Кронштадтъ и служилъ тамъ подъ начальствомъ славнаго Инженера Генераль-Аншефа Барона Любраса. Въ томъ же году былъ переведенъ Подпоручикомъ въ Аршиллерію и въ 1751 году пожалованъ Поручикомъ и Аудиторомъ, женился на дочери Полковника Князя Козловскаго, друга своего ошца. Въ 1753 году ошправили его въ Дрезденъ для разсмотрѣнія машинны, изобрѣщенной механикомъ Дю-Комень, посредствомъ которой можно было стрѣлять изъ пушекъ безъ фитиля; Бибииковъ нашелъ ее неудобною. По возвращеніи былъ пожалованъ Оберъ-Аудиторомъ, въ 1754 году Оберъ-Кварширмейстеромъ и былъ ошправленъ пушешествовать въ Пруссію; тогда Россія готовилась къ войнѣ съ этою Державою. Алек-

сандръ Ильичъ оправдалъ выборъ Начальства, получилъ удовлетворительныя свѣденія о магазинахъ, о числѣ войскъ, за усердіе свое произведенъ въ Подполковники и получилъ въ команду 3-й мушкетерскій полкъ. Открылась война и Бибиковъ съ полкомъ своимъ пошелъ въ Пруссію, отличилъ себя примѣрною храбростію при Цорндорфѣ (въ этомъ сраженіи онъ потерялъ 60 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и половину полка) Франкфуртъ, Треншау и Колбергъ, былъ произведенъ въ Полковники и начальствовалъ пѣхошною бригадою, шажелою и легкою каваллеріей, составлявшею резервъ корпуса Графа П. А. Румянцева.— Зависть, возбужденная Бибиковымъ, была для него лучшею и единственною наградою въ послѣдніе годы Семилѣтней войны. — Пётръ III произвелъ его въ Генераль-Маіоры, а Императрица Екатерина при восшествіи на Престоль пожаловала Кавалеромъ Ордена Св. Анны. — Въ концѣ 1762 года Александръ Ильичъ былъ посланъ Императрицею въ Холмогоры съ объявленіемъ Аншону Ульриху, что ему предоставляется свобода выѣхать изъ Россіи и избрать гдѣ угодно мѣсто для своего пребыванія; но что дѣшамъ его, по извѣстнымъ Государственнымъ причинамъ, не возможно еще оказашъ такого снисхожденія. Принцъ не захотѣлъ разстаться съ своимъ семействомъ. По возвращеніи въ Санктпетербургъ Бибиковъ съ искреннимъ участіемъ къ заключеннымъ донесъ Императрицѣ о добрыхъ ихъ свойствахъ и особенно выгодно отзывался о разумѣ и способностяхъ Принцесы Екатерины. Холодность, оказанная Бибикову послѣ этого донесенія, дала знать, что усердіе къ Брауншвейгскому семейству не нравится Императрицѣ. Александръ Ильичъ

удалися въ деревню; но въ 1763 году получилъ приказаніе прекратити возникшія неустройства на Сибирскихъ и Казанскихъ заводахъ, — съ честью окончилъ возложенное порученіе и былъ пожалованъ Ордепомъ Св. Александра Невскаго, съ производствомъ въ Секундъ-Маіоры Гвардіи. Александръ Ильичъ отказался отъ Ордена, прося Императрицу пожаловать имъ его родителя, находившагося уже нѣсколько лѣтъ въ отпавкѣ. Монархиня одобрила поступокъ признательнаго и почтительнаго сына и собственно-ручно возложила Орденъ на спарца!

Въ Мартѣ 1765 года, Бибикову поручено было вѣстивъ съ Генераломъ Веймарномъ объѣхать западную границу Россіи, осмоитрѣвъ ее и привестивъ въ ясность разные споры, касающія Русскихъ земель, захваченныхъ въ прежнія времена Поляками. На этомъ пути онъ заѣхалъ въ Запорожскую Сѣчь и по существовавшему тогда между знатными особами обычаю, записался въ поварищи куреня Шкуринскаго: цѣлю этого было желаніе сблизиться съ буйными казаками, узнать ихъ образъ жизни и развѣдать замыслы. По пріѣздѣ въ Санктпетербургъ, 18 Мая 1766 года, онъ произведенъ въ Генераль-Поручики и въ исходѣ того же года избранъ отъ Костромскаго Дворянства Депутатомъ въ Коммиссію составленія Проекта Новаго Уложенія. Еще прежде этого Императрица поручила ему сочиненіе Обряда Управленія Коммиссіи и Наказовъ Генераль-Прокурору и Маршалу. Мы говорили уже, что Бибиковъ, изъ трехъ кандидатовъ, былъ назначенъ Императрицею въ Маршалы Коммиссіи. — Принимая отъ Генераль-Прокурора Маршальскій жезлъ,

Бибиковъ произнесъ сильную, убѣдительную рѣчь, въ которой говоря объ обязанностяхъ всякаго служившаго въ роу и правдою Престолу и Отечеству, замѣтилъ, что предстоящее служеніе, должно обратити на себя все вниманіе и силы Членовъ Коммиссіи. — Въ 1768 году Король Польскій прислалъ Александру Ильичу Орденъ Бѣлаго Ора. Въ 1769 году, по закрытіи Коммиссіи, ему поручено было осмошрѣти Финляндію и предсавити планъ веденія въ этой спранъ войны, какъ наступательной, такъ и оборонительной. За исполненіе этого порученія Императрица произвела Бибикова въ Преміеръ-Маіоры Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, поручила въ начальство дивизію и назначила прусштвовашъ въ Военной Коллегіи. Лифляндское Дворянтство, въ томъ же году, въ память предсавительства Бибикова въ Коммиссіи Новаго Уложенія, поднесло ему дипломъ на принятіе въ свое сословіе, съ ошцемъ и попомштвомъ. Въ исходѣ 1770 Александръ Ильичъ встрѣтилъ въ Фридрихсгамѣ прѣхавшаго въ Пешербургъ брата Короля Прусскаго и во все пребываніе его въ Россіи находился при Особѣ Его Высочества.

Въ Іюнь мѣсяцѣ 1771 года, Бибикову ввѣрено было (вмѣсто ошозваннаго въ Пешербургъ Генерала Веймарна) начальство надъ войсками, дѣйствовавшими въ Польшѣ противъ Конфедератовъ и дано повелѣніе прекратити возникшіе тамъ безпорядки, что имъ выполнено было съ такимъ же успѣхомъ, какъ и прежнія порученія. За новую услугу Императрица возложила (30 Августа 1772) на Александра Ильича Орденъ Св. Александра Невскаго. Во время пребыванія

Бибикова въ Польшѣ, Фридрихъ Великій писалъ къ нему, что желаетъ съ нимъ познакомиться, приглашалъ въ свой лагерь при Маріенвердерѣ; но Бибиковъ не могъ воспользоваться ласковымъ предложеніемъ, ошвѣчалъ «что принужденъ жершвовашъ службѣ наслажденіемъ видѣшь Его Величество. »Фридрихъ удостоилъ его еще благосклоннѣйшимъ письмомъ, въ которомъ между прочимъ помѣстилъ «что Генераль жершвующій удовольствіями долгу службы, приобрѣшаетъ Его уваженіе.» Надобно замѣшшшь, что Бибиковъ былъ одного мнѣнія съ Никишою Ивановичемъ Панинымъ касательно раздѣла Польши; а потому, не смотря на награды Императрицы, при возвращеніи изъ Польши Бибиковъ былъ холодно принятъ при Дворѣ. Однако Императрица намѣревалась было ввѣришь Александру Ильичу главное начальство надъ войсками въ Финляндіи и произвела въ Генераль-Аншефы. Но одинъ Вельможа, ему недоброжелательствовавшій, присовѣшшвалъ Екатерину послать лучше Бибикова, какъ искуснаго и опытнаго Генерала, съ часпію войскъ, бывшихъ въ Польшѣ, въ армію Графа Румянцова, кошорая нуждалась тогда въ людяхъ. Предполагаемая война съ Швеціею хотя и несостоялась, однако переходъ изъ званія Главнокомандующаго въ Корпусные Генералы не могъ быть нечувствительнымъ для Бибикова. Но привыкши безпрекословно повиновашься священной волѣ Монархини, Александръ Ильичъ испросилъ лишь позволеніе пріѣхать на самое короткое время въ Санктпетербургъ, для приведенія въ порядокъ домашнихъ дѣлъ. Бибиковъ былъ опять принятъ холодно.

Александръ Ильичъ готовился отправиться въ армию, дѣйствовавшую противъ Турокъ, и предъ отъѣздомъ былъ на придворномъ балѣ. Неожиданно Императрица подошла къ нему и съ милоспивною улыбкою объявила, что назначаетъ его для пошущенія мяжежа, произведеннаго Пугачевымъ. »Жизнь моя, ошвѣчалъ Бибиковъ — принадлежишь Вашему Императорскому Величеству и Опечеспву,« и воспользовавшись веселымъ расположеніемъ духа Государыни, напомнилъ Ей, что на Руси есть проспонародная пѣсня:

„Сарафанъ ли мой, дорогой сарафанъ!

Вездѣ ты, сарафанъ, пригожаешься;

А не надо, сарафанъ, и подъ лавкой лежишь.“

Государыня поняла значеніе этихъ словъ и ошвѣчала на нихъ благосклонною улыбкою.

Бибиковъ отправился противъ Пугачева и награды Императрицы, довольной успѣшными дѣйствіями новаго начальника, не заспали его въ живыхъ. Умирая, Бибиковъ не сполько сожалѣлъ, что оставляетъ въ бѣдности семейство свое, надѣясь на милосердіе Монархини, какъ о помъ »что Опечеспво его находишь въ бѣдспвіи.« Екашерина пролила слезы узнавъ о кончинѣ Бибикова, пожаловала вдовѣ его и дѣтямъ 2,500 душъ въ Бѣлоруссіи, произвела спаршаго сына въ Полковники и Флигель-Адьюшанпы, а меньшаго, десятильшняго, въ офицеры Гвардіи; дочь во Фрейлины.

»Бибииковъ« говоритъ Державинъ, служившій подъ его начальствомъ »былъ хорошій Генералъ, мужъ въ гражданскихъ дѣлахъ проницашелейный, справедливый и честный; шонкій полишникъ, одаренный умомъ просвѣщеннымъ, всеобщимъ, гибкимъ, но всегда благороднымъ; имѣлъ доброе сердце, нравъ швердый, вѣрою и благочесіемъ подкрѣпленный; любилъ помогать друзьямъ, даже съ пожертвованіемъ собшвенныхъ своихъ пользы, занимался словесностію, весьма хорошо писалъ на природномъ языкѣ, зналъ Нѣмецкій и Французскій; выучился не за долго передъ смертію и Англійскому; умѣлъ выбирать людей; былъ дошупленъ и благопривѣшливъ, но имѣлъ важную пошупу. Она не умалала въ немъ веселія, а простоша не унижала важности. Всякій нижній и вышній чиновникъ любилъ его и боялся.»

Александръ Ильичъ былъ весьма уважаемъ за свои рѣдкія душевные качества. Первыишія особы въ Государствѣ состояли съ нимъ въ дружеской связи: Графъ Никиша Ивановичъ Панинъ считалъ его въ числѣ лучшихъ и драгоценнѣйшихъ друзей; Герой Задунайскій въ письмахъ къ нему писалъ—*»другъ и ты.»* Великій Князь Павелъ Пепровичъ имѣлъ съ нимъ дружесшвенную переписку.

Любимыми поговорками А. И. Бибиикова были: »ни на какое дѣло не напрашивайся и ни ошъ какого не ошказывайся.« и еще *»Junge Soldat, alter Bettler,«*

Записки о жизни и службѣ А. И. Бибиикова съ поршпредомъ его изданы въ 1817 году, младшимъ его сыномъ Сенаторомъ и Тайнымъ Совѣшникомъ А. А. Бибииковымъ.

Прим. Ч. III.

113. Гавриилъ Романовичъ Державинъ, славный Поэтъ. Начальствуя прѣмъ фузелерными ротами, онъ привелъ въ повиновеніе раскольничьи селенія, на берегу Иртыза, и Орды племенъ, кочевавшихъ между Якомъ и Волгою. Освободилъ отъ Киргизъ-Кайсаковъ около полуторы тысячи плѣнныхъ колоннетовъ. Узнавъ однажды, что множество народу собралось въ одной деревнѣ съ намѣреніемъ идти къ Пугачеву, Державинъ пріѣхалъ съ двумя казаками прямо къ сборному мѣсту и потребовалъ отъ народа объясненія. Двое изъ зачинщиковъ выступили изъ толпы, объявили ему свое намѣреніе и начали къ нему прислушаться съ укорами и угрозами. Народъ готовъ уже былъ взволноваться. Но строгій голосъ Державина и приказаніе повѣсиль зачинщиковъ — остановили возмущеніе.

114. »За грѣхи мои,« писалъ Александръ Ильичъ Бибииковъ, »навязался мнѣ братецъ мой А. Л., кошорый самъ вызвался сперва командовать особливимъ депашаментомъ, а теперь съ мѣста сдвинуть не могу.«

115. Рычковъ описывая пораженіе и бѣгство Пугачева, имѣвшее слѣдствіемъ освобожденіе Оренбурга, и предшествовавшую битву, говоритъ »еще носился слухъ: якобы предводитель злодѣевъ, ежелибъ на двухъ послѣднихъ сраженіяхъ совершенно разбитъ не былъ и получилъ бы шупъ новое усиліе, то намѣревался онъ, подъ именемъ Его Высочества Государя Цесаревича Павла Пешровича, сообщникамъ своимъ предоставить неизвѣснаго какого-то молодого человѣка, и называлъ его своимъ сыномъ, съ тѣмъ, чтобы

онимъ подкрѣпиль еще у подлаго народа всѣ свои злодѣйскіе замыслы.»

116. Яицкъ или, по казацки, Яицкій городокъ, это первое гнѣздо бунша, долго не выходилъ изъ повиновенія, удерживаемый ошъ мяшежа войскомъ Симонова. Но наконецъ ложная молва о взятіи Пугачевымъ Оренбурга, ободрила приверженцевъ самозванца. Казаки начали пересылаться съ буншовщиками и снаряжаемые Симоновымъ изъ города для содержанія карауловъ или для поимки возмушителей, посылаемыхъ изъ-подъ Оренбурга, спали явно оказывать неповиновеніе, ѳсвобождать схваченныхъ мяшежниковъ, вязать вѣрныхъ Спаршинъ и перебѣгать въ лагерь къ самозванцу. Разнеслись слухи о приближеніи мяшежническаго опрйда. Въ ночь съ 29 на 30 Декабря Спаршина Мосповщиковъ выступилъ изъ города противъ Пугачевского опрйда; чрезъ нѣсколько часовъ шрое изъ бывшихъ съ нимъ казаковъ прискакали въ крѣпость и объявили, что Мосповщиковъ захваченъ многочисленными шолнами буншовщиковъ. Симоновъ оробѣлъ; въ городѣ произошло смяшеніе. Къ счастью въ крѣпости находился Капитанъ Крыловъ (родившій славнаго нынѣ баснописца, бывшего тогда еще чешырехлѣннимъ ребенкомъ) человекъ рѣшительный и благородный. Онъ въ первую минушу безпорядка принялъ начальство надъ гарнизономъ и сдѣлалъ нужныя распоряженія. 31 Декабря опрйдъ мяшежниковъ вошелъ въ городъ. Жители приняли его съ воспоргомъ и шупъ же вооружились чѣмъ ни попало, соединились, съ нимъ бросились къ крѣпости, засѣли въ избы и начали стрѣлять изъ окошекъ. Симоновъ и Крыловъ

жогъли зажечь ближайшіе дома. Но бомбы падали въ снѣгъ и угасали, или пошчасъ были заливаемы. Ни одна изба не загоралась. Наконецъ прое рядовыхъ вызвались зажечь дворъ, что имъ и удалось. Пожаръ быспро разпроспранился. Мяшежники выбѣжали изъ крѣпости; по нихъ ударили изъ пушекъ; они удалились, унося убитыхъ и раненыхъ. Къ вечеру ободренный гарнизонъ сдѣлалъ вылазку и успѣлъ зажечь еще нѣсколько домовъ.

Въ крѣпости находилось до тысячи гарнизонныхъ солдатъ и послушныхъ казаковъ (такъ называли тогда казаковъ, гнуцавшихся мяшежемъ); довольное количество пороху, но мало съсшныхъ припасовъ. Мяшежники обложили крѣпость, завалили бревнами обгорѣлую площадь и ведущія къ ней улицы, доспродили башшарей и начали веспи подкопы. Осажденные спарались шолько опдалить непришеля, очищая площадь и нападаая на укрѣпленные избы. Опасныя вылазки производились ешедневно; иногда два раза въ день и рѣдко безъ успѣха. Впрочемъ надо сказашь и шо, что мяшежники довольствовались блокадою и намѣревались голодомъ принудить крѣпость къ сдачѣ.

Въ Отечественныхъ Запискахъ, издав. П. П. Свининымъ находится любопышная спашья, подѣ заглавіемъ *»Оборона Яицкой крѣпости отб партии мятежниковъ.«* Эта спашья неизвѣснаго очевидца написана съ привлекательною проспосою и довольно подробно.

117. См. *Истор. Пугач. Бунта, А. С. Пушкина* Часть I. стр. 106.

118. См. выше, примѣчаніе 114.

119. Преосвященный Веніаминъ, въ свѣтскомъ званіи Василій Пуцекъ Григоровичъ, лице замѣчательное въ Исторіи Пугачевского Бунта.

Онъ обучался въ Кіевской Академіи, оштуда спуденпомъ вызванъ въ первые учители въ Славянолашнскую школу, вновь заведенную въ Казанской (1735). Епархіи при Зиланшовѣ монастырѣ. Здѣсь вспунилъ онъ въ монашество и, по преобразованіи школы въ семинарію, началъ (1740), въ званіи Префекта, преподавать Философію; въ 1744 году опредѣленъ Рекшоромъ и Архимандритомъ Спасо-Казанскаго монастыря и въ 1748 году Хиромонисовъ въ Епископы Нижегородскіе. Въ 1753 переведенъ въ Тверь, оштуда, въ 1758, въ Псковъ и, въ 1761 году, пожалованъ Императрицею Елизавешою въ Архіепископы Санкшнелшербургскіе; но, при восшествіи на Прешолъ Императрицы Екашерини II, перемѣщенъ въ Казань, съ сохраненіемъ званія Сунодальнаго Члена.

Явился Пугачевъ. Архіепископъ Казанскій, какъ очевидный свидѣтель многихъ проишшествій, сопровождавшихъ кончину Императора Пешра III, какъ усердный слуга Церкви, Прешола и Ошечешва, почелъ долгомъ обнаружить обманъ злодѣя, образумишь ослѣпленныхъ, изобличишь самозванца. Посредствомъ печашныхъ обнародованій, онъ увѣрялъ свою пашву, свидѣтельствуюсь Богомъ что бывший Императоръ Всероссійскій Пешръ III скончался въ 1762 году; что шѣло его, привезенное въ Александроневскій монастырь, было поставлено въ залѣ шѣхъ деревянныхъ по-

ковъ, въ которыхъ онъ, Веніаминъ, Архіепископъ Санкшпешербургскій, имѣлъ тогда жишельство; что нѣсколько дней, по обычаю древнему, приходили шуда, для ошданія ему послѣдняго Христіанскаго долга, вельможи, всякаго званія люди и проспой народъ и что; въ присудствіи ихъ, перенесено оно потомъ, съ подобающею церемоніей въ церковь, гдѣ по општіи, запечашлѣно земною перстію имъ самимъ. « Сверхъ того Веніаминъ сочинилъ увѣщательное слово, которое разослалъ по всѣмъ церквамъ Епархіи, съ повеленіемъ читашъ народу, и самъ съ Свяшительской кафедрѣ, въ Казани, не преславалъ живымъ словомъ наставляшъ и утверждашъ свою паству въ непоколебимой вѣрности къ Августѣйшей Монархинѣ, въ преданности къ Отечеству. » Правозвѣрные, вѣщаль онъ, должны пребывашъ непоколебимы въ вѣрѣ православной и въ повиновеніи премудраго Закона Божія, коишъ правяшъ Царі Царшвующіе и Господа Господшвующіе; люди всякаго состоянія должны ополчилься на защиту Вѣры, Отечества, женъ и дѣтей своихъ, прошивъ злобнаго возмушителя и безбожныхъ его соумышленниковъ, которые, возспавши на церковь Божію и священныхъ ея служителей, не щадя никакаго состоянія, ниже какаго пола, ни невинныхъ младенцевъ, распроспраняюшъ повсюду неслыханное варварство и опустошеніе, не различаюшъ и покоршвующихъ имъ опъ прошивящихся, предаюшъ всѣхъ, безъ разбора, ужаснѣйшимъ испязаніямъ и мучительной смерти, и шѣмъ самымъ, подвергаюшся страшной анаемѣ и правосудному гнѣву и мщению Божіему, и въ ожиданіи адскихъ мученій, неизбѣгнушъ и на земли достойнаго имъ наказанія. « И,

же смошря на все это, достойный Архиепископъ имѣлъ несчастіе бытъ оклеветаннымъ предъ Государынею!

Какой-то дворянинъ Илья Аристовъ, служившій въ Томскомъ полку Капраломъ, бѣжалъ въ шайбу Пугачева, посланъ былъ отъ него въ одну Донскую шайбу съ возмущительными письмами, схваченъ и посаженъ въ казанскій острогъ. По взятіи Казани мятежниками, онъ былъ освобожденъ съ прочими колодниками и «за прешерптніе» былъ произведенъ Пугачевымъ въ Полковники, получилъ отъ него отрядъ бунтовщиковъ съ повелѣніемъ грабить въ Нижегородской Губерніи, былъ взятъ подъ Нижнимъ—и шамъ, при допросѣ, преисполнилъ мѣру преступленій своихъ гнусною клеветою на Казанскаго Архіепископа. Какой-то Огородниковъ жесвицельствомъ подкрѣпилъ клевету своего собрата по злодѣянству.

13 Октября 1774 года была приспавлена справа къ Преосвященному; два Члена Тайной Слѣдственной Комиссіи не оплучно находились при немъ, никого къ нему не допускали, не дозволяли ни съ кѣмъ переписываться. Параличній ударъ едва не прекратилъ жизни спарца!

Трудно представить, какъ повѣрили доносу изменника, грабителя и убійцы, доносу неподтвержденному ничѣмъ, кромѣ свидѣтельства другаго разбойника. Но, должно вспомнить тогдашнія смущенныя обстоятельства, извинившія подобную подозрительность; вспомнить и то, что Велиаминъ переведенъ былъ изъ Санктпетербурга въ Казань, вскорѣ по возшествіи на Престолъ Императрицы Екатерины II. Къ ча-

стію Архипастыря, люди, производившіе надъ нимъ слѣдствіе, были благоразумны, правосудны и способны открытъ истину: они донесли Государынѣ что Архіепископъ Казанскій не причастенъ поспыдочно измѣнѣ; обнесенъ, спраждеть невинно. « Эшо вскорѣ подтвердилось и признаніемъ злодѣя въ клеветѣ, который допрашиванъ былъ, подъ пышкою, сначала въ Казанской Коммиссіи и, потомъ, въ тайной Московской Генераль-Прокуроромъ Княземъ Вяземскимъ и Шешковскимъ.

Какъ скоро открылась невинность Архипастыря, Императрица поспѣшила успокоить его знаками своего особеннаго благоволенія. Она пожаловала Веніамина Мишрополипомъ (26 Января 1775) при слѣдующемъ рескриптѣ: »Къ крайнему удовольствію узнала Я, что невинность Вашего Преосвященства совершенно открылась. Покройте почтенную главу вашу симъ отличнымъ знакомъ чести; да будешь оный для всякаго всегдашнимъ напоминаніемъ торжествующей добродѣтели Вашей; позабудьте прискорбіе и печаль, кои Васъ уязвляли, припишите сіе судьбѣ Божіей, благоволившей Васъ прославить по несчастнымъ и смутнымъ обстоятельствомъ тамошняго края; принесите молитвы Господу Богу, а я, съ оптимнымъ доброжелательствомъ, есмь и проч. . . « »Милоснъ и судъ безпримѣрные Вашего Императорскаго Величества, отвѣчалъ Веніаминъ, »кои на мнѣ соизволили удивить предъ цѣлымъ свѣтомъ, воскресили меня отъ гроба, возвратили жизнь, которую я, отъ молодыхъ лѣтъ, посвящилъ на службу, по Бозѣ, въ непоколебимой вѣрности Вашему Монаршему Престолу и ошечесшвенной

пользѣ, сколько ошъ меня зависить; а продолжалась она пятьдесять три года; но копорую клевета, нагласить и злоба прошивъ челоувѣчества испоргнушь покушались и проч.» — Преосвященный Веніаминъ пробыль еще семь лѣтъ на своей кафедрѣ и попомъ (1782) испросилъ себѣ увольненіе на псковой, удалился въ Седмезерную пустынь, въ 17 верстахъ ошъ Казани, и шамъ, въ маспшой старости, переселился въ жизнь вѣчную.

120. Изъ 2867 домовъ, бывшихъ въ Казани, сгорѣло 2057. Двадцать пять церквей и три монастыря въ городѣ поже были превращены въ пепель. Пожаренные пламенемъ церкви и монастыри, госпиный дворъ и дома были розграблены. — Найдено до шрехъ сошъ убишыхъ и раненыхъ обывашелей; до пяти сошъ пропало безъ вѣсти.

»Исторія должна опровергнушь клевету, легкомысленно повпоренную свѣтомъ: »говорить А. С. Пушкинъ, »упверждали, что Михельсонъ могъ предупредить взятіе Казани, но что онъ нарочно далъ мяжежникамъ время ограбить городъ, дабы въ свою очередь поживишья богашою добычею, предпочишая какую бы то ни было прибыль славъ, почешьямъ и Царскимъ наградамъ, ожидавшимъ спасителя Казани и усмиришеля бунша! Если Помежкинъ и Браншъ сдѣлали бы свое дѣло и успѣли удержашья хоть нѣсколько часовъ, то Казань была бы спасена. Солдашы Михельсона конечно обогатились; но стыдно было намъ обвиняшь, безъ доказашельства, спараго, заслуженаго война, проведеншаго всю жизнь на полѣ

Прим. Ч. III.

честни и умершаго Главнoкомандующимъ Русскими войсками. См. *Истор. Пугач. Бунта Часть I. стр. 134—136.*

Описаніе Казанскаго приступа находихся въ краткомъ извѣстіи о злодѣйскихъ на Казань дѣйствіяхъ вора, измѣнника и бунтовщика Емельки Пугачева, собранномъ Платономъ Любарскимъ, Архимандритомъ Спасо-Казанскимъ, 1774 года Августа 24.сс

121. Князь Щербашовъ сдалъ начальство надъ войсками Князю Голицыну 8 Іюля.

122. Въ то же время былъ въ Саратовѣ и Державинъ, куда онъ прибылъ въ концѣ Іюля. 1 Августа, обще съ главнымъ судіею Коншоры Опекунства Иностранныхъ, Лодыжинскимъ, потребовалъ Бошняка для совѣщанія о мѣрахъ, какія должно было предпринять для отраженія самозванца. Державинъ утверждалъ, что около коншорскихъ магазиновъ внутри города, должно было сдѣлать укрѣпленіе, ввѣришь его Лодыжинскому, перевесть шуда казну, лодки на Волгѣ сжечь, по берегу разспавить баштареи и идти на встрѣчу Пугачеву. Бошнякъ не хотѣлъ оставить свою крѣпость. Спорили, горячились — и Державинъ выйдя изъ себя, предлагалъ арестовать Коменданца. Бошнякъ остался непоколебимъ, повторяя, что онъ ввѣренной ему крѣпости и Божіихъ церковей покинуть на расхищеніе не хочешь. Державинъ, оставя его, пріѣхалъ въ Магистратъ; предложилъ, чтобы всѣ обыватели поголовно явились на земляную работу къ мѣсту, назначенному Лодыжинскимъ. Бошнякъ жаловался, но никто его не слушалъ и кромѣ того

Державинъ официальнымъ письмомъ осмѣивалъ старика, упрекалъ его незнаемъ правилъ военной архитектуры и проч. (письмо это помѣщено во 2 й части Исторіи Пуг. Бунта).

4 Августа узнали въ Сарашовѣ, что Пугачевъ выступилъ изъ Пензы и приближается къ Пепровску. Державинъ поспребовалъ опрядь Донскихъ казаковъ и пустился съ ними въ Пепровскъ, чтобы вывезши опшуда казну, порохъ и пушки. Подъѣзжая къ городу, онъ услышалъ колокольный звонъ и увидѣлъ, что мяшежниковъ принимающъ съ хлѣбомъ-солью. Державинъ оставилъ свой опрядь и съ Есауломъ и двумя казаками поскакалъ обратню въ Сарашовъ. Между шемъ Пугачевъ окружилъ опрядь, оставленный Державинимъ и узналъ, что ими предводительшповалъ Гвардейскій Офицеръ, потчасъ перемѣнилъ лошадей, схватилъ дропикъ и самъ съ чешырьмя казаками погнался за Державинимъ, закололъ Есаула, сопровождавшаго его; но неокуренный парохомъ Гвардіи Поручикъ успѣлъ убрасться въ Сарашовъ и поспѣшно опшуда выѣхалъ вмѣстѣ съ Лодыжинскимъ, оставя защиту города на попеченіе осмѣяннаго ими Бошняка.

123. См. Истор. Пугачев. Бунта Часть. I стр. 150.

124. Солмановъ долженъ былъ первый выйши изъ Сарашова съ половиною гарнизона; но Бошнякъ, замѣша въ немъ робость, или что вѣроятнѣе и хуже, гошовность измѣнишь, опрѣшилъ его опъ начальшва. Маіоръ Бушыринъ вспунилъ за своего поварища. Бошнякъ оказалъ слабость, оставилъ на прежнемъ мѣстѣ Солманова и велѣлъ ему выспунишь изъ крѣпости Солмановъ вышелъ съ распущенными знаменами - и

преклонилъ оружіе предъ самозванцемъ. Остальная часть гарнизона, кромѣ шестидесяти чловѣкъ, послѣдовала примѣру измѣнника.

125. На правомъ берегу Волги Графъ Пётръ Ивановичъ Пашинъ приказалъ продавать муку ржаную по 2 руб. 70 коп., крупу 3 руб., 50 коп., овесъ по 1 руб. 10 коп., четверть. На лѣвомъ берегу: муку по 1 руб. 80 коп., крупу по 3 рубля, овесъ по 80 коп., сѣно повсемѣстно не выше 6 коп. за пудъ. Эти цѣны не только не были убыточны для шорговцевъ; но еще были выше существовавшихъ до бунта. Корыстолюбію продавцевъ, пользовавшихся смущенными обстоятельствомами, былъ положенъ предѣлъ, и они должны были довольствоваться умеренными проценнами барыша.

126. Считаемъ ненужнымъ напоминать читателямъ, что подъ словомъ: *сѣ* мы разумѣли лишь чернь.

127. Еще при жизни Бибикова, Государственная Военная Коллегія, видя важность возмущенія, вызвала Суворова, который въ то время находился подъ спѣнами Силистріи. Но по предложенію Фельдмаршала Графа Румянцова, Суворовъ оставленъ былъ въ арміи прошивъ Турокъ, въ уваженіе того, чтобы ошѣздомъ въ возмущившійся край Генерала, прославившагося уже на поляхъ битвы, не подать Европѣ слишкомъ великаго понятія о внутреннихъ безпокойствахъ въ Россіи. Осторожность—не принесшая пользы Россіи и не скрывшая отъ взоровъ Европы слишкомъ смущенныхъ обстоятельствъ, въ коихъ находилось наше Отечество. Прошивъ Пугачева нужны были не силь-

ные опряды, какъ доносилъ Каръ, но именно искусный, храбрый и опытный предводитель. Это доказалъ Михельсонъ, разбивавшій огромныя полчища самозванца, можно сказать, съ горшью воиновъ.

Суворовъ прибылъ въ возмущившійся край уже послѣ окончанія Турецкой войны, и получилъ отъ Графа Панина предписаніе начальникамъ войскъ и губернашорамъ исполнять всѣ его приказанія. Принявъ начальство надъ Михельсоновымъ опрядомъ, Суворовъ посадилъ пѣхоту на лошадей, отбихшихъ у Пугачева, взялъ въ одной изъ бунповавшихъ деревень, подъ видомъ констрибуціи, сто воловъ и съ эшимъ занасомъ углубился въ степь, гдѣ ему должно было направлять путь свой съ помощію компаса.

128. Пугачевъ намѣревался идти къ Каспійскому морю и надѣялся пробраться какъ нибудь въ Киргисъ-Кайсацкія степи. Но казаки видѣли и шамъ неминуемую гибель, рѣшились заслужить себѣ прощеніе. Они припворно согласились на предложеніе своего предводителя; но сказавъ, что хотѣли взять съ собою женъ и дѣшей, заманили его на Узени. Тамъ въ одномъ раскольничьемъ селеніи произошло послѣднее совѣщаніе, и казаки несогласившіеся опдашья вовласть Правительсшва, разсѣялись. Прочіе пошли въ избу самозванца. Пугачевъ сидѣлъ одинъ. Оружіе его висѣло на стѣнѣ. Услыша вошедшихъ казаковъ, онъ спросилъ, что имъ надобно. Они завели рѣчь о своемъ опчаянномъ положеніи и, между тѣмъ, подвигаясь мало по малу, спарались заслонить висѣвшее оружіе. Пугачевъ объявилъ имъ, что завшра должны они готовиться къ

опѣзду въ Юрьевъ городокъ: но казаки сказали, что они уже долго ѣздили за нимъ, и теперь хотѣшь попросишь его ѣхать за ними. »Что? вскричалъ Пугачевъ, думавшій грознымъ голосомъ устрашишь своихъ клевершовъ, вы хошите измѣнишь своему Государю?« Но казаки съ словомъ—»что дѣлашь!« кинулись на самозванца. Онъ успѣлъ опъ нихъ опбѣгнеться, спѣлъ въ спорону, сказалъ: »я давно видѣлъ вашу измѣну «и подовавъ Творогова, своего любимца, пропянулъ къ нему руки и вскричалъ: »вѣжи — своего государя!« но эштопъ оборотъ неудался. Твороговъ пригоповѣлся скрупишь ему руки назадъ. Тогда Пугачевъ опяшь опбѣгнеться, и сказалъ гнѣвно: »развѣ я разбойникъ?« Я такъ за вами поѣду!« Казаки согласились и на эшо, подвели ему лошадь и повезли къ Яицку. Во всю дорогу Пугачевъ убѣждалъ ихъ возвраишь на прежній пушь, угрожалъ мѣспью Великаго Князя. Однажды ему удалось выхвацишь саблю и писполешъ у одного казака, выпстрѣлишь въ него. Но и эшо не помогло. Пугачевъ былъ связанъ.

Въ Яицкѣ Мавринъ допросилъ Самозванца. Пугачевъ съ перваго слова опкрылся: »Богу было угодно, сказалъ онъ, наказашъ Россію чрезъ мое окаянство.« Мавринъ велѣлъ жишелямъ Яицка собрашься на городскую площадь, привелъ шуда въ оковахъ Пугачева и казаконъ привезшихъ его. Всѣ узнали злодѣевъ. Пугачевъ, обратившись къ прежнимъ сообщникамъ своимъ , предавшимъ его и себя во власшь Правительсшва, громко сказалъ: »вы погубили меня; нѣсколько дней упранивали приняшь на себя имя покойнаго Великаго Государя; я долго оприцался, а когда согласился, шо все,

что ни дѣлалъ, было съ вашей воли и согласія; вы же поступали часто безъ вѣдома моего и даже прошивъ воли моей.»

См. Исторію Пугач. Бунта. Часть I. стр. 158, 169 и 160.

129. Пугачева окружалъ, сильный отрядъ при двухъ пушкахъ. Суворовъ не ошлучался отъ шельги, въ которой сидѣлъ самозванецъ. Въ деревнѣ Моспахъ (140 верстъ отъ Самары) случился пожаръ, близъ избы, гдѣ ночевалъ Пугачевъ. Его высадили изъ кльшки, привязали къ шельгѣ вмѣстѣ съ сыномъ рѣзвымъ и смѣлымъ мальчишкой, и во всю ночь, Суворовъ самъ ихъ караулил.

Въ Симбирскѣ Пугачева привезли прямо на дворъ къ Графу Панину, который встрѣтилъ его на крыльцѣ, окруженный своимъ Шшабомъ. »Кто ты шаковъ?« »спросилъ онъ у самозванца. »Емельянъ Ивановъ Пугачевъ,« отвѣчалъ — шопъ. »Какъ же смѣлъ ты, воръ, назваться Государемъ?« продолжалъ Панинъ. »Я не воронъ (возразилъ Пугачевъ, играя словами и изъясняясь по своему обыкновенію, иносказательно), а вороненокъ, а воронъ-то еще летаетъ!« Панинъ замѣтилъ, что дерзость злодѣя поразила народъ, сполнившійся около двора, ударилъ самозванца по лицу до крови и вырвалъ у него клокъ бороды. Пугачевъ спалъ на колѣни и просилъ помщованія. Онъ посаженъ былъ подъ крѣпкій караулъ, скованный по рукамъ и по ногамъ, съ желѣзнымъ обручемъ около полницы, на цѣпи, привинченной къ стѣнѣ. *См. Исторію Пуг. Бунта. Ч. I. стр. 163.*

Выписываемъ еще нѣсколько любопытныхъ спрокъ изъ Лѣтописи Академика Рычкова: »въ бытность мою въ Симбирскѣ, по повелѣнiю его Сiапшельства Графа Панина, для нѣкоторыхъ изъясненiй, касающихся до Оренбургской губернии дѣлъ, самъ его Сiапшельство изволилъ меня спрашивать, желаю ль я онаго злодѣя видѣть, и какъ я донесъ, что немалое имѣю къ тому любопытство, то приказалъ онъ меня препроводить на шу кварширу, гдѣ помянутый Пугачевъ содержался; чпобъ подашь здѣсь о смыслѣ и состоянiи его нѣкоторую идею, то нарочно вношу здѣсь краткiй мой съ онымъ злодѣемъ бывшiй разговоръ. Вошедъ къ нему въ такое время, когда онъ сидѣлъ и ѣлъ щербу, налишюу на деревянное блюдо, первое его слово было ко мнѣ: »добро пожаловать« съ просьбою — съ нимъ обѣдашь, а сіе онъ не только удвоилъ, но и упроялъ. Я изъ сего познавъ подлый духъ и помолчавъ немного, спалъ ему говоришь: Какъ онъ опважись могъ на такіа злодѣйства и продерзости? На сіе онъ опвѣщспивалъ, что виноватъ передъ Богомъ и Ея Величествомъ, и будешь спарашься все оное заслуживать, что онъ по своей подлости и божбою неоднократно подшверждалъ. Послѣ того спросилъ онъ у меня, кто я; и какъ я ему опвѣчалъ о моемъ званiи, во опвѣщъ сказалъ при томъ, что я опъ него и опъ его сообщниковъ совсемъ разоренъ, а пятчѣе всего, что лишился моего сына, бывшаго въ Симбирскѣ Коменданшомъ и Полковникомъ, кошорый убишъ недавно подъ пригородомъ на сраженiи съ его сообщниками, то онъ опвѣщспивалъ на сіе, яко бы все то дѣлано безъ его вѣдома, ибо-де сообщники его, что ни похощѣли, то, не спрашиваясь его, сами дѣлали. А какъ я, выговоря объ моемъ

покойномъ сынѣ, смутился и ошъ слезъ удержашься не могъ, тогда яко бы и онъ Пугачевъ, какъ шо бывше со мною пшабъ и оберъ-офицеры увѣрили, заплакалъ же: но сіе было въ немъ ошъ его великаго пришворства, къ кошорому, какъ ошъ многихъ слышно было, шакъ онъ приучился, что, когда бъ ни захошѣлъ, могъ дѣйствительно плакашь. Впрочемъ изъ лица и рѣчи его Пугачева примѣшно мнѣ было, что онъ самый извергъ напуры и ко всякому злomu предпріятію склонный человекъ; глаза у него чрезвычайно бышпы, волосы и борода черные; роспу небольшого, но широкъ въ плечахъ, и весьма скоръ въ поворотахъ; къ воинскимъ дѣламъ, по казацкимъ обыкновеніямъ и при многихъ случаяхъ оказывалъ онъ велику склонность и проворность.

130. Императрица Екатерина между прочимъ писала къ Волперу: (22 Октябрия 1774 года) »Pougatschef ne sait ni lire, ni écrire, mais c'est un homme extrêmement hardi et déterminé. Jusqu'ici il n'y a pas la moindre trace qu'il ait été l'instrument de quelque puissance, ni qu'il ait suivi l'inspiration de qui que ce soit. Il est à supposer que Mr Pougatschef est maitre brigand, et non valet d'ame qui vive.

Mais ce qui montre bien jusqu'ou l'homme se flatte, c'est qu'il ose concevoir quelque espérance. Il s' imagine qu'à cause de son courage, je pourrai lui faire grâce, et qu'il fairait oublier ses crimes passés, par ses services futurs. S'il n'avait offencé que moi, son raisonnement pourrait être juste et je lui pardonnerais. Mais cette cause est celle de l'empire qui a ses loix.

131. Въ Симбирскѣ Панинъ избранъ былъ въ Дворянскіе Предводители, но опказался ошъ эшаго почешна-

Прим. Ч. III.

12

го званія. Тогда Дворянство отправило къ нему шестьдесятъ два Депушата подъ предводительствомъ Г. Похвистнева, который говорилъ слѣдующую рѣчь: »Живошодашель своихъ собратій! Среди ихъ, кому иному, кромѣ тебя, приличествуетъ первенство? Чистота души твоей, чуждое всякаго присраспія сердце, никакими превращеніями слѣплого спеченія случаетъ непогрѣсаемая твоя швердосшь; примѣрная любовь, усердіе, ревность ко главѣ и всему сосставу твоего Опечества; всегдашнее опъ самаго твоего опрочества предпочтеніе его пользы всему собспвенно до тебя принадлежащему; твои побѣды надъ кноплемениками; разрушеніе неприспунныхъ городовъ ихъ; твои укрѣпленія силъ и дѣйствительности законовъ Царей нашихъ; а напоследокъ совершившееся нынѣ спасительное Опечеству твоему служеніе, которому не токмо мы, живущіе во времена твои, но ниже самыя опдаленнѣйшіе потомки никогда обязанными бышь не перестануть—вошь права, священныя твои права къ первенству надъ твоими собратіями; вошь убѣжденія, коими порываемое Дворянство Симбирское предстоило уже предъ побою съ подношеніемъ предводительства: но великія дѣла неисходно изъ твоихъ мыслей тебя занимающія, твои шруды для благоденствія здѣшнихъ предѣловъ, не допустили тебя согласиться на прошеніе наше. Ты вмѣнилъ оно себя въ честь и штъ доказалъ, что душа твоя не одними героическими свойствами, но и снисхожденіемъ преисполнена, Прими же, великій мужъ! за сіе благодарность опъ Симбирскаго Дворянства. Имя твое и память о тебѣ пребудуть сладостными и не оцѣненными въ роды онаго и роды.»

132. Слѣдствіе производили Генераль-Аншефъ Князь Михайла Никишичь Волконскій (пожалованный въ 1771 году Главнокомандующимъ въ Москву, вмѣсто Графа Пешра Семеновича Салшыкова) и Генераль Маіоръ Павелъ Сергѣевичъ Пошемкинъ.

133. А. С. Пушкинъ съ своей Истор. Пуг. бунта говоритъ (часть 1 спр. 167) что «палачъ имѣлъ тайное повеленіе сократишь мученія преступниковъ. У шрупа (обезглавленнаго) опрѣзали руки и ноги, палачи разнесли ихъ по чешыремъ угламъ эшафота, голову показали уже попомъ и вошкнули на высокій коль.»

Вопъ какъ описана казнь самозванца А. С. Пушкинымъ. Описаніе эшо заимствовано изъ неизданныхъ записокъ И. И. Дмитріева.

«Казнь Пугачева и его сообщниковъ совершилась въ Москвѣ, 10 Января 1775 года. Съ ушра безчисленное множество народа сполпилось на Болосѣ, гдѣ воздвигнушъ былъ высокій намоспъ. На немъ сидѣли палачи и пили вино, въ ожиданіи жершвъ. Около намоспа стояли при вѣсѣлицы. Кругомъ выстроены были пѣхошныя полки. Офицеры были въ шубахъ, по причинѣ жестокаго мороза. Кровли домовъ и лавокъ усяны были людьми; низкая площадь и ближнія улицы заспавлены карешами и каласками. Вдругъ все заколебалось и зашумѣло; закричали: везушъ, везушъ! Вслѣдъ за опрядомъ кирасирь ѣхали сани, съ высокимъ амвономъ. На немъ, съ опкрышою головою, сидѣлъ Пугачевъ, насупротивъ его духовникъ. Тушъ же находился чиновникъ Тайной Экспедиціи. Пугачевъ, пока его везли, кланялся на обѣ спороны. За санями слѣдовала еще конница и шла шолпа прочихъ осужденныхъ.»

»Сани остановились против крыльца лобного мѣсша. Пугачевъ и любимецъ его Перфильевъ, въ провожденіи духовника и двухъ чиновниковъ, едва взошли на эшафотъ, раздалось повелительное слово: *на караулъ*, и одинъ изъ чиновниковъ началъ читать манифестъ.»

»При произнесеніи чтецомъ имени и прозвища главнаго злодѣя, также и сшаницы, гдѣ онъ родился, Оберъ-Полицеймейстеръ спрашивалъ его громко: шы ли Донской казакъ, Емелька Пугачевъ? Онъ споль же громко отвѣтствовалъ: шакъ, государь, я Донской казакъ, Зимовейской сшаницы, Емелька Пугачевъ. Пошомъ, во все продолженіе чшенія манифесша онъ, глядя на Соборъ, часто крестился, между шѣмъ, какъ сподвижникъ его, Перфильевъ, немалаго росша, шушлый, рябой и свирѣповидный, споль неподвижно, пошупа глаза въ землю. По прочшеніи манифесша, духовникъ сказалъ имъ нѣсколько словъ, благословилъ ихъ и пошелъ съ эшафота. Читавшій манифестъ, послѣдовалъ за нимъ. Тогда Пугачевъ, сдѣлавъ съ крестнымъ знаменіемъ нѣсколько земныхъ поклоновъ, обратился къ Соборамъ, пошомъ съ ушоропленнымъ видомъ спалъ прощашься съ народомъ; кланялся на всѣ спороны, говоря прерывающимся голосомъ: *прости, народъ православный; отпусти, об чешъ я согрубилъ предъ тобою... прости, народъ православный!* При семъ словъ Экзекушоръ далъ знакъ; палачи бросились раздѣвать его; сорвали бѣлый бараній шулупъ; спали раздирать рукава шелковаго малиноваго полукафшанья. Тогда онъ сплелъ руками, повалился навзничъ, и въ мигъ окровавленная голова уже висѣла въ воздухѣ.»

Перфильевъ, перекрестясь, просперся ницъ и оспался недвижимъ. Палачи его подняли и казнили шакъ же, какъ и Пугачева. Между шѣмъ Шигаевъ, Падуровъ и Торновъ уже висѣли въ послѣднихъ содроганіяхъ. . . Въ сіе время зазвенѣлъ колокольчикъ; Чіку повезли въ Уфу, гдѣ казнь его должна была совершиться. Тогда начались торговья казни; народъ разошелся; оспалась малая кучка любопытныхъ около шполба, къ кошорому, одинъ послѣ другаго, привязывались преступники, присужденные къ кнупу. Оспрубленные члены чешвершованныхъ мяжежниковъ были разнесены по Московскимъ заспавамъ, и, нѣсколько дней послѣ, сожжены вмѣстѣ съ шѣлами.»

134. *Ст. Сентенцію, 1775 Января 10, о казни Пугачева и его сообщниковъ.*

135. Помѣщаемъ здѣсь объявленіе прощеннымъ преступникамъ, чищанное Генераль-Прокуроромъ Княземъ Вяземскимъ.

По Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, въ полномъ собраніи Правительствующаго Сената, обще съ Членами Свяшѣйшаго Синода, первыхъ шрехъ классовъ персонами и Президентами Коллегій, слушано произведенное слѣдствіе о бунтовщикѣ, самозванцѣ и государшвенномъ злодѣѣ Емелькѣ Пугачевѣ и его сообщникахъ, и по силѣ Священнаго Писанія и Гражданскихъ законовъ заключена сентенція, кошорая вчерашняго числа исполнена, и осужденные злодѣи иные должную казнь, а другіе наказаніе получили. Въ числѣ сихъ преступниковъ и соучастниковъ въ злодѣяніяхъ были и вы, здѣсь предстоящіе, Илецкій казакъ Иванъ Твароговъ, да Яицкіе Ѳедоръ

Чумаковъ, Василій Коноваловъ, Иванъ Бурновъ, Иванъ Оедуловъ, Пешръ Пустобаевъ, Козьма Кочуровъ, Яковъ Почипалинъ и Семень Шелудяковъ: вообразя сіе, не должны ли вы содрогасться ошъ ужаса, и проклинашъ прошедшее свое заблужденіе, влекущее васъ въ пагубу? Наиспрожайшая смерпная казнь предписывалась вамъ божеспвенными и гражданскими законами и вѣчная мука по Священному Писанію. Но должны вы благодарить Создателя и счислять себя счастливыми, что находясь на краю пропасти, Всевышняя Десница опвратила ошъ глазъ вашихъ мракъ ослѣпленія, и вы, внявъ гласу и угрызенію совѣсти и возчувствуя шяжестъ беззаконій своихъ, пришли въ раскаяніе и сами лвились съ повинною; а Иванъ Твароговъ, Оедоръ Чумаковъ, Василій Коноваловъ, Иванъ Бурновъ и Иванъ Оедуловъ, не шокмо себя самихъ, но и самаго злодѣя Емельку Пугачева предали законной власти и правосудію. Такое обращение къ предписанной законами должности не могло бы уменьшилъ заслуженнаго вами наказанія; ибо злодѣянія ваши не шокмо были совершены, но и превзошли мѣры доншия въ свѣшъ извѣстныхъ. Нарушенное слово и пособіемъ вашимъ законнымъ властямъ повиновеніе, претовало казни преспупниковъ. Обманомъ вашимъ приведенные въ пагубу несчастные поселане, спрадая за васъ, свидѣтельспвовали о вашихъ злодѣянїяхъ. Разоренныя и злобою вашею воспалиенному огню предаенныя селенія, города и святыя храмы угрожали васъ наижеспочайшимъ испязаніемъ; и среди сихъ ужасныхъ развалинъ и опустошенія, кровь неповинныхъ, коею въ варварствѣ своемъ вы обагрлись, возопіяла на Небо и молила опмищенія. Могло ли послѣ сихъ неистовствъ раскаяніе ваше принято быть во

уваженіе, да еще и въ шакое время, когда все ваше злодѣйское скопище, купно съ вознесеннымъ вами идоломъ, вѣрными Ея Императорскаго Величества войсками было спѣшено, разбишо и яко прахъ разсыяно? Представьте сами себѣ, безпристрастно размышляя, можно ли ошвсюду окруженныхъ и лишенныхъ способъ къ защищенію почестъ по справедливости въ раскаяніе пришедшими, и добровольно себя предавшими? Конечно нѣтъ: а посему все вышесказанное свидѣтельствуетъ неизобразимое неисповство ваше, и куда ни обратишься, вездѣ вамъ казнь предписывается. Во всемъ свѣтѣ наказуется не токмо злодѣй и его сообщникъ, но и предпріявшій злой умыселъ, хотя и въ дѣйство онаго не произвелъ; а о васъ свидѣтельствуютъ пространныя губерніи, что вы не мыслію единою погрѣшили, но исполненнымъ вамъ беззаконіямъ нѣтъ числа. Исчислите сами все, вами содѣянное, и сообразуясь оному, возчувствуйте, сколь велико, безпримѣрно, неслыханно и неизреченно милосердіе Всеавгустѣйшей Самодержицы нашей, превосходящей всѣхъ смертныхъ, и единому Богу въ изліяніи щедротъ Своихъ уподобляющейся! Всемилоспівѣйшая Государыня прощаетъ васъ! и Ею уполномоченное Собраніе, чрезъ меня, своего Сочлена, повелѣваетъ вамъ объявить, что вы, по силѣ Высочайшаго Манифеста, изданнаго 29 Ноября 1773 года, освобождаешесь не токмо ошъ смертныя казни, но и ошъ всякаго наказанія. Да снимутся съ васъ оковы! Приобщитесь къ вѣрноподданнымъ, впечатлѣйте сіе милосердіе въ сердца ваши, видрите попомкамъ своимъ, и падеъ предъ Всевышнимъ Господомъ Богомъ, возсылайте моленіе за спасающую васъ, Его Помазан-

лицу. Благодарите искренно, и дарованною вамъ жи-
знію жертвуйте Ей и Отечеству, дабы доспойно
воспріять имя Ея вѣрноподданныхъ и истинныхъ сы-
новъ Отечества. Чисано въ пресполюномъ градѣ Мо-
сквѣ, при всенародномъ зрѣлищѣ, на Красномъ Крыль-
цѣ, Января 11 дня 1775 года.

136. Софья дочь Донскаго казака Дмитрія Никифо-
рова, была первою женою самозванца. На вшорой,
Успиньи, дочери Яицкаго казака Пешра Кузнецова, же-
нился Пугачевъ уже во время бунша. Когда Пугачевъ
спалъ свашашъ Успинью, отецъ и мать изумились и
опычали «помилуй Государь! дочь наша не Княжна,
не Королева; какъ ей бышь за побою? да и какъ тебѣ
женишься, когда машушка Государыня еще здравст-
вуетъ?» Пугачевъ, однако, въ началѣ Февраля (1774)
женился на Успиньи, наименовалъ ее Императрицей,
назначилъ ей Шпашсъ-Дамъ и Фрейлинъ изъ Яицкихъ
казачекъ. *См. Истор. Пуг. Бунт. Часть 1. стр. 85.*

137 Зимовейскіе казаки, чрезъ свое начальство, ис-
прашивали у Императрицы соизволенія перенести ихъ
спаницу на другое мѣсто «хотя бы и менѣе выгодное.»
Государыня не изъявила на это согласія, а повелѣла
полюшко переименовать Зимовейскую спаницу въ По-
пешкинскую. Жена Пугачева Софья, сынъ и двѣ дочери,
въ то же время, были опосланы въ Казань, куда отпра-
вленъ и родной его братель, служившій во вшорой
арміи.

Между шѣмъ послано было въ Черкасскъ повелѣніе
сжечь домъ и имущество Пугачева. Домъ самозванца
былъ за годъ предъ шѣмъ проданъ женою, сломанъ и
перенесенъ на чужой дворъ. Его перевезли на прежнее

мѣсто и сожгли въ присущствіи начальства, духовенства и всей станицы. Палачи развѣяли пепель на въперъ, дворъ окопали и огородили, оставя на вѣки въ запущеніе, какъ мѣсто проклятое.

138. Прокофій Акинфіевичъ Демидовъ явилъ себя и пушъ щедролюбивымъ благотворителемъ: онъ пожертвовалъ на учрежденіе при Санкшпенбургскомъ В. Д. госпиталѣ для бѣдныхъ родильницъ двадцать тысячъ рублей серебромъ.

139. Первоначально вдовья казна раздѣлена была на три класса и вкладчики платили «наддачи» ежегодно на внесенный ими вкладъ по 10 процентовъ. Но это скорѣ было измѣнено.

Вклады 240, 180, 75 и 60 руб. вносились мужьями, кошорымъ было не болѣе 30 лѣтъ отъ роду; вкладчики же старѣе 30 лѣтъ при вносѣ денегъ къ преміи прибавляли за каждый годъ, въ 1-мъ классѣ по 4, во 2 по 3, въ 3 по 2 и въ 4 по 1 руб. Такимъ образомъ вкладчикъ 1 класса, 31 году отъ роду вносилъ 244 руб., 32 лѣтъ 248 руб., 33 лѣтъ 252 руб., и такъ далѣе.

Въ пользу жены или вдовы могъ внести вкладъ не только мужъ ея, но и всякій посторонній, даже многіе. Выдача пенсій производилась въ годъ два раза — въ Іюнь и Декабрѣ.

Вдовья казна вообще основана была на тѣхъ же правилахъ, на какихъ въ то время сосновлялись обществя пожизненнаго застрахованія и на какихъ онъ въ нынѣшнее время возобновляющся.

Прим. Ч. III.

140. Теперь ссуды производятся и свыше 1000 руб., процентны берутся при выкупѣ, и срокомъ ссуды всегда годъ, съ правомъ преждевременнаго выкупа. Измѣнились также правила на счетъ пріема залоговъ.

141. »Въ сохранную казну кто пожелаешь, можешь капиталы свои давать на сроки, съ полученіемъ процентовъ болѣе, или менѣе, смотря по обстоятельству, или какъ соглашенось будешь.« *См. Учред. Сохр. Казны § 2.*

Нынѣ правила сохранной казны совершенно ослѣдны отъ прожектированныхъ Бецкимъ.

142. Предлагаемъ таблицу среднихъ цѣнъ ассигнаціоннаго рубля на серебряную рублевую монету, существовавшихъ съ 1769 по 1796 годъ. Эта таблица необходима для соображенія торговой цѣны вещей, существовавшей въ то время, съ нынѣшними цѣнами.

Въ 1769 году	0,99 коп.	Въ 1783 году	0,99 коп.
» 1770	— — — 0,99	» 1784	— — — 0,98
» 1771	— — — 0,98	» 1785	— — — 0,98
» 1772	— — — 0,97	» 1786	— — — 0,98
» 1773	— — — 0,98	» 1787	— — — 0,97
» 1774	— — — 1,00	» 1788	— — — 0,92 $\frac{3}{4}$
» 1775	— — — 0,99	» 1789	— — — 0,91 $\frac{1}{2}$
» 1776	— — — 0,99	» 1790	— — — 0,87
» 1777	— — — 0,99	» 1791	— — — 0,81 $\frac{1}{3}$
» 1778	— — — 0,99	» 1792	— — — 0,79 $\frac{1}{3}$
» 1779	— — — 0,99	» 1793	— — — 0,74
» 1780	— — — 0,99	» 1794	— — — 0,71
» 1781	— — — 0,99	» 1795	— — — 0,68 $\frac{1}{2}$
» 1782	— — — 0,99	» 1796	— — — 0,70 $\frac{1}{2}$

И такъ самый высокій курсъ ассигнацій былъ въ 1774 году, самый низкій въ 1795 году. Курсъ ассигнацій замѣтно сталъ упадать съ 1786 года.

143. См. Манифестъ Ноябра 7, 1775 года.

144. Если считашь первыми инстанціями Нижній земскій судъ и Нижнюю расправу, а высшею Правительствующей Сенатъ; то въ погдашнее время собственно было чепыре инстанція; но по § 133 Учрежденія рѣшенія палашъ въ гражданскихъ дѣлахъ исполнялись не смотря на переносъ.»

Переносъ дѣлъ изъ Уезднаго суда въ Верхній земскій судъ, изъ Городоваго магистрата въ Губернскій магистратъ, и изъ Нижней расправы запрещался, если тяжба была о дѣлѣ, кошорого цѣна ниже 25 руб. Изъ Верхняго земскаго суда, Верхней расправы и Губернскаго магистрата въ Палашу—ниже 100 руб. изъ Палашы въ Сенатъ—ниже 500 руб.

За переносъ дѣла изъ первой инстанціи во вторую платилось пошлины 25 руб., изъ второй инстанціи въ Палашу 100 руб., а изъ Палашы въ Сенатъ 200 рублей.

145. Губернскія мѣста завѣдывали вообще всею губерніею; —уездныя уѣздомъ, какъ и шеперь. Такимъ образомъ въ губернскомъ городѣ были Палашы, Верхніе суды и Губернскій магистратъ и сверхъ того Уездный судъ, Городовой магистратъ, Нижній земскій судъ и Нижняя расправа уѣзда губернскаго города.

Кромѣ Судебныхъ и Правительственныхъ мѣстъ, учреждены были должности Губернскаго прокурора и Уездныхъ—страпчого, присяжнаго землеѣра, докшора лѣкаря и проч.

Для управленія губерніи полагался Главкомандующій въ отсуствіи Императорскаго Величества. «*Учрежденія глава 1 § 2.*

»Въ губернію опредѣлялся Губернаторъ. «*Уч. гл. 1 § 3.*

»Въ Губернскомъ правленіи засѣдали Главкомандующій, Губернаторъ и два Совѣтника. «*Тамъ же § 2.*

»Въ Палатѣ Уголовнаго Суда и въ II. Гражд. Суда—Предсѣдатель, два Совѣтника и два Ассессора. «*Тамъ же § 7 и 9.*

»Въ Казенной Палатѣ—Поручикъ Правителя (Вице-Губернаторъ) Директоръ экономіи, Совѣтникъ, два Ассессора и Губернскій Казначей. «*Тамъ же § 12.*

»Въ Верхнемъ земскомъ судѣ—первый и второй Предсѣдатель и десять Засѣдателей. «*Тамъ же. § 14.*

»Въ Уздномъ Судѣ—Уздный Судья и два Засѣдателя. «*Тамъ же § 19.*

»Въ Нижнемъ земскомъ судѣ—Земскій Исправникъ и два или три Засѣдателя. «*Тамъ же § 23.*

»Въ Городовомъ магистратѣ—два Бургомистра и четыре Рашина. «*Тамъ же § 29.*

»Въ Губернскомъ магистратѣ—первый и второй Предсѣдатель и шесть засѣдателей. «*§ 33.*

Губернскій прокуроръ, Губернскій стряпчій казенныхъ дѣлъ и Губернскій стряпчій уголовныхъ дѣлъ находились при Губернскомъ правленіи.

Также были прокуроръ, стряпчій казенныхъ дѣлъ и стряпчій уголовныхъ дѣлъ при Верхнемъ земскомъ судѣ, при Губернскомъ магистратѣ и при Верхней расправѣ.

146. При этомъ дополненіи приложены также прѣвила «какъ кому за кѣмъ (служащимъ въ присудственныхъ мѣстахъ) въ губерніи слѣдовашь въ поржеспвенныя собранія.» Старшіе имѣли по этому росписанію мѣста впереди. Шестіе начиналъ Главнокомандующій, за нимъ Губернаторъ, попомъ Губернское Правленіе, Палаты Уголовнаго Суда, П. Гражд. Суда, Казенная Палата, Губернскій прокуроръ, за нимъ спрянчіе, Совѣстный судъ, Уѣздный спрянчій, Нижній земскій судъ, Нижняя расправа, Верхняя расправа, Верхней расправы Прокуроръ, за нимъ спрянчіе, Уѣздные казначей съ землетромъ, Уѣздный судъ, Верхній зем. судъ. Прокуроръ Верх. зем. суда, Дворянскій губернский предводитель, за нимъ Уѣздные предводители, Городской глава и наконецъ мѣщане.

КОНЕЦЪ ПРИМЪЧАНІЙ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

~~118 111~~

96 III

